355 48 гр
В-27

ВОРОНЦОВГРАД-СТАЛИНГРАД

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО СЛАВАМ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

ВОЕНИЗДАТ — 1938

б/н

ПРОВЕРЕНО 51 г.

Проверено 2015

ПРОВЕРЕНО 1965 г.
355.48(р)
В27

10-й ОТДЕЛ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА РККА

ВЕЛИКИЙ ПОХОД АРМИИ К.Е.ВОРОШИЛОВА
ОТ ЛУГАНСКА К ЦАРИЦЫНУ
И
ГЕРОИЧЕСКАЯ ОБОРОНА ЦАРИЦЫНА

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО СЛЕДАМ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

БИБЛИОТЕКА Г. Ш. ВМФ СССР
БИБЛИОТЕКА 1 ОТДЕЛА Главного Морского Штаба РККФ МОСКВА
ФИЛИАЛ Центральной ВМБ

Государственное военное издательство
Наркомата Обороны Союза ССР
Москва — 1938

ПРОВЕРЕНО 54 г.

ВОРОШИЛОВГРАД — СТАЛИНГРАД

(Великий поход армии К. Е. Ворошилова от Луганска к Царицыну и героическая оборона Царицына)

Путеводитель
по следам гражданской войны

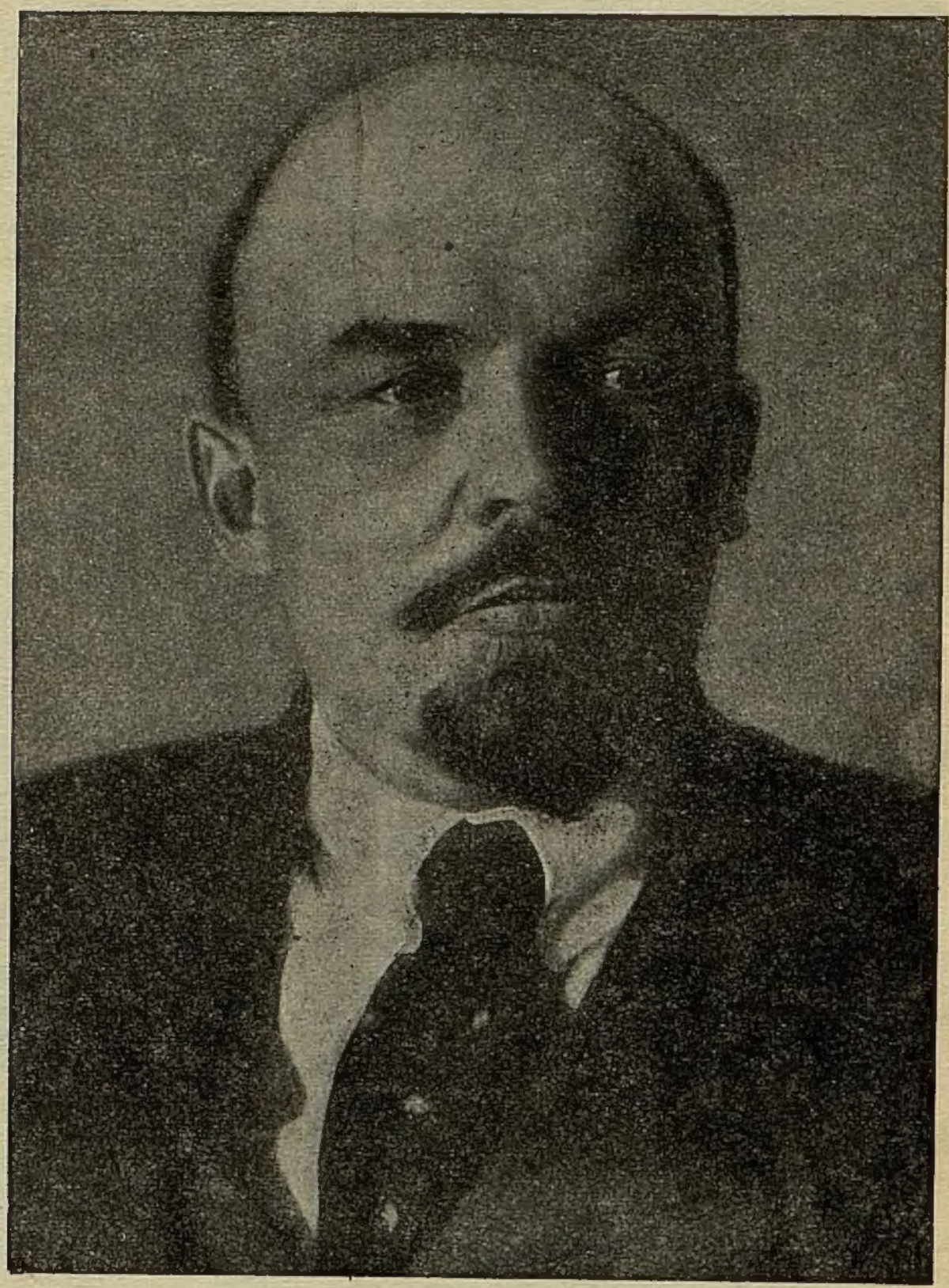
Задача данного путеводителя — помочь организации походов по одному из самых героических маршрутов славных боев гражданской войны в СССР.

Путеводитель содержит краткий военно-исторический очерк событий, справочный материал, указывает объекты для осмотра, устанавливает порядок проведения походов (экскурсий) и снабжен схемами боевых действий и фотодокументами.

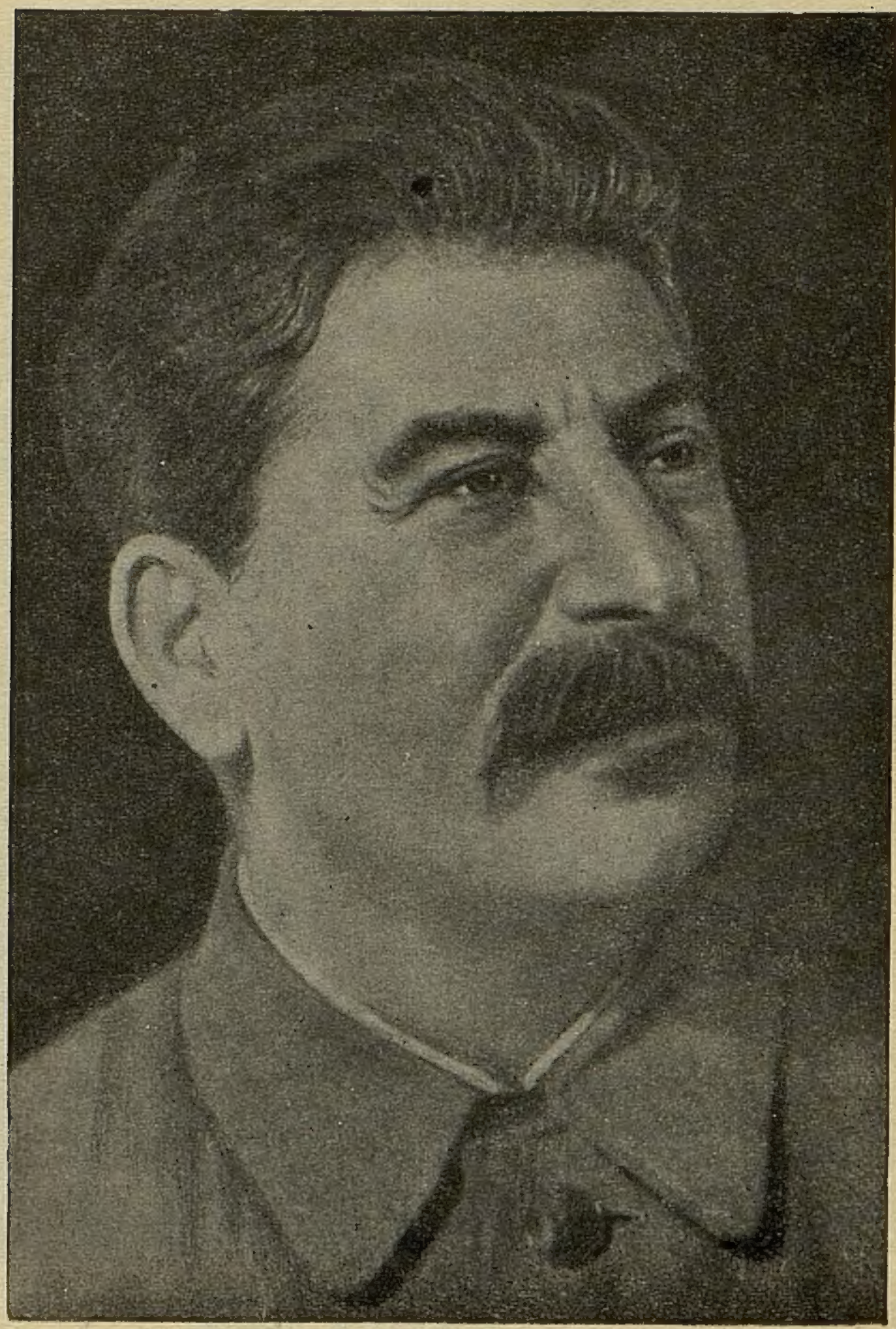
По изложению путеводитель доступен массовому читателю.

355.48гр
1 В-27

ПРОВЕРЕНО 1960 г.



ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ ЛЕНИН



ИОСИФ ВИССАРИОНОВИЧ СТАЛИН

КЛИМЕНТ ЕФРЕМОВИЧ ВОРОШИЛОВ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Большевистская партия и правительство придают исключительное значение историческому образованию, в частности — изучению, пропаганде истории гражданской войны в СССР.

Различного рода походы и экскурсии по маршрутам важнейших событий, боев, сражений, операций гражданской войны — один из лучших и проверенных способов для изучения ее истории. Опыт последних двух лет показал, что молодежь (да и не только молодежь!) с огромным интересом использует свой отпуск или каникулы для участия в военизированных походах по маршрутам гражданской войны. Походы эти не только расширяют кругозор участников, но и укрепляют их физически, прививают им необходимые для походной жизни навыки.

Одним из серьезных затруднений при организации и проведении походов и экскурсий по маршрутам боев гражданской войны было отсутствие соответствующих путеводителей-справочников.

Настоящий путеводитель является попыткой помочь организации походов по одному из самых героических маршрутов славных боев периода гражданской войны. Путеводитель содержит краткий военно-исторический очерк событий, справочный материал, указывает объекты для осмотра, дает примерный порядок проведения похода (экскурсии) и снабжен схемами боевых действий.

Рекомендуется проработать справочник в целом (или по отдельным этапам) до начала похода (экскурсии), с тем чтобы на местах использовать свое время наиболее содержательно.

Для более углубленного ознакомления с событиями героического похода армии Ворошилова и обороны Царицына необходимо вести записи бесед с местными жителями — участниками боев, отмечая даты, места и характер боев (со схематической зарисовкой положений сторон), а также места, где останавливались наши выдающиеся руководители и герои: Сталин, Ворошилов, Буденный и др.

Надо записать имена отличившихся товарищей — бойцов и командиров частей, осмотреть места, где похоронены убитые, и отметить, в каком состоянии находятся могилы.

Рекомендуется фотографировать или зарисовывать места, где происходили крупные бои.

Наконец, ознакомление с местными музеями (Ворошиловград, Нижне-Чирская, Сталинград) и памятниками всех видов должно составить обязательную часть обследования во время экскурсий.

Материал, собранный участниками похода, в том числе и замечания о желательных поправках, представит, несомненно, ценный вклад в собрание источников как для дальнейшей разработки и уточнения военно-исторического очерка, так и для практического выполнения самого похода. Поэтому 10-й отдел Генерального штаба РККА убедительно просит участников экскурсий высылать ему для использования письменные и графические материалы, добытые на местах, по адресу: Москва, Новодевичий проезд, д. № 4.

В путеводителе рекомендуются пять вариантов выполнения походов по героическому пути движения армии товарища Ворошилова от Ворошиловграда до Сталинграда. Первый вариант преду-

сматривает поход из расчета 26 дней, второй — 20, третий — 16, четвертый — 15 и пятый — 9 дней.

Имеется в виду, что исходным пунктом экскурсий, как правило, будет Ворошиловград (б. Луганск), а конечным — Сталинград (б. Царицын), с детальным осмотром района Сталинграда. Но можно начинать экскурсии и из района Сталинграда, предпослав этому предварительное ознакомление с героической обороной Сталинграда, а затем уже двигаться по пути похода армии К. Е. Ворошилова, но уже в обратную сторону. Этот вариант рекомендуется только в виде исключения. Расчет времени пяти основных вариантов полностью применим и к этому варианту.

— ★ —

И. В. СТАЛИН

УКРАИНСКИЙ УЗЕЛ

В конце февраля, еще до заключения мира с Германией, Народный секретариат Украинской советской республики послал делегацию в Брест с заявлением о том, что он согласен подписать договор с германской коалицией, заключенный бывшей Киевской радой.

Представитель германского командования в Бресте, небезызвестный Гофман, не принял делегацию Народного секретариата, заявив, что не видит надобности в мирных переговорах с последней.

Одновременно с этим германские и австро-венгерские ударники, совместно с гайдамацкими отрядами Петлюры-Винниченко, предприняли нашествие на Советскую Украину.

Не мир, а война против Советской Украины,— таков смысл гофманского ответа.

По договору, подписанному бывшей Киевской радой, Украина должна отпустить Германии до конца апреля 30 миллионов пудов хлеба. Мы уже не говорим здесь о «свободном вывозе руды», потребованном Германией.

Народному секретариату Советской Украины, несомненно, известен был этот пункт договора, и он знал, на что шел, когда официально выражал согласие подписать винниченковский мир.

Тем не менее, германское правительство, в лице Гофмана, отказалось вступить в мирные пере-

говоры с Народным секретариатом, признанным всеми советами Украины, городскими и сельскими. Союз с мертвецами, союз со свергнутой и изгнанной Радой оно предпочло мирному договору с признанным украинским народом Народным секретариатом, единственно способным дать «нужное количество» хлеба.

Это значит — австро-германское нашествие имеет своей целью не только получение хлеба, но и, главным образом, — свержение советской власти на Украине и восстановление старого буржуазного режима.

Это значит — не только хотят выкачать из Украины миллионы пудов хлеба, но пытаются еще обесправить украинских рабочих и крестьян, отобрав у них кровью добытую власть и передав ее помещикам и капиталистам.

Империалисты Австрии и Германии несут на своих штыках новое, позорное иго, которое ничуть не лучше старого, татарского,— таков смысл нашествия с Запада.

Это чувствует, повидимому, украинский народ, лихорадочно готовясь к отпору. Формирование крестьянской Красной армии, мобилизация рабочей Красной гвардии, ряд удачных стычек с «цивилизованными» насильниками после первых вспышек паники, отобрание Бахмача, Конотопа, Нежина и подход к Киеву, все усиливающийся энтузиазм масс, тысячами идущих на бой с поработителями, — вот чем отвечает народная Украина на нашествие насильников.

Против иноземного ига, идущего с Запада, Советская Украина подымает освободительную *отечественную* войну, — таков смысл событий, разыгрывающихся на Украине.

Это значит — каждый пуд хлеба и каждый кусок металла придется брать германцам с бою,

в результате отчаянной схватки с украинским народом.

Это значит — Украина должна быть форменным образом завоевана для того, чтобы получить немцам хлеб и посадить на трон Петлюру-Винниченко.

«Короткий удар», которым немцы рассчитывали убить сразу двух зайцев (и хлеб получить, и Советскую Украину сломить), имеет все шансы превратиться в затяжную войну иноземных поработителей с двадцатимиллионным народом Украины, у которого хотят отнять хлеб и свободу.

Нужно ли прибавлять, что украинские рабочие и крестьяне не пожалеют своих сил для героической борьбы с «цивилизованными» насильниками.

Нужно ли еще доказывать, что *отечественная* война, начатая на Украине, имеет все шансы рассчитывать на всемерную поддержку со стороны всей Советской России?

А что, если война на Украине, приняв затяжной характер, превратится, наконец, в войну всего честного и благородного в России против нового ига с Запада?

А что, если немецкие рабочие и солдаты в ходе такой войны поймут, наконец, что заправилами Германии руководят не цели «обороны немецкого отечества», а простая ненасытность обожравшегося империалистского зверя, и, поняв это, сделают соответствующие практические выводы?

Не ясно ли из этого, что там, на Украине, завязывается теперь основной узел всей международной современности,— узел рабочей революции, начатой в России, и империалистской контрреволюции, идущей с Запада.

ЛСТ № 1

Обожравшийся империалистский зверь, сломивший себе шею на Советской Украине, — не к этому ли ведет теперь неумолимая логика событий?..

«Известия ВЦИК» № 47,
14 марта 1918 г.

Центральной ВИБ

ТОВАРИЩ СТАЛИН О ЮГЕ РОССИИ

★

«Правда», 30 октября 1918 года.

Приехавший недавно из командировки Народный Комиссар СТАЛИН поделился с нашим корреспондентом своими впечатлениями о состоянии Южного фронта.

Важность Южного фронта

Уже одно стратегическое положение между донской контрреволюцией и Астраханско-Уральско-Чехо-словацкими бандами говорит о важности Южного фронта. Близость английской сферы влияния (Энзели, Красноводск) лишь усугубляет эту важность. Богатства юга России (хлеб, нефть, уголь, скот, рыба) сами по себе распаляют алчные аппетиты хищников империализма, старающихся оторвать от России этот важный уголок. Кроме того, несомненно, что с наступлением осени и ликвидацией Самарской авантюры центр военных действий переместится на юг. Этим собственно и объясняется та «лихорадочная» работа, которую развивают ныне контрреволюционеры юга, наскоро сколачивая новое (совсем новое!) «Всероссийское Правительство» в составе царских холопов: Шипова, Сазонова, Лукомского, объединяя банды Краснова, Деникина и Скоропадского в одну армию, взывая к помощи Англии и пр.

БИБЛИОТЕКА

Царицын как центр удара

Пунктом наибольшего обстрела со стороны противника является Царицын. Оно и понятно, ибо взятие Царицына и перерыв сообщения с югом обеспечило бы достижение всех задач противников: оно соединило бы донских контрреволюционеров с казацкими верхами Астраханского войска и Уральского, создав единый фронт контрреволюции от Дона до чехо-словаков, оно закрепило бы за контрреволюционерами, внутренними и внешними, юг и Каспий, оно оставило бы в беспомощном состоянии советские войска Северного Кавказа... Этим главным образом и объясняется то упорство, с каким тщетно стараются белогвардейцы юга взять Царицын. Еще в августе месяце Краснов издал приказ: «Взять Царицын». Банды Краснова в бешенстве кидались на наш фронт и старались его сломить, но нашей Красной Армией были сбиты и отброшены за Дон. В начале октября был издан новый приказ о взятии Царицына, на этот раз уже контрреволюционным казачьим кругом в Ростове. Было стянуто противником не менее сорока полков, набранных на Дону, в Киеве (офицерские полки Скоропадского!), на Кубани («добровольцы» Алексеева!). Но стальной рукой нашей Красной Армии красновские банды и на этот раз были отброшены прочь, причем целый ряд полков противника был окружен нашими войсками и перебит, оставив в наших руках орудия, пулеметы, винтовки. Генералы Мамонтов, Антонов, Попов, Толкушкин и целая свора полковников принуждены были спасаться бегством.

В чем сила нашей армии?

Успехи нашей армии объясняются прежде всего ее сознательностью и дисциплиной. Сол-

даты Краснова отличаются поразительной тупостью и невежеством, полной оторванностью от внешнего мира; они не знают, за что воюют; «нам приказали, и мы вынуждены драться», — говорят они на допросах, попадая в плен. Не то наш красноармеец. Он гордо называет себя солдатом революции, он знает, что воюет не за барыши капиталистов, а за освобождение России, он знает это и смело идет в бой с открытыми глазами. Жажда порядка и дисциплины среди красноармейцев доходит до того, что нередко они сами наказывают своих «непослушных» и малодисциплинированных товарищей.

Не менее важное значение имеет появление целого кадра красных офицеров из бывших солдат, получивших боевое крещение в ряде сражений. Эти красные офицеры составляют основной цемент нашей армии, скрепляющий ее в единый дисциплинированный организм.

Но сила армии не исчерпывается ее собственными качествами. Армия не может долго существовать без крепкого тыла. Для прочного фронта необходимо, чтобы армия регулярно получала с тыла пополнение, боевые припасы, продовольствие. В этом отношении крупную роль сыграло появление в тылу знающих и умелых администраторов, главным образом, из передовых рабочих, добросовестно и неустанно работающих по мобилизации и снабжению. Можно с уверенностью сказать, что Царицын не был бы спасен без таких администраторов.

Все это превращает нашу армию в грозную силу, могущую сломить любое сопротивление противника.

Все идет к тому, что на юге завязывается новый международный узел. Появление «нового» «Всероссийского Правительства» в Екатерино-

даре из ставленников Англии, объединение трех контрреволюционных армий (Алексеева, Скоропадского, Краснова), раз уже побитых нашими войсками под Царицыном, слухи о предполагаемом вмешательстве Англии, снабжение Англией терских контрреволюционеров из Энзели и Красноводска — все это не случайности. Авантюру, провалившуюся в Самаре, стараются возобновить теперь на юге. Но у них не будет — безусловно не будет — того, без чего немыслима победа, т. е. не будет армии, верящей в черное дело контрреволюции и способной драться до конца. Достаточно будет одного мощного натиска, — и карточный домик контрреволюционных авантюристов разлетится в прах. Порукой в этом служит героизм нашей армии, разложение в рядах красновско-алексеевских «войск», усиливающееся брожение на Украине, растущая мощь Советской России и, наконец, все усиливающееся революционное движение на Западе. Авантюра на юге кончится тем же, чем кончилась авантюра в Самаре.

— ★ —

ЦАРИЦЫН[1]

Свою военную работу товарищ Сталин начал с царицынского фронта и довольно случайно. В начале июня 1918 г. товарищ Сталин с отрядом красноармейцев и двумя автоброневиками направляется в Царицын в качестве руководителя всем продовольственным делом юга России. В Царицыне он застает невероятный хаос не только в советских, профессиональных и партийных организациях, но еще бо́льшую путаницу и неразбериху в органах военного командования. Товарищ Сталин на каждом шагу наталкивается на препятствия общего характера, мешающие ему выполнить его прямую задачу. Эти препятствия обусловливались прежде всего быстро растущей казачьей контрреволюцией, которая получала в это время обильную поддержку от немецких оккупантов, занявших Украину. Казачьи контрреволюционные банды вскоре захватывают ряд близлежащих от Царицына пунктов и тем самым не только срывают возможность планомерной заготовки хлеба для голодающих Москвы и Ленинграда, но и для Царицына создают чрезвычайную опасность.

Не лучше обстоит в это время дело и в других местах. В Москве происходит лево-эсеровское восстание, на востоке изменяет Муравьев,

---

[1] К. Е. Ворошилов, Сталин и Красная Армия, стр. 5—13, Воениздат НКО СССР, 1937 г.

на Урале развивается и крепнет чехословацкая контрреволюция, на крайнем юге — к Баку подбираются англичане. Все горит в огненном кольце. Революция переживает величайшие испытания. Телеграмма за телеграммой летит по проводам к товарищу Сталину в Царицын от Ленина и обратно. Ленин предупреждает об опасностях, ободряет, требует решительных мер. Положение Царицына приобретает громадное значение. При восстании на Дону и при потере Царицына мы рискуем потерять весь производящий, богатый хлебный Северный Кавказ. И товарищ Сталин это отчетливо понимает. Как опытный революционер он скоро приходит к убеждению, что его работа будет иметь какой-нибудь смысл только при условии, если он сможет влиять на военное командование, роль которого в данных условиях становится решающей.

«Линия южнее Царицына еще не восстановлена»,— пишет он Ленину в записке от 7 июля, переданной с характерной надписью: «Спешу на фронт, пишу только по делу».

«Гоню и ругаю всех, кого нужно, надеюсь, скоро восстановим. Можете быть уверены, что не пощадим никого — ни себя, ни других, а хлеб все же дадим.

Если бы наши военные «специалисты» (сапожники!) не спали и не бездельничали, линия не была бы прервана; и если линия будет восстановлена, то не благодаря военным, а вопреки им».

И далее, отвечая на беспокойство Ленина по поводу возможного выступления левых эсеров в Царицыне, он пишет кратко, но твердо и ясно:

«Что касается истеричных, будьте уверены, у нас рука не дрогнет, с врагами будем действовать по-вражески».

Все более присматриваясь к военному аппарату,

товарищ Сталин убеждается в его полной беспомощности, а в некоторой своей части — и прямом нежелании организовать отпор наглеющей контрреволюции.

И уже 11 июля 1918 г. товарищ Сталин телеграфирует Ленину:

«Дело осложняется тем, что штаб Северо-кавказского округа оказался совершенно неприспособленным к условиям борьбы с контрреволюцией. Дело не только в том, что наши «специалисты» психологически неспособны к решительной войне с контрреволюцией, но также в том, что они как «штабные» работники, умеющие лишь «чертить чертежи» и давать планы переформировки, абсолютно равнодушны к оперативным действиям... и вообще чувствуют себя как посторонние люди, гости. Военкомы не смогли восполнить пробел...»

Товарищ Сталин не ограничивается этой уничтожающей характеристикой; в этой же записке он делает для себя действенный вывод:

«Смотреть на это равнодушно, когда фронт Калнина оторван от пункта снабжения, а север — от хлебного района, считаю себя не в праве. Я буду исправлять эти и многие другие недочеты на местах, я принимаю ряд мер и буду принимать вплоть до смещения губящих дело чинов и командиров, несмотря на формальные затруднения, которые при необходимости буду ломать. При этом понятно, что беру на себя всю ответственность перед всеми высшими учреждениями».

Обстановка становилась все более и более напряженной. Товарищ Сталин развивает колоссальную энергию и в самое короткое время из чрезвычайного уполномоченного по продовольствию превращается в фактического руководителя всех красных сил царицынского фронта.

Это положение получает оформление в Москве, и на товарища Сталина возлагаются задачи:

«навести порядок, объединить отряды в регулярные части, установить правильное командование, изгнав всех неповинующихся» (из телеграммы РВС Республики с надписью: «Настоящая телеграмма отправляется по согласованию с Лениным»).

К этому времени к Царицыну подошли остатки украинских революционных армий, отступающих под натиском германских войск через донские степи.

Во главе с товарищем Сталиным создается Революционный военный совет, который приступает к организации регулярной армии. Кипучая натура товарища Сталина, его энергия и воля сделали то, что казалось еще вчера невозможным. В течение самого короткого времени создаются дивизии, бригады и полки. Штаб, органы снабжения и весь тыл радикальнейшим образом очищаются от контрреволюционных и враждебных элементов. Советский и партийный аппарат улучшается и подтягивается. Вокруг товарища Сталина объединяется группа старых большевиков и революционных рабочих, и вместо беспомощного штаба вырастает на юге, у ворот контрреволюционного Дона, красная, большевистская крепость.

Царицын в тот период был переполнен контрреволюционерами всевозможных мастей, от правых эсеров и террористов до махровых монархистов. Все эти господа до появления товарища Сталина и прибытия революционных отрядов с Украины чувствовали себя почти свободно и жили, выжидая лучших дней. Чтобы обеспечить реорганизацию красных сил на фронте, нужно было железной, беспощадной метлой про-

чистить тыл. Реввоенсовет во главе с товарищем Сталиным создает специальную Чека и возлагает на нее обязанность очистить Царицын от контрреволюции.

Свидетельство врага иногда бывает ценно и интересно. Вот как в белогвардейском журнале «Донская волна» от 3 февраля 1919 г. описывает этот период и роль товарища Сталина изменивший нам и перебежавший к красновцам полковник Носович (бывший начальник оперативного управления армии):

«Главное назначение Сталина было снабжение продовольствием северных губерний, и для выполнения этой задачи он обладал неограниченными полномочиями...

Линия Грязи — Царицын оказалась окончательно перерезанной. На севере осталась лишь одна возможность получать припасы и поддерживать связь: это — Волга. На юге, после занятия добровольцами Тихорецкой, положение стало тоже весьма шатким. А для Сталина, черпающего свои запасы исключительно из Ставропольской губернии, такое положение граничило с окончанием его миссии на юге. Но не в правилах, очевидно, такого человека, как Сталин, уходить от раз начатого им дела. Надо отдать справедливость ему, что его энергии может позавидовать любой из старых администраторов, а способности применяться к делу и обстоятельствам следовало бы поучиться многим.

Постепенно, по мере того как он оставался без дела, вернее, попутно с уменьшением его прямой задачи, Сталин начал входить во все отделы управления городом, а главным образом в широкие задачи обороны Царицына, в частности и всего Кавказского, так называемого революционного фронта вообще».

И далее, переходя к характеристике положения в Царицыне, Носович пишет:

«К этому времени в Царицыне вообще атмосфера сгустилась. Царицынская чрезвычайка работала полным темпом. Не проходило дня без того, чтобы в самых, казалось, надежных и потайных местах не открывались бы различные заговоры. Все тюрьмы города переполнились...

Борьба на фронте достигла крайнего напряжения...

Главным двигателем и главным вершителем всего с 20 июля оказался Сталин. Простой переговор по прямому проводу с центром о неудобстве и несоответствии для дела настоящего устройства управления краем привел к тому, что Москва отдала по прямому проводу приказ, которым Сталин ставился во главе всего военного... и гражданского управления...»

Но сам Носович признает дальше, насколько эти репрессии имели основание. Вот что он пишет о контрреволюционных организациях Царицына:

«К этому времени и местная контрреволюционная организация, стоящая на платформе учредительного собрания, значительно окрепла и, получив из Москвы деньги, готовилась к активному выступлению для помощи донским казакам в деле освобождения Царицына.

К большому сожалению, прибывший из Москвы глава этой организации инженер Алексеев и его два сына были мало знакомы с настоящей обстановкой, и, благодаря неправильно составленному плану, основанному на привлечении в ряды активно выступающих сербского батальона, бывшего на службе у большевиков при чрезвычайке, организация оказалась раскрытой...

Резолюция Сталина была короткая: «Рас-

стрелять». Инженер Алексеев, его два сына, а вместе с ними значительное количество офицеров, которые частью состояли в организации, а частью лишь по подозрению в соучастии в ней, были схвачены чрезвычайкой и немедленно, без всякого суда, расстреляны».

Переходя затем к разгрому и очищению тыла (штаба Северокавказского округа и его учреждений) от белогвардейцев, Носович пишет:

«Характерной особенностью этого разгона было отношение Сталина к руководящим телеграммам из центра. Когда Троцкий, обеспокоенный разрушением с таким трудом налаженного им управления округов, прислал телеграмму о необходимости оставить штаб и комиссариат на прежних условиях и дать им возможность работать, то Сталин сделал категорическую и многозначащую надпись на телеграмме:

«Не принимать во внимание».

Так эту телеграмму и не приняли во внимание, а все артиллерийское и часть штабного управления продолжает сидеть на барже в Царицыне».

Физиономия Царицына в короткий срок стала совершенно неузнаваема. Город, в садах которого еще недавно гремела музыка, где сбежавшаяся буржуазия вместе с белым офицерством открыто, толпами бродила по улицам, превращается в красный военный лагерь, где строжайший порядок и воинская дисциплина господствовали надо всем. Это укрепление тыла немедленно сказывается благотворно на настроении наших полков, сражающихся на фронте. Командный и политический состав и вся красноармейская масса начинают чувствовать, что ими управляет твердая революционная рука, которая ведет борьбу за интересы рабочих и крестьян, беспо-

щадно карая всех, кто встречается на пути этой борьбы.

Руководство товарища Сталина не ограничивается кабинетом. Когда необходимый порядок наведен, когда восстановлена революционная организация, он отправляется на фронт, который к тому времени растянулся на 600 км с лишком. И нужно было быть Сталиным и обладать его крупнейшими организаторскими способностями, чтобы, не имея никакой военной подготовки (товарищ Сталин никогда не служил на военной службе!), так хорошо понимать специальные военные вопросы в тогдашней чрезмерно трудной обстановке.

Помню, как сейчас, начало августа 1918 года. Красновские казачьи части ведут наступление на Царицын, пытаясь концентрическим ударом сбросить красные полки на Волгу. В течение многих дней красные войска во главе с Коммунистической дивизией, сплошь состоявшей из рабочих Донбасса, отражают исключительной силы натиск прекрасно организованных казачьих частей. Это были дни величайшего напряжения. Нужно было видеть товарища Сталина в это время. Как всегда, спокойный, углубленный в свои мысли, он буквально целыми сутками не спал, распределяя свою интенсивнейшую работу между боевыми позициями и штабом армии. Положение на фронте становилось почти катастрофическим. Красновские части под командованием Фицхалаурова, Мамонтова и других хорошо продуманным маневром теснили наши измотанные, несшие огромные потери войска. Фронт противника, построенный подковой, упиравшейся своими флангами в Волгу, с каждым днем сжимался все больше и больше. У нас не было путей отхода. Но Сталин о них и не забо-

тился. Он был проникнут одним сознанием, одной единственной мыслью — победить, разбить врага во что бы то ни стало. И эта несокрушимая воля Сталина передавалась всем его ближайшим соратникам, и, невзирая на почти безвыходное положение, никто не сомневался в победе.

И мы победили. Разгромленный враг был отброшен далеко к Дону.

— ★ —

Приветствие К. Е. Ворошилова пролетариям Луганска

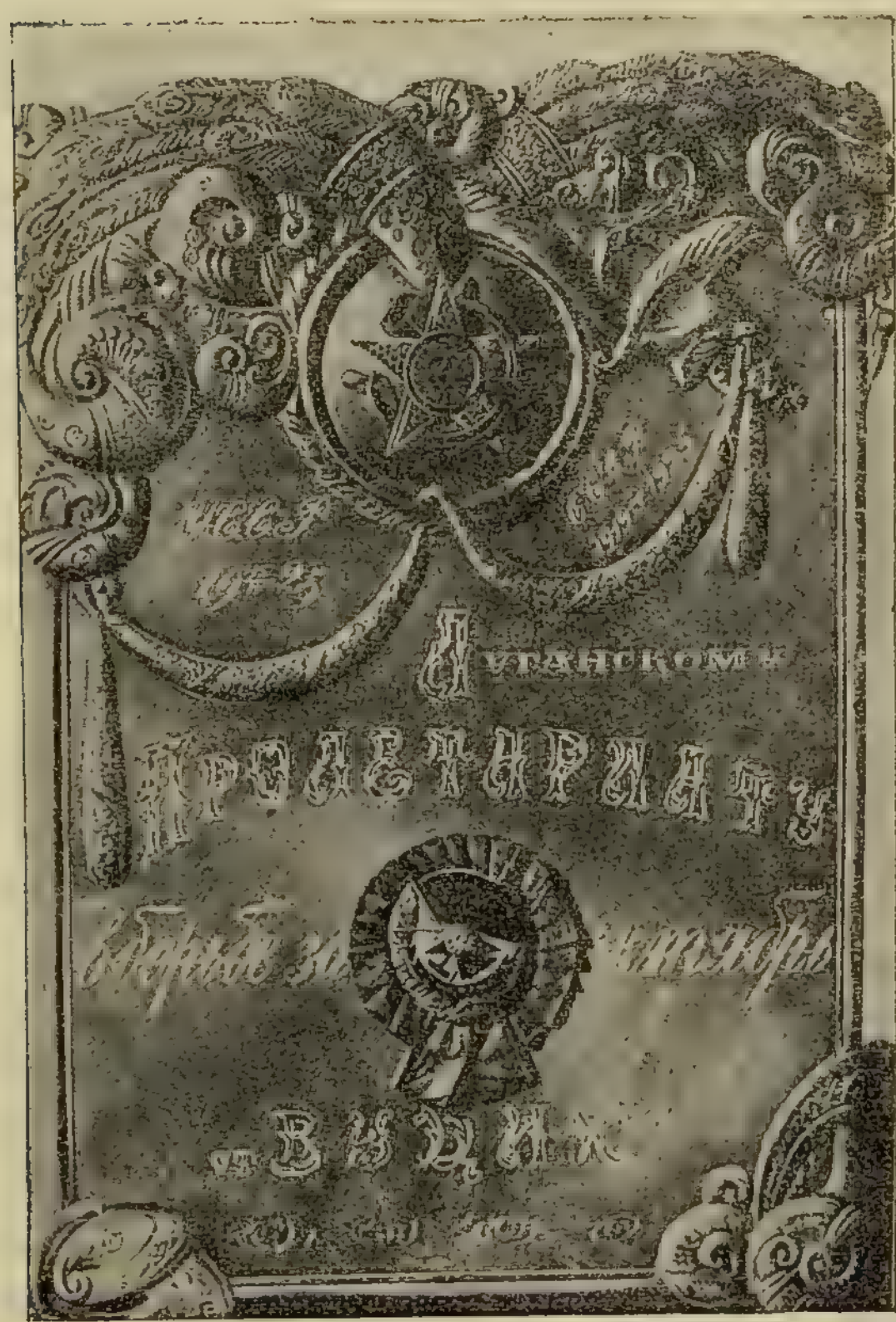
★

Луганск

ГОРПАРТКОМ
ГОРСОВЕТ

К сожалению, лишен возможности отпраздновать вместе со старыми друзьями, со всем луганским пролетариатом вдвойне памятный для Луганска день тридцатилетия второй стачки «гартманцев» и десятилетия награждения орденом Красного Знамени Луганска.

Боевой революционной награды луганский пролетариат удостоился за его беззаветную преданность делу революции, за самоотверженную борьбу его пролетариев на самых ответственных фронтах. Первый отпор германским оккупантам, оборона Царицына, бои луганских пролетариев, их жен, детей у «Острой Могилы» при защите своего города от белых полчищ, освобождение Донбасса и Северного Кавказа, разгром белополяков и освобождение Украины, везде за свободную и радостную жизнь плечом к плечу с лучшими людьми нашей страны дрались луганчане, дрались, не щадя живота, дрались стойко, как подобает большевикам, гибли, но обеспечивали победы. Именами пролетариев-луганчан — Пархоменко, Медведева, Рудя, Михайловского, людей,



ОРДЕН КРАСНОГО ЗНАМЕНИ, ПРЕПОДНЕСЕННЫЙ ВУЦИК ЛУГАНСКОМУ ПРОЛЕТАРИАТУ

которых по фронту лично знал и за боевые заслуги высоко ценил товарищ СТАЛИН, именами этих и многих других гордится не только Луганск, не только Донбасс, но весь Советский Союз. Эти герои жили для своей великой Родины и отдали ей свою жизнь.

Есть теснейшая связь между двумя юбилеями, отмечаемыми сегодня. Вторая забастовка рабочих завода «Гартмана» 1905 г. — это маленькая, но яркая зарница октябрьских побед. Эта забастовка была в тот же день разгромлена вооруженной силой, руководители ее частью скрылись, частью были брошены в тюрьму, но самый факт повторного коллективного выступления рабочих большого завода имел громадные политические последствия не только для Луганска, но и для всего района.

Разгром забастовки и зверства полиции и черносотенной своры (теперь это называется белогвардейщиной) не мало способствовали тому, что наша большевистская организация быстро окрепла и выросла, впитав в себя все лучшие элементы пролетариата.

К началу 1906 г. Луганская организация насчитывала уже больше 2 тысяч членов партии. Весь 1906 г. и первые три месяца 1907 г. в Луганске и уезде фактически существовала своеобразная диктатура пролетариата. Наша парторганизация через депутатские собрания заводов и профсоюзы руководила всей жизнью города и в значительной части уезда. О силе Луганской большевистской организации того времени говорит хотя бы такой сам по себе как будто и незначительный, но весьма яркий эпизод: группа молодых ребят-большевиков в ночь под Первое мая 1906 года водрузила огромное красное знамя на одной из самых высоких заводских труб. Это

знамя развевалось над всем городом больше недели, так как власти не смели, боялись рискнуть снять это величаво реявшее знамя — живое подтверждение сознавшего свою силу рабочего класса.

В тот период Луганская организация большевиков была самой сильной, монолитной во всем Донбассе и подлинно ленинской.

Вот почему два юбилея: 30-летие стачки и 10-летие награждения Луганска орденом, между собой тесно связаны — это звенья одной великой цепи большевистских боев, уронов, поражений, достижений и конечных великих побед.

Луганск — его люди, замечательные люди. Они дрались в прошлом за пролетарское дело хорошо и честно. Они и теперь дерутся за наше дело Ленина—Сталина упорно, умело и честно.

Пусть живут славные традиции пролетарского Луганска — этой большевистской цитадели. Пусть на этих традициях воспитывается и приумножает их радостная, бодрая, крепкая наша смена.

Да здравствуют пролетарии Луганска!

Да здравствуют луганские большевики!

К. ВОРОШИЛОВ

5 июля 1935 г.

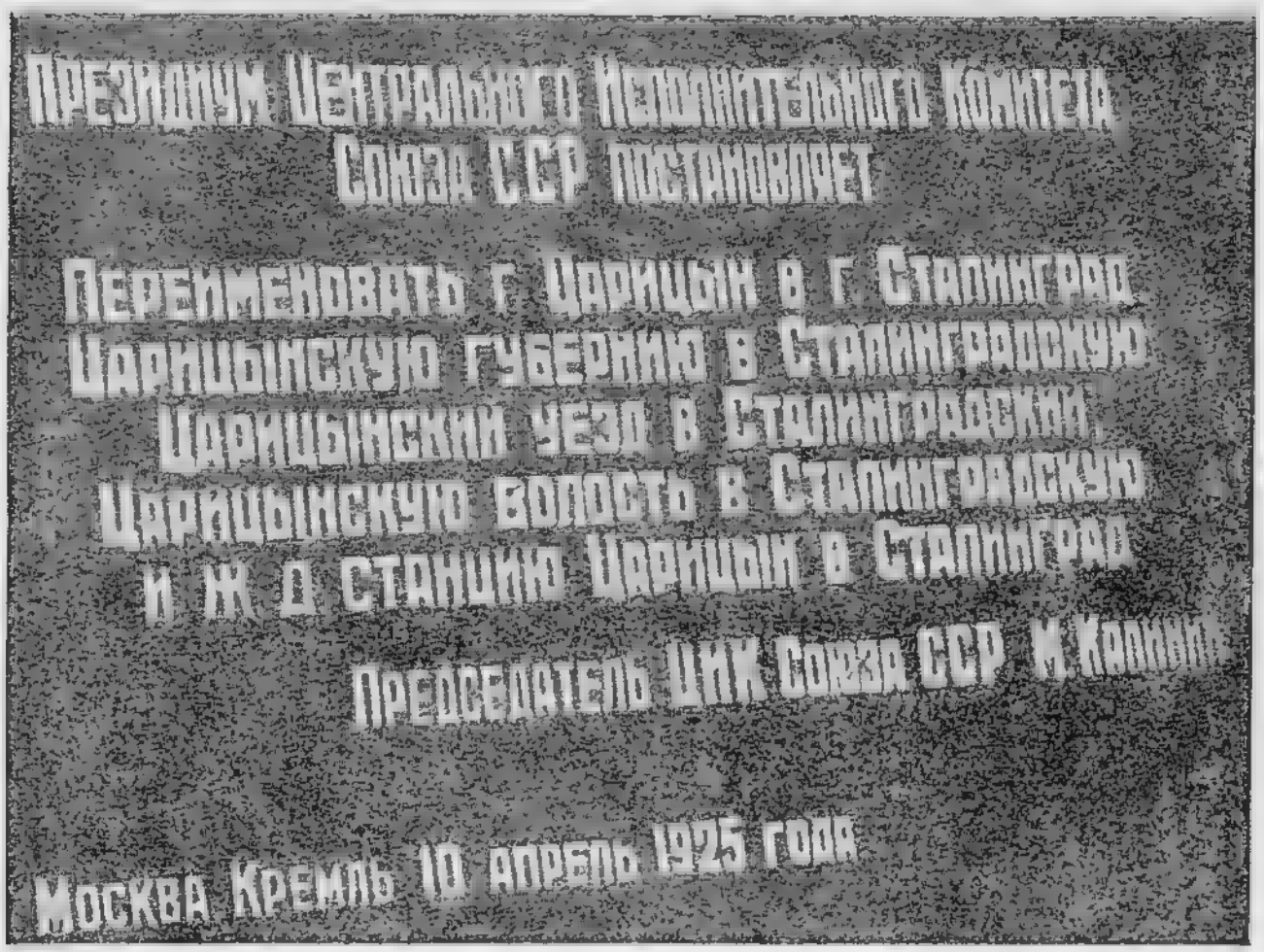
№ 149

Привет Краснознаменному Сталинграду

Горячий братский привет Краснознаменному Сталинграду в день десятилетия его освобождения от белогвардейских банд.

Сталинград лежал на самом опасном, самом чувствительном для нас пункте Южного фронта гражданской войны. Он вклинялся между белыми войсками Колчака, наступавшими с востока, и красновско-деникинскими армиями, наступавшими с юга. Мужество сталинградских рабочих и поволжской крестьянской бедноты, на помощь которым пришли отряды донецких шахтеров и металлистов, превратило Сталинград в могучую революционную крепость. В самый критический момент гражданской войны Царицын устоял против ожесточенных атак врагов и не допустил объединения восточной и южной контрреволюций. Царицын пал под натиском врангелевских полчищ в момент, когда мы уже успели разгромить Колчака, отбросив его за Уральский хребет. Вечная слава красноармейцам, командирам и политработникам, убитым в кровавых схватках с казачьими бандами при защите красного Царицына.

Сталинград—революционная крепость гражданской войны — является в данный момент одним из важнейших промышленных центров пяти-



Президиум Центрального Исполнительного Комитета
Союза ССР постановляет

Переименовать г. Царицын в г. Сталинград.
Царицынскую губернию в Сталинградскую
Царицынский уезд в Сталинградский.
Царицынскую волость в Сталинградскую
и ж. д. станцию Царицын в Сталинград.

Председатель ЦИК Союза ССР М. Калинин

Москва Кремль 10 апреля 1925 года

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦИК СССР О ПЕРЕИМЕНОВАНИИ ЦАРИЦЫНА В СТАЛИНГРАД

летнего плана индустриализации СССР. Со Сталинградом на юге была связана организация первого могучего отпора казачьей контрреволюции. С его именем теперь связывается постройка первого крупнейшего тракторного завода, который будет могучим оружием в борьбе за социалистическое переустройство нашего сельского хозяйства.

Желаю, чтобы в этой новой форме борьбы за социализм сталинградские пролетарии оказались достойными преемниками славных боевых традиций Царицына годов гражданской войны.

Слава героическому пролетариату Сталинграда!

ВОРОШИЛОВ

«Известия ЦИК» 3/I-1930 г.
№ 3 (3850)

Приветствие наркома обороны маршала Советского Союза К. Е. Ворошилова

СТАЛИНГРАДСКОМУ ПРОЛЕТАРИАТУ К 15-ЛЕТИЮ ОСВОБОЖДЕНИЯ ГОРОДА ОТ БЕЛЫХ

Городу Сталина, городу-герою, его сынам, участникам славной защиты опорного пункта революции на юго-востоке, всем бывшим бойцам, командирам и политическим работникам 10-й армии — горячий красноармейский привет!

Сталинград и защищавшая его 10-я армия в грозные дни наибольшего сближения восточной и южной контрреволюции стальным клином врезались между ними, не допустив полного их слияния.

Упорная, успешная борьба 10-й армии на подступах к Царицыну вконец измотала донскую контрреволюцию, эту поистине русскую Вандею, поддерживаемую в то время оккупировавшими Украину германскими войсками.

Именно здесь товарищ Сталин нашел и воспитал кадры наших командиров, которые потом и на других фронтах сталинский стиль работы, его методы и указания с успехом применили в строительстве Красной Армии, организации побед над врагом.

Именно здесь, под Царицыном, зародилась и

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВЦИК О НАГРАЖДЕНИИ ЦАРИЦЫНСКОГО ПРОЛЕТАРИАТА ОРДЕНОМ КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

окрепла красная конница, ставшая основой непобедимой Первой Конной армии, покрывшей славой боевые знамена.

Ныне боевые традиции великой борьбы сталинградские пролетарии и труженики колхозов с успехом перенесли в промышленные гиганты и на колхозные поля.

Город Сталина в гражданскую войну был форпостом в борьбе за пролетарское дело. Город Сталина теперь является форпостом великой социалистической стройки. Его защитникам и строителям желаю счастья и бесконечных успехов и побед в строительстве социализма.

К. ВОРОШИЛОВ

— ★ —

★

ВЕЛИКИЙ ПОХОД АРМИИ ТОВАРИЩА ВОРОШИЛОВА

ВОРОШИЛОВГРАД В ПРОШЛОМ

— ★ —

Ворошиловград (до 5 ноября 1935 г. — Луганск) — один из крупнейших промышленных городов УССР; революционный большевистский центр Донбасса.

Возникновение Луганска относится к 1795 г., когда царское правительство начало постройку казенного литейно-пушечного завода на правом берегу р. Лугань, напротив украинского села Каменный Брод (ныне Кировский район Ворошиловграда). Завод должен был работать на местном сырье. Рабочих для нового завода сгоняли в принудительном порядке со всех концов страны. В период войны с Наполеоном, в 1812 г., завод значительно расширился, являясь одним из основных поставщиков артиллерийских орудий и боевых припасов.

В 1882 г. заводской поселок вместе с прилегающим к нему селом Каменный Брод переименовывается в город Луганск. С каждым годом завод испытывал все больший недостаток в сырье. Царские управляющие заводом не стремились к улучшению производства. На заводе процветали хищения и взяточничество. Несмотря на чудовищную эксплоатацию рабочих, завод приносил убытки. В 1887 г. правительство вынуждено было завод закрыть. Только через 8 лет, в 1895 г., на базе старого завода был открыт казенный металлообрабатывающий завод. Еще через год, в 1896 г., началось строительство машиностроительного завода Гартмана (в настоящее время — паровозостроительный завод им. Октябрьской революции).

Недалеко от Луганска, в Алчевске (ныне Ворошилов), в это же время начинается строительство крупного металлургического завода Дюмо (Донецко-Юрьевского металлургического общества) — ныне завод им. Ворошилова. С обоими этими заводами — Дюмо и Гартмана — связано начало революционной большевистской работы К. Е. Ворошилова — организатора, руководителя и вождя луганского пролетариата.

К 1897 г. в Луганске (включая и селение Каменный Брод) насчитывалось, по данным всероссийской переписи, всего 25 177 человек, т. е. столько же, сколько сейчас работает на одном паровозостроительном заводе.

С конца прошлого века промышленность Луганска заметно растет. Увеличивается население города и численность рабочих, развертывается деятельность местных социал-демократических элементов. Первые социал-демократические ячейки на обоих заводах создаются в период 1898—1902 гг. при активном участии К. Е. Ворошилова. С момента возникновения большевистской фракции РСДРП (1903 г.) Луганская социал-демократическая организация, руководимая товарищем Ворошиловым, становится на большевистские, ленинские позиции, неизменно отстаивая их на всех этапах своего развития.

Работая с 1903 г. в чугунолитейном цехе завода Гартмана в качестве машиниста электрического подъемного крана, товарищ Ворошилов в предреволюционный период и в период революции 1905—1907 гг. становится признанным руководителем всего луганского пролетариата.

С его именем связана организация подпольной большевистской типографии, подготовка и успешное проведение на заводе Гартмана двух крупных забастовок (февральской и июльской 1905 г.), переросших во всеобщую забастовку, организация Совета рабочих депутатов, первого профсоюза (1906 г.), первых боевых дружин, снабжение этих дружин оружием и т. п. Председателем первого Луганского совета рабочих депутатов и председателем профессионального общества завода Гартмана был единогласно избран К. Е. Ворошилов.

От луганских большевиков К. Е. Ворошилов ездил дважды за границу — на IV съезд партии (в Стокгольм) и на V съезд партии (в Лондон).

В период первой русской революции выковываются и основные кадры луганских большевиков.

В 1907 г. К. Е. Ворошилова арестовали и сослали в Архангельскую губернию. До весны 1914 г. товарищ Ворошилов находился в тюрьмах и ссылках, с небольшими перерывами. В 1908 г., бежав из ссылки, он работал в бакинском подполье вместе с товарищем Сталиным.

Город между тем продолжал расти как промышленный и торговый центр, особенно в годы империалистической войны. К 1917 г. численность населения Луганска достигала 65 000 человек. Положение рабочих продолжало оставаться исключительно тяжелым: заработная плата и

Ворошиловград. Чугунолитейный цех завода б. Гартмана, где работал Е. Е. Ворошилов

жилищно-бытовые условия находились на крайне низком уровне. В годы империалистической войны в городе насчитывалось 17 промышленных предприятий; крупнейшим из них оставался завод Гартмана, на котором работало до 6 000 человек. Сильно вырос за годы войны и казенный патронный завод.

Что касается сети школ, культурных учреждений и больниц, то количество их было совершенно недостаточным, а обеспечение ими рабочих почти отсутствовало.

Славные традиции революции 1905—1907 гг., большевистская, ворошиловская закалка основных кадров завода Гартмана и других крупнейших предприятий города способствовали тому, что в Луганске, где царила зверская эксплоатация рабочих, никогда не прекращалась революционная большевистская работа.

За период с 1907 г. по 1917 г. выросли и новые кадры революционных рабочих — активных борцов за дело социализма: тт. Пархоменко, Михайловский, Рудь, Медведев, Цупов и др.

После победы февральской буржуазно-демократической революции политическая жизнь в городе забила ключом.

Ворошиловград. Чугунолитейный цех завода б. Гартмана, ныне „Октябрьской революции". На снимке второй справа А. Н. Пархоменко

Старые большевики, рабочие завода Гартмана, прежде всего обратились к своему испытанному руководителю К. Е. Ворошилову с просьбой вернуться в родной город, возглавить луганских большевиков.

Товарищ Ворошилов, только к весне 1914 г. освободившийся от третьей ссылки (Чердынский район нынешней Свердловской области), вынужден был из-за преследования полиции часто менять место работы. После приблизительно годичной работы в Царицыне он со второй половины 1915 г. стал работать в Петрограде, где активно участвовал в февральской революции. ЦК большевистской партии удовлетворил просьбу луганских большевиков и желание К. Е. Ворошилова и направил его на работу в Луганск.

С конца марта 1917 г. К. Е. Ворошилов работает в Луганске. Здесь он избирается председателем городского партийного комитета. Под руководством К. Е. Ворошилова луганские пролетарии — партийные и непартийные большевики — уверенно шли к победе Советской власти.

«Луганск, этот активнейший из революционных пролетарских центров юга России, с марта 1917 года взял прямой путь на пролетарскую диктатуру, и, вследствие ряда причин, луганскому пролетариату удалось завладеть вла-

стью, осуществить свою диктатуру задолго до Октябрьских дней»[1].

После победы Великой социалистической революции в стране Луганск приобрел исключительное значение как мощный пролетарский форпост в борьбе с донскими белоказаками и украинскими гайдамаками.

Луганские красногвардейцы под командованием А. Я. Пархоменко, получавшего указания от К. Е. Ворошилова, самоотверженно обороняли родной город и оказывали вооруженную поддержку рабочим ближайших городов, рудников, беднейшему крестьянству и революционным казакам.

---

[1] Ворошилов, Из недавнего, бесконечно далекого прошлого.

НАЧАЛО ВЕЛИКОГО ПОХОДА

Немцы захватывают Советскую Украину

15 декабря 1917 г. в Брест-Литовске между Германией, Австро-Венгрией, Турцией и Болгарией, с одной стороны, и РСФСР — с другой, был подписан договор о перемирии, а через некоторое время начались и мирные переговоры.

18 февраля германо-австрийские войска, использовав предательство Троцкого и Бухарина, двинулись для захвата Прибалтики, Белоруссии и Украины.

Только на одну Украину было направлено 29 пехотных и 3 кавалерийские дивизии германо-австрийцев общей численностью более 200 000. Кроме того, на Украине, на Дону и на Северном Кавказе формировались контрреволюционные отряды Петлюры, Скоропадского, Краснова, Деникина и другие. Всей этой массе австро-германских войск Советская Республика могла противопоставить тогда около 15 000 бойцов, разбросанных на всем Украинском фронте. Но и эти малочисленные силы Красной Армии не уступали немцам без боя советских земель. Все же обнаглевшие германские захватчики, отбрасывая героические малочисленные части Красной Армии, продвигались в глубь Украины. 1 марта 1918 г. они захватили Киев.

Насилие, произвол и зверства несли с собой германские захватчики. Десятки тысяч виселиц покрыли Украину. А сколько было расстреляно и замучено в застенках тюрем!

Тысячи крестьянских и казачьих подвод, нагруженных хлебом, потянулись из сел, деревень, станиц и хуторов к станциям железных дорог. Это германские захватчики везли отбираемый у крестьян и казаков хлеб, который затем направлялся в Германию.

Давая оценку разбойничьей политике германских импе-

риалистов на Украине, товарищ Сталин в статье «Украинский узел» 14 марта 1918 г. писал:

Немцы «...не только хотят выкачать из Украины миллионы пудов хлеба, но пытаются еще обесправить украинских рабочих и крестьян, отобрав у них кровью добытую власть и передав ее помещикам и капиталистам.

Империалисты Австрии и Германии несут на своих штыках новое, позорное иго, которое ничуть не лучше старого, татарского,— таков смысл нашествия с Запада.

Это чувствует, повидимому, украинский народ, лихорадочно готовясь к отпору. Формирование крестьянской Красной армии, мобилизация рабочей Красной гвардии, ряд удачных стычек с «цивилизованными» насильниками после первых вспышек паники, отобрание Бахмача, Конотопа, Нежина и подход к Киеву, все усиливающийся энтузиазм масс, тысячами идущих на бой с поработителями,— вот чем отвечает народная Украина на нашествие насильников.

Против иноземного ига, идущего с Запада, Советская Украина подымает освободительную *отечественную* войну,— таков смысл событий, разыгрывающихся на Украине.

Это значит — каждый пуд хлеба и каждый кусок металла придется брать германцам с бою, в результате отчаянной схватки с украинским народом.

Это значит — Украина должна быть форменным образом завоевана для того, чтобы получить немцам хлеб и посадить на трон Петлюру-Винниченко».

Против колониального рабства, режима насилий, голода, нищеты, виселиц и расстрелов, против власти германских захватчиков выступили трудящиеся Украины, охваченной пламенем народного восстания.

Партия посылает К. Е. Ворошилова возглавить „освободительную отечественную войну на Украине“

Для того чтобы возглавить «освободительную отечественную войну» (И. Сталин) на Украине против наступавших немецких империалистов, в конце февраля 1918 г. из Петрограда в Луганск прибыл К. Е. Ворошилов. Он сразу же приступил к организации вооруженных сил из пролетариев Донбасса, и в первую очередь Луганска, для борьбы с германскими захватчиками.

При первых известиях о приближении германских захватчиков к Донбассу К. Е. Ворошилов обратился к рабочим Донбасса со следующим воззванием:

«Грозный час настал. Немецкие белогвардейцы под ликующий вой российской буржуазии двинулись на нашу дорогую, нашей собственной кровью омытую Российскую советскую федеративную социалистическую республику. Нашей революции, нашим завоеваниям грозит смертельная опасность. Немецкая буржуазия идет спасать буржуазию российскую. Международный капитал ставит своей целью задушить международный пролетариат, а для этого буржуазии необходимо во что бы то ни стало раздавить, уничтожить красный социалистический пролетариат России.

Товарищи! В нас самих решение своей судьбы. От нас зависит спасти свою социалистическую родину и тем самым ускорить международную начавшуюся социалистическую революцию. Враг еще силен и движется по всем направлениям. Нашему Донецкому бассейну грозит непосредственная опасность со стороны Киева, где уже воцаряются немецкие банды под руководством Петлюр, Винниченок и прочих предателей украинского народа.

Товарищи! Все, кому дороги идеалы пролетариата, все, кто ценит пролитую кровь наших братьев за освобождение России, все, кому дорог международный социализм, освобождающий человечество, все до единого — к оружию!

С оружием в руках, стройными железными рядами ударим на врагов труда, на трутней, на белогвардейцев немецких, великорусских и украинских.

За нами правда! В нас сила! Мы победим!

Да здравствует святая беспощадная борьба с вековыми угнетателями!

Да здравствует международная революция!

Да здравствует социализм!»

В первых числах марта 1918 г. в Луганске из рабочих заводов б. Гартмана и патронного и железнодорожных мастерских товарищ Ворошилов сформировал 1-й Луганский социалистический отряд. 10 марта этот отряд, во главе с К. Е. Ворошиловым, через Харьков направился на фронт против немцев и гайдамаков. Немцы, уже занявшие к этому времени Конотоп, стремились продвигаться дальше к Харькову.

В конце марта у ст. Дубовязовки, несколько восточнее Конотопа, немцы впервые встретили сильное сопротивление. Луганский отряд товарища Ворошилова вступил в бой с частями германского резервного корпуса. Произошло упорное сражение, в результате которого немецкие захват-

чики впервые и с большими потерями отошли обратно к Конотопу.

В песне о луганском слесаре народ нашей родины поет:

«Не забудет Дубовязка,
Как по рощам, по низкам
Удирали немцы в касках
От луганских партизан.

Слушай песню боевую.
В ночь гляди, сквозь мрак и дым.
Береги страну родную,
Как луганский слесарь Клим».

Немцы вынуждены были пустить в ход свои резервы. И только после того как обозначился неуспех на соседних участках, вследствие чего создалась угроза обхода с флангов, героический Луганский отряд вынужден был двигаться сначала к Харькову, где также произошли большие бои с немцами, а затем к ст. Родаково и к Луганску.

Во время этого движения организационно оформлялась 5-я Украинская красная армия, командующим которой с 15 апреля был назначен К. Е. Ворошилов.

ВОРОШИЛОВГРАД В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

БОЙ С ЧАСТЯМИ 1-го ГЕРМАНСКОГО РЕЗЕРВНОГО КОРПУСА У РОДАКОВО 24—25 АПРЕЛЯ 1918 г.

(Схема 2)

К 24 апреля 1918 г. значительная часть красных вооруженных сил Донбасса сосредоточивалась в Луганском районе, постепенно вытягиваясь вдоль железной дороги на Миллерово и на Лихую. Связь с командованием Украинского фронта была нарушена. Эвакуация Луганска не была закончена. Товарищ Ворошилов, сосредоточив главные силы 5-й Украинской армии в районе Родаково и Луганска, решил дать здесь отпор противнику. По его инициативе на станции Родаково было созвано совещание командиров всех отдельных отрядов, входивших и не входивших в состав 5-й Украинской армии. На этом совещании товарищ Ворошилов был единогласно выбран командующим 5-й Украинской армией, в состав которой влились много-

численные, до того разрозненные отряды других украинских армий.

На утро ожидалось наступление германских частей. Товарищ Ворошилов уже поздно ночью заканчивал формирование штаба и отдачу распоряжений по обороне Луганска. Начальником штаба армии товарищ Ворошилов назначил Н. А. Руднева. К 12 час. 25 апреля части Ворошиловской армии заняли позицию на высотах у Родаково. Белогвардейцы и, главным образом, немцы значительными силами пехоты с артиллерией в 2 часа дня атаковали части Ворошиловской армии с запада и потеснили их, обойдя справа, со стороны р. Лугань. Но товарищ Ворошилов, находившийся в начале боя в Луганске, где он налаживал вывоз ценного имущества, подоспел к критическому моменту боя и организовал контрудар по зарвавшемуся противнику. К 18 час. наш правый фланг контратакой обратил противника в паническое бегство. Германские войска понесли большие потери людьми, оставили 2 батареи, 20 пулеметов, 2 аэроплана и отскочили на 11 *км* к западу от Родаково. В этом бою особую стойкость и искусство проявили 1-й Луганский социалистический отряд, действовавший на правом фланге, и Полтавский отряд с артиллерией.

26 апреля, вследствие глубокого обхода второй германской колонной с юга, части Ворошиловской армии вынуждены были оставить эту позицию, а затем ночью покинули и город Луганск. Эшелоны армии товарища Ворошилова пошли на Миллерово.

БОЙ 13 ДЕКАБРЯ 1918 г. У ВЕРГУНКИ ПОСЛЕ КРАХА ГЕРМАНСКОЙ ОККУПАЦИИ

(Схема 2)

Отражая натиск белоказаков генерала Краснова с востока, части Красной Армии, состоявшие на 75% из рабочих-луганчан, занимали позицию у села Вергунки. Белоказаки занимали лес против села; производя под прикрытием леса перегруппировки, они делали частые налеты на наш отряд. При таком положении трудно было выбить их из леса. Тогда красное командование решило выманить их на открытое место ложным отступлением. Ночью выставили батарею на закрытую позицию, подготовили пулеметы, а с утра начали отход к селу на виду у противника.

Действительно, вскоре из леса показалась пешая цепь белых. Красные намеренно поддерживали только редкий ружейный огонь. Белые, приняв демонстрацию луганцев

за слабость, двинули вперед пешую цепь, а затем и конную часть, которая с обнаженными шашками бросилась преследовать луганцев, отходивших к селу Вергунки в полном боевом порядке.

Но как только противник вышел на чистое место, грянула батарея, расположенная западнее села, а за ней открыли огонь из пулеметов и винтовок. Зарвавшиеся белые с большими потерями повернули к лесу, спасаясь бегством. Понеся такой урон, белые на этом участке надолго прекратили свои нападения.

БОЙ ПОД ЛУГАНСКОМ И У „ОСТРОЙ МОГИЛЫ" 26—30 АПРЕЛЯ 1919 г.

(Схема 2)

В апреле 1919 г. Деникин повел ожесточенные атаки на Донбасс. Несколько раз бои шли под самым Луганском. В эти дни рабочее население города, как и в 1918 г., выносило на своих плечах всю тяжесть боевой страды.

26 апреля, когда белые части, среди которых, главным образом, были банды Шкуро, подступили к городу с юга, исполком города Луганска объявил мобилизацию рабочих. Рабочие б. завода Гартмана на митинге единодушно одобрили это решение и немедленно пошли на сборный пункт получать вооружение и формировать рабочий полк.

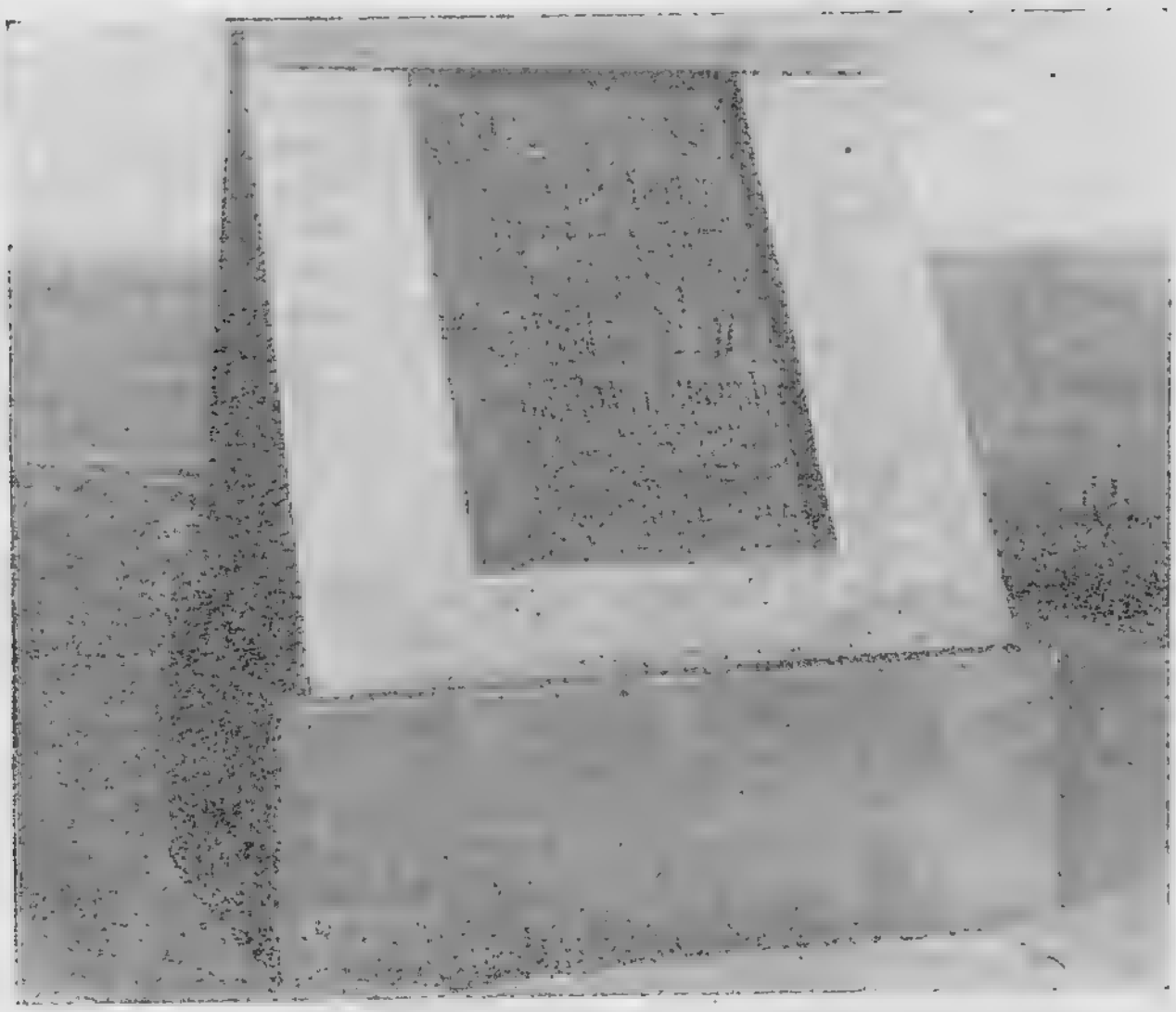
Под дождем и пронизывающим ветром, сопровождаемые женами и детьми, рабочие пришли на городскую площадь, быстро разбились здесь на роты под командой своих выборных командиров и тотчас же выступили на позицию, которая проходила недалеко от южной окраины города. Холодную ночь провели в сырых окопах, наскоро вырытых подручными средствами.

С утра 27 апреля противник начал артиллерийский обстрел боевого расположения луганцев, причем снаряды попадали частично и в город.

Роты рабочего полка переменили позиции, выйдя из-под обстрела. Несмотря на обстрел, старики, женщины и дети подносили на линию огня хлеб, воду и боеприпасы. Патроны передавались ими в ящиках по живому конвейеру, из рук в руки, от патронного завода на линию огня к бойцам.

В 2 часа дня артиллерийский огонь белых прекратился. От командования было получено приказание выслать вперед разведку. Но некоторые нетерпеливые товарищи, вместо того чтобы организовать разведку, самостоятельно

Бой у „Острой Могилы“ 29/IV 1919 г. С картины художника Костяницына



Памятник борцам революции на „Острой Могиле“

пошли вперед, увлекая за собой и других. Получилось нестройное, неуправляемое движение. Противник воспользовался этим и бросил навстречу красным с одного фланга 3—4 сотни шкуровцев, а с другого — бронеавтомобиль с пулеметами. Хотя к этому времени луганцы уже построились в боевой порядок, но внезапная атака противника подействовала на необстрелянных и неопытных бойцов; часть их дрогнула и позволила противнику прорваться и подойти почти к самому городу. Луганцы понесли потери убитыми, ранеными и пленными; последних белые расстреляли в с. Николаевке.

В результате последующих боев, благодаря исключительной самоотверженности луганских рабочих, противник, неся большие потери от артиллерийского и ружейного огня, был отброшен на старые позиции. Продрогшие от холода и дождя, без теплой одежды рабочие не покидали окопов. Ночью стало легче, так как на позиции доставили теплую одежду, конфискованную у буржуазии.

С рассветом 28 апреля конные части белых снова броси-

лись в атаку сразу в нескольких местах нашего фронта, но урок минувшего боевого дня был всем памятен, и рабочие стойко отразили также и эту атаку, а затем сами перешли в контрнаступление и быстро заняли первые могилы (курганы).

Утомленные бойцы окопались на новой позиции. Попрежнему женщины и дети доставляли сюда патроны, хлеб и воду.

На закате Луганский рабочий полк двинулся вперед, чтобы занять высоту с курганом «Острая Могила», который был лучшей командующей позицией. Деникинцы бросились в контратаку. Произошел кровопролитный рукопашный бой, продолжавшийся до полной темноты. Ночью все смешалось. Для восстановления порядка луганцам пришлось отойти в свои окопы и отсиживаться в них до утра.

Утром 29 апреля Военный совет фронтового участка приказал занять «Острую Могилу». В 14 час. Луганский рабочий полк совместно с частями Красной Армии снова двинулся вперед и после упорного боя к 18 час. овладел этой высотой. Напрасны были ожесточенные контратаки деникинских банд. Где выдержкой, где стремительным встречным натиском рабочие группы всюду отбрасывали противника и к утру 30 апреля продвинулись еще на 1½ *км* вперед и окопались. Шел проливной дождь. Белые банды и здесь бесплодно бросались в атаку несколько раз, но, понеся большие потери, прекратили атаку.

Белые начали искать более слабые места на флангах нашего расположения. 4 мая, обойдя правый фланг луганцев, белые прорвались в тыл и вынудили усталых и измученных красных бойцов отойти к городу. 5 мая противнику удалось ворваться в город и продержаться в нем до 15 мая. Недолгое пребывание белых в Луганске ознаменовалось дикими зверствами, насилиями и разрушениями. 15 мая луганцы снова не только выбили белых из родного города, но и преследовали их на 20—30 км к югу.

ВОРОШИЛОВГРАД В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

За годы гражданской войны, в результате «хозяйничания» германских захватчиков и белогвардейцев, промышленность Луганска оказалась разрушенной, а численность населения значительно уменьшилась.

С окончанием гражданской войны вместе с восстановлением всего народного хозяйства нашей страны началось восстановление, а в дальнейшем и реконструкция, Луганска

и всей его промышленности. За годы первых двух сталинских пятилеток в Луганске на базе б. завода Гартмана построен фактически новый паровозостроительный завод-гигант, на котором работает свыше 25 тысяч человек, т. е. в 7 раз больше, чем работало на заводе Гартмана до революции. Завод этот по своим размерам — крупнейший в Европе и второй в мире. С 1933 г. завод выпускает сверхмощные паровозы ФД («Феликс Дзержинский»). В 1936 г. выпущено 664 таких паровоза. В том же году завод освоил производство и стал выпускать сверхмощные пассажирские паровозы ИС («Иосиф Сталин»). В 1937 г. завод выпустил первый обтекаемый паровоз и подготовил к выпуску сверхскоростный паровоз новой конструкции.

Ворошиловград является в настоящее время главной базой паровозостроения в СССР. Помимо этого завода-гиганта, в городе имеется более двух десятков промышленных предприятий, большей частью заново построенных, либо коренным образом реконструированных.

За последние годы промышленность Ворошиловграда освоила следующие новые отрасли: станкостроение, производство шахтного и обогатительного оборудования, электроарматуры, труб и радиаторов, автомобильных частей, приводных ремней, нефтяных двигателей, мартеновских изложниц, напильников и т. д. Значительно расширились старые отрасли: добыча угля, выжиг кокса, производство прокатных валов, эмалированной посуды и др. Промышленная продукция Ворошиловграда в 1936 г. составила 305 миллионов рублей, в десять раз превысив дореволюционный уровень.

В Ворошиловграде к 1917 г. насчитывалось до 60 000 жителей, а в 1937 г. численность населения города приблизилась к 200 000 человек.

В разработке и осуществлении плана генеральной реконструкции города принимает горячее участие и К. Е. Ворошилов, чье славное имя носит сейчас город. В результате того, что уже сделано, изменился весь облик города как в центре, так и, особенно, на окраинах, где построен ряд крупных рабочих поселков. Проведены трамвайные линии, построены водопровод и канализация.

До 1917 г. город имел 299 000 кв. м жилой площади, 14 мощеных улиц, 17 школ, в которых обучалось всего лишь 4 430 детей состоятельных семей, 2 кинотеатра и Горно-коммерческий клуб для заводчиков и купцов. В городе не было театра, трамвая, водопровода, канализации, детских садов, детских яслей, высших учебных заведений.

В 1936 г. город имел 636 000 кв. м жилой площади,

Ворошиловград. Площадь Революции, бывш. сквер „биржа", которая в 1905 г. служила местом свиданий революционеров-подпольщиков.
Здесь похоронен один из выдающихся деятелей гражданской войны, соратник К. Е. Ворошилова—А. Я. Пархоменко, погибший в боях с бандами Махно 3-го января 1921 г.

257 км каменных мостовых, 26 км асфальтовых мостовых, 60 км водопровода, 7 км канализации, 49 км двойной трамвайной линии, 42 трамвайных вагона, 25 школ (21 тысяча учащихся), 8 техникумов, 2 института, 2 музея, 2 театра, 5 кинотеатров, 10 рабочих клубов, 2 стадиона, 28 детских садов, 23 детских яслей, замечательный Дворец культуры им. Ленина, Парк культуры и отдыха им. Горького, свой аэроклуб и многое другое.

ОСМОТР ГОРОДА И ЕГО ОКРЕСТНОСТЕЙ

Ознакомление с городом, его славной историей и не менее славным настоящим рекомендуется начать с небольшой прогулки по центральной части города и посещения Музея революции (ул. Ленина, 36), в котором отражена революционная деятельность К. Е. Ворошилова.

Первый раздел музея в основном отображает революцию 1905 г., но здесь же имеется и материал о крестьянском движении в России за 1861—1907 гг.

В этом разделе имеются редкие экспонаты, отображающие революционную деятельность К. Е. Ворошилова. Среди

Ворошиловград. Общий вид дома, в котором помещается Музей революции имени К. Е. Ворошилова

Ворошиловград. Уголок Музея революции. Щит „9 января" и гектограф подпольной типографии РСДРП в 1905 г., на котором под руководством товарища Ворошилова большевики размножали прокламации

них — групповой снимок уполномоченных делегатов, избранных рабочими б. завода Гартмана 17 февраля 1907 г. для переговоров с администрацией. В числе этих делегатов был и К. Е. Ворошилов. Здесь есть фотография гектографа подпольной типографии большевиков, которая в 1905—1906 гг. помещалась в доме рабочего завода Гартмана Кононенко, в доме Гущиной и в пещерах недалеко от Луганска. Тут же находятся прокламации, отпечатанные на этом гектографе. На следующем щите помещены портреты, документы и цитаты из произведений Ленина и Сталина о 1905 годе и редкий снимок товарища Сталина, относящийся к 1905 году.

Из других фотодокументов отметим следующие: Кавказ-

ский союзный комитет РСДРП(б), возглавлявшийся товарищем Сталиным; Чиатурская организация РСДРП(б) на Кавказе в 1904—1907 гг. и товарищ Сталин среди рабочих, крестьян и горцев Кавказа; III съезд РСДРП(б), происходивший в Лондоне в 1905 г.; фотография дома Гущиной по Красноармейской ул., д. № 7, где была конспиративная квартира большевиков-подпольщиков; здесь же показан люк, в который прятались большевики; групповой снимок районщиков завода Гартмана в 1905—1906 гг., которые в своем пленуме составляли районный комитет. Районщики и подрайонщики выбирались на общих кружковых собраниях членов партии мастерских и цехов. Одним из таких районщиков был К. Е. Ворошилов.

Здесь же помещен щит — партия большевиков на пути к вооруженному восстанию и военно-боевая работа большевистской партии в 1906—1907 гг., с портретом К. Е. Ворошилова 1906 года.

Следующая комната имеет две основные темы: 1) первая русская революция в 1905—1907 гг. и роль Луганска в революции; 2) Луганск в гражданской войне.

По первой теме, наряду с материалами общего характера, показана работа Луганской большевистской партийной организации во главе с К. Е. Ворошиловым.

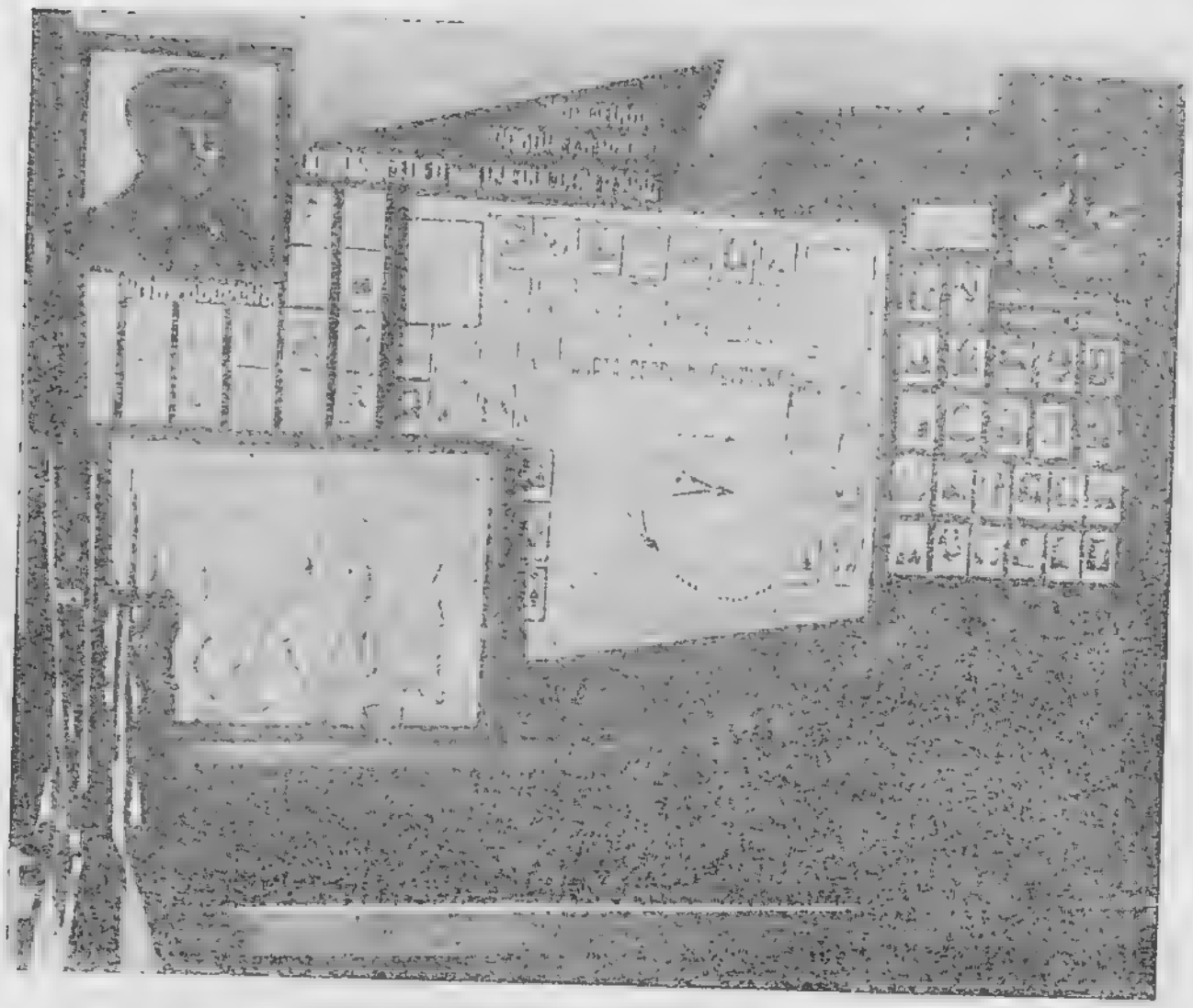
Приводится иллюстративный, фактический и архивный материал о забастовках на заводе Гартмана (ныне паровозостроительный завод им. Октябрьской революции); фотографии участников луганской боевой дружины; фотографии членов правления профессионального общества завода Гартмана (председателем этого общества был К. Е. Ворошилов — 1906 г.); первый луганский Совет рабочих депутатов во главе с товарищем Ворошиловым.

На стене висит картина художника Владимирского «Арест Ворошилова на заводе Гартмана в июле 1905 г.».

По второй теме центральное место занимает большая картина художника Костяницына «Бой у Острой Могилы», рисующая одну из самых героических страниц в истории Луганска, когда в период с 26 апреля по 5 мая 1919 г. тысячи луганских пролетариев, их жен и детей защищали родной город от деникинцев.

Рядом с картиной — карта-схема борьбы за Луганск, портреты командиров и бойцов Луганского рабочего полка, мемориальная доска памяти луганцев, погибших на фронтах гражданской войны.

На отдельной подставке под стеклом, прикрепленный к серебряной доске-грамоте, лежит орден Боевого Красного Знамени, которым пролетариат Луганска был награжден



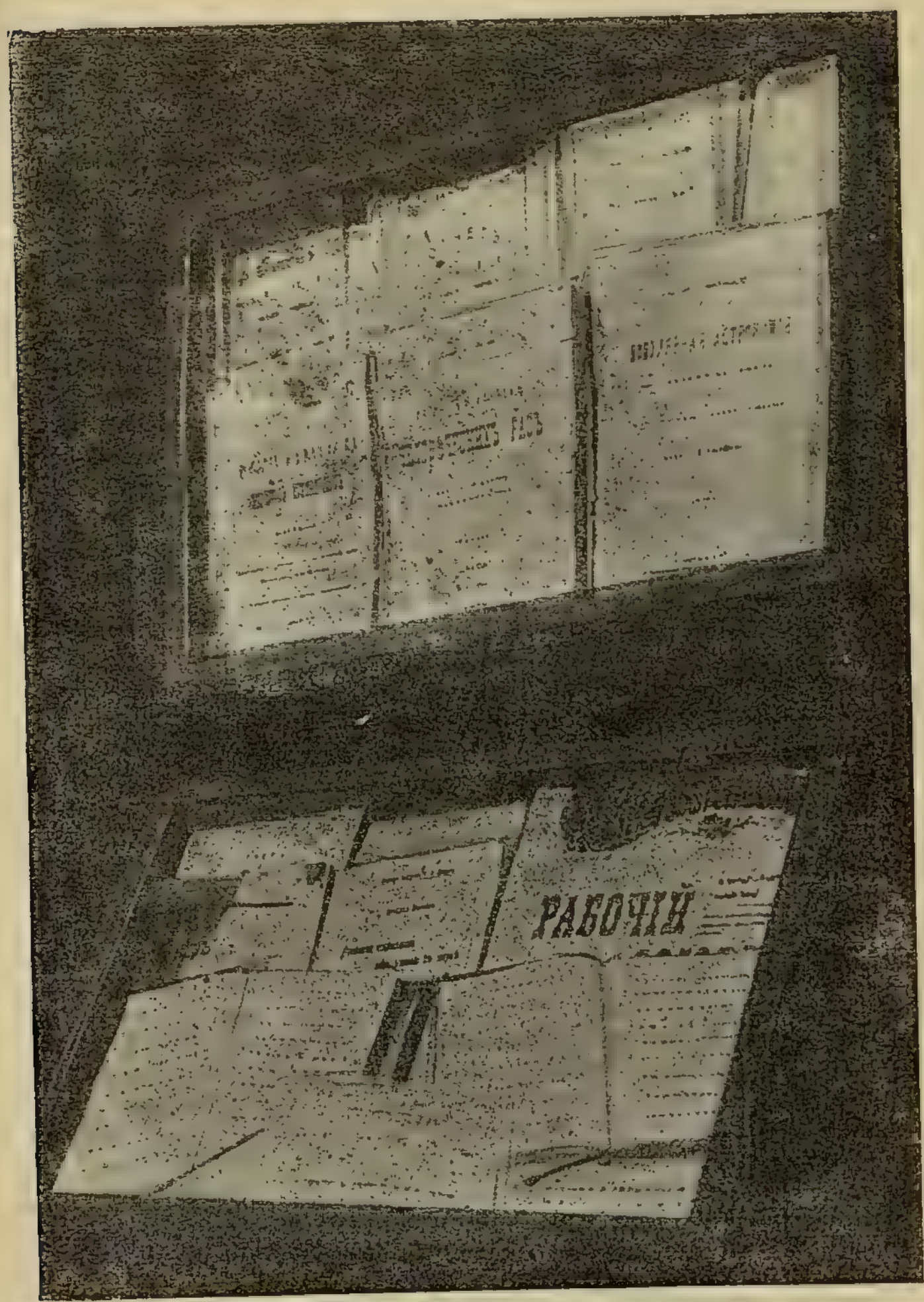
Ворошиловград. Уголок Музея революции им. К. Е. Ворошилова. Макет и карта обороны Луганска с портретами руководителей и участников обороны

в 1924 г. и который был вручен ему 15 апреля 1925 г. К. Е. Ворошиловым. На фотографиях показаны отдельные моменты празднества, связанные с вручением ордена.

Когда посетители входят в комнату, их внимание привлекает маленький сундучок с пачкой книг; это сундучок с личной библиотечкой К. Е. Ворошилова периода 1900—1907 гг. Среди книг — три тома сочинений Н. В. Гоголя с автографами К. Е. Ворошилова, несколько номеров журналов «Самообразование», «Рабочий союз» (посвященного вопросам профессионального движения рабочих), Энгельс— «Развитие социализма от утопии к науке», Ранке — «Физические различия человеческих рас», Фламмарион — «Популярная астрономия», Трептов — «Добыча и обработка полезных ископаемых» и др.

Следующая комната музея посвящена 1917 году — подготовке и проведению Великой Октябрьской социалистической революции.

Основные темы: победа февральской буржуазно-демокра-



Ворошиловград. Сундучок с личной библиотекой К. Е. Ворошилова периода 1900—1907 гг., хранится в Ворошиловградском Музее революции им. К. Е. Ворошилова

тической революции, приезд Ленина, Апрельские тезисы Ленина, Апрельская конференция, VI съезд большевистской партии, корниловщина, подготовка вооруженного восстания, борьба с штрейкбрехерами и предателями Зиновьевым и Каменевым, победа Октябрьской пролетарской революции.

На этом фоне показаны важнейшие моменты революционной истории Луганска и его большевистской организации во главе с товарищем Ворошиловым.

Луганская парторганизация после февральской революции бурно растет. В феврале в ней состояло 150 человек, 15 апреля — 1 500 человек, а к 1 мая 1917 г. она уже насчитывала 4 000 большевиков, преимущественно рабочих.

Показана борьба Луганской парторганизации во главе с К. Е. Ворошиловым за массы, создание Красной гвардии и быстрый рост ее (к 1 апреля 1917 г. — 400 человек; к 1 октября 1917 г. — 1 500 человек); луганские большевики в дни корниловщины; победа социалистической революции в Луганске.

В четвертой комнате представлены два раздела: первый — период реакции после 1905 г. и второй — период гражданской войны 1918—1920 гг.

В первом разделе показан ряд диаграмм, фотоснимков, картограмм и копий документов на следующие темы: а) стачечное движение, б) революционные выступления крестьянства, в) борьба большевиков за ленинскую тактику и г) организация РСДРП(б) в 1910 г.

Особо выделен ряд фотоснимков: «Товарищ Сталин в ссылке».

Здесь имеется оригинал рапорта начальника Юзовского охранного отделения от 19 января 1907 г. о собрании рабочих завода Гартмана под председательством К. Е. Ворошилова. Представлен также ряд портретов луганских рабочих-революционеров того времени.

Второй раздел начинается схемой-картограммой развития подпольной Луганской организации. Далее здесь представлены данные по организации РККА (запись добровольцев, рост РККА и др.), борьба с оккупантами на Украине, и в частности в Донбассе.

Центральное место в этом разделе занимает большая картина в красках: «Выступление т. Ворошилова на проводах 1-го Луганского социалистического отряда на фронт против германских захватчиков». Здесь же дан большой портрет боевого соратника К. Е. Ворошилова, героя гражданской войны — луганского рабочего А. Я. Пархоменко.

Далее представлены карты-схемы всех трех походов Ан-

Ворошиловград. Митинг на Луганском вокзале перед отправкой 1-го Луганского социалистического партизанского отряда товарища Ворошилова под Конотоп для борьбы с немецкими захватчиками в 1918 г. Товарищ Ворошилов произносит речь. Картина худ. Тищенко и Никодимова

танты с фотоиллюстрациями различных моментов героической борьбы нашей славной Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Среди этих иллюстраций выделяются фотоснимки товарищей Сталина и Ворошилова, относящиеся к периоду их напряженной руководящей фронтовой работы.

Кроме музея, рекомендуется осмотреть следующие основные исторические места и памятники (см. прилагаемый в конце путеводителя план города).

1. Паровозостроительный завод им. Октябрьской революции (б. завод Гартмана), где К. Е. Ворошилов работал в качестве крановщика-машиниста. Отсюда шла основная масса рабочих на фронт.

2. Расположение патронного завода, откуда по живому конвейеру женщины, дети и старики подавали патроны на линию огня к «Острой Могиле».

3. Путь от завода им. Октябрьской революции на Красную площадь, где формировались рабочие отряды в критические дни обороны города от деникинцев.

4. Дом Гущиной, где проживал т. Ворошилов (ныне ул. Ворошилова, б. Романовская).

5. Дом на бульваре недалеко от памятника В. И. Ленину; в этом доме в 1905 г. помещался штаб рабочих боевых формирований.

6. Бывшая Базарная площадь против главного корпуса патронного завода. По инициативе бывших красногвардейцев и красных партизан Луганской организации старых большевиков здесь сооружен памятник борцам революции.

При открытии сбора средств на сооружение этого замечательного памятника К. Е. Ворошилов послал в редакцию «Луганской правды» следующее письмо: «Горячо поддерживаю постройку памятника погибшим луганчанам-революционерам; окажу всяческую поддержку. От себя лично в фонд постройки — 100 рублей».

На этом памятнике установлены две фигуры погибших героев гражданской войны: Александра Яковлевича Пархоменко (работа художника-скульптора Н. И. Шильникова) и Петра Осиповича Цупова (работа художника-скульптора И. А. Рабиновича).

А. Я. Пархоменко — уроженец с. Макаров Яр (36 км к востоку от Луганска; колхозники возбудили ходатайство о переименовании этого села в с. Пархоменко), рабочий, один из ближайших сподвижников К. Е. Ворошилова по революционной работе и боевой деятельности в течение всей гражданской войны до 3 января 1921 г., когда т. Пархоменко геройски пал в борьбе с бандами Махно, будучи начальником 14-й кавалерийской дивизии

1-й Конной армии. Это был большевик, беззаветно преданный великому делу нашей социалистической родины. «Жизнь его была прекрасной сказкой, символом величия пролетарского духа»,— говорил о нем товарищ Ворошилов. 8 июня 1935 г. его останки погребены в Ворошиловграде.

Товарищ Ворошилов в этот день прислал городскому парткому следующую телеграмму:

«Приветствую и полностью поддерживаю решение луганских пролетариев почтить память лучшего луганчанина, большевика, умнейшего человека, прекрасного товарища, Александра Яковлевича Пархоменко. Не я один, тысячи трудящихся Луганска знали и любили Пархоменко; наверное, и сейчас помнят этого подлинного пролетарского героя. Гибель его была тяжелой потерей. Тогда, 14 лет назад, мы возместили ее сокрушительным ударом по врагу. Сейчас память о Пархоменко мы закрепим, воспитав новое поколение большевиков, так же беззаветно преданных рабочему классу, как покойный наш друг Александр Яковлевич».

Александр Яковлевич Пархоменко. Ближайший сподвижник тов. К. Е. Ворошилова, герой гражданской войны, рабочий-революционер луганского завода Гартмана. Участник похода армии товарища Ворошилова, обороны Царицына и боевых действий 1-й Конной армии

П. О. Цупов — также один из соратников товарища К. Е. Ворошилова по революционной деятельности и первому периоду гражданской войны. Луганский рабочий, большевик-подпольщик, квартира которого до революции представляла убежище и место для сбора большевиков, преследуемых царской полицией, видный член Луганского совета и активный участник вооруженной борьбы с контрреволюцией, П. О. Цупов во время похода армии

Петр Осипович Цупов.
Старый революционер, рабочий завода б. Гартмана в Луганске, участник героического похода армии товарища Ворошилова из Луганска в Царицын. Геройски погиб во время гражданской войны

товарища Ворошилова был ранен в бою на ст. Суровикино и погиб впоследствии на фронте.

Памятник украшают надписи: «Слава героям обороны Луганска» и «Вечная слава борцам за свободу».

7. На бульваре, рядом с памятником Ленину, — братская могила бойцов, павших в борьбе с контрреволюцией. Здесь же и могила т. Пархоменко.

8. Путь к кургану и сам курган «Острая Могила» с остатками окопов в его районе.

Если экскурсия располагает временем, полезно пройти на гору севернее Вергунки, откуда открывается вид на долину р. Лугань, где белоказакам было нанесено поражение в описанном выше бою 13 декабря 1918 г.

Кроме того, рекомендуется осмотреть некоторые из исторических мест, отмеченных мемориальными досками, перечисленными ниже. Все эти места отмечены на прилагаемом к путеводителю историко-революционном плане города.

СПИСОК И ТЕКСТ МЕМОРИАЛЬНЫХ ДОСОК, УСТАНОВЛЕННЫХ В ИСТОРИЧЕСКИХ МЕСТАХ ВОРОШИЛОВГРАДА

(Схема 13)

1. В сквере на площади Ленина имеется доска с надписью: «Этот сквер в 1905 г. служил местом свиданий (на конспиративном языке — «Биржей»), где встречались революционные подпольщики».

2. На братской могиле: «Здесь в январе 1919 г. похоронены жертвы зверского белого террора».

3. На площади Революции, где теперь средняя школа № 2, имеется здание б. Славяносербской земской

управы; надпись гласит: «Через Земскую почту, помещавшуюся в этом здании в 1902—1903 гг., нелегально распространялась большевистская газета «Искра» РСДРП».

4. На ул. Юного Спартака, на доме, в котором сейчас находится городская водолечебница, имеется доска со следующей надписью: «В этом доме в 1918 г. до австро-немецкой оккупации помещался Луганский совнарком и совнарком Криворожско-Донецкой республики».

5. Также на ул. Юного Спартака (б. Английская, д. 5), на доме, в котором сейчас находится Городская санитарная станция, имеется доска со следующей надписью: «В феврале месяце 1918 г. тут работал Штаб по организации 1-го Ворошиловского отряда, с которым т. Ворошилов выступил под Конотоп для отпора надвигавшимся австро-немецким оккупантам».

6. На здании Прокуратуры и Нарсуда на улице Ленина имеется надпись: «В 1917—1918 гг. здесь помещался Луганский комитет Российской социал-демократической рабочей партии большевиков».

7. На здании театра и нардома написано: «Между февралем и октябрем 1917 г. в этом здании (б. Горно-коммерческий клуб) проходила деятельность Луганской большевистской организации.

Тут происходили заседания Совета рабочих депутатов; в апреле месяце состоялся слет боевой дружины, а в октябрьские дни работал штаб боевой дружины».

С балкона театра неоднократно выступал К. Е. Ворошилов.

8. На доме б. Алферовой (б. Садовая ул., № 85) надпись гласит: «Здесь в 1905—1906 гг. была подпольная типография Луганской организации РСДРП(б).

В январе 1906 г. типография была разгромлена царской охранкой и были арестованы тт. Крупчицкий, И. С. Рыжов и Поклонская».

9. На ул. К. Либкнехта (б. Садовая) имеется канава; на мемориальной доске, поставленной у этой канавы, написано: «В этой канаве (бывшего Ботанического сада) летом 1907 г. тов. К. Е. Ворошилов читал доклад о V Лондонском съезде РСДРП(б).

10. На доме № 12 по Больничной ул. написано: «Во дворе этого дома в 1906 г. находился подпольный склад бомб Луганской организации РСДРП(б)».

11. На доме № 78 по Желтянской ул. в Каменном Броде написано: «Тут во время австро-немецкой оккупации в 1918 году помещалась подпольная типография Луганской большевистской организации».

Ворошиловград. Балкон оперного театра на Пушкинской ул. д. 2, с которого К. Е. Ворошилов неоднократно выступал на митингах перед луганским пролетариатом

12. Вторая надпись на этом доме гласит: «В 1918 году во время гетманщины в этом доме была конспиративная квартира, где собирался подпольный комитет Луганской большевистской организации и Ревком.

Здесь же состоялись две уездные конференции РСДРП(б)».

13. Сухая Балка — «Место, где в 1905—1906 гг. Луганской организацией РСДРП(б) проводились массовки».

14. На доме Батинова по ул. Артема (б. Петропавловская) имеется такая надпись: «В этом доме в 1905—1906 гг. хранились бомбы боевой дружины Луганской организации РСДРП(б)».

15. На доме Сумской по Сахарной ул., № 35: «В 1918 году во время австро-немецкой оккупации во дворе этого дома находился подпольный склад оружия Луганской РСДРП(б)».

16. На доме № 29 (б. Крамаренко) по ул. Металлистов имеются следующие две мемориальные доски:

«С конца 1905 года и до 1907 года в этом доме жил К. Е. Ворошилов».

«В этом доме в 1904—1905 гг. занимался подпольный пропагандистский кружок РСДРП(б)».

17. По той же улице на доме № 31: «В этом доме в 1905 году состоялась первая конференция Луганской организации РСДРП(б)».

18. На площади Ленина (б. Троицкая) имеется следующая надпись: «На этой площади в 1906 году состоялся многолюдный митинг рабочих паровозостроительного завода Гартмана. Отряд казаков, прибывший к месту митинга и пытавшийся разогнать его, был задержан боевой дружиной на мосту со стороны Артиллерийского переулка».

19. На доме № 17 по Ломаной ул.: «Здесь в 1906 году находилась подпольная типография Луганской организации РСДРП(б)».

20. На доме № 92 по ул. Ворошилова: «В этом доме в 1904 году жил К. Е. Ворошилов».

21. На доме № 97 по ул. Ворошилова: «Здесь в 1905 году жил К. Е. Ворошилов».

22. На доме № 63 по ул. Фрунзе: «Тут жил в 1905 году К. Е. Ворошилов».

23. На доме б. воинского начальника по ул. Ленина: «Здесь в 1919 г. работал штаб обороны Луганска. Тут же происходило военное обучение рабочих дружин».

24. В Долгом Яру: «Здесь в 1905—1906 гг. происходили массовки, устраиваемые Луганской большевистской

Центральная улица слободы Макаров Яр. Родина А. Я. Пархоменко, героя гражданской войны, боевого соратника тов. К. Е. Ворошилова. На переднем плане домик, в котором родился и вырос А. Я. Пархоменко

организацией, и обучение боевой дружины стрельбе и метанию бомб».

На заводе № 60: «После октябрьских дней 1917 г. здесь происходило вооружение Красной гвардии 3-линейными винтовками, доставленными из Харькова Луганской большевистской организацией».

У старой паровозной кузницы б. завода Гартмана, ныне им. Октябрьской революции: «Здесь в 1906—1907 гг. в бездействующих воздуходувных трубах хранились оружие и патроны, приобретенные Луганской организацией РСДРП(б) для вооружения боевых десятков. В середине 1907 года в связи с разгромом боевой дружины царская охранка раскрыла хранившееся в кузнице оружие, арестовав группу рабочих завода Гартмана».

У столовой Старомеханического цеха того же завода: «Здесь в 1905—1906 гг. заседал первый Совет рабочих депутатов завода Гартмана».

ПЕРЕХОД К с. МАКАРОВ ЯР (ПАРХОМЕНКО)

Закончив осмотр Ворошиловграда, экскурсанты двигаются дальше по маршруту.

На первом переходе следует пройти от г. Ворошиловграда через села Николаевка, Суходол и далее по правому берегу р. Северный Донец в с. Макаров Яр.

В с. Николаевка были расстреляны белоказаками рабочие Луганска, захваченные в плен 27 апреля 1919 г. Между селами Николаевка и Суходол находятся могилы красных бойцов, погибших в борьбе с контрреволюционными бандами. В этом же районе местами сохранились окопы защитников Луганска.

В с. Макаров Яр — родине А. Я. Пархоменко — рекомендуется посетить его хату, в которой до сих пор живет его отец Яков Семенович Пархоменко. Село Макаров Яр имеет около 400 дворов с населением свыше 2 600 человек. В селе два колхоза: им. Пархоменко и им. «Двенадцатилетия Октября», школа-десятилетка, больница, избачитальня, детдом, МТС.

РЕШЕНИЕ ТОВАРИЩА ВОРОШИЛОВА ДВИГАТЬСЯ К ЦАРИЦЫНУ

От с. Макаров Яр начинается второй переход (38 км) до ст. Гундоровская. Этот переход следует выполнить кратчайшим путем, двигаясь на д. Давыдова и Никольская и далее вдоль правого берега р. Северный Донец.

Перед тем как выступить из Ворошиловграда на Макаров Яр — Гундоровская, необходимо ознакомиться с ходом событий, происходивших в этом районе в 1918 г.

В связи с создавшейся обстановкой К. Е. Ворошилов 27 апреля получил приказ командующего революционными войсками Украины об отходе 5-й Украинской армии к ст. Миллерово и далее на Чертково, Лиски, Воронеж.

Прикрывая эвакуацию луганских советских организаций и эшелонов с семьями красногвардейцев и ценным имуществом, части Украинской армии К. Е. Ворошилова под пулеметным обстрелом с немецких самолетов подошли 28 апреля к ст. Миллерово.

На другой же день, 29 апреля, над ст. Миллерово появились немецкие самолеты. Они обстре-

К. Е. Ворошилов (снимок 1918 г.)

ляли станцию и поселок из пулеметов и сбросили около десятка бомб, повредив путь и несколько вагонов. Большая же часть бомб попала в рабочий поселок, причем одной из них разорвало двух детей, игравших во дворе.

Вскоре выяснилось, что путь на север отрезан, так как германские войска захватили ст. Чертково, а белогвардейцы взорвали находившийся здесь железнодорожный мост.

Одновременно были получены сведения, что ближайшая железнодорожная линия от ст. Лихой к Царицыну подвергается нападениям белоказаков,

которые разрушают железнодорожный путь, взрывают мосты и т. п.; южная линия от Лихой на Ростов находилась в сфере немецкой оккупации и белогвардейских формирований генерала Краснова.

5-я Украинская красная армия Ворошилова и присоединившиеся к ней отряды 3-й армии оказались в кольце. Товарищу Ворошилову нужно было решить, куда двигаться со своими 80 эшелонами.

Клименту Ефремовичу было ясно, что немецкие оккупанты стремятся занять весь угольный Донбасс и весь хлебный район юга и юго-востока России. Он знал, что с потерей Украины и Донбасса особо важное значение для отражения белогвардейских банд и организации отпора распространению немецкой оккупации на восток приобретает важнейший пролетарский центр на юго-востоке — Царицын. Поэтому товарищ Ворошилов решил пробиваться со своими эшелонами через ст. Лихую именно на восток — к Царицыну.

История подтвердила, что это решение было единственно верным, потому что оно отвечало ленинско-сталинскому плану — не допускать соединения «донских контрреволюционеров с казацкими верхами Астраханского войска и Уральского», не допускать, чтобы был создан «единый фронт контрреволюции от Дона до чехословаков» (Сталин).

— ★ —

БОЙ 5-й УКРАИНСКОЙ АРМИИ К. Е. ВОРОШИЛОВА В РАЙОНЕ СТАНИЦ КАМЕНСКОЙ И ГУНДОРОВСКОЙ

(Схема 3)

Отражая удары германских войск с севера и запада, эшелоны 5-й Украинской армии товарища

Ворошилова 30 апреля начали прибывать к станице Каменской (ныне город Каменск).

Станица Каменская в 1918 г. была одной из крупнейших и наиболее революционной в Донской области. Железнодорожные рабочие, иногороднее крестьянство и беднейшее революционное казачество обеспечили здесь победу Советской власти. Станица выделила в состав 5-й армии товарища Ворошилова несколько красных отрядов, сформированных Е. А. Щаденко. Наиболее доблестным из них был Каменский отряд т. Романовского, сформированный в начале марта для обороны станицы от белоказаков. Впоследствии этот отряд вошел в состав Морозовско-Донецкой дивизии [1].

В 18 км западнее станицы Каменской находится станица Гундоровская. В 1918 г. эта станица была одним из очагов контрреволюционного белого казачества на западе Донской области. В Гундоровской формировал белогвардейские отряды известный впоследствии бандит Гусельщиков.

Товарищу Ворошилову стало известно, что белые казаки станицы Гундоровской под командованием Гусельщикова с помощью немцев готовят нападение на Каменскую с целью перерезать путь эшелонам 5-й Украинской армии, двигавшимся к станции Лихой и далее к Царицыну.

Чтобы обеспечить движение эшелонов через Каменскую на ст. Лихую, товарищ Ворошилов решил предварительно разбить гундоровцев. Под его личным руководством эта задача была успешно выполнена.

1-й Луганский социалистический отряд [2] полу-

---

[1] Товарищ Романовский погиб на фронте гражданской войны в 1919 г., похоронен в Каменске, где ему поставлен памятник.

[2] Этим отрядом ранее командовал К. Е. Ворошилов. Отряд насчитывал 1 600—1 800 бойцов.

чил задачу направиться в станицу Каменскую, а оттуда незаметно подойти к Гундоровской и атаковать ее с юга.

Отряд харьковских рабочих и Полтавский отряд, не доезжая до Каменского железнодорожного моста, выгрузились из эшелона, переправились у станицы Каменской через Северный Донец, а отсюда правым берегом Донца в боевом порядке подошли к Гундоровской с севера. Это наступление поддерживалось батареей шестидюймовых и батареей трехдюймовых пушек, огневая позиция которых сначала находилась у дороги на западной окраине Каменской.

Белоказаки, увидя, что они охвачены с обоих флангов, стали отступать. Луганский отряд с боем прошел станицу и начал преследование гундоровцев в сторону Луганска. Окрыленные успехом, луганские бойцы увлеклись преследованием. Они уже рассчитывали начать отсюда наступление к Луганску.

В это время со стороны Северного Донца подошли немецкие части.

Западная окраина г. Каменска. Огневая позиция шестидюймовой и трехдюймовой батарей армии К. Е. Ворошилова в бою с немцами и белыми казаками станицы Гундоровской 30 апреля — 4 мая 1918 г.

Западная окраина г. Каменска по дороге на ст. Гундоровскую. Этот курган находился в центре позиции армия К. Е. Ворошилова во время боев в районе Каменска с немцами и белоказаками 30 апреля—4 мая 1918г.

Немцы пытались по балке скрытно обойти Луганский и Харьковский отряды с правого фланга и тыла. Но это не осталось незамеченным для бдительного командарма. Товарищ Ворошилов, немедленно разослав своих ординарцев, чтобы предупредить ближние части об опасности, лично с т. Пархоменко карьером поскакал к ушедшему вперед Луганскому отряду и приказал ему немедленно отходить.

Только благодаря этому своевременному предупреждению товарища Ворошилова отряду удалось буквально проскочить мимо развертывающихся частей противника и вырваться из полосы сплошного пулеметного и артиллерийского огня.

Таким образом, оба самых боевых и крупных отряда были спасены.

Товарищу Ворошилову удалось навести порядок и в других отрядах, организовать сопротивление немцам и белоказакам в районе Каменской, куда с утра 1 мая начали сосредоточиваться главные

Станица Гундоровская. Центральная площадь с памятником красным борцам, павшим в борьбе с контрреволюцией в 1918 г.

силы 5-й Украинской армии. В бой ввязались немецкая кавалерия и артиллерия, помогая белоказакам. Части 5-й Украинской армии вынуждены были прекратить преследование гундоровцев, отойти к Каменской и приступить к ее обороне, чтобы дать возможность всем эшелонам пройти к Лихой.

Западнее Каменска, на территории теперешнего комбината № 101 (в 1918 г. это был район хутора Ригина), проходили позиции частей 5-й Украинской армии, оборонявших город от немцев. Весь фронт красных протянулся на 7—8 км от хутора Филиппенкова до Старого стрельбища.

Гор. Каменск. Красная площадь. Памятник В. И. Ленину

4 и 5 мая 1918 г. продолжались упорные бои ворошиловцев с германскими захватчиками. Только обеспечив дальнейшее продвижение всех своих эшелонов и присоединившихся по пути эшелонов каменцев, товарищ Ворошилов отдал приказ войскам отойти к Лихой для дальнейшего движения на Царицын.

Так развертывались события в районе Гундоровская — Каменская — Лихая в первых числах мая 1918 г.

Что представляют собой Гундоровская и Каменская в настоящее время?

В станице Гундоровской в 1937 г. насчитывалось 219 дворов, а с прилегающими хуторами — 626 дворов с насе-

лением около 2 800 человек. В станице имеется колхоз им. Калинина, а в хуторе Б. Каменский — колхоз им. Димитрова. В станице 4 детдома, тракторный отряд, МТФ, своя электростанция, средняя школа, кинотеатр.

На центральной площади в станице — братская могила с памятником. Такие же памятники поставлены в хуторах Б. Каменском, Станичном и Шевыревке (к югу от Гундоровки). Тела красных бойцов, погибших в боях с белоказаками и немецкими захватчиками, были первоначально спущены в шахты, а в 1931 г. перенесены и похоронены в братских могилах.

Ефим Афанасьевич Щаденко. Один из ближайших сподвижников К. Е. Ворошилова по героическому походу и обороне Царицына

На Каменск надо итти по маршрутам того или другого отряда, как это показано на схеме 3. Следует зайти на гору Свистуха, где происходили бои отрядов армии товарища Ворошилова, сначала с белоказаками, а затем, при отходе из Гундоровской,— с немцами. До сих пор на горе сохранились окопы. Необходимо учесть, что с гундоровскими белогвардейцами вел бой еще Брянский отряд красногвардейцев, после того как части и эшелоны товарища Ворошилова прошли ст. Каменскую. Отряд этот двигался со ст. Изварино (южнее Гундоровки) к Гундоровке. Кроме того, продолжительный бой происходил около горы Могила.

Старая казачья станица Каменская, ныне город Каменск, превратилась в индустриальный центр с заводами, имеющими общесоюзное значение, и сейчас насчитывает около 32 тысяч жителей.

Станица была центром революционной части донского казачества. В ней помещался Донской ревком, возглавлявшийся казаком-революционером Подтелковым.

Еще в начале 1918 г. по инициативе Е. А. Щаденко здесь были сформированы отряды из местных рабочих, иногородних крестьян и революционных казаков.

Сводный отряд т. Щаденко состоял из отрядов: Романовского — около 250 штыков, П. А. Дерябкина — до 450 штыков, казачьей сотни, роты и пулеметного взвода. Отряды эти под руководством Е. А. Щаденко вели борьбу, главным образом, против банды есаула Чернецова, который в конце концов был взят в плен казаком-революционером Подтелковым. Наиболее серьезные бои с отрядом Чернецова происходили на станции Северо-Донецкая (южнее Каменска) и в Каменной балке близ ст. Глубокой (севернее Каменска). Разгромить банду Чернецова помогли луганские рабочие, присланные на помощь каменским отрядам товарищем Ворошиловым. Затем до конца апреля Каменский отряд Романовского не раз помогал в Белой Калитве богураевским горнякам в их борьбе против белоказаков Быкадорова.

В городе Каменске необходимо осмотреть:

1. На площади Труда — памятник красным бойцам, погибшим в 1918 г. и похороненным в братской могиле. Здесь же похоронены командарм 9 т. Степин и б. секретарь Каменского парткома Николай Мусин.

2. Дом, в котором 10—11 января 1918 г. происходил съезд фронтового казачества. На съезде присутствовали делегаты 24 казачьих частей, рабочие Донбасса, представители СНК Украины и ЦК партии большевиков. На съезде был образован Донской областной военно-революционный комитет, председателем которого был избран революционный казак Подтелков и секретарем — большевик Кривошлыков.

Этот съезд имел большое революционное значение. От имени съезда Военно-революционный комитет призывал трудовое казачество Дона сплотиться вокруг Советской власти и организоваться для борьбы как с немецкими оккупантами, так и с контрреволюционным казачеством. После съезда две казачьи дивизии перешли на сторону большевиков.

Сама станица, как центр революционного казачества Дона, была превращена в столицу Донской советской республики.

В организации Советской власти в казацких станицах и в борьбе с контрреволюционным казачеством особенно выделялись тт. Щаденко, Подтелков и Кривошлыков.

Небольшой отряд Подтелкова остановился 11 мая 1918 г. на ночлег в хуторе Пономарев. Вследствие предательства

Г. Каменск. Памятник на Площади труда.
Поставлен на братской могиле красным бойцам, погибшим в 1918 г. Здесь же похоронен б. командарм 9 т. Степин

отряд был окружен белогвардейцами, которые предложили ему сдать оружие, пообещав затем распустить отряд. Казаки поддались на эту провокацию и сдали оружие. Обезоружив отряд, офицерье немедленно тут же в хуторе расстреляло 78 казаков, а Подтелков и Кривошлыков были повешены.

3. Дом подпольной большевистской организации (Песчаный пер., № 20).

4. Место массовых расстрелов белогвардейцами красных бойцов (юго-восточная окраина города).

5. Место расположения огневых позиций артиллерии 5-й Украинской армии К. Е. Ворошилова на западной окраине города.

6. Центр позиции 5-й Украинской армии при наступлении на Гундоровскую, на западной окраине города.

7. Место отдачи К. Е. Ворошиловым распоряжения о преследовании немцев и белых казаков (западнее хутора б. Ригина).

8. Домик Щаденко (ул. Щаденко, № 3).

— ★ —

БОЙ В РАЙОНЕ СТ. ЛИХОЙ

(Схема 3)

В день пролетарского праздника 1 Мая голова эшелонов 5-й Украинской красной армии товарища Ворошилова подошла к ст. Лихой, хвост же их оставался еще на ст. Каменской, в районе которой в это время шли упорные встречные бои с немцами и белоказаками.

Эшелоны растянулись на 22 км.

К вечеру 1 мая в Лихую прибыл отряд харьковских рабочих.

Положение на ст. Лихой, этом крупном железнодорожном узле, было чрезвычайно тяжелое. Здесь скопилась масса поездных составов, прибывавших с разных сторон: с юга (ст. Зверево), с запада, с востока. Все пути оказались занятыми. Железнодорожная администрация растерялась. Нужны были невероятные усилия, чтобы пропустить через этот узел все эшелоны.

Немецкое командование, видя, что красные ворошиловские части уходят у него из-под носа, приняло все меры к тому, чтобы опередить части товарища Ворошилова и преградить дорогу его авангарду у ст. Лихой.

В районе ст. Зверево, в направлении на Лихую, были сосредоточены большие силы немцев и особенно много артиллерии. Но и с севера немцы продолжали остервенело теснить части 5-й Украинской армии.

В этих архитяжелых условиях бывший луганский слесарь, командующий 5-й Украинской армией товарищ Ворошилов сумел организовать оборону ст. Лихой по всем правилам военного искусства.

Для непосредственной организации защиты самой ст. Лихой им был выделен начальник штаба армии Николай Руднев; на ст. Зверево был направлен т. Артем с бронеплощадкой, а сам товарищ Ворошилов действовал на северном участке в районе Каменская — хутора Волчинский и Белогородцев, сдерживая напор немцев и белоказаков, чтобы пропустить все эшелоны со ст. Каменской на Лихую.

Три дня товарищ Ворошилов отражал натиск врага с севера. И только когда последний эшелон прошел к ст. Лихой, Климент Ефремович сам прибыл 4 мая на эту станцию.

Здесь уже находился штаб 3-й Украинской армии. Эта армия отходила на Лихую по другой железной дороге и ожидала Клима Ворошилова, чтобы окончательно решить маршрут продвижения. Окончательно было подтверждено прежнее решение товарища Ворошилова — двигаться к Царицыну.

Однако, чтобы организовать продвижение к Царицыну, нужно было восстановить порядок на станции и одновременно под сильнейшим огнем немецкой артиллерии пробить пробку для пропуска эшелонов на восток, отражая атаки немцев.

Постепенно эшелоны эвакуировались на восток. Товарищ Ворошилов остался на Лихой, чтобы лично руководить боями.

С утра 4 мая немцы открыли ураганный артиллерийский и пулеметный огонь. Кроме того, немецкие самолеты с воздуха метали бомбы. 5 мая обстрел еще более усилился. В эшелонах начались

Станция Лихая. Памятник на южной окраине поселка Лихого

пожары, так как от снарядов загорались нефтяные цистерны и вагоны.

Один из участников этого беспримерного похода вспоминает:

«При приближении к станции мне представилась потрясающая картина: эшелоны горят, кругом рвутся снаряды, на платформах взрываются орудия, слышны стоны раненых, крики бегущих. Я увидел Руднева, Ворошилова, Артема. Они тверды и спокойны».

Части терпели большой урон. «Все три дня боя, — вспоминает т. Кулик, — товарищ Ворошилов лично руководил им, появляясь на самых ответственных участках фронта, где противник начинал нас теснить, и не раз лично руководил контратакой, отбивая атаки немцев и восстанавливая положение».

Немцы не были допущены ни к одному вагону.

Люди и основное ценное имущество в эшелонах были спасены.

Героическая Ворошиловская армия двигалась к ст. Белая Калитва, продолжая свой путь к Царицыну.

В поселке у станции Лихая имеются две братские могилы с памятниками. В них похоронены герои-бойцы 5-й Украинской армии товарища К. Е. Ворошилова, защищавшие нашу родину от нашествия немецких варваров.

Одна братская могила с памятником находится на южной окраине поселка Лихой. На этом памятнике имеется следующая надпись: «Погибшие передовые борцы за свободу к коммунизму от угнетавшего капитала и немецких наймитов 18 апреля 1918 г. Здесь похоронено 18 человек».

Вторая братская могила, в которой похоронено несколько десятков человек, находится в саду на площади у клуба им. Ленина. Здесь также поставлен памятник с надписью:

«Вечная память павшим борцам за свободу.
Начатое вами дело мы доведем до конца».

БОЙ В РАЙОНЕ БЕЛОЙ КАЛИТВЫ

(Схемы 4 и 5)

Белая Калитва — железнодорожная станция и одна из больших станиц бывш. Области Войска Донского, ныне Ростовской области. В 1918 г. в Белой Калитве было около 4 000 жителей. Сейчас в станице до 8 000 жителей, не считая расположенных рядом рудничных поселков.

В 1918 г. станица была одним из контрреволюционных очагов белого казачества. Только окружающие ее горняцкие Богураевские рудники пред-

ставляли советские оазисы; горняки отважно боролись за пролетарскую революцию. В то время Богураевские рудники имели около 1 500 рабочих и служащих.

В настоящее время в станице — прекрасный, зажиточный колхоз им. товарища Ворошилова. В станице имеются театр народного творчества, звуковое кино, хороший дом колхозника и ряд других культурных учреждений.

Первые бои в районе Белой Калитвы произошли в начале апреля 1918 г. К этому времени для самообороны станицы и рудников из рабочих Богураевских угольных копей был сформирован красногвардейский отряд. Ночью с 5 на 6 апреля белые казаки под командованием полковника Быкадорова повели наступление из района станицы Екатерининской на Белую Калитву и Богураевские угольные копи [1]. Наступление белых было отбито богураевскими шахтерами, которые в этом бою получили первое и очень удачное для себя боевое крещение.

Но белые казаки продолжали тревожить своими набегами Богураевские копи и Калитву. Тогда на помощь Богураевскому отряду из Каменска пришло 250 красногвардейцев под командованием т. Романовского. 10 апреля белые казаки из района станицы Екатерининской снова перешли в решительное наступление на Калитву. Богураевский и Каменский красные отряды не только отбили второе наступление белых казаков, но и сами перешли в решительное наступление на станицу Екатерининскую и заняли ее.

Бои с переменным успехом продолжались до 27 апреля. В этот день после весьма упорного

---

[1] Богураевские угольные копи расположены вдоль железной дороги близ станицы Усть-Белокалитвенской.

встречного боя с белыми казаками Богураевский отряд отошел на станцию Лихую, а Каменский под командованием Романовского — в Каменск.

Белые казаки Быкадорова и Лазарева заняли Белую Калитву и учинили свирепую расправу над рабочими угольных копей и железнодорожной станции и над трудящимся населением станицы. Но не долго пришлось белогвардейцам господствовать в Калитве. Во второй половине дня 30 апреля Богураевский шахтерский отряд при поддержке бронепоезда «Черепаха», перейдя в наступление со станции Лихой, снова занял Белую Калитву. С этого дня в районе Белой Калитвы началось сосредоточивание эшелонов и отрядов 5-й Украинской армии товарища Ворошилова.

Но продвинуться на станцию Белая Калитва эшелоны не могли, так как белогвардейцы взорвали железнодорожный мост через р. Северный Донец, а подъездные пути к мосту разрушили на несколько километров.

Пришлось строить временный мост, сооружать обходную железнодорожную насыпь «Гибзаг» и прокладывать новую линию. Только после этой огромной работы эшелоны стали прибывать на станцию. К 7 мая между Белой Калитвой и разъездом Жирнов растянулись 63 эшелона. В ночь на 7 мая К. Е. Ворошилов прибыл в Белую Калитву со станции Лихой, где он до последнего момента лично руководил боевыми действиями против немцев. Вместе с товарищем Ворошиловым прибыли его боевые соратники и командиры тт. Руднев, Пархоменко, Артем и др.

Движение эшелонов от Лихой до Белой Калитвы прикрывали: к северу от железной дороги, со стороны Каменска, — Каменские отряды тов. Е. А. Щаденко, а к югу, со стороны Екатерининской, — Луганский отряд.

Вечером 7 мая в поезде товарища Ворошилова на станции Белая Калитва происходило совещание командного состава 5-й Украинской армии. Товарищ Ворошилов кратко и содержательно изложил собравшимся командирам сложившуюся обстановку и тут же после обмена мнений поставил общую задачу армии и частные задачи отдельным отрядам.

Общая задача армии оставалась прежняя — продолжать движение в эшелонах к Царицыну, разбивая встречающиеся на пути белогвардейские казачьи отряды. Для обеспечения продвижения эшелонов к Царицыну выделялись четыре арьергардных отряда (схема 4).

Богураевский горняцкий отряд (около 400 штыков) должен был занять участок от переправы через Северный Донец до железнодорожного моста и, кроме того, охранять восточную окраину станицы, связавшись с левым флангом отряда Павлова [1].

Отряду Питомина приказывалось занять участок у железнодорожного моста и гору Точилина, сдерживая наступление противника на железнодорожный мост.

Отряду Павлова было приказано оборонять участок от горы Точилина до разъезда Дороговского, а Луганскому отряду Придорожко — оборонять участок между разъездами Дороговским и Грачи, прикрывая продвижение эшелонов с юга от железной дороги, со стороны контрреволюционных станиц Екатерининской и Ермаковской.

В это время передовой отряд 5-й Украинской армии под командованием Романовского (800 штыков, 2 орудия) продолжал двигаться походным порядком вдоль железной дороги к Морозовской,

---

[1] Тов. Павлов погиб на фронте гражданской войны.

Станица Усть-Белокалитвенская. Окопы Богураевского партизанского отряда на горе Караул, близ южной окраины станицы

куда и прибыл 10 мая, соединившись здесь с морозовскими красными отрядами.

В 2 часа утра 8 мая сводный Ермаковско-Екатерининский белоказачий отряд в составе около 3 500 человек, 8 орудий и 20 пулеметов под командованием полковника Быкадорова перешел в наступление на Белую Калитву, восточнее горы Караул, которая оборонялась ротой шахтера Панфилова из Богураевского отряда. Здесь завязался упорный бой.

Белые несколько раз ходили в атаку, но были отбиты шахтерами. К 5 час. бой закончился, и белые казаки, потеряв 40 человек убитыми и большое число ранеными, отошли к станице Екатерининской.

Спустя часа четыре после окончания этого боя с белоказаками, над Белой Калитвой на высоте 1 000—1 500 м появились два немецких самолета, которые сбросили 6 бомб (восточнее станции)

в расположение Богураевского отряда. Этими бомбами было убито 13 горняков из Богураевского отряда; они похоронены в станице на площади. Около 10 час. немецкие броневики начали обстреливать из орудий гору Точилина, на которой располагался отряд под командованием т. Питомина. Бой продолжался несколько часов и был решен подошедшим к железнодорожному мосту нашим бронепоездом, который метким артиллерийским огнем отогнал немецкие броневики.

Таким образом, наступление немцев по всему фронту было отбито.

Но в 21—22 часа немцы и белоказаки Северного отряда Фицхелаурова[1] от станции Лихой вдоль железной дороги снова перешли в наступление на Белую Калитву. Вновь завязался упорный бой в районе горы Точилина, которая оборонялась лучшими ворошиловскими частями.

В 23 часа командир Богураевского отряда получил личное приказание товарища Ворошилова перебросить лучшую роту горняков от парома через р. Северный Донец к горе Точилина в распоряжение т. Питомина. Рота горняков под командованием старого шахтера-большевика т. Дутова, убитого 11 мая 1918 г., прибыла на левый фланг отряда Питомина, и все атаки немцев и белых казаков на этом направлении были отбиты. Это был последний бой для частей 5-й Украинской армии товарища Ворошилова с немцами и белоказаками в районе Белой Калитвы (схема 5).

Немцы и белоказаки получили здесь серьезный урок; они были отброшены к станции Лихой.

В 12 час. дня 11 мая арьергарды 5-й Украинской красной армии получили приказание това-

---

[1] В это время Северный отряд Фицхелаурова имел: 6 пеших и 2 конных полка, 7 орудий и 11 пулеметов.

рища Ворошилова — сняться с правого берега р. Северный Донец и двигаться на восток к Царицыну.

До станции и станицы Морозовской арьергарды Ворошиловской армии двигались в следующем боевом порядке: непосредственно за эшелонами походным порядком шел Луганский рабочий отряд, за ним на некотором расстоянии двигался отряд, состоявший преимущественно из моряков-черноморцев, затем отряд богураевских горняков и, наконец, самым последним, прикрывая движение всей армии товарища Ворошилова, шел отряд Питомина[1].

Таким образом, когда голова и большая часть главных сил армии товарища Ворошилова находились уже в станице Морозовской, ее арьергарды были еще в Белой Калитве.

Начиная с Белой Калитвы, нападения со стороны белых казаков стали непрерывными.

Белоказаки все время стремились захватить эшелоны 5-й Украинской армии. Белогвардейские агитаторы, разъезжавшие по станицам, призывали казаков к захвату этих эшелонов, в которых якобы было много мануфактуры, обуви, сахара, табаку и даже денег.

На самом деле имущество эшелонов состояло из ценного оборудования луганских заводов, из боевой техники (орудия, пулеметы) и боеприпасов (патроны, снаряды). В эшелонах было до 50 000 рабочих Донбасса с семьями, спасавшимися от зверств немецких оккупантов. Продовольственных запасов было чрезвычайно мало, за исключением сахара и крахмала. Героические бойцы Ворошиловской армии и их семьи терпели огромные лишения в питании и даже в воде.

---

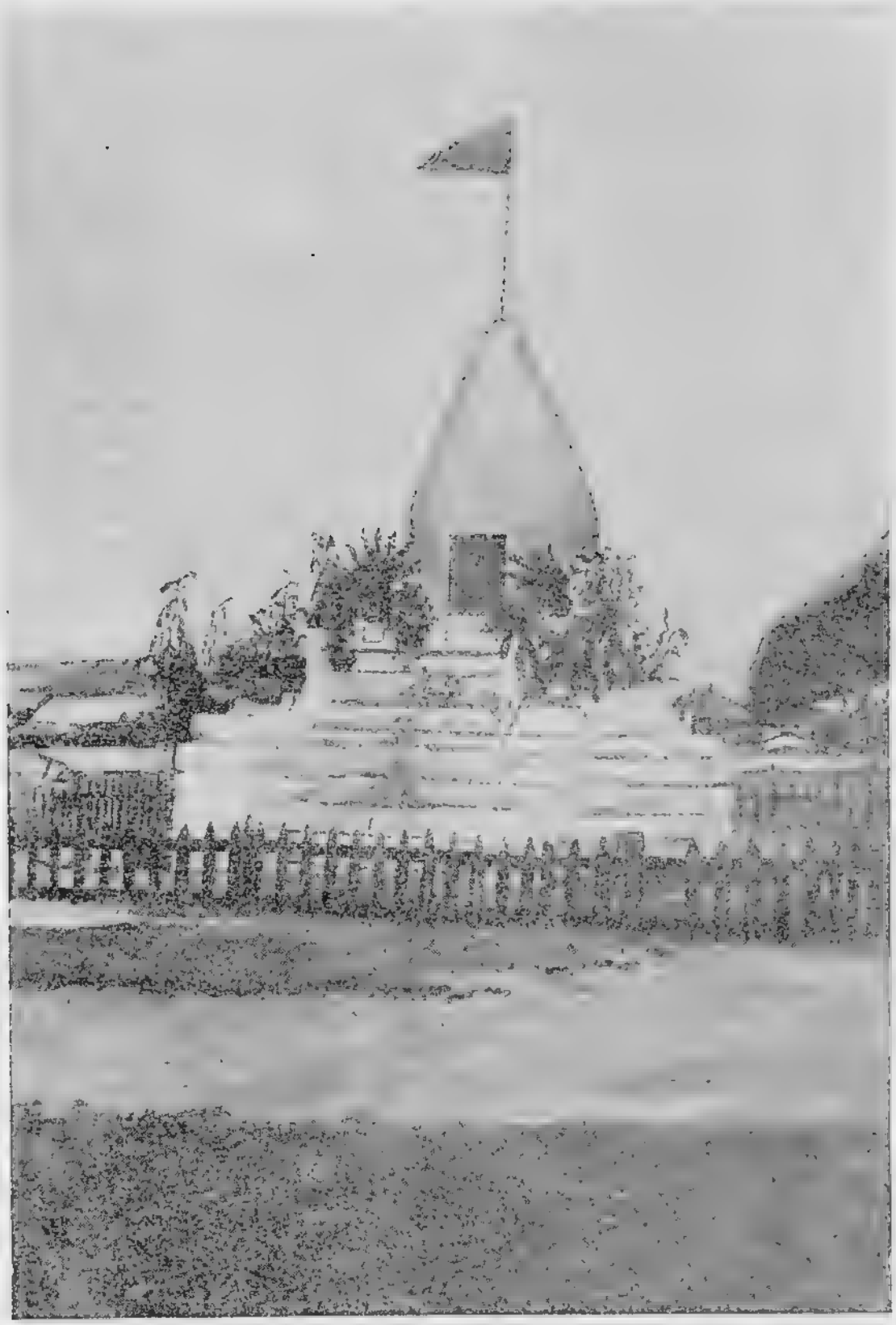
[1] Отряд Питомина к 1 мая насчитывал 1 200 штыков; он был сформирован в Одессе из черноморских моряков и грузчиков.

В степном, маловодном пространстве воды нехватало. Водокачки на всем пути белогвардейцы разрушили. Из-за отсутствия воды и топлива паровозы часто останавливались. Приходилось цепочкой расставлять людей на несколько километров с ведрами и котелками до ближайшего ручья или колодца, откуда живым конвейером вода подавалась к паровозам. А для обеспечения топливом сотни людей разбредались в стороны от железной дороги, собирая уголь, дрова, ветки и другое, подходящее для паровозов, горючее.

Кулачество станиц и хуторов, расположенных вблизи от железной дороги, чинило всяческие препятствия по пути следования эшелонов. Станционные постройки, мосты, стрелки, телеграфные провода и т. п. всюду оказывались разрушенными. Чтобы затруднить исправление железной дороги, белогвардейцы разбирали путь, складывали в клетку шпалы, наверх клали рельсы и зажигали костры, отчего рельсы сгибались так, что воспользоваться ими было уже трудно.

Ремонт пути приходилось производить почти всегда под сильным артиллерийским и пулеметным огнем противника. Поэтому часть эшелонов была превращена в импровизированные бронепоезда. Товарные и пульмановские вагоны и паровозы «бронировали» деревянной обшивкой; между стенами засыпали песок. Из шпал и шлака устраивались бойницы для пулеметов и пушек. Но, кроме этих импровизированных, было несколько и настоящих бронепоездов. Всеми бронепоездами 5-й Украинской армии К. Е. Ворошилова на протяжении всего великого похода и обороны Царицына прекрасно командовал т. Алябьев.

В Белой Калитве на Центральной площади станицы имеется братская могила с памятником. В этой могиле похоронены самоотверженные борцы за дело пролетарской



Станица Усть-Белокалитвенская. Памятник борцам революции, погибшим в борьбе с белыми в 1918 г.

революции из героической армии товарища Ворошилова, погибшие в боях с немецкими захватчиками и русскими белогвардейцами в районе Белой Калитвы.

Кроме того, в Белой Калитве необходимо посмотреть станцию и место стоянки эшелонов 5-й армии, железно-

дорожный мост, который белые взорвали, чтобы задержать движение эшелонов к Царицыну, горы Точилина и Караульную, где еще до сих пор сохранились окопы, в которых бойцы 5-й армии отражали атаки немцев и белоказаков, наступавших на Белую Калитву.

Следующей по пути движения к Царицыну будет станция Тацинская, у которой происходили бои арьергарда армии товарища Ворошилова с белыми частями Северного отряда ген. Фицхелаурова. В этих боях у Тацинской большую роль сыграла батарея т. Кулика; она занимала огневую позицию в 200—300 м северо-восточнее станции и своим метким огнем задерживала наступление белых.

Большой бой был и у станции Ковылкино. В этом бою принимали участие Луганский отряд, Изюмский отряд и бронепоезд т. Рудя. Благодаря исключительно меткому огню бронепоезда белые казаки отступили, оставив на поле боя много убитых и раненых.

Между станциями Ковылкино и Вальково на расстоянии 6 км белые разрушили железную дорогу. Постройка этого участка железнодорожного пути производилась Луганским железнодорожным отрядом под прикрытием батареи т. Кулика. Во время ремонта железной дороги все время происходили жестокие бои.

Не было ни одной станции или разъезда, где не происходило бы боя. На местах всех этих героических боев 5-й Украинской армии товарища Ворошилова поставлены памятники погибшим героям.

Почти на всех станциях, во всех станицах и хуторах можно встретить братские могилы с памятниками.

— ★ —

БОЙ В РАЙОНЕ МОРОЗОВСКОЙ

(Схема 6)

Станица Морозовская в 1918 г. была одной из наиболее революционных станиц Донской области. В то время как в ряде других станиц из кулацкой части казачества и иногородних жителей и из контрреволюционного офицерства образовались белогвардейские отряды, а вместо Советов продолжали существовать станичные управления, станица Морозовская явилась центром военно-ре-

волюционного округа. Под руководством большевистской партии и ее Морозовской организации созываются волостные станичные и окружные съезды Советов, в 22 волостях и станицах создаются Советы и отряды Красной гвардии. Так, красногвардейские отряды создаются в станице Обливской, в Чернышкове, в Чекалове, в Тацинской, в волостях Скосырской, Качалине, Усть-Березовской, Голово-Калитвенской, на Лукичеве и в других. В станице Морозовской, почти до самого прихода туда армии товарища Ворошилова, работал советский аппарат. Из железнодорожных рабочих, казачьей и иногородней крестьянской бедноты в станице формировались красные партизанские отряды.

Рядом со станицей Морозовской находится железнодорожная станция Морозовская. На этой станции с 10 по 25 мая 1918 г. стояла часть эшелонов 5-й Украинской армии товарища Ворошилова. В депо станции Морозовской работало тогда до 600 рабочих. Вместе с депо, службою пути и движения, чугунолитейным заводом, паровыми мельницами в Морозовской работало свыше 2 000 рабочих. Морозовские рабочие и составили в основном революционный костяк для борьбы с белыми.

Первый Морозовский отряд Красной гвардии в количестве 120 человек был образован из железнодорожных рабочих еще в конце ноября 1917 г. при железнодорожном революционном комитете. С января 1918 г. этот отряд вел бои с белыми казаками, освобождая от них железнодорожную линию Морозовская, Царицын и Морозовская, Лихая.

В январе в Морозовской образовался станичный ревком, при котором была создана военная секция, ведавшая формированием Красной гвардии. Воен-

№ 162

ная секция приступила к созданию из беднейших казаков и иногородних крестьян второго отряда Красной гвардии; он был образован к 20 января, а 25—27 января уже был направлен в район станицы Нижне-Чирской для борьбы с белыми казаками. Этот отряд насчитывал тогда 325 бойцов, 1 орудие и 2 пулемета. Бой этого отряда с нижнечирскими белоказаками продолжался около 4 час., после чего отряд в эшелоне отошел обратно в Морозовскую.

В феврале Морозовская красная гвардия имела уже два отряда: один — железнодорожный, численностью до 300 человек с одним пулеметом, второй — станичный, также насчитывавший до 300 человек с 5 орудиями и 6—7 пулеметами. Отряды эти действовали самостоятельно. В начале февраля 150 красногвардейцев железнодорожного отряда с 2 пулеметами предприняли удачное наступление на белоказачью станицу Цыцаревскую, к югу от Морозовской. После сильного боя красногвардейцы взяли у белоказаков 8 орудий в боевой готовности и около 500 винтовок с патронами. Станичный Морозовский отряд предпринял в это время второе наступление на станицу Нижне-Чирскую, которую и занял. Только на пятый день он под давлением превосходных белоказачьих сил вынужден был отойти обратно к Морозовской. В феврале и марте Морозовская большевистская организация проводит ряд съездов Советов, организует Советы и отряды в волостях и станицах округа и доводит в апреле Морозовский гарнизон до 3 000 бойцов.

Морозовская большевистская организация связывается с чрезвычайным уполномоченным товарищем Орджоникидзе, ведет борьбу с троцкистами и «левыми» коммунистами за Брестский мир, держит связь с центром, посылая туда делегатов.

Несмотря на непрерывные бои, в феврале и

марте она посылает, под охраной своих красногвардейцев, два маршрутных поезда с хлебом и продовольствием для рабочих красной столицы. В первых числах марта Морозовский станичный отряд в составе 160 человек, 2 орудий и 3 пулеметов снова перешел в наступление на белых казаков, занимавших станцию Чир, и после непродолжительного боя занял эту станцию; но вскоре он сам оказался отрезанным от станицы Морозовской и с этого времени перешел в подчинение командующего царицынской группой Тулака. В таком положении этот отряд находился до 4 мая, т. е. до прихода к нему на помощь Морозовского железнодорожного отряда, который 2 мая вместе с советским аппаратом под давлением белых казаков оставил Морозовскую и в эшелонах двинулся на станцию Чир. Морозовскую же в это время заняли белоказаки местных хуторов под командованием бывшего морозовского станичного атамана Иванова. Но недолго продолжалось господство белых в Морозовской. 10 мая Каменский красногвардейский отряд под командованием т. Романовского (из группы войск т. Щаденко) выбил белых из станицы и занял ее. На другой день в Морозовскую со станции Чир прибыл Морозовский ревком и оба отряда Красной гвардии, которые к этому времени уже имели 11 рот пехоты, 8 орудий, 10—12 пулеметов и эскадрон конницы.

Морозовские отряды приступили к переформированию. Из них был образован пехотный полк, а для руководства военными операциями был создан штаб Морозовско-Донецких войск, непосредственно подчиненный штабу 5-й Украинской армии товарища Ворошилова.

К середине мая штабу Морозовско-Донецких войск были подчинены:

1) Морозовский полк в составе Морозовского,

Маньково-Березовского, Чкаловского и Чернышево-Обливского батальонов; все батальоны были 4-ротного состава, а полк имел 2 пулеметных команды;

2) Донецкий полк в составе трех батальонов.

Всего штаб Морозовско-Донецких войск к этому времени насчитывал до 10 000—12 000 штыков, 500 сабель, 2 дивизиона тяжелых гаубиц и 4 батареи 3-дюймовых полевых пушек.

В Морозовскую ежедневно продолжали приходить эшелоны с войсками 5-й Украинской армии товарища Ворошилова.

С приходом 10 мая 1918 г. на ст. Морозовскую армии товарища Ворошилова Морозовский ревком получает огромную помощь от товарища Ворошилова не только оружием, но и большевистскими указаниями.

Товарищ Ворошилов принимает активное участие в объединенном партийном совещании большевиков Морозовского и Донецкого округов и большевиков 3-й и 5-й армий.

На этом совещании т. Щаденко доложил о своих первых успехах по формированию добровольцев-красногвардейцев в Скосырской, где по его инициативе был образован чрезвычайный штаб.

На этом совещании был выработан план пополнения сил красных, план вывода из глубины округа красногвардейских отрядов и принято решение объединить все отряды под руководством товарища Ворошилова, возглавившего избранную чрезвычайную пятерку.

В соответствии с этим решением товарищ Ворошилов оказывает большую помощь Морозовскому ревкому; выдает 10 000 винтовок, 400 снарядов, большое количество патронов и пулеметы.

Белые казаки стремились во что бы то ни стало занять Морозовскую.

10 мая командование Морозовско-Донецких войск получило приказание от командарма К. Е. Ворошилова занять позиции вокруг станицы, чтобы лучше обеспечить сосредоточение эшелонов. Согласно этому приказу Морозовский полк занял позиции к северу от железной дороги за хутором Любимовым; к западу от станции располагался Каменский отряд Романовского, южнее — Луганский отряд.

По воспоминаниям некоторых участников этих событий, во второй половине дня 11 мая в Морозовской, в доме Волкова, под руководством товарища Ворошилова происходило совещание.

В своем выступлении на этом совещании К. Е. Ворошилов ярко и убедительно говорил о том, что оставаться в Морозовской долго нельзя, так как армия совершенно не имеет связи с центром и с Царицыном. Товарищ Ворошилов настойчиво доказывал необходимость продолжения движения эшелонов к Царицыну.

После товарища Ворошилова выступили тт. Щаденко, Руднев, другие командиры и руководители Морозовского ревкома, которые также говорили о необходимости продвижения эшелонов к Царицыну. Выступавшие на совещании некоторые представители Морозовского ревкома — троцкист Богуславский и другие, высказывались за то, чтобы оставаться в Морозовской.

Дело в том, что красновские агенты и троцкисты пытались внести разложение в ряды красных бойцов, стараясь доказать нецелесообразность движения армии товарища Ворошилова к Царицыну в эшелонах. Провокаторы распространяли панические слухи о том, что впереди взорваны все мосты, что нужны месяцы для их восстановления, что в Царицын

Председатель СНК Криворожско-Донецкой республики в 1918 г. тов. Артем.
Участник великого похода героической армии К. Е. Ворошилова

никого не допускают, прежде чем не разоружат, и т. д.

Красновские провокаторы и троцкисты добивались, чтобы армия товарища Ворошилова бросила все эшелоны с находившимися в них материальными ценностями и двигалась к Царицыну походным порядком. Некоторые члены Морозовского ревкома пытались также доказывать, что вообще отходить к Царицыну не следует, а надо оставаться в Морозовской и оборонять ее. Эти местнические настроения морозовских работников были политически глубоко ошибочными. Они были только на-руку белогвардейцам и троцкистам.

К. Е. Ворошилов беспощадно разоблачил все эти вреднейшие настроения и провокационные вредительские предложения красновских агентов и троцкистов. В своем заключительном выступлении на совещании товарищ Ворошилов со всей резкостью подчеркнул необходимость дальнейшего продвижения армии к Царицыну, и непременно в эшелонах, чтобы сохранить все ценные грузы, а самое главное — семьи рабочих и бойцов. Совещание почти единогласно приняло это предложение товарища Ворошилова.

В соответствии с этим указанием товарища Ворошилова Морозовский ревком принял решение и план отступления на Царицын.

По распоряжению товарища Ворошилова начальник штаба армии т. Руднев обеспечил занятие позиции вокруг Морозовской частями 3-й и 5-й армий.

Григорий Константинович Орджоникидзе. Выдающийся руководитель обороны Царицына в мае 1918 г. до прибытия товарища И. В. Сталина

В глубь же округа, в район станиц Милютинской и Усть-Березовской, распоряжением товарища Ворошилова были двинуты под командой Мухиперца почти все Морозовские войска, которые должны были разбить белоказаков и обеспечить отход местных красногвардейских отрядов на Морозовскую.

Кроме того, Морозовский станичный ревком объявил мобилизацию иногородних крестьян и беднейших казаков, которые сразу же влились в состав 5-й армии товарища Ворошилова.

Товарищу Ворошилову в Морозовской было ясно, что необходимо немедленно связаться с Царицыном и выработать общий план дальнейших действий для борьбы с белогвардейцами. Для этого он направил из Морозовской в Царицын т. Артема (Сергеева) с группой большевиков. 22 мая, по приказанию б. председателя Царицынского совета

Минина, в дальнейшем разоблаченного как троцкиста — врага народа, был разрушен железнодорожный мост через Дон. С этого времени 5-я Украинская красная армия товарища Ворошилова оказалась совершенно отрезанной от Царицына, куда она так стремилась, а белые казаки в свою очередь усилили наступление на нее.

Так презренные враги народа — Троцкий и троцкисты — уже в тот период лили воду на мельницу контрреволюции, помогая белогвардейцам в их борьбе против Советской власти и лучших ее вооруженных сил — армии товарища Ворошилова.

Несмотря на тяжелое положение, эшелоны армии товарища Ворошилова с большими боями продолжали двигаться к Царицыну.

Морозовский штаб революционных войск после ухода главных сил армии товарища Ворошилова заканчивает формирование новых частей. Морозовский полк имел уже 16 рот, сведенных в 4 батальона; был организован новый 2-й Донецкий полк, а первый Донецкий батальон развернут в 1-й Донецкий полк.

До 11 июня Морозовский полк вел упорные бои с белыми казаками Фицхелаурова и Мамонтова, наступавшими с хутора Сиберьки, разъезда Вальково и станицы Милютинской. Командир Морозовского полка не принял предупредительных мер против вражеской агитации в полку, из-за чего в ходе отступления на правом фланге часть 3-го батальона, в силу измены комбата (бывш. офицер) Кравцова, сдалась противнику.

Но Морозовский и Донецкий ревкомы с помощью т. Щаденко сумели подготовить и осуществить отступление из Морозовской.

Морозовско-Донецкие войска, выдержавшие в районе Морозовской до 70 боев, под руководством т. Щаденко, вместе с 20 000 бежен-

Станица Морозовская. Памятник на центральной площади у парка культуры и отдыха

цев, с обозами и несколькими поездами, в ночь на 12 июня вышли из Морозовской и двигались вдоль железной дороги к Царицыну. Последним из Морозовской ушел кавалерийский эскадрон под командованием казака-бедняка станицы Милютинской, впоследствии геройски погибшего при обороне Царицына, тов. Дербенцева. Морозовцев преследовали три белых казачьих полка — Морозовский, Цыцаревский и Милютинский. Прорвав белогвардейское кольцо, морозовцы в составе 13 500 штыков, 1 000 сабель и 700 бойцов железнодорожного

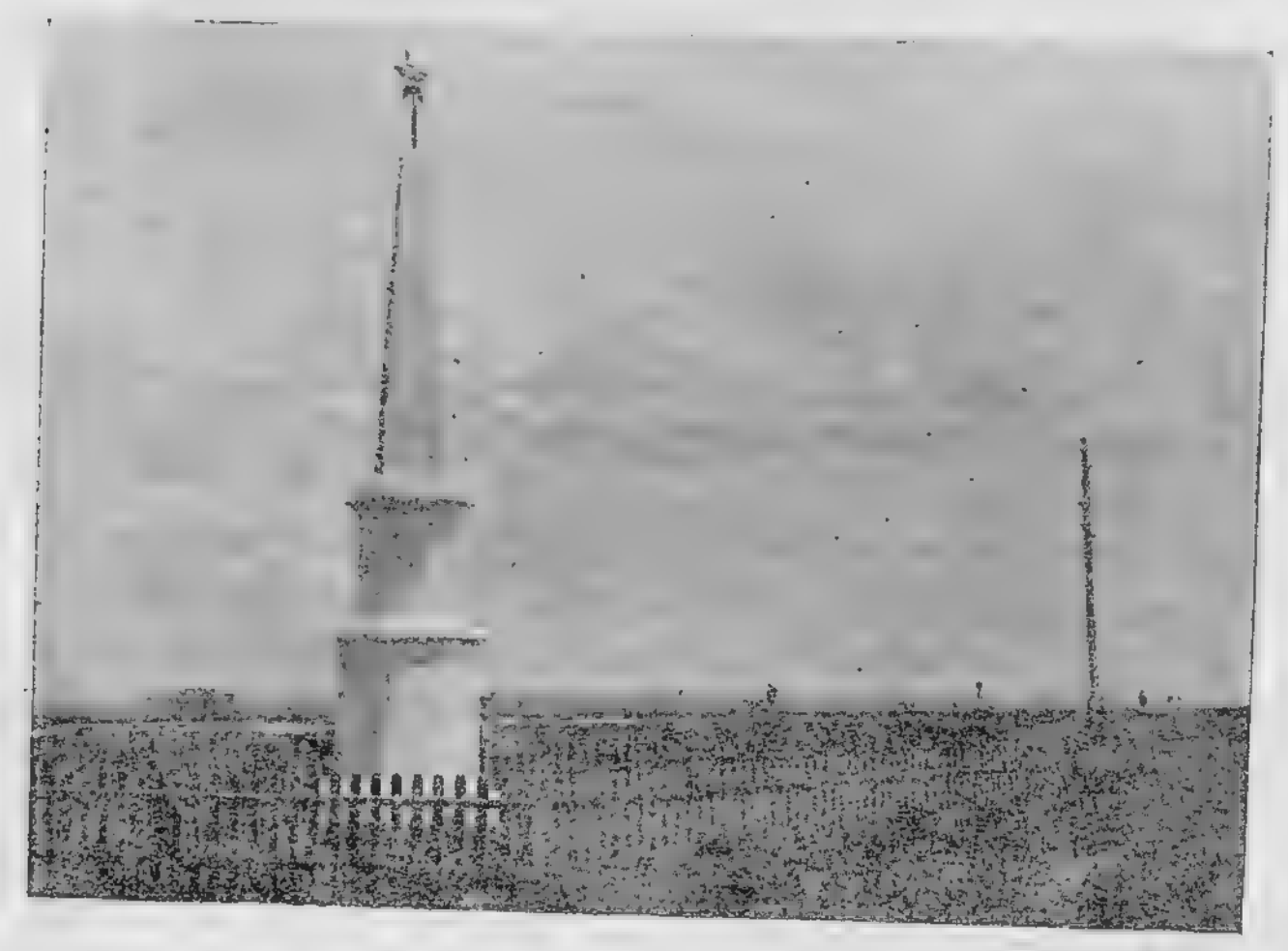
батальона 17 июня 1918 г. пришли с боями на ст. Чир.

Из всех этих Морозовско-Донецких войск была образована Морозовско-Донецкая дивизия.

С этого времени и до осени 1919 г. станицу Морозовскую занимали белые, зверски расправившиеся с казачьей и крестьянской беднотой, со всеми заподозренными в малейшем сочувствии к Советской власти.

В станице Морозовской на Ленинской площади похоронены 13 красногвардейцев, погибших в первых боях с белоказаками в марте 1918 г. у станицы Нижне-Чирской. На могиле поставлен монументальный памятник с изображением красного моряка.

Кроме того, в военном городке похоронено 18 красногвардейцев, в разное время погибших в боях за Морозов-



Разъезд Быстрый в 10 км к западу от ст. Морозовской. Памятник, воставленный на братских могилах, в которых похоронено 429 красноармейцев и красных партизан, погибших в боях с белыми. На памятнике—надпись: „Памятник борцам за свободу, погибшим в 1918 г.".

Памятник на площади около районного клуба в станице Чернышково.

скую. На могиле этих неизвестных героев поставлены два памятника.

В 10 км западнее станции Морозовской, на разъезде Быстром, имеются братские могилы, в которых похоронены 429 красногвардейцев. На могилах поставлен памятник. В районе Морозовской есть еще несколько братских могил с похороненными в них лучшими сынами нашей социалистической родины, погибшими в боях с белогвардейцами в годы героической гражданской войны.

На улице Карла Маркса находится дом, в котором в 1918 г. помещался штаб обороны. На Театральной улице стоит дом, в котором помещались ревком и штаб Морозовского полка.

За станицей Морозовской, по пути движения к Царицыну, находятся станции и станицы Чернышково и Обливская, в районе которых также происходили большие бои 5-й армии товарища Ворошилова с белоказаками. На этих станциях имеются братские могилы с памятниками погибшим героям.

Во время похода 5-й армии товарища Ворошилова в станицах Чернышково и Обливской из железнодорожников, иногородних крестьян и беднейших казаков был образован Чернышково-Обливский отряд; отряд насчитывал 470 штыков и отличался исключительной боеспособностью. Впоследствии этот отряд был развернут в полк того же

названия, который вошел в состав Морозовско-Донецкой дивизии.

В станице Обливской, в саду, на площади, в 1928 г. поставлен памятник красным партизанам. На памятнике имеются следующие надписи: «Пусть славная память о них зовет на решительную борьбу за построение социализма»; «Вы отдали жизнь за дело трудящихся, пусть память о вас живет в наших сердцах»; «Слава и честь борцам, павшим за дело революции».

Кроме того, в ¼ км севернее станции Обливской имеется братская могила; в ней похоронено 18 красноармейцев, захваченных белыми в плен и казненных в мае 1918 г.

На этой братской могиле поставлен памятник со следующими надписями: «Здесь покоятся 18 человек красноармейцев Морозовско-Донецкой дивизии»; «Слава павшим борцам за свободу в боях 1918—1919 гг.»; «Вы легли, товарищи, но память о вас не умрет никогда»; «Мы начатое вами дело доведем до конца».

На станицу Обливскую неоднократно делал налеты белокалмыцкий дивизион Мамонтова, который захватывал и удерживал некоторое время станицу, производя грабежи и насилия над трудящимся населением.

Сейчас в станице имеются: МТС, элеватор, кирпичный завод, 2 совхоза, дом колхозника, звуковое кино.

— ★ —

БОЙ В РАЙОНЕ СУРОВИКИНО

(Схема 7)

Суровикино — небольшая железнодорожная станция. Одноименная станица является в настоящее время центром Кагановичского района Сталинградской области. В станице имеется прекрасный зажиточный колхоз имени товарища К. Е. Ворошилова.

14 апреля 1918 г. отряд белых казаков под командованием полковника Попова напал из станицы Нижне-Чирской на Суровикино. Целые сутки белогвардейцы бесчинствовали в станице, чиня суд и зверскую расправу над мирными жителями.

18 апреля 1918 г. в Суровикино из казачьей и

иногородней крестьянской бедноты, преимущественно из бывших фронтовиков 4-го и 23-го казачьих полков, под командованием казака-бедняка Михея Ивановича Сысоева был сформирован для борьбы с белыми казаками полковника Попова 1-й красный партизанский отряд, в который сразу же записалось 180 добровольцев. Основная бедняцко-середняцкая масса населения станицы была за Советскую власть. Только зажиточная, кулацкая часть казаков ушла в белые отряды Мамонтова.

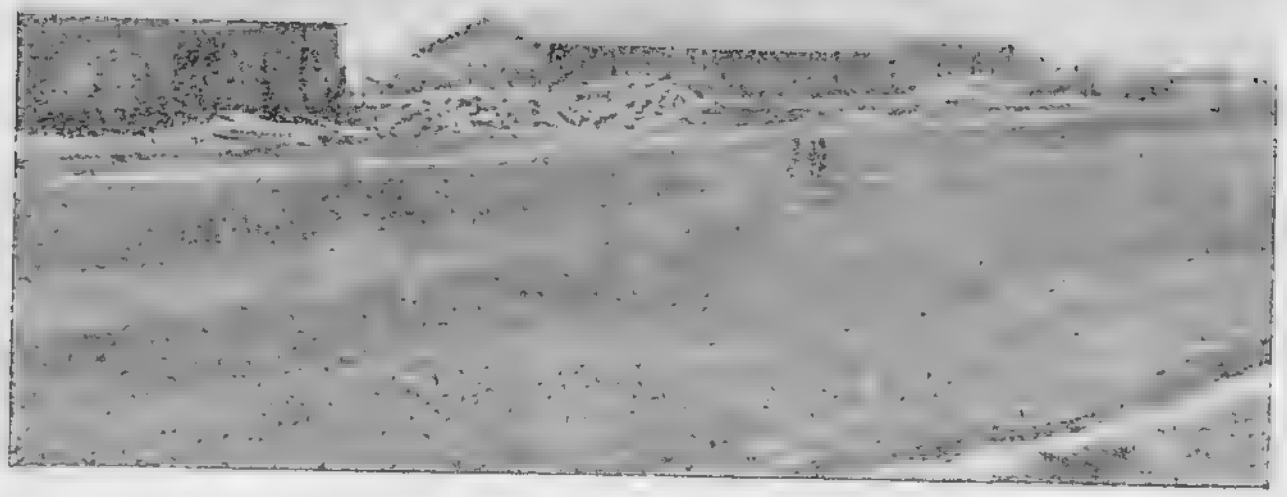
Суровикинский партизанский отряд до 22 мая охранял от белых железнодорожные мосты через рр. Осиновую и Добрую. Неоднократные попытки белых подойти к этим мостам, чтобы их взорвать, успеха не имели. Суровикинские красные партизаны своим метким огнем отбили все атаки противника и до 23 мая удерживали мосты и участок железной дороги между рр. Осиновая и Добрая, в районе станции Суровикино.

До 23 мая Суровикинский отряд занимал положение, указанное на схеме 7.

22 мая 1918 г. со станции Морозовской под прикрытием бронепоезда «Черепаха» и отряда в 30 бойцов в Царицын направился санитарный поезд, в котором находилось до 600 раненых и больных бойцов 5-й армии товарища Ворошилова.

Благополучно миновав станцию Обливскую, поезд к 18 час. 22 мая прибыл на станцию Суровикино. В это время Суровикинский партизанский отряд красных казаков под командованием казака Михея Ивановича Сысоева повзводно занимал сторожевое охранение в районе станции Суровикино.

Помощник начальника этой станции Чиликин, оказавшийся изменником и предателем, заявил коменданту эшелона, что санитарному поезду дальше двигаться опасно, так как с ближайшей



Станция Суровикино. На заднем плане виден пакгауз, у которого в тупике стоял с 22 по 23 мая санитарный поезд с больными и ранеными красноармейцами армии К. Е. Ворошилова. На переднем плане проходила последняя позиция Суровикинского партизанского отряда, защищавшего поезд

в сторону Царицына станцией Чир у него нет связи, и под предлогом восстановления ее советовал остановить поезд на станции Суровикино. Санитарный поезд остался на ночь на станции Суровикино. Ночью подлый предатель, помощник начальника станции, не предупредив коменданта эшелона, поставил санитарный поезд в тупик, отцепив от него паровоз.

Бронепоезд «Черепаха» ушел вперед к станции Чир. Наступила ночь. Большинство раненых и больных бойцов уже заснуло. Эта вынужденная стоянка никого не волновала, так как все твердо были уверены в том, что поезд остановили только на ночь, до восстановления связи со станцией Чир. В эту же ночь изменник и предатель, помощник начальника станции, сообщил белым казакам о том, что на станции Суровикино стоит санитарный эшелон красных с незначительной охраной.

На рассвете, в 4—5 час. утра, 23 мая со стороны хутора Жиркова (в 2—3 км севернее ст. Суровикино) и хутора Рудакова из-за р. Чир, южнее Суровикино, послышалась сначала редкая, а затем все усиливающаяся винтовочная и пулеметная стрельба. Находившиеся в санитарном поезде раненые и больные красноармейцы, услышав выстрелы, сильно забеспокоились. Некоторые больные и раненые, способные передвигаться самостоятельно, начали вылезать на площадки вагонов.

Было видно, как с северо-востока от хутора Жиркова и с юга от хутора Рудакова наступали белые казаки. Как удалось установить теперь, на Суровикино наступали из Нижне-Чирской 40-й Есауловский и 41-й Суворовский полки и три полка конной бригады Попова. Пехотные полки у хутора Свиридова перешли железную дорогу и наступали к северу от нее вместе с Жирковским отрядом, а конная бригада Попова наступала от хутора Рудакова. Артиллерия противника располагалась на высотах у хутора Рудакова, откуда она обстреливала станцию Суровикино. Снаряды падали у самого поезда. Белые казаки наступали уверенно, так как предатель, помощник начальника станции, подробно сообщил им все сведения о состоянии санитарного поезда и о его охране.

Поезд, не имея паровоза, оказался отрезанным от станции Морозовской. Комендант эшелона немедленно привел в боеспособность свой небольшой отряд и вместе с суровикинскими красными казаками, которыми вместо убитого М. И. Сысоева командовал казак К. Ф. Варламов, повел наступление против белых казаков. Упорный бой со значительно превосходившим противником продолжался до 9 час. утра 23 мая. Наступавшая от хутора Рудакова конная бригада Попова около 9 час. подошла к Суровикино, обходя станцию и

отрезая героическим защитникам санитарного поезда путь на запад. Красные бойцы, защищая раненых и больных красноармейцев, находившихся в санитарном поезде, все ближе и ближе отходили к станции, по нескольку раз переходя в контратаку против белых казаков. И только когда уже окончательно обозначился обход белыми казаками с юга станции и станицы Суровикино, красные бойцы начали отходить к хутору Нижне-Осиновскому. В этом бою геройски погибли: командир Суровикинского красного партизанского отряда Михей Иванович Сысоев, командир взвода Иосиф Кондратьевич Варламов, 12 красных партизан Суровикинского отряда; 18 красных партизан были тяжело ранены.

Санитарный поезд без паровоза стоял в тупике на станции. Раненые и больные бойцы в панике вылезали из вагонов, но тут же падали под ударами сабель налетавших белых казаков. Оставшимся в живых скрыться было некуда: кругом степь. Озверевшие белые казаки разыскивали и добивали больных и раненых красноармейцев. Везде раздавались душераздирающие крики и стоны, призывавшие к спасению. Казаки грабили поезд, добивали раненых красноармейцев, насиловали женщин.

Около 10 час. утра 23 мая красные бойцы заметили на горизонте со стороны станции Обливской серый дымок. Некоторые красноармейцы думали, что это бронепоезд белых; другие уверенно говорили о том, что у белых бронепоездов нет, что это едет товарищ Ворошилов выручать их из тяжелого положения. Но вот дымок становится все ближе и ближе. Наконец, отчетливо вырисовался силуэт бронелетучки, состоявшей из нескольких больших временно забронированных американских платформ. На тамбуре передней платформы спокойно

стоял человек в кожаной куртке, опоясанный ремнями. Он то-и-дело подносил к глазам бинокль, внимательно всматриваясь в сторону станции Суровикино. Еще издали красные бойцы узнали в этом человеке своего любимого командарма Климента Ефремовича Ворошилова. С ним были его ближайшие друзья и боевые соратники — тт. Пархоменко, Руднев и другие.

В 3—4 км западнее станции Суровикино, у мостика через р. Осиновую, бронелетучка, на которой был Климент Ефремович, остановилась; завязался бой с белыми казаками, которые пытались разобрать рельсы и захватить бронелетучку. С подходом передовых частей армии товарища Ворошилова бронелетучка продолжала продвигаться с боями на станцию Суровикино и к 14 час. заняла ее, освободив из белогвардейского плена оставшихся в живых красноармейцев санитарного поезда. Белые с большими потерями были отброшены к станице Нижне-Чирской.

В этом бою был ранен А. Я. Пархоменко.

Один из участников следующим образом описывает эту тяжелую драму:

«Люди ползли, цепляясь за колеса, за рельсы, лезли на буфера, на тендер. Надо было торопиться. Здесь была очевидная провокация. Успеет взорвать враг путь, погибнет наш броневик и наш любимый Ворошилов. Поднялась стрельба снарядами по эшелону. Бронелетучка, обвешанная людьми, подходила к станции под градом пуль.

Нас несколько человек уцепилось за рессоры. Потом четырех из нас перебросило к котлу. Во время дороги двоих убило.

Паровоз № 585 был весь изрешетен пулями. Вокруг рвались снаряды.

Когда санитарный поезд был отбит, то во всем поезде нашлось только 70 человек живых, все

остальные представляли собой груду изрубленных тел со следами самого невероятного изуверства и издевательства. Поезд был абсолютно разграблен. Медперсонал частично расстрелян, частично взят в плен.

Старого луганского рабочего Петра Цупова едва живым вытащили из-под трупа его сына Павла.

Среди убитых белогвардейцев мы натолкнулись на несколько попов с винтовками».

Несколько дней подряд продолжались упорные бои в районе станции и станицы Суровикино. Белые казаки из района станицы Нижне-Чирской неоднократно предпринимали наступление на Суровикино, но каждый раз безуспешно. Тогда белые генералы прислали в Суровикино к товарищу Ворошилову своих парламентеров с предложением немедленно сдаться. Товарищ Ворошилов в ответ на это наглое требование белогвардейцев повел еще более решительное наступление и отбил все атаки белых казаков.

Участник этого боя командир Луганского отряда т. Придорожко пишет: «Начался бой. Белые были встречены метким орудийным и пулеметным огнем. Бой длился около 5 часов. В пулеметах кипела вода, а часть из них, и в особенности «Кольты», вышла из строя. Когда товарищ Ворошилов увидел, что перевес боя переходит на нашу сторону, он приказал перейти в контратаку и сам лично, вырвавшись вперед, повел в атаку бойцов Донбасса и любимых луганцев — передовых и испытанных бойцов и неустрашимых героев Царицынского похода. Так руководил железный пролетарский полководец луганский слесарь Клим Ворошилов».

Бывшие участники этих боев, проживающие в настоящее время в станице Суровикино, так вспоминают об этих боях: «В 5 час. утра 27 мая

мы пошли в наступление на станцию Суровикино под личным командованием товарища Ворошилова. К 20 час. белые не выдержали нашего натиска, и Суровикино было снова занято красными войсками. Укрепив позиции восточнее Суровикино, мы восстановили железнодорожные мосты через рр. Добрую и Осиновку, а 2 июня войска товарища Ворошилова повели наступление вдоль железной дороги на ст. Чир».

Донской атаман ген. Краснов считал, что ген. Мамонтов сможет перейти в наступление на станцию Чир только после того, как он оправится после тяжелых боев у Суровикино, в которых 5-я Украинская красная армия под командованием товарища Ворошилова нанесла Мамонтову сокрушительный удар.

Таковы были события в районе станции и хутора Суровикино.

В донесении Краснову палач Попов изобразил чудовищную расправу над совершенно беззащитными ранеными и больными красноармейцами как геройское выполнение долга «с божьей помощью».

Во время боев у Суровикино царицынские части под командованием Тулака, занимавшие станцию Чир, 22 мая, под давлением отряда Макарова из района Калача и отряда Мамонтова из района Нижне-Чирской, в беспорядке отошли на левый берег Дона в район станции Ляпичево, взорвав по указанию предателя-троцкиста, разоблаченного врага народа Минина, железнодорожный мост через Дон. На другой день, т. е. 23 мая, находившийся в то время в Царицыне Г. К. Орджоникидзе телеграфировал в Москву товарищам Ленину и Сталину о том, что «...положение здесь неважное, нужны решительные меры, а местные товарищи слишком дряблы, всякое желание помочь рассмат-

ривается как вмешательство в местные дела. Еще раз повторяю, что нужны самые решительные меры — вокруг Царицына бушует контрреволюция».

25 мая на чрезвычайном заседании штаба обороны Царицына Г. К. Орджоникидзе резко выступил против троцкистов и изложил подробный план организации борьбы с контрреволюционными бандами Краснова, наступавшими на Царицын. Г. К. Орджоникидзе предложил объединить находившиеся в городе войска под одним командованием.

Во время решительных боев у Суровикино 28 мая состоялось совещание главарей южнорусской контрреволюции — Алексеева, Краснова и Деникина. На этом совещании, происходившем в станице Манычской, донской атаман Краснов упрашивал Деникина наступать на Царицын. Он приводил следующие доводы:

«...Царицын даст ген. Деникину хорошую, чисто русскую базу, пушечный и снарядный заводы и громадные запасы всякого войскового имущества. Кроме того, занятие Царицына сблизило бы, а может быть, и соединило бы единый грозный фронт. Опираясь на Войско Донское, армии могли бы начать марш на Самару, Пензу, Тулу, а тогда донцы заняли бы Воронеж».

Так думали белые генералы.

Но по-иному складывались события в действительности.

В то время, когда белые генералы собирались взять Царицын, а затем единым фронтом наступать на Саратов и далее на Москву, Совет народных комиссаров постановил назначить товарища Сталина общим руководителем продовольственного дела на юге России.

В постановлении Совнаркома от 31 мая о назначении товарища Сталина руководителем продо-

вольственного дела на юге России говорится так:

«...Член Совета Народных Комиссаров, Народный Комиссар Иосиф Виссарионович Сталин, назначается Советом Народных Комиссаров общим руководителем продовольственного дела на юге России, облеченным чрезвычайными правами. Местные и областные совнаркомы, совдепы, ревкомы, штабы и начальники отрядов, железнодорожные организации и начальники станций, организации торгового флота, речного и морского, почтово-телеграфные и продовольственные организации, все комиссары обязываются исполнять распоряжения тов. Сталина.

Председатель Совета Народных Комиссаров
В. Ульянов (Ленин)».

1 июня Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет сообщил Советам:

«...Член ВЦИК народный комиссар тов. Сталин командируется Советом Народных Комиссаров для общего руководства продовольственным делом на юге России.

Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет предлагает всем областным, местным совдепам и ревкомам, всем советским организациям, всем местным органам Советской власти исполнять распоряжения тов. Сталина.

Председатель Центрального Исполнительного
Комитета Я. Свердлов».

Героическая 5-я Украинская красная армия товарища Ворошилова нанесла в районе Лихой — Бело-Калитвенской — Морозовской и Суровикино поражение белым частям Мамонтова — Фицхелаурова и продолжала свое движение к Царицыну, куда должен был прибыть великий Сталин.

РОССІЙСКАЯ
ФЕДЕРАТИВНАЯ
СОВѢТСКАЯ РЕСПУБЛИКА.

СОВѢТЪ
НАРОДНЫХЪ КОМИССАРОВЪ.

Москва, Кремль

31 мая 1918 г.

№ 3224

К приказу от 18/7 г. 2

Н А З Н А Ч Е Н І Е.

Член Совѣта Народных Комиссаров, Народный Комиссаръ Іосиф Виссаріонович С Т А Л И Н, назначается Совѣтом Народных Комиссаров общим руководителем продовольственнаго дѣла на югѣ Россіи, облеченным чрезвычайными правами. Мѣстные и областные совнаркомы, совдепы, ревкомы, штабы и начальники отрядов, желѣзнодорожныя организаціи и начальники станцій, организаціи торговаго флота, рѣчного и морского, почтово-телеграфныя и продовольственныя организаціи, всѣ комиссары и эмиссары обязываются исполнять распоряженія тов. СТАЛИНА.

Предсѣдатель Совѣта Народных Комиссаров

Управляющій Дѣлами Совѣта

Секретарь Совѣта

Постановление СНК о назначении И. В. Сталина общим руководителем продовольственного дела на юге России

И только взорванный железнодорожный мост через Дон почти на месяц задержал Ворошиловскую армию.

В Суровикино имеются две братские могилы, в которых похоронены погибшие в боях с белыми казаками за социалистическую родину бойцы Ворошиловской армии. Одна братская могила с памятником находится на Центральной площади в станице. Первыми в этой могиле были похоронены 8 суровикинских красногвардейцев, погибших в боях с белыми бандами Мамонтова во время налета их на Суровикино. Среди этих 8 героев известны имена двух братьев Старцевых, Зозули, Шефатова и Васильченко.

Вторая братская могила, также с памятником, находится в 100 м севернее суровикинского вокзала. В этой могиле 24 мая 1918 г. были похоронены 75 борцов за свободу, погибших в санитарном поезде при налете белых банд Попова. На этих похоронах присутствовал командующий 5-й Украинской армией товарищ К. Е. Ворошилов, выступивший с речью на траурном митинге.

Кроме того, на станции Суровикино необходимо осмотреть место стоянки в тупике у пакгауза санитарного поезда, место ожесточенных боев около него и место встречи бронелетучки товарища Ворошилова с суровикинскими красными партизанами у хутора Нижне-Осиновского.

БОЙ В РАЙОНЕ НИЖНЕ-ЧИРСКОЙ

(Схема 8)

К началу июня 1918 г. боевые части и эшелоны армии товарища Ворошилова под прикрытием передовых частей подошли к Дону. Но мост через Дон у хутора Рычковского оказался взорванным вражеской рукой. Восстановление моста было делом исключительно сложным, длительным, тем более в условиях непрерывных ожесточенных боев, при

отсутствии квалифицированной рабочей силы и необходимых строительных материалов.

То здесь, то там стали раздаваться панические речи, провокационные предложения — бросить эшелоны, разделив предварительно самое ценное имущество, и спасаться, кто как сможет. Опираясь на большевиков, на сознательных рабочих, товарищ Ворошилов повел суровую борьбу с провокаторами, паникерами, мобилизуя массы на преодоление всех трудностей.

Восстановить мост и доставить в Царицын все имущество, не оставив белым ни гвоздя, стало боевым лозунгом Ворошиловской армии, всего рабочего состава эшелонов.

Работу по восстановлению моста приходилось вести в условиях непрерывных нападений белоказаков. Особенную опасность представляла группа белоказачьих частей, которая действовала с юга от железной дороги, имея своей опорной базой крупную станицу Нижне-Чирскую. Ударить на это белоказачье гнездо, разгромить или по меньшей мере парализовать его — вот какую задачу поставил перед своими частями товарищ Ворошилов.

Что представляла собою станица Нижне-Чирская и как развернулись бои в ее районе?

В прошлом Нижне-Чирская — окружная станица 2-го Донского округа. С октября 1917 г. по январь 1918 г. в станице существовал эсеровский исполнительный комитет, полностью поддерживавший власть окружного атамана. Ни в самой станице, ни в ее районе не было оформившейся большевистской организации, хотя среди основной массы фронтового казачества и иногородней крестьянской бедноты было немало сочувствующих большевикам и Советской власти.

В борьбе за Советскую власть в Нижне-Чирском районе выделились два брата и сестра Вальковы

Мост через р. Дон у хутора и разъезда Рычкова, по которому проходили эшелоны армии товарища Ворошилова

из хутора Ильмень-Чирского, впоследствии расстрелянные белыми[1].

В январе 1918 г. в станице Нижне-Чирской был образован окружной ревком, по личному своему составу и работе мало чем отличавшийся от бывшего эсеровского исполкома. В станице находилось много контрреволюционного офицерства, являвшегося вооруженной опорой ревкома.

Одновременно с ревкомом в станице продолжал орудовать назначенный Калединым окружной атаман, являвшийся фактическим хозяином положения в станице.

Наиболее революционная часть фронтового казачества и иногородняя крестьянская беднота не

---

[1] Сейчас в станице Суворовской имеется колхоз им. Вальковых.

переставали вести борьбу за создание в станице подлинного советского ревкома.

Первый большевистский совет в Нижне-Чирской был образован в начале февраля 1918 г. Но в станице продолжали еще оставаться скрытые белогвардейские силы, которые и вели борьбу против Советов. Тогда на помощь Нижне-Чирскому совету в середине февраля из Царицына прибыл красногвардейский отряд в составе 200 штыков, 2 орудий и 4 пулеметов. Царицынские красногвардейцы отбросили белогвардейские отряды из Нижне-Чирской в станицу Суворовскую, которая тогда была одной из наиболее контрреволюционных станиц этого района.

В 20-х числах февраля в Нижне-Чирской состоялся 1-й окружной съезд Советов, избравший постоянный окружной ревком. Контрреволюционное офицерство и кулацкая часть казачества все время продолжали вести вооруженную борьбу против Советов.

Советская власть в Нижне-Чирской станице просуществовала всего лишь до 1 апреля. В этот день при поддержке белогвардейского отряда, прибывшего из станицы Суворовской[1], нижне-чирские контрреволюционные организации, находившиеся до сих пор в подполье, разогнали ревком и арестовали большую часть его членов.

Красная гвардия была разоружена, а командир ее т. Филиппов и многие рядовые красногвардейцы были расстреляны.

Царицынский отряд еще до этого был предательски отозван из Нижне-Чирской ныне разоблаченным врагом народа троцкистом Мининым.

---

[1] Впоследствии из этого отряда Мамонтов сформировал 41-й Суворовский полк, а из нижне-чирских белогвардейцев — 42-й Нижне-Чирский полк.

По поводу нижне-чирских событий Царицынский штаб обороны выпустил следующий бюллетень[1]:

«ВОЕННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ № 1

В станице Нижне-Чирской кулаки и контрреволюционное офицерство распустили совет и «выбрали» окружного атамана, который объявил мобилизацию против большевиков. Началось преследование трудового населения; последнее обратилось за помощью в Царицын.

Штаб обороны послал несколько отрядов, один из которых потерпел поражение.

Наша армия непрерывно возрастает; самочинное объявление нижне-чирским «атаманом» мобилизации и преследование местных советов депутатов рассматривается Царицынским и Донским правительством как тягчайшее преступление против Российской Советской Республики.

В городе Царицыне и окрестностях объявляется военное положение.

Штаб обороны».

Таким образом, с 1 апреля 1918 г. в станице Нижне-Чирской утвердилась атаманская власть. Атаманом был назначен полк. Растегаев, бывший в 1905 г. полицейским приставом. С этого времени и на протяжении всей последующей борьбы станица Нижне-Чирская являлась контрреволюционным центром.

Во второй половине апреля в станицу прибыл Мамонтов, который обосновал здесь свой штаб. Мамонтов сразу же приступил к мобилизации казаков и к созданию вооруженных сил для борьбы с двигавшейся к Царицыну 5-й Украинской красной армией товарища Ворошилова.

К маю Мамонтовым были сформированы: 40-й Есауловский, 41-й Суворовский и 42-й Нижне-Чирский пехотные казачьи полки. Полки насчиты-

[1] Этот документ хранится в сталинградском Музее обороны им. товарища Сталина.

вали от 800 до 1 000 штыков. В мае Мамонтов сформировал двухполковую конную бригаду, которой командовал бывший есаул 6-го казачьего полка Попов. В состав этой бригады вошел прибывший с Мамонтовым из Сальских степей калмыцкий дивизион. В конной бригаде Попова было до 3 000 белоказаков. Кроме того, в конце мая полк. Макаровым в Калаче были сформированы три казачьих (43-й, 44-й и 45-й) полка, которые, действуя к северу от железной дороги и в районе ст. Ляпичево, также подчинялись Мамонтову. К июню, т. е. к началу больших боев армии товарища Ворошилова в районе Чира, Мамонтов имел до 10 000—12 000 штыков и сабель, а наступавший вдоль железной дороги и севернее ее отряд Фицхелаурова — 9 000 штыков и сабель, 11 орудий и 36 пулеметов.

Таким образом, героической армии товарища Ворошилова в боях в Чирском районе пришлось иметь дело с белыми казачьими частями Мамонтова и Фицхелаурова, которые в общем насчитывали до 20 000 штыков и сабель, около 20 орудий, 40—50 пулеметов и несколько самолетов.

Группа Мамонтова занимала район станиц Нижне-Чирской и Суворовской, откуда она наступала на хутора Лисинской, Ближ. Мельница и станицу Верхне-Чирскую (штаб Мамонтова находился в Нижне-Чирской). Группа Фицхелаурова наступала от станции Суровикино вдоль железной дороги и севернее ее на хутора Бурацкой, Максимов и Лисинской.

Вынужденный приостановить движение эшелонов к Царицыну до восстановления моста, товарищ Ворошилов занял расположение для активной обороны. С этой целью часть сил его армии заняла позиции для обеспечения от внезапных налетов белых, а остальные составили ударную группу для

Лисинская гора у хутора Ближ. Мельница Нижне-Чирского р на, где происходили упорные бои в мае 1918 г. На горизонте видны окопы армии К. Е. Ворошилова

разгрома важнейших сил противника в районе станицы Нижне-Чирской.

В основном линия фронта, который занимала Ворошиловская армия в июне в Чирском районе, проходила: от хутора Бурацкой (здесь был правый фланг армии) по левому берегу р. Лиски через хутор Максимов до впадения ее в р. Чир, далее по обоим берегам р. Чир до хутора Ближ. Мельница, затем от этого хутора по левому берегу р. Чир до впадения ее в Дон; отсюда фронт шел по правому берегу Дона вверх по течению до хутора Лучинского и, наконец, от этого хутора через Лог Трехтрубочный и по балке Киреева на хутор Бурацкой, где он своим левым флангом смыкался с правым флангом армии. Таким образом, фронт армии товарища Ворошилова представлял собою замкнутое кольцо, внутри которого располагались ее части в следующем порядке: от

хутора Бурацкого до хутора Максимова — Морозовский пехотный полк (2 000 штыков, 2 орудия и 2 пулемета); от хутора Максимова до хутора Лисинского — 1-й и 2-й Донецкие пехотные полки (1 600 штыков, 4 орудия и 5 пулеметов); в районе оз. Болдырево находился Богураевский горняцкий отряд (около 400 штыков). Эти части, занимая оборонительные позиции, прикрывали наступление на Нижне-Чирскую ударной группы тов. Руднева.

Группа т. Руднева, в составе ударных колонн Бобырева и Локотоша, при поддержке 11 орудий т. Кулика и бронемашины, наступала из района хуторов Савина и Лисинского через хутор Ближ. Мельница (в этом хуторе находился полевой штаб командарма К. Е. Ворошилова)[1] против левого фланга группы Мамонтова (конной бригады Попова и 40-го пехотного полка) на станицу Нижне-Чирскую; резервы и артиллерия группы Руднева располагались на горе Лисинской, на которой еще до сих пор сохранились окопы и пулеметные гнезда.

Левофланговая группа в составе трех колонн, при поддержке 9 орудий и бронемашины, находившейся в средней колонне, наступала из района хутора Ерицкой и ст. Верхне-Чирская против центра и левого фланга группы Мамонтова (41-й, 42-й пехотные полки и отдельные отряды различной численности) также на станицу Нижне-Чирскую.

Так развернулись события южнее железной дороги, где происходили решающие операции, обеспечивавшие восстановление железнодорожного моста через Дон.

---

[1] К сожалению, домик, в котором помещался штаб К. Е. Ворошилова, сгорел.

Командный пункт товарища Ворошилова на Рычковских горах во время боев в Нижне-Чирском районе в мае—июне 1918 г.

Севернее железной дороги занимал позицию на Рычковских высотах, по балке Киреева, Харьковский коммунистический отряд, а правее его, пересекая Лог Трехтрубочный, проходили позиции, занимавшиеся другими отрядами 5-й армии товарища Ворошилова. На Рычковских высотах было подготовлено две, а местами даже и три линии окопов, сохранившихся кое-где до сих пор. Восточнее Лога Трехтрубочного располагалась артиллерийская группа т. Кулика, в состав которой входила героическая батарея Кривенко. На этом направлении против северных частей армии товарища Ворошилова наступали три полка Морозовского отряда под командованием Секретева, входившие в состав группы Фицхелаурова; два полка Калачского отряда Макарова при поддержке батареи легких пушек и двух 6-дюймовых пушек действовали из района Калача и ст. Пятиизбянской; 6-дюймовые пушки обстреливали ремонтировавшийся железнодорожный мост через Дон (схема 8).

Во время первых боев у Чира и Нижне-Чирской 6 июня в Царицын прибыл товарищ Сталин. С этого дня все события, происходившие в Царицынском и других районах всего юга России, неразрывно связаны с именем великого Сталина.

В день своего приезда в Царицын вечером (в 20 час. 13 мин.) товарищ Сталин послал в Москву Владимиру Ильичу Ленину телеграмму, в которой он подробно докладывал о сложившейся на юге России тяжелой обстановке. В этом докладе товарищ Сталин писал: «...Несмотря на неразбериху во всех сферах хозяйственной жизни, все же можно навести порядок».

О первых днях работы товарища Сталина в Царицыне К. Е. Ворошилов пишет: «...В Царицыне он застает невероятный хаос не только в советских, профессиональных и партийных организациях, но еще большую путаницу и неразбериху в органах военного командования. Товарищ Сталин на каждом шагу наталкивается на препятствия общего характера, мешающие ему выполнить его прямую задачу. Эти препятствия обусловливались прежде всего быстро растущей казачьей контрреволюцией, которая получала в это время обильную поддержку от немецких оккупантов, занявших Украину».

Товарищ Сталин в Царицыне был не только руководителем продовольственного дела. Под его непосредственным руководством проходила вся работа, связанная с непосредственной обороной Царицына и укреплением местных советских, партийных и профессиональных организаций. Он — великий вождь народов — вдохновлял к победе героическую армию товарища Ворошилова, которая в день его приезда отважно дралась в Чирском районе, пробиваясь в Царицын, к родному и близкому Сталину.

Особенно упорные бои в Чирском районе армия товарища Ворошилова выдержала с 16 июня по 2 июля.

К середине июня, т. е. в период развертывания упорных боев в Чирском районе, белая армия Краснова уже имела: 27 000 пехоты, 30 000 конницы, 175 орудий, 610 пулеметов, 20 самолетов и 4 бронепоезда. Большая и самая лучшая часть этих сил действовала в Чирском районе против 5-й красной армии товарища Ворошилова.

Немецкие оккупанты, захватившие Советскую Украину и города Ростов, Новочеркасск и Батайск, усиленно помогали Краснову, вооружая его армию и снабжая ее боеприпасами.

В 2 часа утра 16 июня все части Ворошиловской армии, за исключением Морозовского, 1-го и 2-го Донецких полков, перешли в наступление, продолжавшееся до 3 час. 30 мин. Особенно успешно в этот день действовал передовой отряд (700 штыков), который к 10 час. занял ст. Ляпичев, а затем, отбросив 44-й белый казачий полк за р. Донская Царица, занял бугры по северному берегу этой реки и по высотам против хутора Грачевского, выставив заставы до левого берега Дона.

Таким образом, в этот день передовая часть армии товарища Ворошилова, переправившись на левый берег Дона, все ближе и ближе подходила к Царицыну.

Около 16 час. было замечено движение трех колонн кавалерии белых от хутора В. Солоновского к Нижне-Чирской и окапывание белых на склоне бугра на северо-западной окраине станицы.

С наступлением темноты, около 21 часа, пехотные цепи белых со стороны хутора Сулацкого перешли в наступление против 2-го Донецкого полка, угрожая тылу группы Руднева. Встреченные дружным пулеметным и ружейным огнем наших

частей, белые в панике бежали к хутору Сулацкому, оставив на поле боя большое количество убитых и раненых.

Было очевидно, что в этот день белые производили перегруппировку, сосредоточивая свежие силы к станице Нижне-Чирской.

Ночью 17 июня части группы Фицхелаурова от хутора Бурацкого по правому берегу р. Лиски тремя цепями повели наступление через железную дорогу на хутор Лисинской также против 2-го Донецкого полка, снова угрожая тылу группы Руднева. Но, благодаря своевременно принятым мерам, это наступление было отбито к 2 час. утра с большими для противника потерями. Белые, получив жестокий удар, в панике бежали к Ближ. Осиновскому. Через час после этого успешного боя ударные колонны Бобырева и Локотоша группы т. Руднева под непосредственным руководством товарища К. Е. Ворошилова, полевой штаб которого находился в хуторе Ближ. Мельница, перешли в решительное наступление на хутор Кустовской, обороняемый 41-м Суворовским полком белых. У самого хутора ударная колонна встретила сильный ружейный и пулеметный огонь из домов, садов, колодцев и отдельных кустов.

На помощь 41-му Суворовскому полку, оборонявшему хутор Кустовской, Мамонтов бросил резервы из Нижне-Чирской. Ударная колонна Бобырева залегла и окопалась на северо-западной и западной окраинах хутора, открыв по противнику сильный артиллерийский, пулеметный и ружейный огонь.

Бой у хутора Кустовского продолжался до полудня 18 июня. В 14 час. товарищ Ворошилов приказал группе Руднева сократить фронт, заняв позиции по Лисинской горе вдоль дороги от хутора Лисинского до хутора Ближ. Мельница,

связавшись у хутора Лисинского со 2-м Донецким полком. Кроме того, тов. Рудневу приказывалось отвести колонну Локотоша[1] на ст. Чир, а с наступлением темноты переправить ее на левый берег Дона для поддержки передового отряда.

В центре расположения Ворошиловской армии, против Морозовского, 1-го и 2-го Донецких полков, в 12 час. 30 мин. 19 июня части Фицхелаурова снова повели наступление, чтобы отвлечь внимание командарма товарища Ворошилова от нижне-чирского направления. Севернее железной дороги, у хутора Малая Лучка, белые переправили на левый берег Дона около 400 пехотинцев, 200 кавалеристов и одно орудие для удара во фланг передовому отряду, переправившемуся на левый берег Дона. В связи с этим правофланговая колонна северного боевого участка в 9 час. утра 19 июня перешла в наступление и заняла командующие холмы на Рычковских высотах.

На помощь передовому отряду был направлен Сводный коммунистический полк т. Локотоша при поддержке артдивизиона под командованием т. Кулика. Полк 20 июня начал переправляться на левый берег Дона у станицы Верхне-Чирской, а утром 22 июня занял хутор Филиппов (Демкин) и, выставив заставу перед переправой на Нижне-Чирскую, повел наступление на хутор Ильменской, занятый 47-м и 48-м казачьими конными полками бригады Полунина.

---

[1] В состав колонны Локотоша входили: Нежинский, Коммунистический и Социалистический пехотные отряды, кавалерийский отряд т. Юдина и Харьковская конная батарея.

20 июня приказом товарища Ворошилова колонна Локотоша была переименована в Сводный коммунистический полк; отряды колонны составили батальоны полка (ЦАКА, д. № 207—802).

Чтобы сорвать начавшуюся переправу частей армии товарища Ворошилова на левый берег Дона, Фицхелауров ночью 20 июня (в 1 час 20 мин.) снова повел густыми колоннами наступление против Морозовского и Донецких полков; это наступление продолжалось около 2½ час. В 3 час. 50 мин. ворошиловцы и на этом направлении отбили наступление белых с большими для них потерями. Одних убитых на поле боя белые оставили до 100 человек.

Но Мамонтов и Фицхелауров решили добиваться здесь решительного успеха. В 1 час ночи 21 июня против Морозовского и Донецких полков Фицхелауров еще раз предпринял наступление тремя цепями пеших казаков, которое также окончилось полным поражением белых.

О результатах этого боя в оперативной сводке штаба армии товарища Ворошилова говорится следующее [1]:

«Неприятель вел наступление тремя цепями, из которых первые почти совершенно уничтожены, а третья в паническом бегстве бросилась к своим окопам. На поле сражения осталось много неприятельских трупов, в том числе несколько офицеров».

Одновременно с наступлением Фицхелаурова, в 4 часа 20 июня 41-й Суворовский полк перешел в наступление от хутора Кустовского против колонны Бобырева (группа Руднева) и потеснил ее за хутор Ближ. Мельница, где она и окопалась на высотах по балке Рубежной.

Так ежедневно продолжались упорные бои героической армии товарища Ворошилова с белыми казаками Мамонтова и Фицхелаурова.

Белое командование стремилось во что бы то ни стало сорвать ремонт железнодорожного моста

---

[1] ЦАКА, д. № 207—802.

через Дон. Для этого в 2—3 км северо-западнее хутора Самодуровского белые поставили два 6-дюймовых орудия, которые почти ежедневно обстреливали мост, но безрезультатно. Строительство моста продолжалось успешно. Боевые части армии товарища Ворошилова под непосредственным руководством самого командарма великолепно обеспечивали работу по восстановлению моста, чтобы через него пропустить 80 эшелонов в Царицын.

23 июня, когда бойцы отбивали белогвардейские атаки, штаб 5-й Украинской армии товарища Ворошилова получил следующий приказ:

«... 1. Все оставшиеся части бывших 3-й и 5-й армий, части бывшей армии Царицынского фронта и части, сформированные из населения Морозовского и Донецкого округов, объединить в одну группу, командующим которой назначается бывший командующий 5-й армией т. Климент Ефремович Ворошилов.

2. Всем названным выше воинским частям впредь именоваться «группой т. Ворошилова».

3. Все начальники частей, отрядов и армий, перечисленных выше в § 1, обязуются беспрекословно подчиняться всем приказам т. Ворошилова. Предупреждается, что неповинующиеся будут предаваться военно-революционному трибуналу. Кроме того, так как подобным неповиновением они наглядно покажут, что они не понимают или почему-либо не желают выполнять революционную дисциплину, которая требует от каждого подчиненного прежде всего беспрекословного выполнения всех распоряжений назначенного Советской властью начальника, все такие неповинующиеся должны немедленно отрешаться по своему несоответствию от занимаемых ими командных должностей...

Основание. Телеграмма Военсовета от 9 июня

за № 2393. Военруководитель Северокавказского военного округа (подпись). Военком (подпись)».

Товарищ Сталин подтвердил этот приказ следующим документом:

«Подтверждаю назначение тов. Ворошилова командующим частями бывших 3-й и 5-й армий, бывшей армии Царицынского фронта и частями, сформированными из населения Морозовского и Донецкого округов. Член Совета Народных Комиссаров, Народный Комиссар Сталин».

В свою очередь 25 июня на хуторе Рычковском К. Е. Ворошилов отдал приказ по соединенным армиям царицынского направления, в котором писал:

«1. Во исполнение вышеприведенной выписки бывший штаб 5-й армии именовать впредь «штабом группы т. Ворошилова».

2. Третий раз приказываю начальникам колонн, полков, отрядов, батальонов и батарей ежедневно не менее двух раз присылать в штаб группы т. Ворошилова донесения о всем происшедшем.

Уклонение от исполнения настоящего приказа будет рассматриваться как неподчинение революционной дисциплине.

3. Кавалерия тов. Осипова прикомандировывается в распоряжение начальника броневой колонны т. Алябьева.

Командующий группой Ворошилов.

Начальник штаба Руднев»[1].

Таким образом, в те дни, когда 5-я армия товарища Ворошилова вела большие бои в Чирском районе, она одновременно оформлялась и организационно, окруженная заботами великого Сталина.

---

[1] ЦАКА, д. № 207—802, л. 5.

Армия товарища Ворошилова полностью оправдала доверие товарища Сталина. С каждым днем она наносила все более и более жестокие удары белогвардейцам; с каждым днем все быстрее шло строительство железнодорожного моста через Дон, а 30 июня он был готов настолько, что бронепоезда могли уже пройти на левый берег Дона.

В этот день оперативная сводка штаба группы войск товарища Ворошилова отмечает, что:

«Донской мост исправлен, и передний броневик перешел на левую сторону Дона, откуда открыл огонь по хуторам Самодуровскому и Подтихов. Противник, думая обстрелять мост, начал продвигать свои орудия ближе к хутору Каменскому, но под огнем батареи тов. Кривенко был вынужден убежать, бросив орудие».

Итак, 30 июня было первым днем, когда не только наши боевые части, но и бронепоезда переправились через Дон на левый его берег, а ночью с 1 на 2 июля начали передвигаться на левый берег Дона и эшелоны.

Чтобы помешать начавшемуся движению эшелонов на левый берег Дона, в 3 часа утра 1 июля от хутора Самодуровского к хутору Рычковскому, где были окопы отрядов прикрытия, белые направили броневик при поддержке двух сотен казаков. Подойдя на 60—70 шагов к нашим окопам, броневик открыл огонь по окопам, а белоказаки бросились в атаку. Но сильным ружейным и пулеметным огнем броневик был обращен в бегство. Белоказачьи сотни смешались и также обратились в бегство, оставив на поле боя много убитых.

В то время, когда белые стремились задержать переправу эшелонов от хутора Рычковского на левый берег Дона, в 3 часа утра 1 июля Сводный коммунистический полк Локотоша, в результате успешного наступления на левом берегу Дона, за-

нял хутора: Филиппов (Демкин), Ермохин, Ковылев и Пчелин, развивая дальнейшее наступление на хутора Ильменской и Шебалин, а передовой отряд вел бои восточнее Ляпичева на рубеже р. Донская Царица. При этом в одном бою у хуторов Филиппов (Демкин) и Ермохин части Сводного коммунистического полка под непосредственным командованием т. Кулика, бывшего начарта группы войск товарища Ворошилова, почти полностью уничтожили белую казачью бригаду Полунина. Остатки этой бригады в панике бежали с левого берега Дона в Нижне-Чирскую, переправляясь через Дон у хутора Верх. Садовского.

2 июля эшелоны продолжали переправляться через Донской мост и двигаться к станции Ляпичев, которую занимал передовой отряд. Станцию Кривая Музга в это время занимали царицынские части [1], а между этими станциями разъезд Кумовской и хутор Колпачевской были заняты 44-м конным белым казачьим полком. С утра 2 июля передовой отряд и царицынские части одновременно повели наступление на разъезд Кумовской и хутор Колпачевской и к вечеру заняли его, отбросив 44-й казачий полк в Калач. Все эшелоны группы войск товарища Ворошилова, переправившись на левый берег Дона, благополучно продвигались к станциям Ляпичев, Кривая Музга и далее к Царицыну.

На этом и закончилась героическая эпопея многочисленных боев в Чирском районе в июне 1918 г.

В результате этих боев Ворошиловская армия в условиях неимоверных лишений и трудностей пробилась к заветной цели, куда она стремилась

[1] Константиновский пехотный полк — 400 штыков, 50 сабель, 4 орудия, 12 пулеметов, Титовский полк — 400 штыков, 30 сабель, 1 орудие, 5 пулеметов и неизвестной численности отряд Попова.

по указанию своего любимого командарма, — к Царицыну, где был великий Сталин.

По пути движения к станице Нижне-Чирской необходимо осмотреть места боев. Так, например, в 9 км северо-западнее станицы Нижне-Чирской, на Лисинской горе, до сих пор сохранились окопы, в которых армия товарища Ворошилова отбивала атаки белоказаков, наступавших от Нижне-Чирской.

Сейчас станица Нижне-Чирская имеет 1 818 дворов, в ней 7 560 жителей, 2 сельскохозяйственных колхоза, 1 рыболовецкий колхоз, средняя, неполная средняя и начальная школы, школа подготовки комбайнеров, районная школа подготовки колхозных кадров, МТС и МТМ, звуковой кинотеатр, театр народного творчества с труппой колхозно-совхозного театра, мукомольная мельница и прекрасный Дом колхозника.

В станице имеются братские могилы с памятниками погибшим героям гражданской войны. На окраине станицы, у Трубачевской балки, где белые расстреляли 1 900 крестьян и казаков, сочувствовавших большевикам и Советской власти, на братской могиле стоит памятник. Белыми был расстрелян казак этой станицы Петр Алаев, участник экспедиции Подтелкова, и члены казачьей секции Николай Солодков, Иван Панов и Степан Сухарев.

После переправы у ст. Нижне-Чирской через Дон на пароме предстоит поход по живописной долине левого берега Дона на хутора: Ильменской, Филиппов (Демкин), Ермохин, Немиков и Логовской. Основная масса казаков этих хуторов была на стороне Советской власти. Многие казаки этих хуторов принимали активное участие в борьбе с белыми казаками.

В 1 км от хутора Ильменского (родина казаков-революционеров братьев Михаила и Луки Вальковых) имеется братская могила с памятником, в которой похоронено 36 расстрелянных 19 мая 1918 г. белыми казаков — жителей хуторов Филипповского (Демкинского), Ермохинского и Камышановского.

В сталинградском Музее обороны Царицына им. товарища Сталина имеются портреты этих героев, погибших в боях с белыми за нашу социалистическую родину.

Хутор Ермохин за свою беззаветную преданность Советской власти и за боевые заслуги перед нашей социалистической родиной в годы гражданской войны получил в день 10-летия Рабоче-Крестьянской Красной Армии от Сталин-

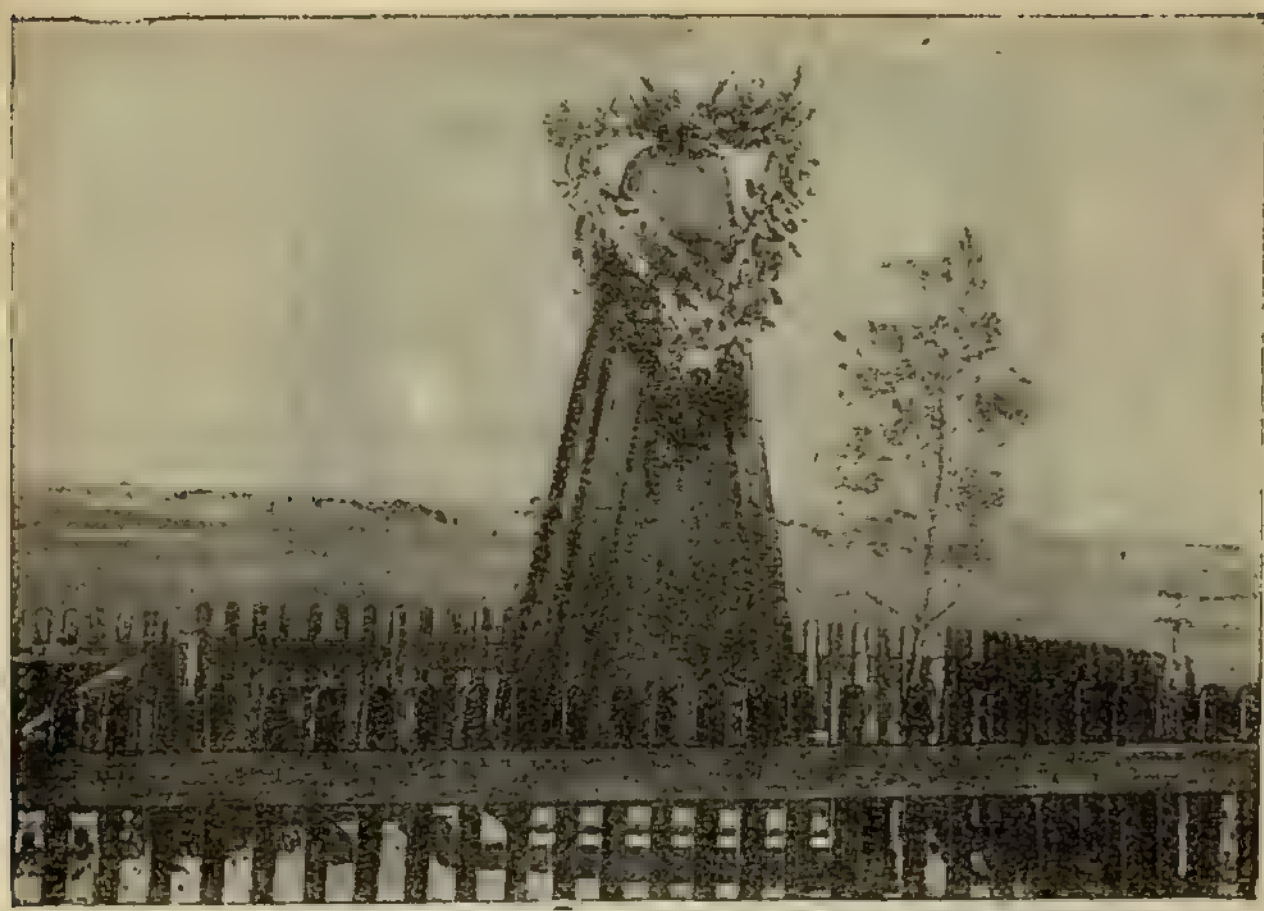
градского губернского исполнительного комитета следующую грамоту:

«Сталинградский губернский исполнительный комитет Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, в ознаменование 10-летия Красной Армии и революционных боевых заслуг хутора Ермохина 2-го Донского округа в период гражданской войны, — вручает ему от лица Губернского Исполнительного комитета настоящую грамоту. 23 февраля 1928 г.».

Недалеко от железнодорожного моста через Дон, в живописной долине Дона, на левом его берегу, расположен хутор Логовской. В этом хуторе 14 февраля 1918 г. из казаков-фронтовиков 4-го, 21-го, 23-го и 40-го казачьих Донских полков был образован красный казачий партизанский отряд, который все время вел вооруженную борьбу с белыми казаками. К июню, т. е. к моменту подхода 5-й армии товарища Ворошилова в Чирский район, этот отряд имел около 140 бойцов, из них 90 человек конных, остальные — пешие.

Первый большой бой этот отряд выдержал 16 мая у хутора Ермохина с частями бригады полк. Полунина. В результате этого боя части Полунина отошли к хутору Ильменскому, где они оставались до прихода туда 22 июня

Памятник бойцам армии К. Е. Ворошилова, погибшим в боях с белоказаками у хутора Ближ. Мельница в мае—июне 1918 г.



Ст. Чир. Памятник красным бойцам армии К. Е. Ворошилова, расстрелянным белыми в 1918—1919 гг.

Станица Нижне-Чирская. Памятник борцам революции, поставленный на братской могиле в центре станицы

Грамота, полученная хутором Ермохиным от Сталинградского исполкома за героические бои красных партизан хутора с белыми в мае—июне 1918 г.

Сводного коммунистического полка Локотоша, который и занял хутор Ермохин, а Логовский партизанский отряд отошел к хутору Логовскому. В это время здесь, на левом берегу Дона, против моста находились части белых казаков из Калачского отряда Макарова.

С прибытием в хутор Логовской партизанского отряда белые казаки отошли в Калач.

С 7 июня 1918 г. Логовский красный партизанский отряд все время находился в хуторе, располагаясь биваком на северо-западной его окраине на гумне Рябухина. Перед отрядом стояла чрезвычайно важная задача — охранять железнодорожный мост через Дон от налета белых с востока. Эту задачу отряд выполнил с честью.

16 июня Логовский красный партизанский отряд встретился с отрядом Ворошиловской армии, который в этот день первым переправлялся по железнодорожному мосту на левый берег Дона.

Во время боев в Чирском районе товарищ Ворошилов

несколько раз приезжал в хутор Логовской. Логовским и немиковским колхозникам особенно памятны два приезда к ним товарища Ворошилова.

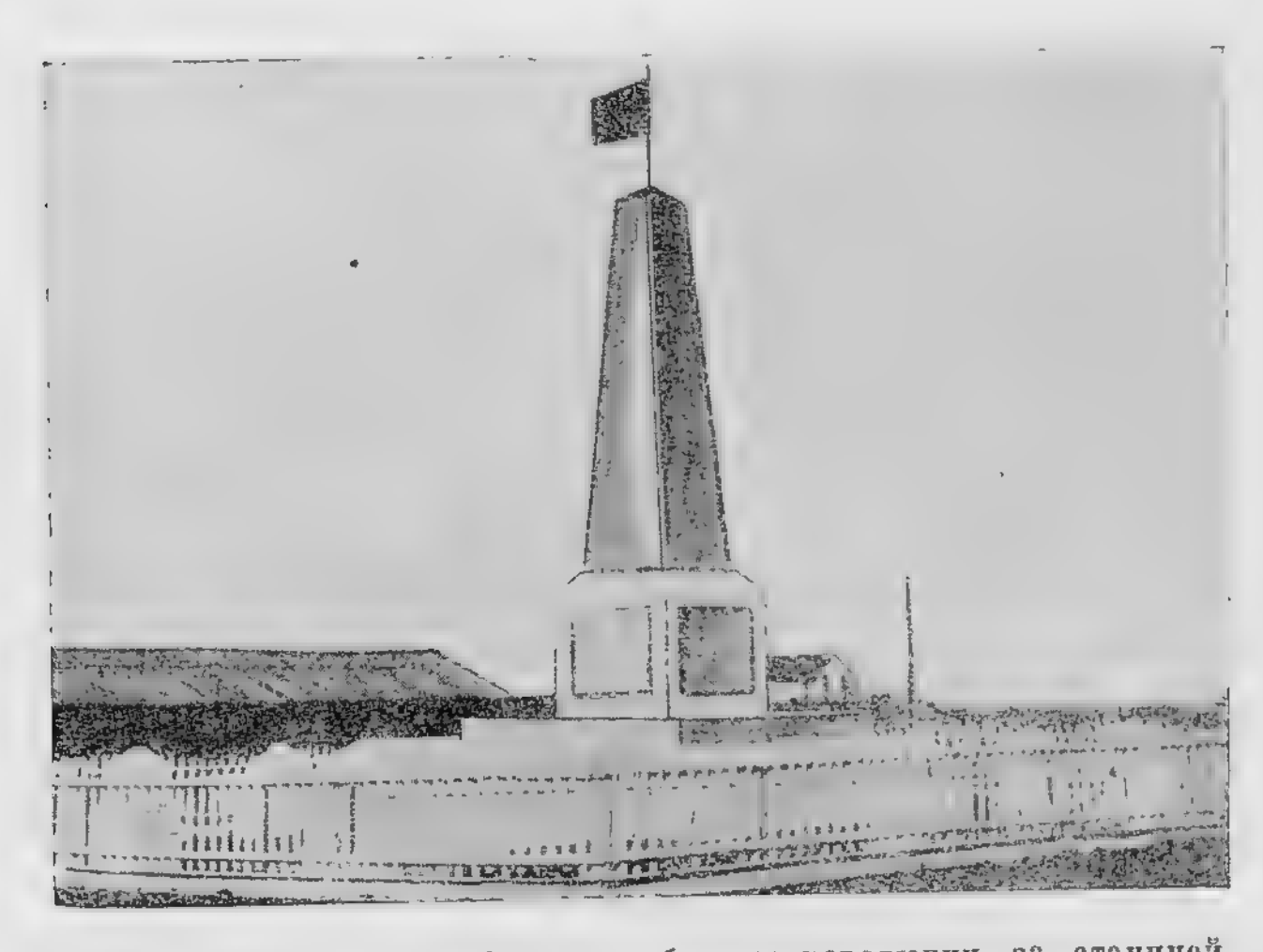
Первый раз Климент Ефремович приехал в хутор Логовской 20 июня 1918 г.

Стоял жаркий день.

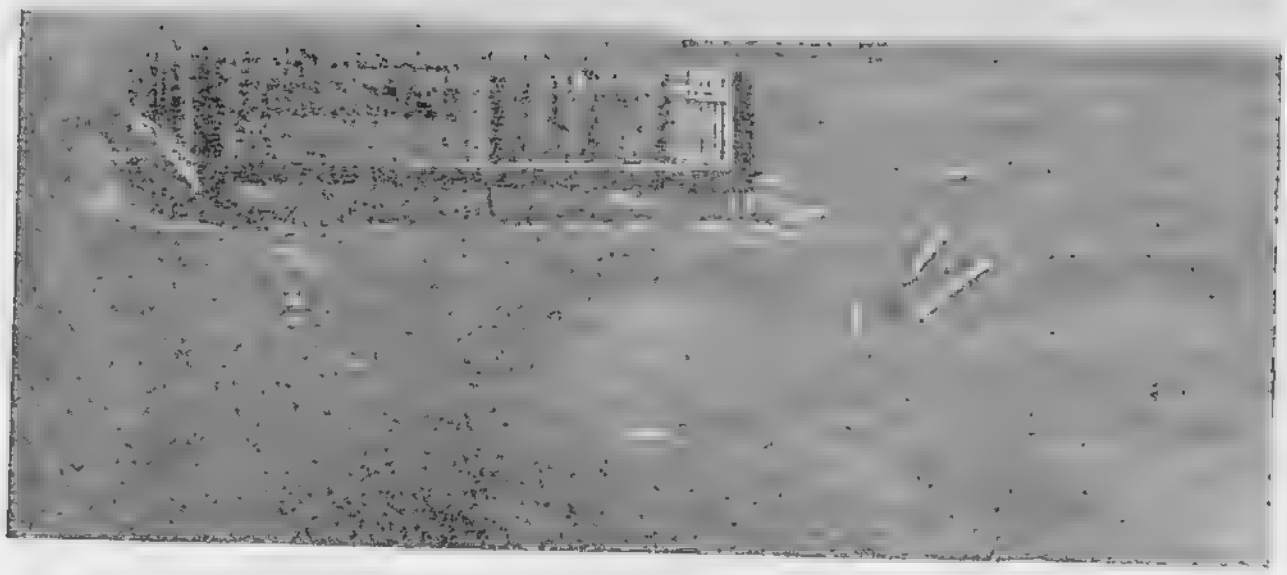
Логовский партизанский отряд располагался биваком на северо-западной окраине хутора; хуторяне занимались мирным трудом.

Во второй половине дня, ближе к вечеру, в хутор Логовской приехали четыре всадника. Один из них был среднего роста, одет в гимнастерку защитного цвета и опоясан ремнями.

Вскоре на юго-западной окраине хутора в просторном дворе бывших купцов Сметаниных состоялся митинг, на который собралось все население Логовского и Немиковского хуторов. Всего на митинге присутствовало около 1 500 человек. На этом митинге и выступил с горячей большевистской речью, призывавшей революционное казачество на борьбу с белыми бандами, один из приехавших всадников, одетый в гимнастерку защитного цвета.



Станица Ниже-Чирская. Памятник борцам революции за станицей, около Трубачевской балки, в которой Мамонтов расстрелял в 1918 г. 1900 человек.



Братская могила в 1 км сев.-зап. хутора Ильменского

Это был командующий 5-й Украинской красной армией товарищ Ворошилов. Еще до этой исторической для логовских хуторян встречи революционное казачество Задонья уже много слышало о бывшем луганском слесаре Ворошилове, о героических подвигах его армии, о том, как эта армия била белых казаков Мамонтова и Фицхелаурова.

Товарищ Ворошилов просто и ярко рассказал о том, как немецкие империалисты захватили Советскую Украину, как они помогают Краснову в борьбе с трудящимися Советской России, как белые казаки звероки расправляются с мирным населением. Он говорил о Ленине, который был в Москве и неустанно руководил происходившей борьбой, говорил о Сталине, который с неутомимой энергией налаживает и укрепляет оборону Царицына и всего юго-востока России.

Трудовые казаки слушали почти часовую речь товарища Ворошилова, затаив дыхание, ловя каждое его слово; речь товарища Ворошилова раскрыла им смысл всех событий, происходивших на их глазах.

Присутствовавшие на митинге казаки единогласно вынесли резолюцию о том, чтобы продолжать вооруженную борьбу против белых генералов до полного их разгрома.

Так революционное донское казачество ответило на призыв вождя Красной Армии.

После митинга К. Е. Ворошилов уехал в Сводный коммунистический полк Локотоша, передовые части которого к этому времени уже прочно заняли хутор Филиппов (Демкин), где вскоре была разгромлена белая казачья бригада Полунина.

Логовские и немиковские хуторяне с глубоким чувством сожаления расставались с Климентом Ефремовичем.

Через несколько дней товарищ Ворошилов вторично посетил хутор Логовской. Он был в расположении партизанского отряда. На общем собрании партизанского отряда, происходившем на гумне Рябухина, товарищ Ворошилов также выступил с докладом, в котором подробно изложил создавшуюся тяжелую обстановку и говорил о задачах, стоявших перед революционным казачеством Дона в борьбе с белыми генералами.

24 июня 1918 г. товарищ Ворошилов выдал жителям хуторов Немиковского и Логовского следующую грамоту:

«Вследствие того, что жители хуторов Немиковского и

Место бивуака Логовского отряда красных партизан, охранявших ж.-д. мост через р. Дон 22 июня 1918 г. Здесь был тов. Ворошилов и беседовал с партизанами

Хутор Логовской Нижне-Чирского р-на. Место митинга, на котором К. Е. Ворошилов выступал с докладом перед красными партизанами и хуторянами 20 июня 1918 г. На митинге присутствовало около 1 500 чел.

Логовского несут революционную службу за свой собственный счет, штаб «группы товарища Ворошилова» удостоверяет, что означенные хутора освобождены от всяких реквизиций и конфискаций.

Командующий группой войск К. Ворошилов.

Начальник штаба Н. Руднев».

В хуторе Логовском до сих пор сохранились места, где происходил митинг в присутствии товарища Ворошилова и где располагался Логовский партизанский отряд. От хутора хорошо виден железнодорожный мост через Дон.

В районе станции Ляпичев также в течение всего периода обороны Царицына происходили непрерывные ожесточенные схватки с белыми.

Первым из армии товарища Ворошилова эту станцию занял 16 июня передовой отряд, выбив из нее 44-й казачий полк белого Калачского отряда и отбросив его за р. Донская Царица. На Ляпичев неоднократно наступали белые казаки из района Калача. Из остальных боевых столкновений под Ляпичевым особенно памятен разгром

Памятник на ст. Ляпичев. Здесь похоронены бойцы 10-й Красной армии, защищавшие Царицын в 1918 г.

белых товарищем Буденным в период третьего окружения Царицына.

На рассвете 17 февраля 1919 г. 4-я кавалерийская дивизия товарища Буденного, прорвавшись через проволочные заграждения, внезапным ударом атаковала и разгромила корпус ген. Толкушкина, захватив 19 орудий, 40 пулеметов, автоброневик, обоз и много пленных.

Около ст. Ляпичев имеется братская могила, в которой похоронено более сотни жертв, погибших в боях с белогвардейцами за нашу социалистическую родину. На братской могиле поставлен памятник, на котором написано: «Память павшим борцам революции 1918—1919 гг.».

На разъезде Кумовском 2 июля произошло фактическое соединение передовых частей Ворошиловской армии с царицынскими частями. Занимавший этот район (хутор Колпачевской, разъезд Кумовской) 44-й конный полк белых отошел в Калач; там же в это время находились 43-й конный и 45-й пехотный белые полки Макаровского отряда.

— ★ —

БОЙ В РАЙОНЕ КАЛАЧА

(Схема 8)

Станица Калач расположена на левом берегу Дона. К станице от станции Кривая Музга

подходит железнодорожная ветка до станции Донская.

В районе Калача в 1918—1919 гг. происходили большие бои.

Советская власть в Калаче образовалась в декабре 1917 г. В станице тогда стоял революционно настроенный 21-й казачий полк, на который и опирался станичный совет. К маю большая часть казаков этого полка разошлась по домам в свои станицы. Из оставшихся казаков, служивших ранее в 21-м полку, и местных жителей-казаков, стоявших за Советскую власть, казак-бедняк т. Мордовкин (убит в бою с бандами Макарова 22 мая 1918 г.) создал первый красный казачий партизанский отряд, в который сразу же записалось 500 добровольцев со своим вооружением и своими лошадьми.

До 21 мая отряд находился в Калаче, а в этот день он на пароходе был направлен сначала в хутор Кумовской, а затем в станицу Пятиизбянскую, где контрреволюционные элементы пытались поднять мятеж против Советской власти. Отряд, выполнив поставленную ему задачу, утром 22 мая снова вернулся в Калач.

На правом берегу Дона по станицам и хуторам долины р. Лиски разъезжал красновский агент полк. Макаров [1] с бандой офицеров и собирал офицерско-кулацкие отряды для борьбы против Советской власти. К нему шли недовольные Советской властью контрреволюционные элементы, из которых он и составил белогвардейский отряд, напавший 22 мая на Калач.

19 мая белогвардейский офицерско-кулацкий отряд Макарова в количестве до 500 человек перешел из хутора Остров в станицу Голубинскую,

---

[1] Полковник Макаров — сам житель Калача.

где и оставался до 22 мая, а в этот день вечером он напал на Калач и захватил его.

Красный казачий Калачский отряд отошел к станции Кривая Музга, где и влился в Царицынский отряд Красной гвардии, которым командовал Попов.

С 22 мая и до 1 августа для жителей Калача наступили черные дни. Белые банды Макарова производили зверский суд и расправу, ежедневно расстреливая сотни лучших борцов за нашу социалистическую родину. Всего они расстреляли 1 600 человек — героических защитников Советской власти.

22 мая для Калача является днем траура. В этот день ежегодно в Калаче на братской могиле, в которой похоронено 1 600 жертв белогвардейщины, проводится траурный митинг.

31 июля Калач был взят частями Коммунистической дивизии Царицынского фронта. В докладе Ленину товарищ Сталин 4 августа писал: «Взятие Калача дало нам несколько десятков тысяч пудов хлеба. Я отправил в Калач 12 грузовиков, и как только удастся свезти к железнодорожной линии, направлю в Москву» [1].

По поводу зверств и произвола, чинимых в Калаче бандами Макарова, в газете «Солдат революции» № 13 от 22 августа 1918 г. была помещена следующая статья одного из членов окружного съезда и исполнительной комиссии по мобилизации Донского округа:

«РЕАКЦИЯ В КАЛАЧЕ НА ДОНУ ЗА ПЕРИОД ХОЗЯЙНИЧАНЬЯ ТАМ КАДЕТСКИХ БАНД

(23 мая — 1 августа 1918 г.)

1) Как был взят Калач? Калач был взят бандами кадетов 22 мая почти без боя; люди с нашей стороны, находив-

[1] К. Е. Ворошилов, Сталин и Красная Армия, Воениздат, стр. 44.

шиеся на постах, в большинстве спали; сражалось не более 25 человек. Многие рабочие, имевшие винтовки, выбегали на выстрелы защищать товарищей неорганизованно, т. е. каждый сам по себе, и были все перебиты.

2) Что сделала свора бандитов во главе с Макаровым, Бородаенко и К°? Они рыскали шайкой, ища рабочих, имевших винтовки для защиты Советской власти, вытаскивали последних из квартир и зверски убивали.

3) Что сделала ненавистная нам буржуазия для того, чтобы преследовать членов Совета и рабочих? Она сразу пустила в ход знакомую нам воровскую машину, а именно жандарма, попа и обирателя-кулака. Появилось охранное и сыскное отделения и все прочие затхлые полицейские учреждения, как по мановению волшебного жезла.

4) Что делали все эти затхлые полицейские учреждения, надоевшие нам при бывших разбойниках — царях Романовых? При занятии Калача они силою окружили и выгнали всех иногородних за хутор, включая и железнодорожных служащих, под предлогом выслушать приказ, предварительно приказав надеть всем ненавистные нам белые повязки в честь проклятой буржуазии. За хутором людей разбили на две партии, одну из них угнали к ст. Голубинской, другую к х. Камыш, под сильным конвоем кавалерии, как уголовных преступников. По дороге избивали до полусмерти нагайками, прикладами винтовок, не разрешали пить воду, выносимую казачками навстречу гонимым.

5) Кто судил арестованных граждан, находившихся под строгим арестом? Этих несчастных страдальцев, поддерживающих Советскую власть, судили попы, купцы-кулаки и полиция, под председательством мирового судьи Бородаенко...

6) Как их судили? Этих борцов за свободу бросили в душный сарай и выдерживали несколько дней голодными, а потом зверски расстреливали целыми десятками в ночь, зарывая, как палый скот; родным и близким знакомым хоронить тела запрещалось силою оружия.

7) Что сделали они с семьями расстрелянных граждан? У них отбирали все имущество, оставляя последним лишь то, что на них было надето, выгоняя из собственных зданий на произвол судьбы.

8) Что делали с иногородними гражданами, находившимися на свободе? Их гнали на денные и ночные работы.

9) Какую работу приказывали им делать? Рытье окопов днем и ночью под выстрелами; разрушение полотна железной дороги, уборку хлеба и многие другие принудительные работы.

10) Что платили им за работу? Нагайки полицейских, наблюдавших за работами, за малейшее противодействие и разговоры.

11) Как кормили вышеупомянутых граждан, работающих на пользу буржуазии? 1½ месяца совершенно ничего не выдавали, лишь последние дни стали выдавать по фунту черного хлеба и тертых галушек из ржаной муки, заболтанных в кипяченой воде.

12) Что было тому, кто вздумал не выйти на работу? Аресты, розги, нагайки и расстрелы.

13) Что делали с красноармейцами, взятыми в плен? Предварительно штаб офицеров-бандитов делал допрос, а потом отдавали их на съедение полиции.

14) Что делала с ними полиция? Этих героев и защитников Советской власти избивали до полусмерти, разбивая головы, выбивали глаза, бросали в сарай, выдерживая по нескольку дней голодными, после тяжелых страданий и переживаний, измученных зверски убивали.

15) То же самое проделывали с подводчиками, служившими в Советской Красной Армии, коих постигла участь попасть в плен.

16) Что делали с гражданами, кои ехали покупать хлеб в пределы Донской области и попадали к этим аспидам в плен? У них отбирали лошадей, деньги, все то, что им было угодно, самих же гнали в тюрьму (сарай), все время по дороге избивая нагайками.

17) Как кормили их? Им выдавали по ½ фунта в сутки черного хлеба и сколько хочешь сырой воды.

18) Что они сделали с гражданами, находившимися на излечении в земской больнице, кои получили ранения при взятии Калача 22 мая? Их вытащили днем из помещения и зверски изрубили на куски. Между этими страдальцами погиб член Совета тов. Гаврилов.

19) Как вели себя войска бандитов буржуазии во время отступления из Калача? Они силою оружия выгнали всех жителей из Калача. Кто скрывался в погребах, дожидаясь избавителей товарищей большевиков, и был найден, тот был зверски убит.

20) Томящиеся в плену граждане, по разным причинам попавшие к ним, угнаны за три дня ранее на х. Петров в количестве около 300 человек, судьба коих неизвестна.

Товарищи переживали эти тяжелые и кошмарные дни своего пленения,— вернее, просиживали в сыром подполье 2½ месяца реакции и террора ненавистной буржуазии».

Захватив Калач, Макаров насильно мобилизовал казаков местных станиц и хуторов и к 14 июня

Станица Калач. Памятник на братской могиле в 1 *км* севернее станицы. Здесь похоронено 1600 чел., зверски замученных белыми

сформировал три казачьих полка — 43-й и 44-й конные и 45-й пеший. До конца июня 1918 г. эти полки располагались в районе Калача, станицы Пятиизбянской, хутора Колпачевского. 43-й и 45-й полки вели бои с армией товарища Ворошилова в районе станицы Пятиизбянской, а 44-й полк до 16 июня занимал район хутора Колпачевского, преграждая здесь путь армии товарища Ворошилова к Царицыну. 16 июня 44-й полк был выбит из этого района передовым отрядом Ворошиловской армии и отошел в Калач. После этого белый Калачский отряд Макарова неоднократно пытался наступать на ст. Кривая Музга и слободу Маринновку, но все время неудачно. Красные отряды, занимавшие эти пункты, успешно отбивали атаки макаровских банд. В дальнейшем, в период окружений Царицына, мамонтовские части несколько

раз переправлялись через Дон под Калачом и вели наступление на центральный участок расположения армии товарища Ворошилова.

Сейчас станица Калач является районным центром Сталинградской области. Она насчитывает 1 675 дворов, в ней около 6 700 жителей. В станице имеются мощный колхоз «Пролетарская воля», девятилетка, неполная средняя и начальная школы, кинотеатр, дом обороны, дом пионера, дом колхозника, два клуба, стадион, речной порт и вокзал железнодорожной ветки, идущей от станции Кривая Музга. В Калаче издается ежедневная газета «Большевистская победа».

В районе Калача и в самой станице имеются братские могилы с памятниками.

На центральной площади им. Ленина поставлен монументальный памятник борцам революции, погибшим в боях с белыми бандами Макарова. На этом памятнике имеется надпись: «Память борцам революции 19 $\frac{22}{5}$ 18 г.». Кроме

Станица Калач. Памятник борцам революции в сквере на площади Ленина. Поставлен в память погибшим 22 мая 1918 г. в боях с белыми бандами Макарова

того, большая братская могила, в которой похоронены жертвы белогвардейского террора, находится на северной окраине Калача; на этой могиле поставлен большой памятник со следующими надписями: «Здесь расстреляно белыми бандами 1 600 революционеров, 1918 год»; «Вечная память павшим борцам за свободу».

В настоящее время в районе Калача ведутся подготовительные работы по строительству грандиозного канала Волга — Дон.

Из Калача предстоит поход по красивой степной местности до конечного пункта — Сталинграда.

По пути будут встречаться села, слободы, деревни, станции и разъезды, в районах которых происходили упорные бои героической Ворошиловской армии, двигавшейся к Царицыну и защищавшей его.

В степи одиноко стоит станция Кривая Музга с небольшим количеством станционных построек. В 1918 г. на этой станции неоднократно бывали товарищи Сталин и Ворошилов. Они приезжали сюда для того, чтобы здесь

Ст. Криво-Музгинская. Памятник в сквере перед вокзалом станции. Поставлен красноармейцам, погибшим в боях с белыми казаками в период обороны Царицына в 1918 г.

Сл. Мариновка. Памятник в 1 *км* от северной окраины слободы. Поставлен у балки на месте расстрела белыми 1 800 пленных красноармейцев и командиров Красного Железного полка

непосредственно в боевой обстановке организовать оборону Царицына.

9 июля со станции Кривая Музга К. Е. Ворошилов отправил в Царицын для ремонта бронепоезд «Черепаха». В препроводительном документе товарищ Ворошилов собственноручно написал: «По исправлении орудий поезд и поименованные тт. обязаны вернуться в 1-ю Коммунистическую дивизию» [1].

На станции долгое время располагался штаб Коммунистической дивизии. У станции, перед вокзалом, имеется братская могила, в которой похоронено около сотни красных бойцов, погибших в боях при защите Царицына.

Этим героям гражданской войны на могиле поставлен памятник. В 8 км от станции Кривая Музга, на правом берегу р. Карповки, расположена большая слобода Мариновка. Жители этой слободы почти все до одного, за исключением кулаков, служили добровольцами в Красной Армии. В одном из полков славной Коммунистической дивизии была Мариновская рота, которая беззаветно дралась с врагами пролетарской революции. Участники боев

---

[1] Подлинник этого документа хранится в сталинградском Музее обороны Царицына им. товарища Сталина.

Сл. Карповка. Памятник на площади Ленина. Поставлен борцам революции, павшим в боях с белыми казаками в районе слободы в период обороны Царицына

говорят, что мариновцы в боях не знали ни одного поражения.

Во время одного боя в Мариновке Железный красный полк, дравшийся с белогвардейцами, был окружен превосходными силами белых. Он долгое время сражался в окружении, не сдаваясь. Но во время боя силы его все время таяли, а кроме того, в полку нашлись предатели, которые предложили сдаться на милость белых. В результате, белогвардейцы на северной окраине Мариновки расстреляли 1 800 бойцов и командиров Железного полка. С северной окраины слободы, оттуда, где производился расстрел, до жителей Мариновки, потрясенных изуверством белых, доносились проклятья по адресу врага и крики, призывавшие к борьбе с белыми бандами. Так погибали под белогвардейскими пулями герои-красноармейцы Железного полка за власть Советов рабочих и крестьян.

На месте расстрела красноармейцев Железного полка стоит памятник.

На центральной площади слободы Мариновки имеется братская могила, в которой похоронены первые жертвы

боев мариновских красногвардейцев с калачскими белогвардейцами.

Большая слобода Карповка располагается по обоим берегам р. Карповки. Здесь в 1918—1919 гг. также были большие бои. Карповка была одним из революционных центров 2-го Донского округа. Весной 1918 г. из жителей Карповки была сформирована рота под командованием крестьянина-бедняка Тихона Медведева. Эта рота вошла в состав Титовского полка 2-й Сводной дивизии и геройски дралась с белыми во время первого и второго окружений Царицына.

В Карповке на площади поставлен памятник борцам революции; кроме того, на общем кладбище имеются могилы бойцов 10-й Красной армии, погибших в боях с белыми в 1918 г.

Следующим крупным пунктом за Карповкой будет узловая станция Воропоново, в районе которой в 1918—1919 гг. происходили упорные бои. Эта станция являлась тем Рубиконом, господство над которым определяло судьбу Царицына.

В Воропонове много раз бывали товарищи Сталин и Ворошилов. Здесь они отдавали свои распоряжения по обороне Царицына. События, происходившие в районе станции Воропоново, изложены в последующем описании.

— ★ —

★

ГЕРОИЧЕСКАЯ ОБОРОНА ЦАРИЦЫНА (СТАЛИНГРАДА)

ПЕРВОЕ ОКРУЖЕНИЕ ЦАРИЦЫНА

(Схема 9)

★

Обстановка на Царицынском фронте перед первым окружением

В первых числах июля 1918 г. главные силы «группы войск К. Е Ворошилова» переправились на левый берег Дона и расположились в районе станций Ляпичев и Кривомузгинская. 2-й Донецкий и Морозовский пехотные полки Морозовско-Донецкой дивизии, штаб которой располагался в хуторе Логовском, были оставлены на правом берегу Дона, чтобы сдерживать наступление белых казаков Мамонтова.

К 15 июля белая Донская армия, насчитывавшая до 57 000 штыков и сабель, 175 орудий, 610 пулеметов, 20 самолетов, 4 бронепоезда и несколько специальных частей, занимала общий фронт от станицы Чаплыженской на юго-восток и далее по левому берегу Дона через станицы Калач, Ляпичев, хутор Логовской, станицу Верхне-Курмоярскую и станцию Зимовники. На этом фронте Донская армия имела три основных операционных направления: первое (вспомогательное) — богучарско-поворинское, на котором действовала северная группа полк. Алферова, насчитывавшая около 10 000—12 000 штыков и сабель; второе — камышинское, на котором наступала северо-восточная группа ген. Фицхелаурова, насчитывавшая

более 20 000 штыков и сабель и имевшая целью отрезать Царицын с севера, и, наконец, третье, главное направление — царицынское, на котором наступала наиболее сильная группа ген. Мамонтова, насчитывавшая более 22 000 штыков и сабель, хорошо оснащенная техникой. Группа Мамонтова наступала на Царицын вдоль Владикавказской и Донецкой железных дорог.

Против этого белого фронта был образован Царицынский фронт из частей Украинских армий товарища Ворошилова и частей Северокавказского военного округа; командующим Царицынским фронтом был назначен товарищ Ворошилов. Царицынский фронт имел три боевых участка[1]: первый участок — Поворинский, или Северный,— насчитывал 6 500 штыков, 500 сабель, 15 орудий и 51 пулемет; второй, главный,— Царицынский, или Центральный, — имел в своем составе три дивизии и отдельные отряды общей численностью около 20 000 штыков, 2 700 сабель, 82 орудия (не считая орудий бронепоездов), 162 пулемета и более десятка бронепоездов, которые в свою очередь имели: 28 трехдюймовых орудий, 4—48-линейных, 5 горных орудий, 1 мортиру и 42 пулемета. Этим решающим, наиболее важным участком руководил непосредственно сам командующий фронтом товарищ Ворошилов.

Третий боевой участок — Сальский, или Южный,— имел в своем составе около 9 000 штыков, 1 700 сабель, 17 орудий, 86 пулеметов и 3 бронепоезда.

Кроме этих частей, располагавшихся на боевых участках, в Царицыне были сформированы Н. Рудневым части фронтового резерва, насчитывавшие

---

[1] ЦАКА, д. № 50—839, Приказ по войскам СКВО № 11 от 16 июля 1918 г.

1 300 штыков, 500 сабель, 8 орудий и 47 пулеметов. Всего же Царицынский фронт имел: около 40 000 пехоты, до 5 000 конницы, 130—150 орудий[1], 350 пулеметов и более десятка бронепоездов.

Несмотря на то, что командующим Царицынским фронтом еще 23 июня, по настоянию товарища Сталина, был назначен К. Е. Ворошилов, командующим войсками Северокавказского военного округа оставался ставленник бандита Троцкого, бывший царский генерал, впоследствии оказавшийся шпионом — врагом народа, Снесарев, а начальником штаба округа был белогвардейский шпион полковник Носович, который 21 октября 1919 г. в районе Воронежа перебежал к белым. Этот ставленник фашиста Троцкого, уже будучи у белых, писал:

«С появлением Сталина, в самом непродолжительном времени штаб, в революционном порядке, оказался (22 июля) ему подчиненным, и 5 августа я и полк. Ковалевский (тоже белогвардейский шпион. — Ред.), который к этому времени был посвящен в мою деятельность, были оставлены, а все артиллерийское управление арестовано по обвинению в активном саботаже (и шпионаже. — Ред.); 10 августа были арестованы я и полк. Ковалевский.

Нам удалось спастись лишь потому, что в это время в Царицыне находилась Высшая военная инспекция, командированная народным комиссаром Подвойским, и в этой инспекции находились два контрреволюционера, которые употребляли все усилия, дабы вырвать хотя бы нас из Царицына. Этого они и достигли».

---

[1] Без орудий бронепоездов, а с ними — более 200 орудий. Вообще бронепоезда и артиллерия сыграли исключительную роль и в первом и во втором окружениях.

Так признается в своей шпионской деятельности в пользу Деникина и иностранных разведок бывший ставленник Троцкого начальник штаба Северокавказского военного округа полк. Носович, который в Царицыне был разоблачен в шпионско-вредительской работе. Царицынская чрезвычайная комиссия под руководством товарища Сталина своевременно разоблачила шпионскую работу ставленников Троцкого.

Товарищ Ворошилов в своем труде «Сталин и Красная Армия» приводит несколько показаний Носовича [1]:

«... переходя к характеристике положения в Царицыне, Носович пишет:

«К этому времени в Царицыне вообще атмосфера сгустилась. Царицынская чрезвычайка работала полным темпом. Не проходило дня без того, чтобы в самых, казалось, надежных и потайных местах не открывались бы различные заговоры. Все тюрьмы города переполнились...

Борьба на фронте достигла крайнего напряжения...

Главным двигателем и главным вершителем всего с 20 июля оказался Сталин. Простой переговор по прямому проводу с центром о неудобстве и несоответствии для дела настоящего устройства управления краем привел к тому, что Москва отдала по прямому проводу приказ, которым Сталин ставился во главе всего военного... и гражданского управления...»

«...Переходя затем к разгрому и очищению

---

[1] К. Е. Ворошилов, Сталин и Красная Армия, Воениздат НКО СССР, 1937 г., стр. 10. В дальнейшем все выдержки из труда К. Е. Ворошилова цитируются по настоящему изданию.

тыла (штаба Северокавказского округа и его учреждений) от белогвардейцев, Носович пишет:

«Характерной особенностью этого разгона было отношение Сталина к руководящим телеграммам из центра. Когда Троцкий, обеспокоенный разрушением с таким трудом налаженного им управления округов, прислал телеграмму о необходимости оставить штаб и комиссариат на прежних условиях и дать им возможность работать, то Сталин сделал категорическую и многозначащую надпись на телеграмме:

«Не принимать во внимание».

Так эту телеграмму и не приняли во внимание, а все артиллерийское и часть штабного управления продолжает сидеть на барже в Царицыне».

«Физиономия Царицына, — пишет К. Е. Ворошилов, — в короткий срок стала совершенно неузнаваема. Город, в садах которого еще недавно гремела музыка, где сбежавшаяся буржуазия вместе с белым офицерством открыто, толпами бродила по улицам, превращается в красный военный лагерь, где строжайший порядок и воинская дисциплина господствовали надо всем. Это укрепление тыла немедленно сказывается благотворно на настроении наших полков, сражающихся на фронте. Командный и политический состав и вся красноармейская масса начинают чувствовать, что ими управляет твердая революционная рука, которая ведет борьбу за интересы рабочих и крестьян, беспощадно карая всех, кто встречается на пути этой борьбы» [1].

Атмосфера в Царицыне была накалена до последней степени. Ставленники обер-бандита, фашиста Троцкого по его повелению творили предательство за предательством. Снесаревы и

[1] К. Е. Ворошилов, Сталин и Красная Армия, стр. 11—12.

Носовичи оптом и в розницу продавали своим хозяевам — интервентам нашу родину. Штаб Северокавказского округа при Снесареве и Носовиче превратился в штаб-шпионскую квартиру иностранных разведок, в которых вырабатывались не планы разгрома белой Донской армии, а, наоборот, планы очередных контрреволюционных предательств и мятежей против Советской власти.

«Все более присматриваясь к военному аппарату, товарищ Сталин убеждается в его полной беспомощности, а в некоторой своей части — и прямом нежелании организовать отпор наглеющей контрреволюции.

И уже 11 июля 1918 г. товарищ Сталин телеграфирует Ленину:

«Дело осложняется тем, что штаб Северо-кавказского округа оказался совершенно неприспособленным к условиям борьбы с контрреволюцией. Дело не только в том, что наши «специалисты» психологически неспособны к решительной войне с контрреволюцией, но также в том, что они как «штабные» работники, умеющие лишь «чертить чертежи» и давать планы переформировки, абсолютно равнодушны к оперативным действиям... и вообще чувствуют себя, как посторонние люди, гости. Военкомы не смогли восполнить пробел...»

«Товарищ Сталин, — пишет дальше К. Е. Ворошилов, — не ограничивается этой уничтожающей характеристикой; в этой же записке он делает для себя действенный вывод:

«Смотреть на это равнодушно, когда фронт Калнина оторван от пункта снабжения, а север — от хлебного района, считаю себя не в праве. Я буду исправлять эти и многие другие недочеты на местах, я принимаю ряд мер и буду принимать вплоть до смещения губящих дело чинов и командиров, несмотря на формальные затруднения, кото-

рые при необходимости буду ломать. При этом понятно, что беру на себя всю ответственность перед всеми высшими учреждениями» [1].

Обстановка становилась все более и более напряженной. Товарищ Сталин развивает колоссальную энергию и в самое короткое время из чрезвычайного уполномоченного по продовольствию превращается в фактического руководителя всех красных сил Царицынского фронта. Это положение получает оформление в Москве, и на товарища Сталина возлагаются задачи:

«навести порядок, объединить отряды в регулярные части, установить правильное командование, изгнав всех неповинующихся» (из телеграммы РВС Республики с надписью: «Настоящая телеграмма отправляется по согласованию с Лениным)» [1].

Товарищи Сталин и Ворошилов, получив в наследство разрушенное предательской рукой бандита Троцкого хозяйство штаба Северокавказского военного округа, приступили к его налаживанию. Они не спали ночей и разъезжали по фронту, приводя в порядок боевые части Царицынского фронта. Ни одна «мелочь» не ускользала от внимательного взгляда товарищей Сталина и Ворошилова.

О сталинском стиле работы на фронтах гражданской войны, на чем должны все мы учиться и воспитываться, готовясь к будущим боям, товарищ К. Е. Ворошилов пишет:

«Там, где было относительно спокойно и благополучно, где мы имели успехи, — там не было видно Сталина. Но там, где в силу целого ряда причин трещали красные армии, где контрреволюционные силы, развивая свои успехи, грозили

[1] К. Е. Ворошилов, Сталин и Красная Армия, стр. 7 и 8.

самому существованию советской власти, где смятение и паника могли в любую минуту превратиться в беспомощность, катастрофу, — там появлялся товарищ Сталин. Он не спал ночей, он организовывал, он брал в свои твердые руки руководство, он ломал, был беспощаден и — создавал перелом, оздоровлял обстановку. Сам товарищ Сталин писал об этом в одном из писем в ЦК в 1919 г., говоря, что его «превращают в специалиста по чистке конюшен военного ведомства» [1].

Товарищ Сталин в телеграмме Ленину от 16 июля 1918 г. писал:

«Военрук Снесарев, по-моему, очень умело саботирует дело очищения линии Котельниково—Тихорецкая. Ввиду этого я решил лично выехать на фронт и познакомиться с положением. Взял с собой Зедина, командующего Ворошилова, броневой поезд, технический отряд и поехал. Полдня перестрелки с казаками дали нам возможность прочистить дорогу, исправить путь в четырех местах на расстоянии 15 верст. Все это удалось нам сделать вопреки Снесареву, который против ожидания также поехал на фронт, но держался от поезда на расстоянии двух станций и довольно деликатно старался расстроить дело. Таким образом, от ст. Гашунь нам удалось добраться до ст. Зимовники, южнее Котельниково. В результате двухнедельного пребывания на фронте убедился, что линию безусловно можно прочистить в короткий срок, если за броневым поездом двинуть 12-тысячную армию, стоящую под Гашуном и связанную по рукам и ногам распоряжениями Снесарева. Ввиду этого, я с Зединым и Ворошиловым решили предпринять некоторые шаги в разрез с распоряже-

---

[1] К. Е. Ворошилов, Сталин и Красная Армия, приложение, стр. 4.

РОССІЙСКАЯ
ФЕДЕРАТИВНАЯ СОВѢТСКАЯ
РЕСПУБЛИКА

НАРОДНЫЙ КОМИССАРІАТ
ПО
ДѢЛАМ НАЦІОНАЛЬНОСТЕЙ

„10" Іюля 1918 г.

№ 148

МОСКВА

УДОСТОВѢРЕНІЕ

Симъ удостовѣряется, что тов. Климентъ Ефремовичъ Ворошиловъ является Командующимъ частями бывшихъ 3-ей и 5-ой арміи бывшей арміи Царицынскаго фронта и частями сформированными изъ бойцовъ Морозовско-Донецкаго округовъ

Членъ Совѣта Народныхъ Комиссаровъ
Народный Комиссаръ И. Сталинъ

Царицынъ 10-го Іюля 1918 года.

ПО ДѢЛАМ НАЦІОНАЛЬНОСТЕЙ НАРОДНЫЙ КОМИССАРІАТЪ

Удостоверение на имя К. Е. Ворошилова, подписанное И. В. Сталиным

ниями Снесарева. Наше решение уже проводится в жизнь, и дорога в скором времени будет очищена, ибо снаряды и патроны имеются, а войска хотят драться. Теперь две просьбы к Вам, т. Ленин: первая — убрать Снесарева, который не в силах, не может, неспособен или не хочет вести войну с контрреволюцией, со своими земляками — казаками. Может быть он и хорош в войне с немцами, но в войне с контрреволюцией он — серьезный тормоз и если линия до сих пор не прочищена, — между прочим потому и даже главным образом потому, что Снесарев тормозил дело. Вторая просьба — дайте нам срочно штук восемь броневых автомобилей. Они могли бы возместить, компенсировать, повторяю — компенсировать численный недостаток и слабую организованность нашей пехоты.

Нарком Сталин»

На этой телеграмме товарищ ЛЕНИН написал: «По моему согласиться со СТАЛИНЫМ».

Политическая и военная обстановка перед первым окружением Царицына была чрезвычайно сложной и напряженной. В этой обстановке товарищам Сталину и Ворошилову приходилось решать стратегические задачи обороны не только Царицына, но и всего юга и юго-востока Советской России от нашествия русских белогвардейцев и иноземных интервентов.

План белых

28 июня донской атаман ген. Краснов писал бывшему германскому кайзеру Вильгельму Кровавому, войска которого насильно захватили Советскую Украину и часть Донской области, следую-

щее: «Прошу содействия присоединению по стратегическим соображениям городов Камышина и Царицына Саратовской губернии, города Воронежа и станции Лиски и Поворино»[1].

Вот о чем взывал к немецким захватчикам «защитник» земель войска Донского, фактически продавая их немецким юнкерам[2].

Обманывая основную середняцко-бедняцкую массу иногороднего крестьянства и казачества, казачья верхушка, кулаки, есаулы и атаманы на самозванном круге «Спасения Дона» постановили: «Для наилучшего обеспечения наших границ (читай: границ бывшей Донской области. — Ред.) Донская армия должна выдвинуться за пределы области, заняв города Царицын, Камышин, Балашов, Новохоперск, Калач в районах Саратовской и Воронежской губерний».

Так об этом пишет Краснов в своей пасквильной книжонке «Всевеликое войско Донское». И тут же он, бывший глава этого войска, которое в насмешку называлось не «всевеликим», а «всевеселым», добавляет: «И несмотря на всю свою силу почти самодержца, атаман чувствовал себя бессильным... Это значило в лучшем случае итти ради добычи, ради грабежа».

Грабеж был для белого казачества одним из стимулов войны.

За несколько дней до наступления на Царицын Мамонтов в приказе объявил белым казакам о том, что по занятии Царицына он предоставляет город

---

[1] П. Н. Краснов, Всевеликое войско Донское. Цитируем по сб. «Начало гражданской войны», стр. 143.

[2] Еще на 3-м войсковом круге в Новочеркасске 15 декабря 1917 г. Каледин выдвинул задачу похода к берегам Волги, в частности захвата Царицына, причем особенно напирал на... его «значение как железнодорожного узла, так необходимого Дону».

на несколько дней в их распоряжение «на поток и разграбление».

Красновские планы как нельзя лучше были вскрыты товарищем Сталиным. В беседе с корреспондентом «Правды», опубликованной 30 октября 1918 г., товарищ Сталин говорил [1]: «Пунктом наибольшего обстрела со стороны противника является Царицын. Оно и понятно, ибо взятие Царицына и перерыв сообщения с югом обеспечило бы достижение всех задач противников: оно соединило бы донских контрреволюционеров с казацкими верхами Астраханского войска и Уральского, создав единый фронт контрреволюции от Дона до чехо-словаков, оно закрепило бы за контрреволюционерами, внутренними и внешними, юг и Каспий, оно оставило бы в беспомощном состоянии советские войска Северного Кавказа... Этим главным образом и объясняется то упорство, с каким тщетно стараются белогвардейцы юга взять Царицын. Еще в августе месяце Краснов издал приказ: «Взять Царицын». Банды Краснова в бешенстве кидались на наш фронт и старались его сломить, но нашей Красной Армией были сбиты и отброшены за Дон».

Из этого ценнейшего сталинского документа отчетливо видны настоящие планы Краснова и его штаба при наступлении на Царицын.

Но осуществиться им не пришлось.

Вредительский план Снесарева — Носовича

В своем приказе по войскам Северокавказского военного округа от 16 июля ставленники бандита Троцкого Снесарев и Носович писали [2]:

---

[1] К. Е. Ворошилов, Сталин и Красная Армия, стр. 51—52.

[2] ЦАКА, д. № 50—839, приказ № 11, от 16 июля 1918 г.

«Задача, возложенная на войска Северокавказского военного округа, остается прежняя, а именно: обеспечить сообщение по Грязе-Царицынской и Царицынско-Тихорецкой железным дорогам и обеспечить от захвата противником г. Царицына».

Как видим, войскам округа Снесарев и Носович ставили далеко не активные задачи, а только лишь «обеспечивающие». Ясно, что агенты предателя Троцкого и не могли в борьбе с казачьей контрреволюцией, представителями которой они сами являлись, ставить красным войскам активные задачи.

Недаром 16 июля товарищ Сталин писал Ленину: «военрук Снесарев, по-моему, очень умело саботирует дело очищения линии Котельниково — Тихорецкая».

Господа Снесаревы и Носовичи добросовестно выполняли указания своего хозяина — бандита Троцкого — и вместо действительной организации разгрома белой Донской армии хитро занимались саботажем.

План Снесарева—Носовича—это документ, толкавший Красную Армию на поражение и грозивший Царицыну захватом со стороны белых.

План товарища Сталина

План товарища Сталина предусматривал не просто обеспечение сообщений, а активные наступательные операции не только на одном царицынском направлении, а на всем фронте.

Решение Военного совета вытекало из желания восстановить взаимодействие фронтов и оказать реальную боевую помощь Кубано-Черноморскому фронту активными действиями. В этом решении сразу был поставлен по-новому вопрос об оперативном руководстве и боевом использовании сил. В нем была проведена основная линия товарища

Сталина, определяющая, что главная цель удержания Царицына заключается в оперативном его значении для борьбы на всем юго-востоке, и поэтому главным являются интересы фронтов, а не местной обороны. Это имело большое значение, так как местнические тенденции были довольно сильны в прежнем командовании Царицынского фронта и боевых участков.

Операциям на юге Военный совет придавал серьезное значение. Товарищ Сталин писал об этом Ленину следующее:

«Царицын, 26 июля 1918 г. № 12498. Только что приехал с Кубани представитель, пробившийся с большими усилиями к нам. С его приездом у нас имеется теперь точная картина положения дел на Кубани. До сего времени у нас были непроверенные сведения, а теперь имеются факты.

Положение всей Кубанской армии отчаянно неприглядное: армия осталась без необходимых предметов вооружения; она отрезана, и гонят ее к морю. Если мы с севера не пробьемся и не соединимся с ними в ближайшие дни, то весь Северный Кавказ, закупленный хлеб и всю тамошнюю армию, созданную нечеловеческими усилиями, потеряем окончательно».

План по обороне Царицына особенно полно изложен товарищем Сталиным в письме товарищу Ленину от 4 августа. В этом письме — ценнейшем документе, обстоятельно обрисовавшем всю обстановку на Царицынском фронте, товарищ Сталин писал [1]:

«Положение на Юге не из легких. Военсовет получил совершенно расстроенное наследство, расстроенное отчасти инертностью бывшего Военрука,

---

[1] Приводим по труду К. Е. Ворошилова, Сталин и Красная Армия, приложение, стр. 42—43.

отчасти заговором привлеченных Военруком лиц в разные отделы Военного Округа. Пришлось начинать все сызнова, наладили дело снабжения, поставили Оперативный Отдел, связались со всеми участками фронта, отменили старые, я бы сказал, преступные приказы, и только после этого повели наступление на Калач и на Юго-вост. сторону (Тихорецкая). Наступление повели в надежде, что северные участки Миронова — Киквидзе, Поворинский участок — обеспечены от разгрома. Между тем оказалось, что эти участки наиболее слабы и необеспечены. Вам известно отступление Миронова и других на Северо-Восток, захват казаками всей железнодорожной линии от Липок до Алексиково, переброска отдельных партизанских казачьих групп в сторону Волги, попытки последних прервать сообщение по Волге между Камышином и Царицыном.

С другой стороны, Ростовский фронт и вообще группы Калнина ввиду отсутствия снарядов и патронов потеряли свою стойкость, сдали Тихорецкую, Торговую и, видимо, переживают процесс окончательного распада (говорю «видимо» потому, что точных сведений о группе Калнина до сих пор не можем получить). Я уже не говорю о том критическом положении, в которое попали Кизляр, Брянская, Баку. Англофильская ориентация окончательно провалена, но на фронте там дела обстоят более чем неблагополучно. Кизляр, Прохладная, Ново-Георгиевск, Ставрополь в руках восставших казаков. Только Брянская, Петровск, Минеральные Воды, Владикавказ, Пятигорск и, кажется, Екатеринодар пока еще держатся.

Создалось таким образом положение, при котором связи с Югом, с его продовольственными районами прерваны, а сам Царицынский район,

связывающий Центр с Северным Кавказом, оторван в свою очередь или почти оторван от Центра.

В виду этого и решили мы приостановить наступательные действия в сторону Тихорецкой, приняв оборонительное положение и сняв боевые части с участков Царицынского фронта, составить из них северный ударный кулак в тысяч шесть солдат и направить его по левому берегу Дона вплоть до реки Хопер. Цель этого предприятия — очистить линию Царицын—Поворино и, выйдя в тыл врагу, дезорганизовать его и отбросить назад. Мы имеем все основания рассчитывать на осуществление этого плана в самое ближайшее время». (Подчеркнуто нами.—*Ред.*)

Таким был сталинский план — целеустремленный, глубоко продуманный, рассчитанный на полный разгром противника.

Товарищи Сталин и Ворошилов организуют вооруженные силы Царицынского фронта

О грандиозной работе товарища Сталина в области организации и строительства вооруженных сил на Царицынском фронте товарищ Ворошилов пишет следующее [1]:

«К этому времени к Царицыну подошли остатки украинских революционных армий, отступающих под натиском германских войск через донские степи.

Во главе с товарищем Сталиным создается Революционный военный совет, который приступает к организации регулярной армии. Кипучая натура

---

[1] К. Е. Ворошилов, Сталин и Красная Армия, стр. 8.

И. В. Сталин. 1918 г.

товарища Сталина, его энергия и воля сделали то, что казалось еще вчера невозможным. В течение самого короткого времени создаются дивизии, бригады и полки. Штаб, органы снабжения и весь тыл радикальнейшим образом очищаются от контрреволюционных и враждебных элементов. Советский и партийный аппарат улучшается и подтягивается. Вокруг товарища Сталина объединяется группа старых большевиков и революцион-

ных рабочих, и вместо беспомощного штаба[1] вырастает на юге, у ворот контрреволюционного Дона, красная большевистская крепость».

Из частей бывших 3-й и 5-й Украинских армий товарища Ворошилова была сформирована Коммунистическая стрелковая дивизия и несколько броневых частей под командованием тт. Алябьева и Рудя. Из морозовских и донских частей была образована Морозовско-Донецкая стрелковая дивизия.

На юге из частей, сражавшихся в районе Великокняжеской, была сформирована 1-я Донская стрелковая дивизия, в которую вначале входила и кавбригада товарища Буденного.

Организационные формы создающихся войсковых соединений и частей имели здесь отличие от преподанных Москвой штатов[2], на которых лежала печать позиционной войны. Учтя первый опыт гражданской войны с казачьими конными частями, очень подвижными на поле боя, товарищи Сталин и Ворошилов, создавая менее громоздкие дивизии, но более оснащенные пулеметами и артиллерией, одновременно настойчиво развертывали конные части, введя их в каждую дивизию от полка до бригады и перейдя затем к созданию крупных кавалерийских соединений.

Вместе с этим прилагаются большие усилия к созданию подвижных технических частей. Товарищи Сталин и Ворошилов с необычайной настойчивостью широко развивают формирование артиллерии, бронепоездов, бронеавтомобильных частей и авиации. Переписка товарища Сталина по этим вопросам с Москвой показывает, насколько глубоко

---

[1] Под беспомощным штабом подразумевается штаб Северокавказского военного округа, начальником которого был шпион Носович.

[2] Имеются в виду «знаменитые» штаты, объявленные приказом № 220; эти штаты были явно вредительские.

и правильно он тогда оценивал значение в бою этих средств. На царицынских металлургических заводах организуется постройка бронепоездов. Товарищ Сталин не дает покоя органам снабжения РККА, настойчиво требует удовлетворения заявок, срочной высылки орудий, самолетов, бронеавтомобилей, летчиков и с помощью товарища Ленина, ломая бюрократическую косность снабженческих органов, добивается выполнения нарядов.

Созданное при Северокавказском округе авиационное управление с начальником Шавровым работает плохо. Товарищ Сталин сменяет Шаврова, подбирает надежных и смелых людей и добивается в труднейших условиях регулярной авиаразведки и боевых действий. Из последующего изложения ясно видно, какую громадную роль в обороне Царицына сыграли эти вновь созданные технические части. Был период, когда оборона в основном держалась на артиллерии и бронепоездах.

Организационная работа, проведенная товарищами Сталиным и Ворошиловым, оказала в последующих этапах вооруженной борьбы колоссальное влияние не только на оборону Царицына, но и на строительство всей Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Особенно формирование красной конницы и массированное использование ее в боях на этом фронте явилось блестящим предвидением значения этого рода войск в условиях гражданской войны. По опыту Царицынского фронта на всех фронтах были начаты формирования конных частей.

В результате той гигантской работы, которую провели в Царицыне товарищи Сталин и Ворошилов, весь Царицынский фронт вскоре имел хорошо организованные войсковые части, достаточно насыщенные артиллерией и пулеметами.

Товарищ Сталин всегда придавал большое зна-

чение резервам. Поэтому во главе формирования новых частей был поставлен один из ближайших боевых соратников К. Е. Ворошилова т. Н. Руднев, который в весьма короткий срок и в невероятно тяжелых условиях сформировал для фронта ряд новых полков, отдельных батальонов, рот, эскадронов и батарей. Так, по далеко не полным сведениям, были сформированы: 1-й Советский пулеметный запасный полк, 2-й пехотный запасный полк, 5-й и 8-й бронеотряды и много вспомогательных частей.

Выше мы уже говорили о том, что к началу первого окружения Царицынский фронт имел около 40 000 пехоты, до 5 000 конницы, 130—150 орудий (без бронепоездов), 350 пулеметов, более десятка постоянно действующих бронепоездов, столько же бронеавтомобилей и несколько самолетов. И все это было создано в тяжелых условиях тогдашней обстановки благодаря исключительным героическим усилиям товарищей Сталина и Ворошилова. Руководимые ими красные части были готовы к тому, чтобы отражать натиск красновских белогвардейцев.

Наступление Сальской группы под руководством товарищей Сталина и Ворошилова на Куберле

В течение двух недель первой половины июля товарищи Сталин и Ворошилов непосредственно руководили операциями Сальской группы в районе станций Зимовники и Куберле по Владикавказской железной дороге. В результате этих операций товарищ Сталин писал 16 июля товарищу Ленину о том, что «линию безусловно можно прочистить в короткий срок, если за броневым поездом двинуть 12-тысячную армию, стоящую под Гашуном».

Начатые здесь операции развивались успешно,

главным образом вдоль железной дороги в направлении на Великокняжескую. Только по сторонам от железной дороги кое-где прорывались конные отряды белых. Особенно в этих боях отличалась кавалерийская бригада товарища С. М. Буденного, которая уже тогда была грозой для белой конницы.

Ниже приводим несколько оперативных донесений, посланных товарищем Ворошиловым товарищу Сталину, которые полностью характеризуют общую картину обстановки.

Так, 31 июля в 11 ч. 45 м. товарищ Ворошилов из Гашуня сообщает товарищу Сталину[1] в Царицын:

«Бой, начавшийся 29 утром в районе Верх. Жирова — Гашунь, в 10 верстах от ж.-д. линии, продолжался весь день и ночь 30 июля. Противником стянуты большие силы пехоты и конницы, которыми он пытается обойти нас справа, напирая к северо-востоку, на Ремонтную. Нами отбито у противника много винтовок, снарядов, амуниции и обоза; бой еще длится. Наши потери незначительны. В Сотиневской появились банды, производящие грабежи и насилия мирного населения. Высланной сотней кавалерии банда разогнана и наказана по заслугам. № 36. Ворошилов».

Через несколько дней товарищ Ворошилов уже из Куберле доносит товарищу Сталину[2]:

«Мартыновцы[3] — около трех тысяч бойцов, со-

---

[1] ЦАКА, Фонд штаба 10-й армии, д. № 22—682, л. 22.

[2] ЦАКА, д. № 47—685, лл. 193—194, телеграмма № 35.

[3] Мартыновка — большое село на правом берегу р. Сал, в 55 км от станции Куберле, населенное преимущественно украинцами. Знаменитая осада Мартыновки нашла свое отражение и в художественной литературе. Только благодаря личному участию товарища Ворошилова мартыновцам удалось освободиться из осады и соединиться у станции Куберле с частями Красной Армии Царицын-

провождая обозы и оставивших Мартыновку жителей, с боем продвинулись к Куберле и соединились с нашими войсками. Мартыновцы вышли бодрыми и свежими после тридцатипятидневной осады; полковой командир, его помощник и военный комиссар, истинные борцы за Советскую власть, вынесли на своих плечах все тяжести осады, выглядят прекрасно и готовы продолжать борьбу с бандами красновцев и других кадет. Потери мартыновцев за время осады сравнительно ничтожны. Я отдал распоряжение выполнить приказ военсовета с массой[1]... и разговора надеюсь его выполнить. Я сейчас уезжаю в Ремонтную, где подожду еще день, а потом поеду в Царицын; имеем в виду бригаду Колпакова, которую сменят мартыновцы. Член Военсовета Ворошилов».

Станции Зимовники и Куберле были заняты нашими частями 2 августа. До Куберле белые отходили, не оказывая упорного сопротивления. В районе же Куберле они пытались перейти в контрнаступление, но безуспешно. После ожесточенного боя белые с большими потерями были отброшены от Куберле к югу, а от станции Зимовники — к ст. Иловайской.

Здесь наш успех был обеспечен полностью.

При организации операции в районе Гашунь — Зимовники — Куберле товарищи Сталин и Ворошилов отлично знали о том, что белые усилят свою активность против нашего правого фланга и центра. Исходя из этого, товарищ Сталин поставил вопрос перед командующим Южным фронтом Сытиным об усилении войск поворинского направления и в этом получил его согласие. Но Сытин не

ского фронта. Осада Мартыновки — интересный тактический эпизод из опыта нашей героической гражданской войны.

[1] В подлиннике неразборчиво.

выполнил своих обещаний, и Поворинский участок усилен не был. А это был стык между Царицынским и Южным фронтами, куда и устремили свое внимание белые.

В целях ослабления белых в сальском направлении товарищи Сталин и Ворошилов организовали наступление на Калач, который 31 июля был занят частями Коммунистической дивизии. Эта же дивизия продолжала успешно наступать своим левым флангом и заняла станцию Ляпичев.

«Взятие Калача, — писал 4 августа товарищ Сталин Ленину, — дало нам несколько десятков тысяч пудов хлеба. Я отправил в Калач 12 грузовиков, и как только удастся свезти к железнодорожной линии, направлю в Москву».

Таким образом, до августа на всем Царицынском фронте наши части под руководством товарищей Сталина и Ворошилова одерживали победы.

Наступление белых на Царицын

В первых числах августа положение на Царицынском фронте резко изменилось в худшую для нас сторону. Ген. Мамонтов, имевший в июле до 22 000 бойцов, к августу получил новое пополнение и в первых числах августа перешел в решительное наступление на Царицын. Краснов приказал ему во что бы то ни стало в августе занять Царицын и перерезать сообщение по Волге Юга России с ее промышленными центрами и пролетарской столицей Москвой, куда, благодаря сталинской заботе, шел поток эшелонов, груженных продовольствием.

Наступление белых развивалось следующим образом.

Против Поворинского участка, на котором было 6 500 штыков, 500 сабель, 15 орудий и 51 пуле-

мет, наступала 20-тысячная северо-восточная группа ген. Фицхелаурова, имевшая задачей захватить Камышин. Эта группа, заняв станции Лог и Арчеду, начала быстро распространяться более сильной частью группы на Царицын, а другой, более слабой, — на Камышин.

К 3 августа части Поворинского участка, за исключением расположенных в районе Качалино, отошли на линию Елань, Камышин, поставив Царицын под угрозу с севера. Белые разъезды уже появились на Волге в районе села Пролейки, задерживая наши пароходы.

Для противодействия группе ген. Фицхелаурова, направлявшейся на Царицын с севера вдоль железной дороги Царицын, Грязи, к ст. Иловля была переброшена в помощь качалинским частям часть царицынского резерва. Наступление белых здесь на несколько дней было задержано.

Непосредственно на Царицын, где у нас находились три дивизии общей численностью около 20 000 штыков, 2 700 сабель, 82 орудия (без бронепоездов) и 162 пулемета, наступала ударная группа белых под командованием ген. Мамонтова. Эта группа насчитывала до 30 000 штыков и сабель. Ее действия развивались следующим образом. Правее железной дороги на ст. Воропоново наступала дивизия под командованием ген. Толкушкина, в которую входили полки, сформированные из белоказаков станиц: Потемкинской, Есауловской, Суворовской, Нижне-Чирской и прилегающих к ним хуторов. Здесь были полки: 40-й пехотный Есауловский, 41-й пехотный Суворовский, 42-й пехотный Нижне-Чирский, конные бригады Попова и Полунина. Вдоль железной дороги на Воропоново наступал Каменский пехотный полк. Левее железной дороги наступали три казачьих полка — 43-й и 44-й конные и 45-й пеший

из района Калача под командованием полк. Антонова. Эти полки поддерживала артиллерийская батарея, занимавшая огневую позицию при наступлении на станцию Воропоново у Австрийского озера. На ст. Гумрак наступали три казачьих полка под командованием полковника Рубашкина и три казачьих полка полковника Якушева.

Таким образом, к 5 августа для наступления на красную твердыню Царицын развернулось до 20 белоказачьих полков на фронте 15 км между железными дорогами Царицын, Грязи и Царицын, Лихая.

За 6 августа оперативная сводка штаба фронта отмечает: «На арчединском направлении положение устойчивое, а на чирском — противник усиленно обстреливает ст. Ляпичево».

Обнаглевшие белогвардейцы, подогреваемые спиртными напитками, торопились как можно быстрее занять Царицын, так как Краснов обещал щедрую награду тому полку, который первым займет Царицын.

С 7 августа начались упорные встречные бои Коммунистической дивизии с белыми казачьими полками Мамонтова. С этого дня и до 11 августа станция Воропоново несколько раз переходила из рук в руки. Наша славная артиллерия под непосредственным командованием боевого соратника товарища Ворошилова — начальника артиллерии фронта Г. И. Кулика, располагавшаяся в районе Ельшанки и Воропоново, наши героические бронепоезда Алябьева и Рудя творили невиданные чудеса храбрости, отбивая своим огнем белогвардейские атаки.

Белые не могли закрепить за собой станций Воропоново и Гумрак и под давлением наших войск вынуждены были начать отход.

По занятии станции Воропоново товарищ Во-

Тов. Аллбьев. Герой-командир группы броненоездов в период похода армии К. Е. Ворошилова и обороны Царицына. Погиб в бою с бандами Григорьева в мае 1919 г. под Кременчугом

рошилов доносил товарищу Сталину[1]: «Положение на фронте восстановлено, нами заняты известные Вам позиции. Кавалерия противника силою около 1 000 человек стремится зайти с левого фланга Балкой Червленой; приняты необходимые предупредительные меры; мною отдано распоряжение начальнику Морозовско - Донецкой дивизии произвести некоторую перегруппировку для упрочнения положения. Рано утром объеду весь фронт, а по объезде подробно донесу Военсовету; считаю крайне важным курсирование броневых поездов — одного севернее Гумрак, Котлубань и двух на юге, Сарепта, Тингута-Абганерово, теперь там один путь. Пошлите на север второй Сибирский. Рекомендую серьезно следить за положением севера.

Член Военсовета Ворошилов».

Но хуже обстояло дело севернее ст. Гумрак. Наступавшая здесь группа Фицхелаурова с каждым днем все ближе и ближе подходила к Царицыну. Поэтому опасность продолжала еще нависать над Царицыном.

---

[1] Телеграмма № 192.

Товарищи Сталин и Ворошилов принимают ряд чрезвычайных мер для того, чтобы не допустить белых в Царицын, хотя бы на несколько часов.

Этот период работы товарища Сталина очень ярко описан товарищем Ворошиловым в книге «Сталин и Красная Армия» [1].

К. Е. Ворошилов пишет: «Помню, как сейчас, начало августа 1918 г. Красновские казачьи части ведут наступление на Царицын, пытаясь концентрическим ударом сбросить красные полки на Волгу. В течение многих дней красные войска во главе с коммунистической дивизией, сплошь состоявшей из рабочих Донбасса, отражают исключительной силы натиск прекрасно организованных казачьих частей. Это были дни величайшего напряжения. Нужно было видеть товарища Сталина в это время. Как всегда, спокойный, углубленный в свои мысли, он буквально целыми сутками не спал, распределяя свою интенсивнейшую работу между боевыми позициями и штабом армии. Положение на фронте становилось почти катастрофическим. Красновские части под командованием Фицхелаурова, Мамонтова и других хорошо продуманным маневром теснили наши измотанные, несшие огромные потери войска. Фронт противника, построенный подковой, упиравшейся своими флангами в Волгу, с каждым днем сжимался все больше и больше. У нас не было путей отхода. Но Сталин о них и не заботился. Он был проникнут одним сознанием, одной единственной мыслью — победить, разбить врага во что бы то ни стало. И эта несокрушимая воля Сталина передавалась всем его ближайшим соратникам, и, невзирая на почти безвыходное положение, никто не сомневался в победе,

---

[1] Стр. 12—13.

Бронепоезд „Товарищ Ленин“ из группы бронепоездов т. Алябьева, входивший в состав героической армии К. Е. Ворошилова. Один из бронепоездов, сыгравших выдающуюся роль в обороне Царицына

И мы победили. Разгромленный враг был отброшен далеко к Дону».

К этим замечательным строкам К. Е. Ворошилова необходимо добавить ряд фактов о деятельности и самого Климента Ефремовича в это трудное для нашей родины время.

Один из участников обороны Царицына следующим образом описывает деятельность К. Е. Ворошилова:

«Захваченный целиком одним стремлением сделать все необходимое для разгрома белых, он, не щадя самого себя, почти все время отдавал фронту, бросаясь на самые ответственные участки, организуя сопротивление наступающему врагу и готовя одновременно ответный удар. Возвратясь с юга, как только появились угрожающие признаки под Царицыном, он почти без отдыха лично руководит перегруппировкой на боевых участках, принимает на месте решительные меры по укреплению боеспособности частей, не щадя трусов и предателей. Где это необходимо, — сам становится во главе лучших бойцов, бросается с ними на зарвавшиеся части белых, бьет их, чем добивается морального подъема. Всюду чувствовалась решительная рука большевика-командира, расчетливо подготовлявшего на фронте по плану, принятому Военным советом, контрудар. В этой операции товарищ Ворошилов развернул все свои способности крупного, талантливого военного начальника, организатора и использовал целиком свой личный авторитет и исключительную храбрость. Согласованная, слаженная работа Военного совета во многом способствовала быстрому проведению в жизнь намеченных мероприятий, что скоро стало сказываться на общем положении фронта.

Здесь также необходимо сказать, что основным костяком, на который опирался Военный совет

в организации обороны, являлась Коммунистическая дивизия, сформированная из частей Украинских армий, приведенная к Царицыну товарищем Ворошиловым, пролетарский состав которой обеспечивал наибольшую устойчивость в боях. Без бойцов пролетарского Донбасса Царицын, безусловно, не выдержал бы напора белых».

Велика и многогранна была в те страдные дни, переживаемые нашей родиной, работа товарищей Сталина и Ворошилова.

11 августа они подписали приказ № 12, в котором говорилось, что «Российская Советская Республика в опасности, а территория Царицынской губернии находится под непосредственной угрозой противника». В этот же день они подписывают оперативный приказ, а вслед за ним — приказ о немедленной мобилизации лошадей для артиллерии, кавалерии и транспорта. И в этот же день они успели побывать в самых опасных и важных местах фронта.

Приведем некоторые из многочисленных боевых эпизодов, в которых принимали непосредственное участие товарищи Сталин и Ворошилов.

Так, бывший командир красногвардейского отряда завода «Дюмо», ныне «Красный Октябрь», приводит следующий эпизод [1]:

«18 августа 1918 года штаб обороны Царицына дал начальнику Ерзовского боевого участка приказ:

— Начать наступление на Ерзовку и занять ее.

В то время я командовал сборным отрядом. Подойдя близко к Ерзовке, наши открыли по белым огонь. Завязался бой. Помню, в самый разгар боя к нам приехали товарищи Сталин и Ворошилов. Своими указаниями и помощью здесь,

[1] Газета «Молодой ленинец» № 2 от 3 января 1937 г.

на месте боя, они обеспечили нашу победу над противником.

Детально ознакомившись с тактикой нашего наступления, товарищ Сталин указал, что необходимо в первую очередь ударить белых на левом фланге, так как на нем сосредоточены основные силы врага.

Мы так и сделали. Кавалерия и два броневика пошли белым в обход, а пехота под прикрытием артиллерии начала наступление. Атака автоброневиков и кавалерии с тыла и наступление пехоты внесли в ряды белых замешательство.

Много белых было оставлено на поле битвы, много было забрано в плен.

Мы заняли Ерзовку».

Или вот бывший командир Песковатского красногвардейского отряда пишет:

«Наш отряд имел 250 человек пехоты, 150 кавалеристов, 2 орудия и 4 пулемета.

Мы находились на самом опасном участке между станциями Гумрак и Воропоново. Когда противник превосходными силами повел наступление с Большой Россошки по Попову Оврагу на ст. Гумрак, у нас получился большой прорыв на село Городище. В это время как раз на ст. Гумрак прибыл в бронепоезде товарищ Сталин. Он собрал все части, и под его руководством мы перешли в контрнаступление, отбив натиск врага.

Второй раз я лично видел товарища Сталина во время боевых операций глубокой осенью 1918 года[1]. Погода стояла дождливая, грязная.

Город был окружен врагами со всех сторон. Заняв село Песчанку, противник повел наступление на ст. Воропоново. Наши части начали отсту-

---

[1] Речь идет о боях во время второго окружения Царицына.

пать. В этот час появился Сталин. Он вышел из поезда и приказал всем командирам и бойцам выйти из вагонов. «Станцию Воропоново занять во что бы то ни стало»,—приказал товарищ Сталин. И его приказ воодушевил каждого командира и красноармейца; мы ринулись в наступление. Станция Воропоново снова перешла в наши руки. В ночь наша конница заняла Карповку.

Красная Армия творила чудеса под руководством Сталина и Ворошилова».

Очень интересен случай, который произошел с товарищем Ворошиловым 15 августа в разведке. Вот как описывает этот случай боевой соратник Климента Ефремовича Е. А. Щаденко:

«Наш Клим — так рабочие Донбасса, рассказывая друг другу яркие эпизоды из подпольной жизни, героических забастовок и боевых столкновений классовой борьбы, называют своего любимого руководителя Климента Ефремовича Ворошилова.

Он наш, он любит нас, он за нас...

И в этих коротких формулировках всегда чувствуется глубочайшая любовь, уважение и восхищение рабоче-крестьянских масс своим Климом.

Долгие годы упорной борьбы в передовых рядах ленинской старой гвардии выработали у Климента Ефремовича непреклонную волю, железный характер и стальную пружинную гибкость пролетарского вождя. С необычайным искусством, глядя открыто смерти в глаза, он водил полки, дивизии и целые армии в бой и неизменно побеждал.

Вспоминается один эпизод. Соратники товарища Ворошилова смогут, конечно, привести десятки таких эпизодов! Все они покажут нам Клима, как испытанного вождя пролетарских масс, талантливого полководца, бесстрашного воина.

Но этот эпизод — разве он не показателен?

15 августа 1918 года свирепый вал белогвардейских армий в диком исступлении накатывался на тонкую цепочку красноармейских частей, забрасывая их ураганом снарядов и градом стали.

Напрягая все усилия, части 10-й армии, лишенные возможности отвечать на снаряд снарядом и на пулю пулей, откатывались к воротам Царицына. Казалось, нет выхода, казалось, все погибло. Нет, не погибло! Великая партия Ленина — Сталина мобилизовала на защиту красного Вердена лучших своих представителей и вождей. Гениальный рулевой пролетарской революции, любимый Иосиф Виссарионович Сталин с молниеносной быстротой организует красные полки, цементирует их коммунистической прослойкой, мобилизует широчайшие пролетарские массы, их творческую энергию, их энтузиазм. Вместе с ним и под его руководством Клим Ворошилов — в первых рядах бесстрашных руководителей обороны.

Кажется, нет выхода! Эпидемия тифа, голод косят ряды усталых, раздетых и плохо вооруженных бойцов. Кровь стынет в жилах при мысли, что Царицын придется сдать, оставив 18 бронепоездов, десятки паровозов, сотни пушек и ценнейшее имущество.

Усталую, голодную, оборванную, без патронов и снарядов армию, кажется, нет сил заставить сражаться и побеждать. Но есть великий Сталин, есть несгибаемый Клим. Им верят, за ними пойдут на смерть во имя революции эти тысячи голодных бойцов.

— Вперед, товарищи, вперед... — зовет Клим Ворошилов. — Сзади смерть, серой лентой рычащая Волга преградила нам путь.

— Вперед, товарищи, за мною... Впереди — светлое будущее или геройская смерть, сзади —

неумолимая, неизбежная, глупая трусливо-обывательская гибель.

И Коммунистическая дивизия донбасских рабочих, собрав последние остатки сил, ринулась вперед, расчищая штыками дорогу к этому светлому будущему.

Девятый вал бешеной атаки контрреволюционных войск, захлебнувшись в брызгах кровавой пены, беспорядочно отхлынул на десяток верст назад. А в это время, отрезанные в тылу у белых, бронепоезда Алябьева героически отбивались от белоказачьих банд.

Пять километров под ураганным огнем снарядов прошли мы с Климентом Ефремовичем по красноармейской цепи.

«Ну, теперь едем на другой участок»,— скомандовал Клим.

Едем дальше; везде пустота — ни одного человека на целые версты. Устремляемся к буграм, где еще недавно наши части занимали окопы. Ветер шевелит примятой соломой брошенных окопов.

В дикие стоны ветра и крики «ура» грубо врываются орудийные залпы и визг пулеметов. Влево от нас — отрезанный бронепоезд т. Рудя; вправо к югу, километрах в шести от нас, видна батарея и на фоне загадочного блеска тихого озера — фигуры людей и лошадей, не спеша пьющих воду.

— Это они, твои морозовцы, — отрываясь от бинокля, недовольно бросает товарищ Ворошилов. — Уехали, вот они уже и стали, выдохся крестьянский порыв...

— А может быть, не они, — пытаюсь возражать я.

— Как не они, — разве я не вижу по ухватке!

— Едемте, — отрывисто бросает Клим, — надо сдвинуть их с места.

Молча, прислушиваясь к свисту ветра и отда-

ленному клекоту пулеметных очередей, быстро едем на батарею.

«А вдруг это не наша батарея, а противника»,— гнетуще лезет в голову мысль. Но сказать об этом вслух стыдно: Клим может заподозрить в трусости, и тогда под одним сарказмом его слов и взглядов будешь чувствовать себя хуже, чем под самым ожесточенным пулеметным огнем.

Батарея уже близко. Пальцы инстинктивно сжимают стволы винтовок. Товарищ Пархоменко многозначительно заглядывает в магазинную коробку, проверяя заряд.

Луганец — шофер т. Цыбаненко, чувствуя, очевидно, больше всех на себе ответственность за командарма, нервно сжимает руль «фиата». Черным вороньем кружатся в его голове мысли: а вдруг это не наша?..

Набираясь храбрости, он говорит:

— Товарищ Ворошилов, а не повернуть ли нам машину обратно? Она задним ходом идет так же, как и передним, — как бы уговаривая, продолжает он.

— Да, пожалуй, — соглашается Климент Ефремович.

Подъезжая ближе, повертываем машину на глазах удивленно наблюдающей за нами батареи. На расстоянии не более двухсот шагов от батареи встречаем сестру с крестом на груди.

Ясно — белые!

Шофер порывисто останавливает машину, его помощник, меньший брат, выскочив с переднего сиденья, подбегает к сестре. Она, побледнев от страха, перепуганно смотрит большими глазами то на нас, то на батарею, не понимая, в чем дело.

На вопрос нашего «вестового»: чья батарея? ошеломленная сестра ничего не в состоянии выговорить.

Товарищ Ворошилов, встав на дно автомобиля, машет руками в сторону разинувших рты солдат батареи. Человек 40 пулеметной и батарейной прислуги машут нам дурацкими шапками... Всем стало ясно, что батарея — белых.

Но как теперь уйти? — вот щекотливый вопрос.

Командарм, вытянувшись во весь рост, властным голосом приказа бросает в толпу ротозеев, либо сомневающихся еще в том, что мы красные, либо желающих взять нас живьем:

— Ну, что же вы там пораскрыли хлебала, идите сюда кто-нибудь!

Вахмистр батареи, сидя верхом на здоровенном темно-гнедом коне, быстро отделившись от толпы, коротким полевым галопом подскакал к машине. За ним бросились еще двое.

— Смотри, смотри, — толкая локтем Клима, шепчу ему, — урядник, на нем погоны, кокарда...

Круто осадив коня, вахмистр взял было под козырек, но, увидев красные звезды у нас на фуражках, опешил и начал опускать руку к кобуре револьвера.

Командарм, как и мы все, держал опущенную в автомобиль винтовку наготове и, быстро подняв ее, выстрелил в упор. Вахмистр как-то подпрыгнул в седле и полетел с рванувшейся в сторону лошади. Это было сигналом. Мы дружно из трех винтовок стали палить в толпу доверчивых ротозеев. Шофер сразу дал полный ход машине. На батарее от неожиданности поднялась паника, но вскоре человек 10 верховых бросились за нами в погоню.

Мы, отстреливаясь, валили преследующих всадников одного за другим. Кстати, они являлись для нас своеобразным спасительным щитом, так как пулеметы и батареи не могли из-за них открыть по нас огонь.

И когда остатки всадников догадались свернуть в сторону, чтобы освободить поле обстрела, то было уже поздно. Мы выскочили из лап смерти и уже весело смеялись, радостно глядя друг на друга.

Костя Медведев посмотрел укоризненно на Клима и с протестующей категоричностью заявил, что так рисковать не следует.

— Чудак ты, — загоревшись ярким румянцем, возразил командарм, — как же ты узнаешь обстановку без риска! Вот объехали километров наверно с 50, теперь нам ясно, что нужно делать.

И, помолчав, как бы обдумывая план, уверенно добавил:

— Теперь мы его начнем лупить...

И, действительно, противник через несколько дней был отброшен за Дон».

Так заканчивает свой рассказ товарищ Щаденко.

К 15 августа фронт белых с севера приблизился к самому городу. Здесь наступала большая часть группы Фицхелаурова. Таким образом, положение к северу от Царицына резко изменилось для нас к худшему. Создалась непосредственная угроза Царицыну. Просимая помощь от Южного фронта своевременно дана не была. В эти тяжелые для Царицына дни товарищ Сталин еще раз обращается к командующему Южным фронтом Сытину со следующей настойчивой телеграммой: «В Царицыне положение ухудшается с каждым часом. Иловля взята казаками, кадетами. Музга также взята. Наши части отступают на Карповку и Вороново. Сегодня последний раз обращаюсь к Южному фронту с требованием незамедлительно перебросить на север необходимые части. Повторяю, если эти переброски не произойдут сегодня же, Царицын будет отрезан весь. Юг останется без снарядов и патронов.

Срочно, не теряя ни одной минуты, оттягивайте все силы к тому пункту, о котором говорилось у вас на совещании. Либо вы спасете Царицын, и тогда спасем весь Южный фронт, либо вы останетесь глухи к требованиям, и тогда погибнет весь фронт. Торопитесь, не запаздывайте, ибо запоздать — значит проиграть».

Но и здесь предатель Троцкий приложил свою грязную лапу, проинструктировав своего ставленника, командующего Южным фронтом Сытина, чтобы тот не оказывал помощи Царицынскому фронту.

Просимой помощи Царицын от Южного фронта так и не получил. Военному совету и лично товарищам Сталину и Ворошилову пришлось собственными силами ликвидировать угрозу, которая создалась не только для Царицына и всего Царицынского фронта, но и для левого фланга Южного фронта. Положение было очень тревожным.

Белые полки Краснова стремительно рвались к городу.

С приближением к Царицыну с севера группы Фицхелаурова действовавшие в воропоновском направлении мамонтовцы снова пытались перейти в решительное наступление на Царицын. Усилилась активность и тех белых частей, что наступали на Царицын вдоль Владикавказской железной дороги.

Таким образом, с трех сторон белые казаки устремились к неприступной твердыне — красному Царицыну. Белые генералы и офицеры подсчитывали часы и минуты захвата города. Но этого им сделать не удалось. Атаки белых были отбиты и Царицын спасен.

Военный совет под непосредственным руководством товарищей Сталина и Ворошилова провел ряд оперативных, организационных и политических

мероприятий, чтобы отстоять красный Царицын, а с ним и весь юго-восток Советской России от озверелых белых банд Краснова.

Ввиду резко изменившейся обстановки на царицынском направлении Военному совету пришлось отказаться от развития наступления вдоль Владикавказской железной дороги и все внимание сосредоточить на непосредственной обороне Царицына, поставив частям фронта основной задачей — разгром белых, наступавших на Царицын. С этой целью Военный совет 11 августа за подписью товарищей Сталина и Ворошилова издает приказ, которым намечает произвести перегруппировку войск фронта [1].

В этом приказе говорилось:

«Завоеваниям Октябрьской революции грозит смертельная опасность. Чехословаки на востоке; англо-французы на севере и на побережье Каспия; красновско-германские банды на юге угрожают низложить Советскую власть, отнять землю у крестьян, раздавить свободный пролетариат и посадить на спину трудящихся буржуазию, помещиков, коннозаводчиков и генералов.

Царицын окружается!

Царицын может пасть!»

Далее ставились конкретные боевые задачи всем частям фронта. Основное решение Военного совета сводилось к тому, чтобы «для укрепления слабых мест фронта — сократить его».

Общий фронт сокращался за счет отвода Сальской группы на линию Котельниково, Верхне-Курмоярскую и далее по р. Курмоярский Аксай для соединения с частями Котельниковского и Жутовского боевых участков.

---

[1] Приказ № 14 по войскам Северокавказского военного округа.

После соединения из этой группы выделились: стрелковая бригада, мартыновские и котельниковские части общей численностью до 5 000 человек. Им была поставлена задача: «двигаться с боем, касаясь левым флангом левого берега Дона, на станицу Потемкинскую, хутора: Логовской, Ляпичев, ст. Калач и станцию Иловля, оставляя достаточные заслоны на переправах». Но эту перегруппировку полностью произвести не удалось. Только одна стрелковая бригада была переброшена по железной дороге на север, в район станции Гумрак. Остальные же части Сальской группы были скованы активными действиями противника. Сыграли в этом известную роль и местнические настроения частей Сальской группы, не пожелавших для сокращения фронта отойти на север из своих районов. Не оказалось возможности своевременно перебросить на север и другие части Сальской группы, и поэтому фронт остался удлиненным до Куберле, а части Котельниковского участка должны были быть оставлены на фронте.

11 августа Военный совет объявил мобилизацию 1896 г., а затем и еще 5 годов. Кроме того, в прифронтовой полосе мобилизовалось все боеспособное население от 18 до 40 лет. Были созданы командные курсы пулеметчиков, укомплектованные рабочей молодежью, которая по ускоренной программе обучалась пулеметному делу и вскоре отправлялась на фронт.

На боевое положение была переведена Царицынская городская партийная организация, Красная гвардия и рабочие крупных предприятий.

12 августа рабочие профсоюза «Грузолес» вынесли постановление о поголовном вооружении всех рабочих для выступления на фронт. Военный совет выдал оружие, и 14 августа первый отряд «Грузолес» в составе 950 человек, состоявший

из наиболее передовых рабочих, выступил на фронт для усиления северного участка. Этот полк под названием 1-го Ново-Никольского вместе с Коммунистической дивизией наступал от станции Воропоново на ст. Карповскую.

15 августа конная группа Мамонтова вторично прорывается к станции Воропоново и приближается почти к самому городу, но контрударом частей Коммунистической дивизии при поддержке только что прибывшего на фронт из Царицына 1-го Ново-Никольского полка мамонтовцы отбрасываются обратно.

В 19 час. 15 августа товарищами Сталиным и Ворошиловым было подписано, а 16 августа опубликовано в № 9 газеты «Солдат революции» следующее воззвание к рабочим и красным бойцам города Царицына:

«ГОРОД В ОПАСНОСТИ!

На Красный Царицын стремятся гнусные наемники помещиков, банкиров, купцов. Все, как один, на его защиту!»

Далее давалась оценка обстановки на Царицынском фронте.

«На севере. Положение твердое и уверенное, атак не было.

На юге. Положение твердое и устойчивое.

На западе. Наши войска, оттесненные было от участка железной дороги в районе Воропоново, остановились на устойчивых позициях. Приведя себя в порядок и получив подкрепление, между прочим, из рабочих полков, днем 15 августа частично переходили в наступление, вернулись снова на станцию Воропоново, разогнали противника и забрали 7 пулеметов.

В городе порядок.

Среди рабочих — подъем и сознательное отношение к моменту. Дезертиры из действующих и резервных частей, уклоняющиеся от исполнения своего революционного долга, задерживаются, арестовываются и штрафными командами отправляются на фронт.

Кое-где на телефонных и телеграфных станциях замечен преступный саботаж от преждевременной радости предателей.

Принимаются осторожные, но решительные меры.

Совет народных комиссаров и все революционные соседи с горячим вниманием и возможным содействием следят за героической борьбой Красного Царицына за глубочайшие интересы всей Советской России, а также за свое избавление от нашествия красновских банд.

Спасение Красного города зависит от дальнейшей стойкости, дисциплинированности, сознательности, выдержки и кипучей самодеятельности советских кругов.

Положение города остается осадным.

Военный совет: Сталин, Ворошилов».

Эти мероприятия Военного совета усилили приток свежих сил на фронт, укрепили северный и западные его участки и дали возможность образовать некоторый вооруженный резерв в самом Царицыне.

22 августа наступление белых возобновляется южнее Владикавказской железной дороги на Бекетовку. Командир Бекетовского полка Сухачев оказался белогвардейским шпионом-предателем и к подходу белых подготовлял контрреволюционное выступление в полку. Но, благодаря бдительности Царицынской чрезвычайной комиссии, заговор был своевременно и быстро ликвидирован. Поэтому при наступлении 22 августа белые были встречены

ударом оправившихся частей. В этой операции особенно интересен маневр Громославского полка, который, при отходе частей Царицынского фронта, остался в тылу у белых в Громославке, а затем по приказу Военного совета нанес из Громославки сокрушительный удар в тыл белым на Ивановку. Белые части были смяты и в панике начали откатываться назад.

После этих двух неудачных попыток ворваться в Царицын наступательный порыв группы Мамонтова ослабел.

Группа Фицхелаурова до 17—18 августа стремительно приближалась к Царицыну с севера. 17 августа его конный отряд в составе более 300 сабель захватил с. Пичугу (в 25 км севернее Царицына) и перерезал сообщение по Волге.

К 20 августа фронт белых с севера приблизился к Царицыну на 15—20 км и проходил по линии Ерзовка, Орловка, разъезд Конный.

Действиями отряда речных судов-истребителей Пичуга была к этому времени от белых очищена, а с. Дубовку упорно защищал революционный отряд.

Это был наивысший предел наступления белых. Хотя им и удалось приблизиться к самому городу, но они были бессильны сломить героическое сопротивление защитников Царицына. Неоднократные попытки белых прорвать наш фронт кончались безрезультатно, с большими для них потерями. Наступательный порыв белых сменился их отходом обратно к Дону. Царицын стоял перед белыми казаками несокрушимой крепостью. Это оказало сильное влияние на их настроение. Особенно резкие колебания стали проявлять казаки, мобилизованные белыми в станицах по левому берегу Дона при наступлении на Царицын.

Большое значение в этом отношении имела хорошо поставленная партийными организациями и широко развернутая политорганами политическая агитация среди войск противника. Для распространения среди казаков и солдат противника была издана масса листовок, воззваний, которые различными путями переправлялись в тыл белых.

Товарищ Сталин раскрывает контрреволюционный заговор Алексеева, Носовича и др.

Во время наступления белых на Царицын внутри самого города существовала белогвардейская подпольная организация, которая к середине августа готовила контрреволюционный мятеж против Советской власти. Эту организацию возглавляли ставленники бандита Троцкого: бывший командующий войсками Северокавказского округа Снесарев (впоследствии расстрелян как шпион), начальник штаба округа — белогвардейский шпион Носович и прибывший из Москвы с мандатом за подписью Троцкого инженер Алексеев.

Эта шпионско-диверсионная белогвардейская организация существовала на средства иностранных и белогвардейских контрразведок. Они ее поддерживали материально, подготовляя ее для контрреволюционного мятежа. Обер-бандит фашист Троцкий подбирал для иностранных разведок подходящих для них людей, вроде Алексеева, Снесарева, Носовича и подобных им. Подготовлявшийся в Царицыне контрреволюционный мятеж являлся звеном многочисленных заговоров и козней интервентов, действовавших вместе с русскими белогвардейцами и троцкистами против нашей социалистической родины.

В июне — июле прокатывается волна контрреволюционных мятежей в центральных губерниях,

В конце июля эта волна контрреволюционных заговоров докатывается и до Царицына, который тогда был важным центром развивавшихся событий. Сам Носович пишет о контрреволюционных организациях Царицына следующее: «К этому времени и местная контрреволюционная организация, стоящая на платформе учредительного собрания, значительно окрепла и, получив из Москвы деньги, готовилась к активному выступлению для помощи донским казакам в деле освобождения Царицына.

К большому сожалению, прибывший из Москвы глава этой организации инженер Алексеев и его два сына были мало знакомы с настоящей обстановкой, и, благодаря неправильно составленному плану, основанному на привлечении в ряды активно выступающих сербского батальона, бывшего на службе у большевиков при чрезвычайке, организация оказалась раскрытой...

Резолюция Сталина была короткая: «Расстрелять».

Таков был конец Алексеева.

Алексеев, как и его предшественники Снесарев и Носович, приехал в Царицын с большими полномочиями от Троцкого, в качестве чрезвычайного комиссара по заготовке нефти для железнодорожного транспорта. Так было написано в длинном мандате Алексеева. В действительности же он приехал в Царицын для организации очередного контрреволюционного мятежа. В специальном поезде Алексеева существовала под видом охраны скрытая офицерская организация и было большое количество оружия.

Основная задача, поставленная перед Алексеевым и его сообщниками по контрреволюционному заговору, сводилась к тому, чтобы в момент подхода белых к Царицыну поднять в нем мятеж и

тем самым оказать им помощь по захвату Царицына.

Мятеж готовился к середине августа. Отсюда нетрудно убедиться, как рьяно белые наступали в эти дни на Царицын. К началу мятежа Алексеев имел: около 1 000 штыков сербского отряда, союз «фронтовиков» и офицеров — 150—200 человек, союз торгово-промышленных служащих и 30 человек хорошо вооруженной охраны поезда. Заговорщики рассчитывали на присоединение к ним менее устойчивых элементов гарнизона.

Выступление мятежников было назначено в ночь на 18 августа, т. е. в то время, когда красновские банды рассчитывали захватить Царицын. Но ни Краснову, ни его агенту в Царицыне Алексееву не удалось осуществить свои коварные замыслы против трудящихся Царицына.

Готовившийся контрреволюционный мятеж Алексеева был своевременно предупрежден и ликвидирован.

Заговорщики были арестованы и наказаны по заслугам.

Таким образом, расчеты Краснова полностью провалились.

Разгром

«...Несокрушимая воля Сталина передавалась всем его ближайшим соратникам, и, невзирая на почти безвыходное положение, никто не сомневался в победе.

И мы победили. Разгромленный враг был отброшен далеко к Дону».

Так Климент Ефремович Ворошилов заканчивает раздел «Царицын» своего труда «Сталин и Красная Армия».

Царицынский военный совет под руководством

товарищей Сталина и Ворошилова ценою неимоверных усилий добился восстановления боеспособности на фронте, подготовив части для перехода в контрнаступление.

Помимо организационных и военных мероприятий, во всех частях и среди рабочих города была проведена колоссальная политическая работа. Большое количество агитаторов было разослано на фронт. Они вместе с политаппаратом и партийными организациями частей провели большую работу. Особенно широко развернулась печатная агитация. Созданная 7 августа по инициативе товарища Сталина газета Военного совета «Солдат революции» была настоящим боевым большевистским органом и расходилась на фронте в 30 000 экземпляров. Кроме того, издавались специальный «Вечерний бюллетень», освещавший военные события, и царицынская газета «Борьба».

Войска и трудящееся население с огромным подъемом готовились к переходу к активным действиям.

Для удобства управления войсками при наступлении Царицынский фронт был разделен на три боевых участка.

Правый участок проходил от р. Волги до станции Гумрак. На этом участке действовали: три отряда — в районе Дубовки, один отряд — в Пичуге, 5-й казачий полк — в Городище, Сводно-Доно-Ставропольская бригада — в районе станции Гумрак, 2-я Сводно-казачья дивизия — в районе Гумрак, хутор Гончаров.

Центральный участок проходил от станции Гумрак до станции Воропоново. На этом участке действовали: 1-я Коммунистическая дивизия, отряд «Грузолес», партизанский отряд и 1-й Сводный кавалерийский полк.

Левый участок проходил от станции Воропоново

до станции Сарепта. На этом участке действовали: 1-я Морозовско-Донецкая дивизия и вновь формировавшаяся в Сарепте 2-я Донская народная дивизия, в которую вошли Громославский и Астраханский полки.

В Царицыне в резерве под командованием т. Руднева были: 1-й крестьянский добровольческий полк, 1-й казачий советский стрелковый полк, 1-й революционный батальон Царицынского совета, 1-й революционный батальон иностранных коммунистов, 1-й Царицынский рев. кав. полк, особый батальон при Военном совете, конный отряд «Степана Разина», 1-й Царицынский артдивизион, 2 бронеотряда.

После ряда упорных боев части правого и центрального участков по приказу Военного совета 23 августа переходят в решительное наступление и начинают теснить белых от города. Вначале продвижение шло медленно, но 26—28 августа на всем фронте наметился резкий перелом: белые не выдержали настойчивых, упорных атак наших частей и начали быстро отходить на север и на запад, преследуемые красной конницей.

Так, 28 августа боевой орган Военного совета— газета «Солдат революции» помещает за 26 августа следующее сообщение своего корреспондента с фронта:

«Начатое сегодня наступление наших войск продолжается с прежним успехом: нами занят разъезд. Противник отступает в панике, неся большие потери. Наше наступление развивается по направлению к ст. Котлубань. Настроение наших революционных бойцов выше всяких похвал, даже раненые держатся бодро. В нашей среде полная уверенность в победе. Выехал технический отряд для исправления занятого нами железнодорожного пути».

В этом же номере газеты бюро печати при Военном совете фронта сообщает о том, что «на северном участке энергичное наступление наших частей, поддержанное артиллерийским огнем, вынудило противника начать отступление на левом фланге, превратившееся в паническое бегство по всему северному участку. Штаб Мамонтова, избравший своей резиденцией ст. Котлубань, по полученным к вечеру сведениям, вынужден был спешно бежать, оставляя вооружение и снаряжение.

Нашими доблестными войсками забраны два орудия, 5 пулеметов; остальные трофеи выясняются. На правом фланге путь до Дубовки совершенно очищен.

На центральном участке — оживленная артиллерийская перестрелка и поиски разведчиков.

На южном участке наши части с боем продвинулись и заняли хутора Верхний и Средний Рекотин, Владычин и другие, а по речке Червленой противник в панике бежит».

И в последующие дни сводки бюро печати Военного совета все время отмечали, что противник по всему фронту в панике бежит, неся большие потери.

Сводка, помещенная в газете «Солдат революции» за 31 августа, приводит следующий интересный эпизод:

«29 августа, в 2 часа дня, на границе Донобласти под хутором Варламовым неприятель силою в пять сотен конницы атаковал нашу пехоту. Три сотни, зайдя с фланга, обрушились на наш правый фланг. Шашечные удары отражались штыками и ручными гранатами. Противник понес громадные потери и в панике отступил, оставив до сотни пленных. Наши потери: один убитый, двадцать раненых. Пленные рассказывают, что казаками поставлено условие командному составу, чтобы на границе

Дона был заключен мир с советскими войсками. В противном случае казаки угрожают расправой с офицерами и переходом к советским войскам».

Помимо больших потерь, в рядах белых появились признаки разложения. Два казачьих полка, сформированные из казаков района Качалино — Иловля, в полном составе перешли на нашу сторону. Это еще более ослабило сопротивляемость белых.

Части Царицынского фронта гнали противника за Дон. Царицын был спасен.

Контрреволюция в первой сосредоточенной атаке на город потерпела серьезное поражение.

7 сентября 1918 г. в 2 часа ночи товарищ Сталин посылает следующую телеграмму Совету народных комиссаров: «Наступление советских войск Царицынского района увенчалось успехом: на севере взята ст. Иловля, на западе — Калач, Ляпичево, мост на Дону, на юге — Ромашки, Немиковский, Демкин. Противник разбит наголову и отброшен за Дон. Положение Царицына прочное. Наступление продолжается. Нарком Сталин».

Оставшиеся в Царицыне красновские агенты еще раз пытались поднять контрреволюционный мятеж против Советской власти.

Но и это очередное предательство врагов народа успеха не имело. Благодаря личному руководству товарищей Сталина и Ворошилова мятеж был быстро ликвидирован.

«Москва, Кремль. Совнарком. Ленину, Свердлову.

Ночью с седьмого на восьмое запасный полк Грузолеса во главе с правым эсером Молдавским [1]

---

[1] Молдавский — бывший офицер, оказался красновским шпионом.

№ 163

восстал против Советской власти, открыл орудийный огонь. Благодаря своевременно принятым мерам, утром восьмого восстание ликвидировано, полк разоружен, зачинщики арестованы. (В) городе спокойно. Есть убитые и раненые. Наше наступление на фронте успешно продолжается.

Члены Военсовета: Сталин, Ворошилов»[1].

На другой день товарищи Сталин и Ворошилов в приказе по войскам писали: «Военный совет, ограждая фронт и охраняя власть народа в Царицыне, принял срочные меры, мобилизовал революционные силы и к утру ликвидировал контрреволюционное восстание. Повстанцы уже разоружены. Наиболее деятельные члены штаба Грузолес, как оказалось, позорно бежали, покинув обманутых ими грузолесовцев еще ночью».

Краснов и его царицынские агенты снова жестоко просчитались.

И на этом фронте враг был разгромлен. Товарищи Ленин и Сталин, приехавший в Москву, 11 сентября прислали революционному Военному совету Царицынского фронта следующую телеграмму:

«Передайте наш братский привет геройской команде и всем революционным войскам Царицынского фронта, самоотверженно борющимся за утверждение власти рабочих и крестьян. Передайте им, что Советская Россия с восхищением отмечает геройские подвиги коммунистических и революционных полков... кавалерии, броневых поездов Алябьева, военно-волжской флотилии.

Держите красные знамена высоко, несите их вперед бесстрашно, искореняйте помещичью и кулацкую контрреволюцию беспощадно и покажите

---

[1] ЦАКА, ф. штаба 10-й армии, д. № 22—682, л. 112.

№ 1633

всему миру, что социалистическая Россия непобедима.

Председатель Совета народных комиссаров

В. Ульянов-Ленин.

Нарком и председатель Революционного совета

Южного фронта Сталин».

На эту телеграмму любимых вождей товарищей Ленина и Сталина красноармейцы и командиры — героические защитники Царицына — послали им следующий ответ [1]:

«Москва, Кремль, Предсовнаркому товарищу Ленину.

Мы, солдаты революции, в день получения боевых наград от Военного совета Северокавказского военного округа и Царицынского комитета коммунистов, горячо приветствуем Вас, вождя мирового пролетариата, и клянемся с красными знаменами в руках победить хищников мирового капитала и довести до конца начатую борьбу за освобождение рабочего класса.

Второй Коммунистический, Третий Революционный украинский и Первый Сводный Коммунистический кавалерийский полки».

«Москва, Кремль, Наркому, Председателю Воен-совета Севкавокра Сталину.

Товарищ Сталин!

Мы, революционные полки вверенного Вам округа, счастливы, что во главе нас стоит истинный представитель и вождь рабочего класса. Шлем горячий привет вам, дорогой товарищ, и, получив

---

[1] «Солдат революции» № 35 от 17 сентября 1918 г.

Красные знамена, клянемся победить или славно умереть за рабочее дело.

Второй Коммунистический, Третий Революционный украинский, Первый Сводный Коммунистический кавалерийский полки».

Благодаря героической обороне Царицына первое окружение белогвардейцев было отбито.

Царицын — Красный Верден — был спасен. Этим спасением Царицын обязан товарищам Сталину и Ворошилову, превратившим город в неприступную цитадель пролетарской революции.

За период первого окружения Царицына под сталинским руководством воспитались и закалились в боях кадры командиров, комиссаров и политработников, вышедших непосредственно из рабочей среды.

Опыт героической обороны Царицына при первом его окружении является одним из ярчайших примеров в истории всей нашей гражданской войны, на котором все мы должны учиться и учиться, чтобы лучше подготовиться к защите нашей прекрасной социалистической родины от нападения на нее врагов революции.

ВТОРОЕ ОКРУЖЕНИЕ ЦАРИЦЫНА

(Схема 10)

После первого окружения

К первым числам сентября 1918 г. красные части Царицынского фронта отбросили белых за Дон и заняли фронт по линии: Иловля, Калач, Ляпичев, Гнилоаксайская. Преследовать белую

Донскую армию дальше, чтобы окончательно разгромить ее, не удалось: помешали Троцкий и его ставленники.

Во-первых, Южный фронт, которым командовал бывший ген. Сытин, ставленник Троцкого, не организовал одновременного удара с севера. Сытин хотя и заверял Военный совет Северокавказского военного округа, что усилит поворинское направление, но предательски подвел товарищей Сталина и Ворошилова; он даже не считал нужным сообщить в Царицын об обстановке на левом фланге фронта.

Во-вторых, войска Царицынского фронта остались без снарядов и патронов, несмотря на жесткую экономию, которую наводили товарищи Сталин и Ворошилов в расходовании боеприпасов. На складах Царицына в сентябре оставалось: снарядов — 150 шт., патронов — 1 млн., обмундирования — 500 комплектов, пулеметов не было ни одного. Сообщая об этом в центр, товарищи Сталин и Ворошилов требовали, как минимум: 137 000 снарядов различных калибров, 20 млн. патронов, 150 пулеметов и 100 000 комплектов обмундирования. Троцкий же сознательно срывал боевое снабжение Царицына.

Следствием всего этого было то, что Донская белая армия удержала за собой северный район Донской области, а образовавшейся 10-й Красной армии пришлось растягивать свой фронт на север от Царицына на 175 км. Противник скоро оправился и начал готовиться к новому окружению Царицына. К половине сентября начались активные действия Донской армии ген. Денисова. Атаман Краснов формировал новые полки, и 20 из них в качестве подкрепления прибыли на Царицынский фронт.

Разгром наступления ген. Мамонтова на центральном участке

(20—30 сентября)

К 20 сентября белые прорвались на центральном участке Царицынского фронта между хуторами Ильменский и Ляпичев. 23 сентября ген. Мамонтов переправил свои войска через Дон у Калача и Пятиизбянской и вновь начал наступление вдоль Донецкой железной дороги на станцию Кривомузгинскую.

Южная группа ген. Толкушкина направила свой удар от Донецкой железной дороги в сторону Владикавказской железной дороги, намереваясь захватить станцию Тингута, чтобы отсюда угрожать нашему левому флангу и отрезать Сальскую группу красных частей.

Сальская группа находилась в это время в районе ст. Ремонтная — ст. Котельниково и состояла из двух стрелковых дивизий, кавалерийской бригады С. М. Буденного и других частей. С юга на эту группу надвигалась группа ген. Попова.

Наконец, чтобы отвлечь наши силы на север, белые бросают 10-тысячную группу войск в направлении Камышина.

В результате прорыва Царицынского фронта на центральном участке Коммунистическая дивизия оставила Кривую Музгу и отступила к Карповке, но не надолго. Выехавший сюда товарищ Ворошилов восстановил положение, и к 29 сентября ст. Кривая Музга была вновь занята нами, а 30-го после короткого удара белые были отброшены опять за Дон. Наиболее ожесточенные бои происходили за овладение Калачом, где погиб боевой командир царицынского отряда «Грузолеса» т. Карпов.

К 1 октября Калач и все хутора по левой стороне Дона до хутора Ильменского включительно вновь перешли в наши руки. Мамонтов с огромными потерями вынужден был убраться за Дон.

Товарищ Сталин раскрывает новый маневр белых и предательскую роль Троцкого

(Бои с 1 по 10 октября)

Силы белых продолжали прибывать. Положение же частей 10-й армии стало резко ухудшаться, ввиду отсутствия обмундирования, снарядов, патронов и винтовок.

2 октября товарищ Сталин сообщает в центр:

«У нас есть достаточно мобилизованных для того, чтобы, отразив удары, перейти за Дон, но мобилизованных не во что одеть, нечем вооружить.

У нас есть возможность быстро очистить линию Царицын, Поворино, но запас снарядов иссяк, и мы вынуждены стоять, причем не исключено, что нам придется на-днях отступить и на этом участке, если снарядов не будет.

У нас есть возможность использовать северокавказские войска, количество которых растет по дням, ввиду большого притока иногородних, но все эти войска не одеты, не обуты, страдают отсутствием снарядов, патронов, пулеметных лент и пр.

Все это делает положение Южного фронта угрожающим.

...Это наше предупреждение не первое, а Воен-Рев. Совет Республики, не давая нам обещанных боевых припасов и подводных лодок, упорно отмалчивается...» [1].

Троцкого совершенно не трогали эти тревож-

---

[1] ЦАКА, д. № 51—829, л. 458.

ные предупреждения товарища Сталина. Для Троцкого Царицынский фронт являлся второстепенным фронтом.

Вместо принятия решительных мер по снабжению Царицына боеприпасами, Троцкий 3 октября прислал по телеграфу приказ о немедленном переезде товарища Сталина и других руководящих работников Царицынского фронта из Царицына в Козлов. Этот предательский приказ Троцкого отдавал фронт в руки б. ген. Сытина — чуждого нам человека,— а большевиков-ленинцев,— и прежде всего товарища Сталина,— отстранял от непосредственного руководства обороной Царицына.

Троцкому не удалось обезглавить руководство Царицынским фронтом, нуждами которого он все время преступно пренебрегал.

Товарищи Сталин и Ворошилов опротестовали его приказ перед Лениным и разоблачили в телеграмме Ленину от 3 октября 1918 г. преступную практику Троцкого. В этой телеграмме товарищи Сталин и Ворошилов писали:

«Мы получили телеграфный приказ Троцкого, копию которого и ответ на который Вы, должно быть, уже получили. Мы считаем, что приказ этот, писанный человеком, не имеющим никакого представления о Южном фронте, грозит отдать все дела фронта и революции на Юге в руки генерала Сытина, человека не только не нужного на фронте, но и не заслуживающего доверия и потому вредного. Губить фронт ради одного ненадежного генерала мы, конечно, не согласны. Троцкий может прикрываться фразой о дисциплине, но всякий поймет, что Троцкий не Военный Революционный Совет Республики, а приказ Троцкого не приказ Реввоенсовета Республики.

Приказы только в том случае имеют какой-нибудь смысл, если они опираются на учет сил и

знакомство с делом. Отдать фронт в руки не заслуживающего доверия человека, как это делает Троцкий, значит попрать элементарное представление о пролетарской дисциплине и интересах революции, фронта. Ввиду этого мы, как члены партии, заявляем категорически, что выполнение приказов Троцкого считаем преступным, а угрозы Троцкого недостойными.

Необходимо обсудить в ЦК партии вопрос о поведении Троцкого, третирующего виднейших членов партии в угоду предателям из военных специалистов и в ущерб интересам фронта и революции. Поставить вопрос о недопустимости издания Троцким единоличных приказов, совершенно не считающихся с условиями места и времени и грозящих фронту развалом. Пересмотреть вопрос о военных специалистах из лагеря беспартийных контрреволюционеров.

Все эти вопросы мы предлагаем ЦК партии обсудить на первоочередном заседании, на которое в случае особенной надобности мы вышлем своего представителя» [1].

6 октября товарищ Сталин лично выехал в Москву к Ленину с докладом о положении на фронте.

На Царицынском фронте положение в то время все более и более осложнялось. Белые центр удара переносили на наш южный участок. 1 октября наши части оставили ст. Гнилоаксайскую. Противник от Ляпичева через слободу Громославскую стремился занять станцию Абганерово Владикавказской железной дороги. Этим маневром противник отрезал нашу Сальскую группу и намеревался обойти Царицын с юга.

---

[1] К. Е. Ворошилов, Сталин и Красная Армия, стр. 48—49.

Товарищ Сталин раскусил этот маневр белых. Для него стало ясно, что главный удар белые хотят нанести нам именно с юга у Сарепты, здесь перерезать Волгу, соединиться с астраханскими белоказаками и с фланга и тыла захватить Царицын. Об этом товарищ Сталин 6 октября с дороги в Москву сообщил товарищу Ворошилову, настойчиво рекомендуя закрепиться на южном участке и еще более усилить его.

И в самом деле, захватив станции Абганерово и Тингуту, белые, после ожесточенного сопротивления наших частей, 9 октября занимают ст. Тундутово (Червленая). Здесь ими выделяется ударная группа войск для обхода нашего левого фланга со стороны Волги.

Угроза белых отрезать Астрахань от Царицына становилась реальной. Свежие силы белых донских казаков, хорошо одетых, обильно спаиваемых водкой, яростно рвались к Царицыну, Краснов обещал отдать им Царицын на три дня на разграбление.

Решающие дни обороны Царицына
(с 12 октября)

Атаман Краснов дал директиву своим генералам взять Царицын к 15 октября. Сил у него было вполне достаточно — 45 000 штыков и сабель плюс резерв пополнения, так называемая «Молодая армия», в 20 000 штыков и сабель. А главное — Донская армия была всем обеспечена, так как немцы продолжали ее снабжать.

Численный состав 10-й Красной армии на Царицынском фронте в середине октября 1918 г. не превышал 42 000 штыков; остальные части (Сальская группа, Стальная дивизия и др.), общей численностью 22 000 штыков, были вне Царицынского фронта. Надо также отметить, что у бе-

лых было очень важное преимущество в кавалерии: из 20 дивизий 12 было конных. Это позволяло им более свободно и быстро маневрировать. Среди наших частей под Царицыном не было ни одной конной дивизии.

Наступали решающие дни обороны Красного Царицына.

Всюду рылись окопы, строились проволочные заграждения вокруг Царицына в местах возможных подступов противника.

13 октября, после непрерывных атак белых против наших дивизий на южном участке, эти дивизии были прижаты к Бекетовке — Сарепте. Перейдя Волгу у Светлого Яра, белые начали распространяться по левому берегу против Царицына.

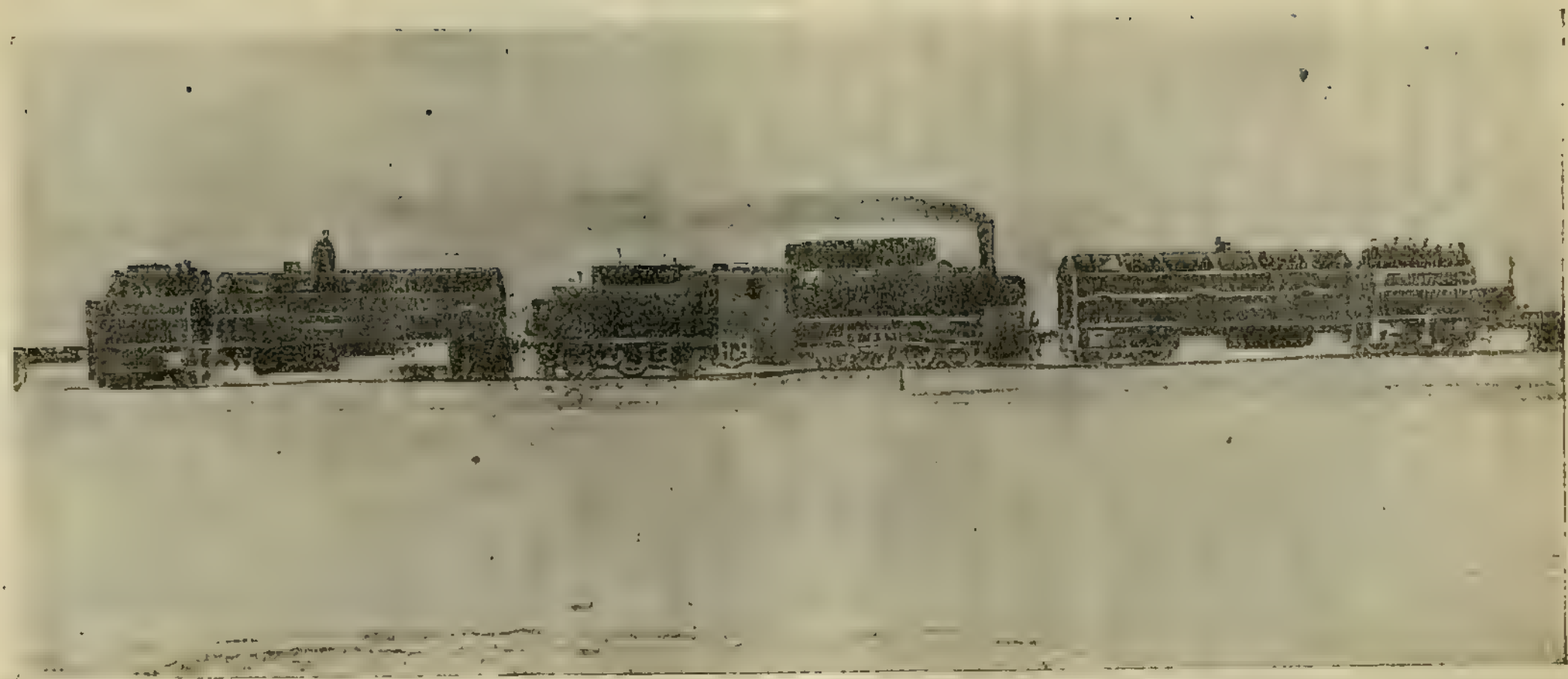
14 октября нажим усилился на всех участках. На ураганный огонь противника красные бойцы могли отвечать по преимуществу штыковыми контратаками. Каждый снаряд, каждый патрон были на счету.

Почти все железнодорожное кольцо Царицын — Гумрак — Воропоново и Царицын — Сарепта оказалось под огнем противника. Спасали положение наши славные бронепоезда, которыми командовал т. Алябьев. Они косили метким огнем колонны и цепи противника и восстанавливали положение.

В районе разъезда Басаргино (западнее станции Воропоново) происходили непрерывные контратаки то белых, то красных частей, с переменным успехом. Белые несли огромные потери, но и наши части, не имея патронов и снарядов, выдыхались.

Враг очутился в 20 км от Царицына.

По всем заводам и мастерским поспешно мобилизовались рабочие на защиту и укрепление города. Дикая пьяная орда белоказаков отскакивала от Царицына и затем вновь яростно шла в атаку, мечтая о богатой добыче.



Бронепоезд „Товарищ Сталин“, входивший в состав группы бронепоездов т. Алябьева армии товарища К. Е. Ворошилова; один из бронепоездов, сыгравших выдающуюся роль в обороне Царицына

Белоказаки были уверены в захвате Царицына: так им внушали генералы. «Скоро возьмем Царицын. Тогда приезжайте ко мне, я дам вам много мануфактуры, кожи...», — сообщалось в письме, найденном у одного убитого белоказака[1].

Напряжение бойцов и командиров доходило до последнего предела. Командующий армией товарищ Ворошилов делил все трудности и лишения с бойцами передовых позиций, появляясь в самых опасных местах боев, воодушевлял отважных защитников Царицына, вселяя в них волю к победе. В обстановке неимоверных трудностей кое-кто проявлял паникерское настроение, некоторые поговаривали об отступлении, о невозможности удержать Царицын. Чтобы у малодушных не было и мысли об отходе за Волгу, товарищ Ворошилов приказал угнать на север все лодки, баржи и другие переправочные средства.

Наибольшая опасность прорыва фронта была на южном участке. Сюда белые бросили отборные офицерские части.

У М. Чапурников и Ивановки белые сосредоточили 4 пехотных и 8 кавалерийских полков и с утра 12 октября начали остервенело наступать в направлении Сарепты и далее на север к Царицыну. Поэтому товарищ Ворошилов 14 октября телеграфировал в Бекетовку начальнику южного участка, начдиву и начбригам:

«Приказываю с занимаемых позиций не отступать ни шагу назад, впредь до распоряжения. Не исполнившие настоящее приказание будут расстреляны».

---

[1] Приведено в царицынской газете «Солдат революции» № 61 от 19 октября 1918 г.

Незабываемые события 15 октября 1918 г.

(Гибель героев Руднева и Будникова и удар Стальной дивизии)

Боевое напряжение достигло последнего предела. Царицынские батареи и бронепоезда, для которых были собраны все остатки снарядов, громили врага уничтожающим огнем. Атаман Краснов и его генералы терялись и ломали себе головы: что бы противопоставить красной артиллерии и бронепоездам, ведь назначенный срок взятия Красного Царицына подошел. Пришлось снимать береговые пушки в Севастополе и делать для них специальные бронированные платформы для применения на царицынских полях. Помогло и немецкое командование: оно доставило 12 шестидюймовых морских орудий Канэ. Краснов подбросил свежие силы.

Таким образом, было сделано все, чтобы покончить с Царицыном. Ген. Мамонтов (командующий Восточным Царицынским фронтом) уже утвердил «инструкцию квартальным старостам, районным комендантам, начальнику гарнизона и пом. генерал-губернатора гор. Царицына» [1]. Уже все эти лица получили назначение, была подсчитана и контрибуция с каждого района города Царицына, но красные бойцы Царицынского фронта и не думали сдавать большевистскую крепость.

На центральном участке разгорались все более и более жестокие бои. 14 октября наши части оставили Басаргино, а 15 октября белые просочились в район ст. Садовой. Правда, через 2—3 часа они с большими потерями ускакали обратно, но мы здесь потеряли храбрейшего командира 1-го

---

[1] Эта «инструкция» в 136 параграфов была отпечатана в типографии и вместе с другими печатными приказами разослана по штабам; оставалось только проставить число ее опубликования.

сводного кавалерийского Коммунистического полка, не знавшего поражений, Ивана Александровича Будникова (в прошлом — рабочий-кузнец).

Объезжая свои эскадроны на броневике в районе Садовой, т. Будников заметил, что два его эскадрона окружены белыми. Он бросился им на выручку. Работая один на двух пулеметах, он прижал огнем казачью сотню к реке, но неожиданно и сам попал в беду. Переходя поврежденный мост через реку, чтобы окончательно отрезать белым путь отхода, бронеавтомобиль Будникова сполз с моста и свалился на бок. Стрелять было нельзя. Белые окружили машину, захватили боевого комполка, раздели его догола, погнали перед собой и изрешетили пулями.

На южном участке на нашем левом фланге наступал кризис. Артиллерийский огонь сменялся рукопашным боем. В районе Бекетовки и Отрадного весь день шла кровопролитная рукопашная схватка. Каждое укрытие, окоп, проволочное заграждение, каждая высотка, балка переходили из рук в руки.

Попадавших в плен раненых красноармейцев белые рубили в куски.

Жажда мести за своих боевых товарищей, высокое сознание красными бойцами и командирами правоты своего дела усиливали упорство сопротивления безымянных героев гражданской войны.

Но нашлись и паникеры, кулацки настроенные элементы. Под их влиянием часть состава из мобилизованных 1-го и 2-го крестьянских полков предательски открыла фронт и перешла на сторону белых.

Создалась большая опасность прорыва белых к Царицыну через образовавшуюся брешь у Бекетовки — Отрадного. Товарищ Ворошилов решил

немедленно же ликвидировать этот разрыв. Он приказал начальнику Царицынского гарнизона Николаю Александровичу Рудневу двинуться туда во главе вновь сформированной резервной бригады. До Бекетовки бригада шла походным порядком, а от Бекетовки Руднев повел ее в стремительное наступление, установив связь с соседними частями. Но разрыв был большой, а оставшиеся роты крестьянских полков были не совсем надежны. После атаки белых цепь 1-го крестьянского полка дрогнула. Батарея полка, опасаясь прорыва, тоже сдрейфила и решила сдаться на милость белоказацких офицеров. Заметив это предательство, т. Руднев с группой храбрецов, оставшихся верными пролетарскому долгу, бросился в атаку на противника и отбил орудие. В момент схватки он был тяжело ранен в живот.

Николай Александрович Руднев. Начальник штаба формирований 10-й Красной армии. Один из ближайших сподвижников К. Е. Ворошилова в походе к Царицыну и обороне Царицына. Скончался 16 октября 1918 г. от смертельного ранения, полученного в бою с белыми.

Это было 15 октября.

Несмотря на смертельное ранение, т. Руднев продолжал выполнять возложенную на него задачу, но вскоре силы ему изменили. Через час он, обессиленный, упал. Ему сделали перевязку и отправили его в госпиталь в Бекетовку. На другой день

после операции Николай Александрович скончался.

Горько оплакивали отважные защитники Царицына своего родного, беззаветно преданного партии Ленина — Сталина бойца-героя Колю Руднева. Он прошел славный боевой путь большевика-революционера, сначала в качестве командира харьковских красногвардейцев, а затем в качестве ближайшего помощника товарища Ворошилова.

В боевой газете 10-й армии «Солдат революции» товарищ Сталин писал[1]:

«С глубокой скорбью отмечаю геройскую смерть тов. Руднева на славном посту воина с контрреволюцией. Вечная память беззаветному воину коммунизма! Месть беспощадная царским генералам и их прихвостням есаулам!

Член Военно-Революционного Совета Республики
Народный комиссар Сталин».

* * *

События 15 октября сменялись, как в калейдоскопе. Белогвардейцы в этот день неожиданно понесли решающее для всей их операции поражение на южном участке.

В то время, когда белые были на Волге — в Светлом Яру и у Сарепты, нежданно-негаданно для них, незаметно, в походной колонне к их тылам и правому флангу подошла красная Стальная дивизия.

Эта дивизия прошла без карт по незнакомой местности безлюдного степного пространства от гор. Святого Креста (б. Ставропольской губ.) до с. Дубового Оврага (возле озера Сарпа) — 800 км.

Дивизия насчитывала до 40 000 человек[2].

---

[1] № 61 от 19 октября 1918 г.

[2] При дивизии было много семейств бойцов, которые не хотели оставаться у белых.

Здесь была не только пехота, но и столь необходимая нам конница. Но мало было патронов, снарядов и почти совсем не было обмундирования. Вся надежда возлагалась на шашку.

Для белых появление красных было неожиданным, тогда как товарищи Сталин и Ворошилов с нетерпением со дня на день ожидали прибытия этой дивизии. Еще 27 сентября командующему войсками Северного Кавказа был дан по телеграфу следующий приказ[1]:

«В связи с переброской противником крупных сил на Царицынский фронт, чем создалось положение, угрожающее городу Царицыну, предписывается: Командующему войсками Северного Кавказа тов. Сорокину экстренно перебросить Стальную дивизию, со всеми входящими в нее частями, в гор. Царицын в распоряжение Военно-Революционного Совета Южного фронта, для чего срочно заменить означенную дивизию другими частями.

Об исполнении донести.

Председатель Военно-Революционного Совета
Южного фронта Сталин.
Командующий Южным фронтом
Ворошилов».

А еще ранее к Стальной дивизии пробрался т. Артем по поручению товарищей Сталина и Ворошилова. Он подготовил почву для того, чтобы эта дивизия, с большим числом анархистски настроенных людей, пошла на помощь Царицыну[2].

[1] Документы к статье товарища Ворошилова «Сталин и Красная Армия», стр. 63.

[2] Командовавший тогда войсками Северного Кавказа, оказавшийся впоследствии изменником и предателем, Сорокин, так же как и Сытин, был против оказания помощи Царицыну. Сорокин II Чрезвычайным съездом Советов Северного Кавказа был объявлен вне закона, а в октябре застрелен как предатель и изменник родины командиром полка Таманской армии.

Товарищи Сталин и Ворошилов, узнав о том, что Стальная дивизия двигается к Царицыну, постарались связаться с ней, чтобы поторопить ее прибытие. Вот что рассказывает командир кавполка, шедшего в авангарде Стальной дивизии:

«Будучи на дневке в Киселевке (в 150 км от Царицына), с почты прибежал парнишка и сообщил, что из Царицына зовут к прямому проводу.

Я: У аппарата командир революционного конного полка. Кто вызывал и что вам нужно?

Царицын: Говорит Реввоенсовет 10-й Красной армии: Сталин и Ворошилов. Куда вы идете, не видали ли начдива?

— Я иду с начдивом в Царицын. Начдив в Заветном.

Царицын: Ваша численность отряда и род войск?

— Примерно 40 тысяч, пехота и конница, пехота на подводах.

Царицын: Форсируйте поход, положение тя...

На этом был оборван разговор. Белые перерезали провод».

Но этого разговора было достаточно, чтобы части Стальной дивизии форсировали свое движение на помощь Царицыну.

Захватив и уничтожив без выстрела сотню белоказаков возле Дубового Оврага и переодевшись в белоказацкое обмундирование, авангард более или менее свободно прошел линию тыловых патрулей белых.

На рассвете 15 октября показалось село Б. Чапурники и железнодорожный разъезд Чапурники. Здесь позиция белых — две линии окопов — занималась Астраханским и Украинским офицерскими полками, а на железной дороге курсировал бронепоезд.

В 1 км от села наша пехота приготовилась для

штыковой атаки, а на флангах уже сверкали шашки двух кавполков Стальной дивизии. Очутившись в железных тисках красных штыков и шашек, белые открыли ураганный артиллерийский и пулеметный огонь, но опоздали: красные уже были в Чапурниках и на всем 6-километровом фронте гнали белых, уничтожив оба их полка и захватив богатые трофеи и обозы.

Таким образом, правый фланг белых на Царицынском фронте был смят. Стальная дивизия соединилась с красными частями. Но противник продолжал отчаянно сопротивляться. Только после трех контратак ночью 15 октября наши части завладели деревней Ивановкой и станцией Тундутово. Белые генералы поняли, что их план удара по Царицыну с юга разрушен окончательно.

Разгром белых на центральном участке

(16—23 октября)

Сосредоточивая ударный кулак против нашего южного участка, белые не ослабляли нажима и на наш центральный участок. Получив сокрушительный удар на своем правом фланге, белые бросились к центру. Мамонтов получил приказ: 16 октября занять ст. Садовую, а 17-го — Царицын.

К железной дороге в район ст. Басаргино было стянуто 25 белых полков. Силы белых несравненно превосходили наши. Но только в результате ожесточенных боев наши части отходили на новые позиции. Конечно, и здесь находились паникеры, которые не выдерживали напора белых, создавали панику и бежали, спасая свою шкуру. Товарищу Ворошилову стоило героических усилий сдерживать эти бегущие цепи. «Я и Кулик с ног сбились, пытаясь остановить отходящих, но задержать не удалось... Броневые поезда работают самоотверженно...

если положение восстановится, то исключительно благодаря бронепоездам» — так телеграфировал товарищ Ворошилов товарищу Сталину из Воропоново.

Здесь, на ст. Воропоново, произошел и другой характерный для товарища Ворошилова боевой эпизод [1].

«На станции Воропоново в штабном вагоне вместе с товарищем Ворошиловым находились начальник артиллерии 10-й армии, начальник бронепоездов т. Алябьев и начальник 1-й Коммунистической дивизии. На станции скопилось большое количество железнодорожных вагонов, наполненных беженцами с правого берега Дона, а также ранеными в последних боях. Отсутствие достаточного количества паровозов являлось основной причиной забитости и перегруженности станции Воропоново. Товарищ Ворошилов, склонившись над картой вместе со своими соратниками, тщательно взвешивал поступавшие с боевых участков сведения и обстановку. Вдруг за окном штабного вагона послышались крики: «Казаки! Казаки!» Обитатели красных теплушек — все эти старики, женщины, подростки, раненые, которые могли передвигаться, — бросились в панике в стороны, убегая подальше от железнодорожных эшелонов и прячась, кто куда мог. Товарищи Ворошилов, Алябьев и другие,— все, кто находился в штабном вагоне, выскочили из него, внимательно вглядываясь на юго-запад, откуда вдали пылила атакующая белоказачья лава. Опытный взгляд товарища Ворошилова и его боевых соратников сразу определил, что к станции Воропоново на карьере несется не менее конного полка белоказаков. Паника настолько сильно охватила обитателей станции Воро-

[1] Журнал «Военная мысль» № 2, 1937 г., стр. 25—26.

поново, что трусливый поток убегающих беженских масс увлек за собой и часть караульных красноармейцев. Брошенные винтовки и пулеметы оказались весьма кстати. С невероятной быстротой товарищ Ворошилов бросился к оставленному пулемету, и через мгновение в опытных руках командарма 10 пулемет с бешеной энергией выбрасывал огненный шквал свинца в сторону совсем приблизившихся белоказаков. Вскоре боевые соратники товарища Ворошилова вместе с начдивом 1-й Коммунистической и вернувшимися сконфуженными от мимолетной паники красноармейцами притащили другой пулемет. Непрерывный ружейный и пулеметный огонь срезал и смял конные части врага. Думая, что они напоролись на значительный красный гарнизон в районе станции Воропоново, белые повернули обратно оставшихся в живых коней и без оглядки, спасаясь от огня, карьером бросились в сторону, к балкам.

«Надо теперь проследить, — удовлетворенно сказал товарищ Ворошилов красноармейцам. — Могут оправиться и вновь наскочить...» И взял из рук начарта карту. Все отправились к вагону полевого штаба 10-й армии продолжать неожиданно прерванную оперативную работу.

Описанный случай являлся эпизодом внезапного прорыва отдельного кавполка из 4-й оперативной группы ген. Мамонтова, когда фронт рваной лентой тянулся в 3—4 км восточнее станции Басаргино. Весь рассказанный эпизод продолжался буквально несколько минут. Но такова природа внезапной конной атаки, которая протекает мгновенно и в которой дорога каждая секунда. Как видели, белоказачий полк с большим уроном от меткого огня пулемета товарища Ворошилова отскочил обратно. В эту кризисную минуту важна была каждая секунда; потеряй он хоть на мгновение при-

сутствие духа, не прояви исключительной решительности,— и ворвавшийся со стремительного хода белоказачий полк сделал бы в основном то же самое, что в мае 1918 г. на станции Суровикино [1], во время знаменитого похода армий товарища Ворошилова из Донбасса к Царицыну. Исключительное бесстрашие и смелый риск, но постоянно сообразованный с четким расчетом, — безусловно, отличительная черта в полководческом искусстве К. Е. Ворошилова».

16 октября вечером Коммунистическая дивизия оставила Воропоново, а 17-го на рассвете белые стали подходить к Садовой. Для Царицына вновь создалось чрезвычайно критическое положение.

Но враг имел против себя замечательных полководцев рабочего класса в лице товарищей Сталина и Ворошилова. Они уже разработали план разгрома белых именно на этом участке — в районе Воропоново — Садовая.

К 17 октября здесь, на 5-километровом фронте у Садовой, заняли артиллерийские позиции 27 батарей под командой начарта 10-й армии; были подтянуты бронепоезда; на высотах заняли позиции пулеметные батареи; для подкрепления пехотных дивизий центрального участка сюда перебросили части с южного участка и подошли рабочие резервы царицынского гарнизона.

В результате такой всесторонней мощной подготовки красных атака белых пехотных и кавалерийских частей под Садовой утром 17 октября захлебнулась уже в самом ее начале. Артиллерийский огонь более чем из 200 орудий [2], в том числе трех дивизионов гаубиц, был уничтожающий. От-

---

[1] Этот трагический эпизод описан выше.

[2] Об этом свидетельствует т. Кулик. Гаубицы им были получены из Астрахани в обмен на сформированные легкие артдивизионы.

ступающие в панике части белых настиг наш бронепоезд у Воропоново; он врезался в неприятельские цепи противника, поливая их свинцом из 20 пулеметов, отчего беспорядочное бегство белых усилилось и превратилось в панику.

На другой день белые стали закрепляться у Басаргино, но наше наступление продолжалось. Противнику пришлось отступать до Карповки и при отступлении кое-как приводить себя в порядок.

Белые на центральном участке были разгромлены. Это понимали и обескураженные белые генералы. Но они не хотели этому верить. Они вновь решили прорваться к Царицыну.

Чтобы поднять дух белого казачества, атаман Краснов прислал в Карповку архиерея. Тот разъезжал, служил молебны о даровании победы «православному воинству». Однако настроение белого казачества падало. С каждым днем число пленных белоказаков все более и более увеличивалось. Многие из них, после митингов, вступали в ряды красных бойцов и отлично дрались против белых.

21 октября белые начали наступление от самой Карповки. Здесь их было 7 полков. Белое командование решило испробовать «психическую» атаку: шли с ружьями наперевес сомкнутыми рядами в колоннах, впереди — офицерский состав. Так они подошли к станции Карповской.

Наши части уже седьмой день почти непрерывно ходили в контратаки. Большие потери и усталость не сломили их: победа придавала силы. К тому же и вождь армии товарищ Ворошилов и начальник Коммунистической дивизии были с ними в самых опасных местах. Поэтому расчет противника на «психику» не оправдался. Подпущенные на расстояние выстрела прямой наводкой, первые офицерские шеренги во главе с полковником были убиты дружным залпом ружейно-пулеметного огня

передовой цепи красных. «Психическая» атака дорого обошлась врагу; белоказацкие полки без оглядки побежали до Мариновки, бросая пулеметы, орудия; одних убитых они потеряли 1 000 человек.

«Психические» атаки повторялись и в других местах этого участка, но нигде не имели успеха. И пехота, и наша артиллерия доблестно встречали офицерские атаки. Так, около хутора Ракитина (к югу от Карповки) командир батареи выкатил свои орудия на открытую позицию и расстреливал наступавших белогвардейцев в упор.

Разгром центра завершили отважные бронепоезда т. Алябьева, которые в этот день дошли до станции Кривомузгинской.

Период второго окружения отличался многочисленными атаками противника почти на всех участках фронта. Особой яростью отличались атаки на южном и центральном участках. Белогвардейцы несли страшные потери, но тем не менее были моменты, когда, казалось, фронт не выдерживает удара. Тогда в этих пунктах, пренебрегая смертельной опасностью, неизменно появлялся товарищ Сталин или товарищ Ворошилов, или оба вместе, и положение немедленно восстанавливалось.

Вообще, этот период обороны заполнен беспримерным героизмом как отдельных бойцов и командиров, так и целых частей и соединений 10-й армии.

Освобождение Сальской группы и победы бригады товарища Буденного

(17—20 октября и ноябрь)

Сальская группа, действовавшая к югу от Царицына вдоль Владикавказской железной дороги, была уже в течение месяца отрезана белыми от Царицына.

1-я Донская Советская пехотная дивизия с кавбригадой т. Буденного и Котельниковская дивизия численностью около 15 000 человек оказались в районе станций Ремонтная — Котельниково в кольце белых.

Спасаясь от белоказацких издевательств и расстрелов, к этой группе стали стекаться беженцы из близлежащих населенных пунктов (Мартыновка, Громославка, Котельниково и т. д.). Их было под вооруженной защитой группы до 20 000 человек. Наличие беженцев ослабляло борьбу Сальской группы с белогвардейским окружением и лишало ее возможности прорваться на помощь Царицыну. Все, что они смогли сделать,— это продвинуться километров на 75—80 от Котельникова к Жутову.

Товарищи Сталин и Ворошилов всячески старались помочь этой группе, связь с которой была совершенно нарушена. Как только появилась первая возможность, помощь эта была оказана. После разгрома белых в Чапурниках товарищ Ворошилов 16 октября выделил кавалерийский полк Стальной дивизии, усилил его тремя эскадронами и одной батареей и приказал немедленно спешить к Жутову на выручку Сальской группы. Для этого нужно было прорваться через вражеские кордоны.

17 октября отряд под командой командира кав. полка, получив в Царицыне обмундирование и патроны, двинулся со ст. Тундутово (Червленая) в направлении к ст. Абганерово.

Вот как описывает события сам командир полка:

«Между станцией Абганерово и Гнилоаксайской курсировал бронепоезд белых, охраняя левый фланг, упиравшийся почти в станцию Жутово. Идя параллельно железнодорожному полотну и заметив идущий поезд, мы хотели укрыться в балке, но он быстро подошел к нам и обстрелял полк пулеметным и орудийным огнем. Мы отошли к хутору

Аксай, где наткнулись на расположенный в хуторе артиллерийский дивизион из 8 пушек и батальон пехоты белых. Целью белых было — зайти в тыл окруженному красному отряду, артиллерийским огнем разбить обозы и деморализовать тыл. В то же время они повели решительное наступление из Громославки на станцию Жутово. Белые учитывали, что если они сегодня-завтра не уничтожат этот отряд, то он прорвется к Царицыну и усилит красных.

Нам нужно было решительно действовать, иначе погибнет до 35 000 наших людей. Час промедления был подобен смерти.

Получив от своей разведки сведения о расположении в хуторе Аксай батареи и батальона противника, мы ворвались в хутор, изрубили пехоту и забрали 8 пушек, не дав им даже выстрелить. Впереди оставалась страшная для конников машина — бронепоезд «Брянский». Дождавшись ночи, мы двумя спешенными эскадронами пробрались по балкам к железной дороге. За станцией Гнилоаксайская разобрали рельсы, в лощине за кустами замаскировали два орудия и залегли с пулеметами, а между Гнилоаксайской и Жутово поставили и замаскировали шесть орудий; с двух сторон залегли с пулеметами. Коней с коноводами спустили в балки, а один эскадрон с ручными гранатами и пироксилиновыми шашками пошел к бронепоезду «подразнить» и увлечь его под свою артиллерию.

Километрах в восьми от засады мы нашли бронепоезд и технический поезд стоящими рядом. Осторожно подползли на сто шагов к бронепоезду.

Была тихая, темная ночь. Из классного вагона доносилась красивая мелодия скрипки под аккомпанемент баяна. Двое офицеров пели романсы. Великолепно звучал красивый тенор, но баритон все время «врал», пение часто обрывалось. Тогда

офицеры начинали петь снова. Слышен был их пьяный хохот.

Лежа со мною рядом, эскадронный старшина говорит мне:

— Вот, гад, спивае здорово! Як бы его взять у плен, хороший был бы подголосок в эскадроне.

Так мы пролежали с полчаса, отдохнули, начало клонить ко сну. Но тут наш боец, старый казак, не вытерпел и, подойдя почти вплотную к вагону, бросил в окно бомбу.

Поднялась паника. Белые открыли пулеметный и орудийный огонь с броневика, но мы залегли так, что их огонь нас не поражал. Наши засады не подавали никаких признаков жизни. Молча ждали приближения поезда.

Поезд, стреляя из орудий, медленно шел по направлению к засаде. Вот он подошел к нашим батареям, которые тотчас же открыли огонь. Поезд взошел на мостик и сошел с рельсов. Это ночью наши бойцы из засады успели разобрать рельсы на мостике и заложили под мостик динамит. Но прислуга не выходила из поезда, усилив огонь из орудий. Через несколько минут раздался оглушительный взрыв. Земля задрожала. Громадный сноп огня осветил окрестности (это наши взорвали мостик и поезд). Загорелся один товарный вагон, затем начались взрывы горящих снарядов; тогда мы полком, в конном строю, окружили местность радиусом в 4—5 верст и вылавливали по одному, по два бежавших в разные стороны белых, спасавших свою шкуру. Взрывы продолжались от горящих патронов и снарядов. Паровоз тяжело вздыхал через предохранительный клапан от излишка пара. Начинало светать. Проникнув в паровоз, наши бойцы потушили форсунку, чтобы не взорвался котел, а на восходе солнца подсчитали трофеи:

— 17 офицеров, 62 солдата, бронепоезд «Брянский», — так рапортовал эскадронный старшина.

До Жутова оставалось 10—15 верст. Там на рассвете открылась артиллерийская канонада. Слышно было, как глухо «кашляли» шестидюймовки; порывы ветра доносили треск пулеметов и частый ружейный огонь. Надо было спешить: «наших бьют, гады», — сверлила голову мысль. Оставив взвод караулить броневик, мы на рысях пошли всем полком к Жутово.

Разведка, вышедшая вперед, донесла: «Замечена цепь противника в окопах».

Выехал я на рекогносцировку: действительно, была видна цепь. Но чья?.. Расставив артиллерию, дав задание построить полк для атаки в двойную резервную колонну и оставив помощника с инструкцией, мы, со взводом и десятком красных знамен, поехали вперед, к цепи.

Началась легкая перестрелка из цепи «противника». Мы не стреляли, ехали врассыпную и махали красными знаменами. Стрельба затихла. Выехало к нам на конях двое бойцов. Остановились на расстоянии 50 шагов, и началась перекличка: «Вы кто?», «А вы кто?» и т. д. Долго никто не хотел назвать себя. Наконец, мы говорим, что от 10-й армии, идем выручать Сальскую группу.

— Брешете, гады, мы вас знаем! Нас не обманешь, — заявили делегаты и уехали к окопам.

Через 10 минут выехали к нам четверо всадников и пригласили к себе. Я решился поехать. Послав бойца к моему помощнику в полк и приказав: «как услышите стрельбу, открывайте артиллерийский огонь и переходите немедленно в атаку», поехал к окопам, держа маузер наготове.

Подъехал; меня встретил начальник стр. дивизии. Из двух фраз и по армейской догадке мне стало ясно, что это наши.

Тот, кто не переживал ужасов осады, тот не поймет той радости, какую вселило в бойцов наше появление. По цепи быстрее электричества передавались слова: «Соединились с Царицыном. Наши выручили. Ура, ура!».

Бойцы, как маленькие дети, бросались нашим бойцам на шею, целовали их, плакали и смеялись от радости.

В обозе лежали сотни раненых с гниющими без перевязок ранами. На их глазах блестели слезы радости. Не вытерпев, плача и смеясь, я обнимал каждого, кто попадется под руку. Такого сильного чувства я не переживал даже к самому любимому человеку.

Подошла старуха лет 80. В руках у нее горячая пышка, испеченная из размоченного ржаного зерна на листе кровельного, снятого с крыши, железа.

— На, милый, кушай, голодный ведь ты, а я уж, как бог даст, — говорит она, улыбаясь и подавая мне пышку.

В обозе было много беженцев: бойцы часто отступали с семьями и со своими скудными пожитками.

В это время усилился ружейный огонь, послышались крики «ура!».

— Это Буденный и Городовиков пошли в атаку, — сообщает начальник стр. дивизии.

Поехали к железной дороге, в вагон, где с комиссаром фронта и начдивами обсудили обстановку. Немного спустя наш полк пошел на помощь на центральный участок. Измученные бойцы, увидев своих, воспрянули духом, вышли из окопов и с ружьями наперевес пошли, под сильным огнем, на противника. Сообща мы крепко всыпали белым, отплатив им за четырехмесячную осаду наших в степи.

На второй день к бронепоезду приехал особоуполномоченный Реввоенсовета 10-й армии Ефим Афанасьевич Щаденко, который поздравил красных бойцов с успехом».

Так 20 и 21 октября части Сальской группы соединились с частями 10-й армии.

Вскоре эти части получили новое боевое задание.

Особенно отличилась из них кавалерийская бригада т. Буденного; она продолжала действовать в районе той же железной дороги.

2 ноября эта бригада повела наступление на станцию Абганерово и слободу Аксай. Умелыми действиями лихих командиров-конников, будущих организаторов частей 1-й Конной армии, бригада наголову разбила четыре конных и один пехотный полк белых. Было захвачено много пленных и трофеи—пулеметы, орудия, снаряды, патроны и пр. Позорно бежал от красной конницы бронепоезд противника.

В этом районе действовал большой офицерский отряд бандитов под командой князя Тундутова. Бандиты действовали главным образом против мирного населения. Так, например, 27 октября, они ворвались в село Ремонтное, изрубили жителей, повесили председателя Совета и военного комиссара, забрали скот и хлеб.

Красная конница поставила себе задачу — уничтожить этих бандитов. И это ей удалось.

13 ноября крупные силы белой кавалерии повели наступление в районе Гнило-Абганерово, но наша кавалерия сумела окружить противника и изрубила его. Среди пленных оказался князь Тундутов.

Оперативная сводка от 26 ноября отмечает новую победу бригады т. Буденного.

Зарвавшийся враг вновь повел наступление в район Абганерово. Бригада товарища Буденного решила проучить противника, обошла его под

Гнилоаксайской и ударила с тыла. Противник растерялся; его два полка — 46-й и 2-й Волжский — целиком были уничтожены. Забраны 700 пленных, обозы с боеприпасами и т. п. Товарищ Ворошилов эту победу специально отмечает в приказе от 26 ноября, а в приветствии победителям сообщает, что им возбуждено ходатайство о награждении товарища Буденного орденом Красного Знамени[1].

Окончательная ликвидация второго окружения (24 октября—24 ноября)

Потерпев поражение на южном, а затем и на центральном участках, Донская армия решила испробовать свои силы на северном участке.

Еще 15 октября белые нащупали небольшой разрыв между нашей Камышинской группой и правофланговой дивизией. Они, конечно, использовали этот разрыв и бросили большие силы в направлении Александровка, Лозное.

В самый горячий момент напряженных боев на южном и центральном участках не представлялось никакой возможности перебрасывать сюда, на северный участок, сколько-нибудь значительные подкрепления. Да это и не отвечало оперативному замыслу товарищей Сталина и Ворошилова. А замысел этот состоял в том, чтобы бить противника по частям сосредоточенными силами: сначала разбить на юге, затем в центре и, наконец, после этого — создать ударный кулак на севере.

Этот сталинский замысел и был выполнен товарищем Ворошиловым. Единственно, чем смог товарищ Ворошилов помочь своему северному участку, — это послать небольшое подкрепление. Здесь важно было хотя бы на несколько дней задержать противника. Такой приказ и дал товарищ Ворошил-

[1] Газета «Солдат революции», № 95 от 29 ноября 1918 г.

лов — сомкнуть правофланговую дивизию с Камышинской дивизией и задержать противника на р. Иловле.

Силы белых здесь были крупные. Поэтому за 17—19 октября им удалось занять Лог, Иловлю, Качалино, а к 22 октября — Усть-Погожую, Лозное, Садки, Прудки. 20 октября отряд белых пробрался даже в Пичугу и Ерзовку и дальше на юг к самому Царицыну (в районе теперешнего тракторного завода), но оттуда был немедленно выбит.

Успех белых был запоздалым, ибо южные части и центр врага были разгромлены. Наши части, отойдя 21 октября на станцию Гумрак, отсюда вновь перешли в наступление. Товарищ Ворошилов, продолжая добивать противника на всех направлениях, готовил решительный удар и на севере.

К 24 октября наступление белых к Царицыну было ликвидировано, и началось методическое, упорное, изо дня в день, контрнаступление красных.

22 ноября нами был занят Калач и ряд хуторов на Дону. Наши бронепоезда подошли к Ляпичеву. Пришло сообщение о победе товарища Буденного на Владикавказской железной дороге.

Разгромленному противнику ничего не оставалось делать, как уйти вновь за Дон.

Дорого заплатили белые за свои бешеные атаки Царицына: как и в первом окружении, их силы были расстроены, и нужен был только момент, чтобы от обороны перейти к решительному наступлению. Этот момент назрел 24 октября, когда товарищ Ворошилов от обороны перешел к решительному контрудару и широкому наступлению, хотя командование Южного фронта [1] оказалось неспособным поддержать это наступление.

[1] Имеется в виду ставленник Троцкого — бывший генерал Сытин.

И на этот раз 10-я армия покрыла себя неувядаемой славой. Оборона Царицына — классический образец операции, сочетавший в себе все элементы непреодолимой обороны и исключительной способности к наступательному удару. Этой беспримерной активностью и объясняется тот факт, что оборонительная операция, как правило, заканчивалась разгромом наступавшего на Царицын противника.

Оборона Царицына открыла собой новую страницу в военном искусстве гражданской войны. Всю тяжесть и ответственность за новые принципиальные основы стратегии в гражданской войне и за ее успех взял на себя гениальный вождь товарищ Сталин.

Ему, товарищу Сталину, мы обязаны тем, что на царицынских полях кадры Красной Армии, и в первую очередь славные кадры 10-й и 1-й Конной армий, получили наглядные, классические образцы методов ведения войны.

Полководческому таланту товарища Ворошилова мы обязаны тем, что на уроках победоносной борьбы защитников Царицына мы получили образец оперативно-тактического искусства, пример исключительного мужества, на которые способны революционные армии.

Мобилизующая сила политико-стратегических и оперативно-тактических идей, развернутых гением Сталина и полководческим искусством Ворошилова на полях Царицына, оказала во все последующие этапы гражданской войны решающее влияние на основные оперативно-стратегические планы командования Красной Армии.

Таковы блестящие итоги первых двух окружений Царицына и его героической защиты под руководством товарищей Сталина и Ворошилова.

— ★ —

ТРЕТЬЕ ОКРУЖЕНИЕ ЦАРИЦЫНА

(Схема 11)

После ликвидации второго окружения Царицына Краснов тщетно пытался угрозами склонить защитников Царицына к сдаче города. Получив отпор, он снова начал подготовку к овладению Царицыном силой. Для овладения Царицыном он создал отборную группу войск «Восточного фронта» из лучших частей и общее командование этой группой попрежнему поручил ген. Мамонтову, штаб которого располагался в станице Нижне-Чирской.

10-я Красная армия готовилась к отражению третьего окружения в особенно трудных условиях: войска испытывали недостаток во всем — и в одежде, и в обуви, и в продовольствии, и в горючем для машин. Снарядов и патронов было так мало, что несколько боевых приказов на наступление не могло быть выполнено.

Значительно поредели ряды прежнего стойкого рабочего кадра от ран и болезней, а это понижало боеспособность частей.

18 декабря 10-я армия провожала своего любимого вождя, организатора побед, товарища Ворошилова, переведенного на другую работу — в состав Украинского правительства.

Все, что возможно, стремились изготовить на месте своими силами и средствами, не ожидая снабжения из центра, которое или отсутствовало, или опаздывало. Шили одежду, варили сахар из тыквы, строили бронепоезда на заводе и т. д. Врагу и на этот раз готовился жестокий отпор.

К 1 января 1919 г. 10-я Красная армия насчитывала в своих рядах только 22 000 штыков и 6 700 сабель.

Линия фронта наших войск, сохраняя тесное соприкосновение с противником, проходила через

хутор Садки (56 км севернее Царицына), ст. Качалинская, хутор Вертячий на Дону (50 км северо-западнее Царицына), ст. Басаргино, Червленоразное (10 км юго-западнее Царицына), с. Дубовый Овраг (на берегу озера Сарпа), с. Ушаково на Волге (55 км юго-восточнее Царицына).

Между Царицынской и Камышинской группами наших войск образовался большой разрыв, слабо занятый местными отрядами.

Таким образом, было два слабых места в оборонительном расположении наших сил: 1) на центральном участке — вдоль железнодорожной линии на Лихую и южнее ее и 2) на севере, где совершенно недостаточно обеспечивалась связь с нашим дальним тылом.

Белые прежде всего бросились именно на эти направления, чтобы отрезать 10-ю армию, окружить ее, лишить ее поддержки и уничтожить.

С 11 января 1919 г. завязались упорные бои красных—1-й Донской стрелковой дивизии и Сводной кавалерийской бригады с группой ген. Постовского южнее железной дороги на Лихую; на севере белые бросили крупную группу конницы, поддержанную пехотой, на посад Дубовку, прервав наши пути сообщения с фронтовым тылом. Постепенно напряженная борьба распространилась по всему фронту. Белые, пользуясь превосходством сил в пунктах удара и неустойчивостью некоторых наших частей, потеснили нас на всем фронте, и 15 февраля окраины Царицына снова оказались под обстрелом. Мелкие части противника вновь появились даже на левом (восточном) берегу Волги, перейдя ее по льду.

В третий раз над Царицыном нависла смертельная опасность.

Военно-революционный комитет, принявший на себя всю полноту власти, мобилизовал всех спо-

собных владеть оружием. И тотчас же рабочее население города и его окрестностей дало около 5 000 пополнения.

В бой были введены все наличные силы; даже курсанты Царицынской военной школы вошли в состав отряда для изгнания противника, проникшего на левый берег Волги.

Январские холода при недостатке теплой одежды создали особенно тяжелую обстановку боевых действий, в которой обладание населенными пунктами приобрело исключительное значение.

И на этот раз, остановив натиск противника перед железнодорожной веткой Гумрак, Воропоново, наши части при поддержке бронепоездов и полевой артиллерии не пустили белых к самому городу, несмотря на упорные атаки их озверелых частей.

Так красная пехота, артиллерия и бронепоезда героически отстаивали Царицын на ближайших подступах к нему, а 16 февраля весь наш фронт двинулся вперед, поражая дрогнувшего противника.

Командование 10-й армии, предвидя вероятность налета конницы противника севернее Царицына, заблаговременно двинуло две конные бригады на наш правый фланг. Эти бригады вскоре были объединены в дивизию под командой товарища Буденного.

Конница Буденного разгромила крупную кавалерийскую группировку белых на нашем правом фланге. Преследуя эти части, Буденный прошел с боями по всему ближайшему тылу белых более 500 км, нанося по пути поражения и крупным конным соединениям противника, и его пехотным частям и захватывая многочисленные трофеи. Таким образом, конница товарища Буденного рядом сокрушительных ударов по важнейшим группировкам

белых на всем фронте разгромила их основные силы и совершенно нарушила работу их тылов и штабов.

Вот почему дрогнула линия фронта белых, и они покатились под ударами 10-й Красной армии за Дон и на юг, к р. Сал.

Отметим наиболее важные моменты этого выдающегося рейда нашей славной конницы.

Первая схватка с крупной конной группой белых произошла под Дубовкой 13 января, где кавалерийская бригада товарища Буденного разгромила три конных полка ген. Кравцова, захватив 12 пулеметов, 2 орудия и большое количество оседланных лошадей.

16 января в этом же районе наша конница уничтожила группу ген. Голубинцева из пяти конных и двух пехотных полков. Здесь, в районе Песковатки, под начальством товарища Буденного были объединены 2 кавалерийские бригады, и, таким образом, с 20 января товарищ Буденный стал во главе кавалерийской дивизии [1].

Противник выдвинул к Прямой Балке новую группу из одного пехотного и пяти конных полков.

23 января ранним утром товарищ Буденный внезапным налетом совершенно разгромил и эту группу. В горячей схватке с отчаянно сопротивлявшейся пехотой товарищ Буденный был ранен. Здесь было взято несколько тысяч пленных, 13 орудий, 30 пулеметов, много снарядов, почти все обозы и много лошадей.

Преследуя остатки разбитой группы противника, дивизия товарища Буденного 26 и 27 января с боем очистила от белых район Усть-Погожая — Лозное, захватив около двух полков пленных и

---

[1] Эта первая в Красной Армии кавалерийская дивизия получила название 4-й кавалерийской дивизии, которая сейчас носит имя К. Е. Ворошилова.

нанеся большие потери одному конному и одному пехотному полкам. Здесь оказался захваченным в плен пресловутый «герой» империалистической войны Козьма Крючков.

5 февраля дивизия, после упорного боя, овладела станицей Иловлинской, захватив большие запасы разного имущества и несколько эшелонов со снарядами на станции Иловля. Здесь снова (на этот раз тяжело) был ранен товарищ Буденный.

Занятием Иловлинской было покончено с группировкой белых на нашем правом фланге, и товарищ Буденный двинулся на юг для удара по ближайшим тылам противника.

11 февраля дивизия нанесла внезапный удар противнику с тыла на ст. Котлубань. Белые в панике бросились в сторону Царицына, но, встреченные ураганным огнем наших бронепоездов, повернули вдоль своего фронта на юг, внося смятение во все свои части по пути бегства на Карповку.

Разгром противника здесь вывел у него из строя 7 конных и 2 пехотных полка.

Здесь были освобождены 2 000 наших пленных, захвачено в плен около 1 000 человек, взяты все обозы белых, 17 орудий.

Продолжая преследование противника по горячим следам, дивизия налегке, без артиллерии, пулеметов и обозов, которые вследствие оттепели замедлили бы движение, выступила на Ляпичев, где занимал сильно укрепленную позицию корпус ген. Толкушкина.

17 февраля, под прикрытием тумана, наша конница внезапно атаковала 2 конных полка белых, обратила их в бегство и на их плечах ворвалась за проволочные заграждения в укрепленную полосу противника. Это был последний крупный бой в течение рейда. Здесь нами было захвачено около

С. М. Буденный (снимок периода гражданской войны)

1 000 пленных, 19 орудий, 40 пулеметов, бронеавтомобиль, штаб полка, весь корпусный обоз.

За весь 45-дневный период, с 5 января по 18 февраля, дивизия Буденного смяла противника на фронте протяжением около 150 км, разбила 19 полков, освободила из плена 2 наших полка 39-й стрелковой дивизии, пленила 4 полка, взяла 51 орудие, более 100 пулеметов и множество всякого военного имущества.

Хотя противник оказывал местами упорное сопротивление, в особенности в конце февраля, наша 10-я армия неуклонно гнала перед собой силы южной контрреволюции. К началу апреля армия вышла на р. Маныч, а к концу апреля ее правый фланг приближался к Ростову.

Однако к этому времени начались неудачи на всем Южном фронте,— неудачи, вызванные предательским руководством этим фронтом. В результате, приостановилось и наступление 10-й армии, которая к тому же понесла большие потери в жестоких непрерывных боях и терпела во всем острый недостаток. Наступившая весенняя распутица окончательно прервала наше движение вперед.

Между тем силы южной контрреволюции начали восстанавливаться. Антанта одела и вооружила армию Деникина, снабдила ее боевой техникой и объединила в руках Деникина все контрреволюционные формирования, в том числе и Донскую белую армию.

В мае против 10-й Красной армии сосредоточилась кавказская армия под командованием Врангеля, сформированная на Северном Кавказе,— свежая, хорошо вооруженная и снабженная. Она состояла на ¾ из конницы. Состояние 10-й армии — усталой, пополненной необученными бойцами и совершенно недостаточно снабженной материаль-

ными средствами для ведения боя, — требовало передышки.

В двадцатых числах мая белые обрушились крупной конной массой на наш левый фланг, прорвались в наш тыл у Великокняжеской (теперь — Пролетарской) и охватили здесь 10-ю армию, которая вынуждена была отходить к Царицыну, отражая удары превосходных сил противника. Вся тяжесть выхода из этого положения легла на 4-ю кавалерийскую дивизию товарища Буденного, как наиболее сильную, стойкую и способную к маневрированию часть. Искусно и отважно действуя, она обеспечивала наш отход на Царицын.

— ★ —

ЧЕТВЕРТОЕ ОКРУЖЕНИЕ ЦАРИЦЫНА

(Схема 12)

К середине июня части 10-й армии оказались снова на старых царицынских позициях.

В четвертый раз царицынский пролетариат отражал непосредственный натиск белых на город. Попрежнему рабочие дали свежее пополнение в ряды войсковых частей, хотя на этот раз заводы могли выделить только около тысячи бойцов, так как предыдущие операции истощили их живую силу. Заводы усилили свою работу по ремонту вооружения, оборудованию бронепоездов и пр. Старые позиции к этому времени были немного усилены новыми окопами с проволочными заграждениями по линии высот в 2—3 км к западу от Гумрак — Воропоново и далее на юг через Песчанку на Ельшанку. На окраинах Царицына по высотам обоих берегов р. Царицы также были вырыты окопы. Но все же, за недостатком времени и рабочей силы, не удалось создать достаточно прочно укрепленную позицию.

Белые особенно давили на нас с юга и юго-запада. 11 июня противник занял Сарепту. 15 июня ему удалось захватить ст. Воропоново.

Бои на участке Гумрак, Воропоново, хутор Марчуков приняли особенно ожесточенный характер. Здесь наши части отразили все атаки противника: 38-я стр. (б. Морозовская) дивизия — на центральном участке в районе Гумрак, Ельшанка, затем 37-я стр. дивизия (б. 1-я Донская) — на участке Ельшанка, Марчуков, а далее до Волги — спешенная бригада 6-й кавалерийской дивизии с отдельным отрядом.

16 июня противник атаковал наш правый фланг у ст. Качалинская, где была расположена бригада, но в бой вступил кавалерийский полк из дивизии товарища Буденного, и белые были отброшены.

17 июня армия перешла в наступление. На правом фланге славная конница товарища Буденного отбросила к Дону корпус ген. Покровского. В центре 38-я дивизия выбила противника из Карповки; на юге наши части овладели Бекетовкой и высотами к югу от нее.

Командование армии проводило энергичные меры по усилению обороноспособности войск: формировалась конница, возводились новые укрепления с проволочными заграждениями, была подтянута к Царицыну волжская флотилия, принявшая весьма деятельное боевое участие в его обороне.

Несмотря на недостаток огнеприпасов и прочего снабжения, армия стойко сражалась с технически превосходным противником, удерживая перед собой его крупные силы.

К середине июня 10-я армия оказалась оторванной от остальных войск Южного фронта. Командующий соседней справа 9-й армией предатель Всеволодов (полковник царской армии), оказавшийся белогвардейским шпионом, открыл фронт

врагам, отведя армию на 200 км назад и обнажив правый фланг 10-й армии. Сам Всеволодов перебежал к Деникину.

В образовавшийся прорыв противник направил конный корпус Мамонтова, чтобы совершенно отрезать 10-ю армию. Для ликвидации этого налета на наш тыл были двинуты две кавалерийские дивизии: 4-я и 6-я, объединенные затем в корпус под командой товарища Буденного. И на этот раз конница товарища Буденного 26 июня нанесла поражение главным силам Мамонтова и отбросила его к западу.

29 июня противник перешел в наступление значительными силами на всем фронте. На правом фланге наша конница успешно отражала ожесточенные повторные атаки Мамонтова, но в центре и на левом фланге наши части постепенно уступали свои позиции под давлением превосходных сил белых.

В центре белая конница, прорываясь в интервалы, окружала наши полки и атаковывала их с тыла. В горячих схватках гибли наши части, расстреляв все патроны. Так, например, геройски погиб 345-й полк. Наиболее ожесточенные бои шли на высотах «408» к северо-западу от Карповки и «444» к северо-западу от Воропоново. На южном участке близ Волги белые впервые применили для атаки танки и бронеавтомобили. На каждом рубеже, где только можно было открыть огонь, наши части задерживались для отпора наседавшему врагу. Особенное упорство проявил 14-й стр. полк, выдвинутый из резерва на поддержку левого фланга 37-й дивизии.

Волжская флотилия своим метким огнем оказывала содействие пехоте, но она обладала только легкими пушками, и ее огонь был мало действителен.

Потрясенные длительными боями, наши пехотные полки, принявшие необученное пополнение из центра, оказались не вполне устойчивыми в этих тяжелых условиях. 30 июня линия огня уже захватила окраины Царицына. Командующие высоты были в руках противника.

30 июня к концу дня наши войска оставили город, ведя бои с наседавшим противником. Весь паровой флот, баржи с ценным имуществом были выведены вверх по Волге под охраной судов военной флотилии. Отходящая 10-я армия сохранила всю технику. Лишь бронепоезда не могли быть вывезены; их пришлось взорвать.

Потеря Царицына летом 1919 г. уже не представляла опасности с точки зрения возможного соединения Южного и Восточного белых фронтов, ибо Колчак к этому времени был разбит и отступал на Урал и за Урал.

Врагам, обладавшим сильной техникой, удалось задержаться в городе лишь до зимы. Мороз проложил красным частям путь через Волгу, а ночь ослабила бдительность белых и значение их техники. Доблестные бойцы Красной Армии в ночь со 2 на 3 января частями двух дивизий штурмовали позиции белых на северной и северо-восточной окраинах города: 50-я стр. дивизия из-за Волги и 37-я стр. дивизия вдоль правого берега внезапным стремительным налетом ворвались в город. Противник в панике бежал на юг и юго-запад.

Рабочие Царицына навсегда освободились от белогвардейского террора. Кратковременное господство белых в Царицыне ознаменовалось исключительными зверствами над рабочими и коммунистами. Виселицы, расстрелы и тюрьмы были массовыми мерами расправы с рабочим населением. Но никакие преследования не ослабили воли царицынского пролетариата к победе. Рабочие остались

верными помощниками Красной Армии. При воцарении белых в городе рабочие постоянно держали наши войсковые части в полной осведомленности о противнике, нарушали работу его тыла, прекращали работу заводов, проводили и укрывали красноармейцев-разведчиков и т. д. Белые произвели в городе крупные разрушения и опустошение. Царицынский пролетариат все восстановил. Закончив борьбу за обладание правом на устройство новой социалистической жизни, пролетариат превратил старый Царицын в цветущий социалистический город Сталинград.

* * *

В заключение этого краткого обзора непосредственной борьбы за Царицын необходимо подчеркнуть, что пролетариат города в этой борьбе дал незабываемые примеры выдающегося героизма, самоотвержения, терпения и стойкости, а руководство обороной в лице ее великого вдохновителя товарища Сталина и непосредственного руководителя товарища Ворошилова является непревзойденным образцом оперативно-тактического искусства и служит неисчерпаемым источником воспитания Рабоче-Крестьянской Красной Армии и молодого поколения советского народа.

— ★ —

ПАМЯТНИКИ
и
ИСТОРИЧЕСКИЕ МЕСТА[1]

— ★ —

Теперь познакомимся с тем, что представлял и представляет собой б. Царицын, названный Сталинградом по имени нашего великого вождя и учителя — товарища Сталина.

В начале XIX века в Царицыне едва насчитывалось 7 тысяч жителей. Как свидетельствуют данные 1837 г., кроме «пивного, кирпичных и свечного заводов, других никаких нет», а многочисленны в городе только «заведения, служащие к удовлетворению прихотей человека: ренсковые погреба, харчевни, питейные дома» и т. д.

Царицын расположен на Волге и в 60 км от другой судоходной реки — Дона.

Кроме того, он связан железнодорожными путями с центром страны, с Донбассом и с черноморскими портами. В нем скрещиваются пути донецкого угля, бакинской нефти, верхневолжского леса, уральского металла, среднеазиатского хлопка, астраханской рыбы и доно-кубанского хлеба. Здесь создались необычайно благоприятные условия для развития промышленности; отсюда направлялись на рынки хлеб, лесные материалы, нефть и т. д.

Вполне понятно, что в Царицын устремился промышленный и торговый капитал; город начал быстро расти, и в начале империалистической войны (в 1915 г.) в нем было уже около 100 000 жителей.

В Царицыне в последнее предвоенное десятилетие образовалась мощная пролетарская прослойка.

В городе имелись большевистски настроенные рабочие,

---

[1] Материал к этому разделу был предоставлен сталинградским Музеем обороны Царицына им. И. В. Сталина.

Поле боя на подступах к Царицыну, где сейчас выстроен Сталинградский тракторный завод имени т. Дзержинского (СТЗ)

Сталинград. Площадь павших борцов в центре города. На площади имеется памятник павшим борцам

подготовленные К. Е. Ворошиловым, работавшим здесь в 1914—1915 гг. на заводе Дюмо.

Царицын и в предоктябрьские и в послеоктябрьские дни играл крупную роль в революционных событиях.

К июлю 1917 г., большевики имели в Совете рабочих, солдатских и крестьянских депутатов явный перевес. Почти весь царицынский гарнизон — 141-й и 155-й полки — был на стороне большевиков и неоднократно заявлял о готовности в любую минуту выступить с любыми средствами, вплоть до вооруженной борьбы, на стороне большевиков.

К 1917 г. в Царицыне насчитывалось около 130 000 жителей. Город к тому времени уже был важным транзитным узлом и крупным промышленным центром Нижнего Поволжья. На его предприятиях работало до 40 000 человек: около 5 000 на французском металлургическом заводе Дюмо, построенном в 1897—1898 гг., около 3 000 на английском орудийном заводе Виккерса, около 20 000 на 46 лесопильных заводах, около 5 000 на шести металлообрабатывающих заводах и около 5 000 на транспортных и прочих многочисленных (до 450) мелких предприятиях.

Но в культурном и бытовом отношениях это был совершенно неблагоустроенный город, без канализации и водопровода, с грязными улицами, множеством неблагоустроенных, обывательских домиков. Особенно тяжелое впечатление производили разбросанные по оврагам окраин города жилища рабочих временного барачного типа, лишенные минимальных удобств. Все лучшее было в руках купцов и крупных промышленников.

В настоящее же время Сталинград является одним из крупнейших промышленных центров Советского Союза.

Его население достигло численности 500 000 человек.

Он растянулся вдоль Волги на 49 км, считая пригороды и тесно связанные с городом промышленные предприятия; от СТЗ до Сарепты — сплошные постройки.

За годы первых двух сталинских пятилеток на голом месте выросли краса и гордость нашей страны — Сталинградский тракторный завод им. Дзержинского (СТЗ), с 10 000 рабочих, Красноармейская судоверфь, химкомбинат, ряд заводов стройматериалов, деревообделочный комбинат; реконструированы металлургические заводы «Красный Октябрь» (б. французский завод Дюмо) и «Баррикады» (б. английский завод Виккерса). Реконструированы также лесопилки и многие другие промышленные предприятия.

Внешний облик города неузнаваемо преобразился. Сталинград, особенно в центральной его части и в районах заводов-гигантов, стал культурным и благоустроенным городом.

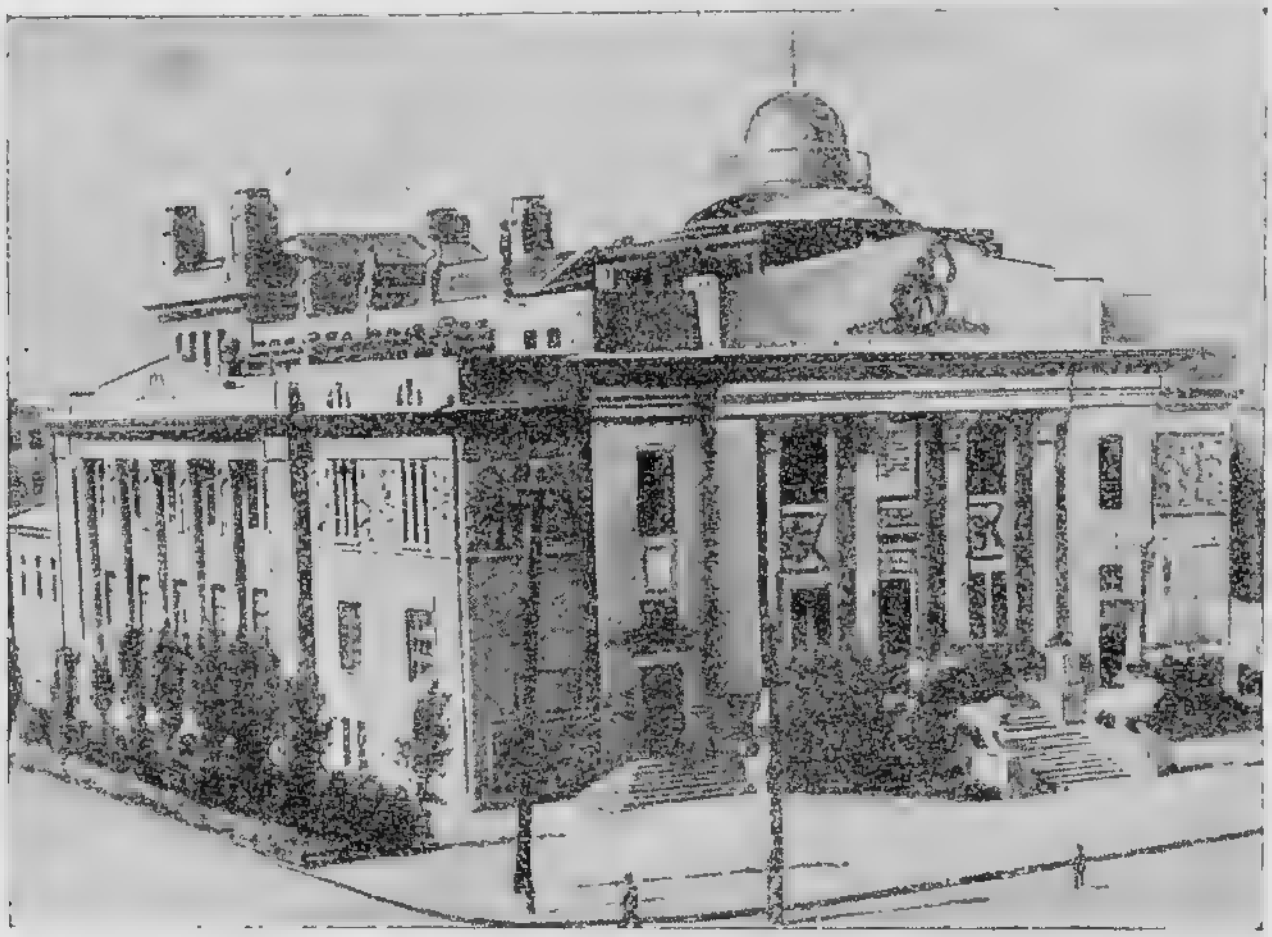
Медико-санитарное обслуживание населения резко улучшено. Вместо прежних 205 коек число их доведено в больницах до 2 350, т. е. их стало в 11 раз больше при росте населения в 4 раза.

К началу 1936 г. в Сталинграде числилось 4 вуза, 10 техникумов, 20 средних школ, 18 неполных средних и 61 начальная школа; прежний Царицын имел 2 гимназии, 5 начальных школ и 1 сиротский приют. Зато в городе насчитывалось 400 кабаков и полтора десятка церквей. Теперь имеется 86 детских садов, 47 библиотек, 4 театра и пр.; они широко обслуживают трудящееся население города Сталина.

Так прежний купеческий город, оплот реакции, преобразован, волей и усилиями большевистской партии и Советской власти, в крупнейший пролетарский центр Нижнего Поволжья, с честью носящий славное имя любимого вождя народов товарища Сталина.

Сталинград. Бывший штаб формирования 10-й Красной армии (Площадь павших борцов)

В городе имеется много памятников героической обороны, которые мы описываем в том порядке, в каком их следует осматривать (в конце путеводителя приложен схематический план города с указанием объектов осмотра).



Сталинград. Здание Городского театра, в котором находился Царицынский Горсовет в 1918 г. На заседании Горсовета в июне 1918 г. выступал товарищ Сталин

I. МУЗЕЙ ОБОРОНЫ ЦАРИЦЫНА ИМЕНИ И. В. СТАЛИНА

(Угол Коммунистической и Гоголевской улиц, против вокзала)

Здесь размещался штаб обороны Царицына, организованный 19 декабря 1917 г. по постановлению Царицынского исполкома. В этом штабе сосредоточивалась работа по формированию и руководству операциями частей Красной гвардии, а затем и Красной Армии. В последние годы облик дома изменился: сняты тяжелые каменные заборы, вырублены старые деревья, скрывавшие дом. Перед фаса-

дом дома высится монументальная фигура товарища Сталина.

Музей обороны Царицына ставит своей основной задачей показать тот исключительный по своему значению период гражданской войны, когда на берегах Волги и Дона решались судьбы нашей родины.

Оборонять Царицын, защитить страну от вторжения белых банд, стремившихся прорваться на север для соединения с восточной контрреволюцией, было делом огромной государственной важности.

Эту задачу партия, ЦК и В. И. Ленин возложили на товарища Сталина, и только благодаря его непоколебимости, гениальному политическому и стратегическому руководству Царицын был превращен в неприступный для белых барьер, а Москва, Петроград и другие промышленные города центра Республики получили хлеб.

Военная деятельность товарища Сталина в дни героической борьбы царицынского пролетариата, отраженная прежде только в отрывочных материалах, находит теперь полное отображение в Музее обороны Царицына им. И. В. Сталина.

Музей имеет восемь отделов. Два отдела вводят в основную тему. Это: 1) Царицын в предоктябрьский период и в период Октябрьской революции и 2) Начало гражданской войны.

Дальше идут два основных отдела музея: 3) Приезд в Царицын товарища Сталина и 4) Период первого и второго окружений Царицына белыми бандами Краснова.

Затем идут отделы: 5) Борьба с деникинскими бандами в период третьего и четвертого окружений 1919 г., 6) Занятие белыми Царицына и организация пролетарских сил для разгрома белогвардейцев, 7) Разгром деникинщины.

Последний, восьмой, отдел показывает работу товарища Сталина на фронтах гражданской войны и награждение Сталинграда орденом Красного Знамени.

При входе в музей на первом плане — большое (во всю стену) панно: картина боя под Царицыном работы художников Н. Котова и П. Добрынина — фрагмент их панорамы «Оборона Царицына». На высоких постаментах у картины — три символические скульптуры — рабочего, крестьянина и красноармейца.

В первом зале, в отделе «Пролетарский Царицын в предоктябрьский период и в период Октябрьской революции», ряд диаграмм показывает промышленное развитие города в довоенные

Сталинград. Сталинградский музей обороны Царицына имени И. В. Сталина

годы и состав населения накануне революции. Здесь — фотографии города 70-х годов прошлого века, карта, показывающая исключительную выгодность географического положения Царицына, и краткие экономические сведения о промышленном росте его с резко увеличившимся и изменившимся социальным составом населения. Здесь же фото-

графия завода б. Дюмо (сейчас завод качественных сталей «Красный Октябрь»), портрет К. Е. Ворошилова, работавшего в Царицыне на заводе Дюмо в 1914—1915 гг. Под его руководством 22 июля 1914 г. пролетариат Царицына выступил против империалистической войны.

Февральская революция в Царицыне и период перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую показываются фотографиями: здания Совета и Царицынского комитета РСДРП(б), демонстрации, номера большевистской газеты «Борьба» и, после закрытия ее в августе 1917 г. карательной экспедицией полковника Корвин-Круковского,— «Листок борьбы». Две большие карты показывают наступление на фронте, борьбу с корниловщиной и движение масс в стране под большевистскими лозунгами.

Великая Октябрьская пролетарская революция и подготовка к ней иллюстрируются рядом ленинских и сталинских документов: фотокопии рукописей В. И. Ленина — «Письма издалека», «Апрельские тезисы», «Резолюция ЦК о вооруженном восстании», выдержка из доклада товарища Сталина на VI съезде РСДРП(б), портреты товарищей Ленина и Сталина, фотография президиума VI съезда партии и ряд репродукций (Ленин в вагоне Финляндской ж. д. и «Штаб Октября»). 2-й съезд Советов показывается в фотографиях декретов о земле и мире; здесь же помещены обращение к гражданам России и речь Ленина на заседании Петроградского совета 25 октября.

В следующих, центральных отделах музея показана героическая оборона Царицына в 1918 г., с момента приезда в Царицын (6 июня 1918 г.) товарища Сталина и до разгрома белых банд в период второго окружения города.

Отдел «Начало гражданской войны» размещен в зале, где фактически в первые месяцы 1918 г. находился центр всей революционной борьбы с белыми бандами Каледина и Краснова — Штаб обороны Царицына.

Отдел открывается большой, исполненной под бронзу, скульптурной группой «Сталин и Ворошилов» работы скульптора Лишева.

Здесь же имеется схема, рисующая расположение красных войск по линиям железных дорог, ведущих на Царицын и Воронеж, и концентрацию на этих же участках белых банд. Схема показывает стремление белого казачества овладеть Царицыном и, захватив Волгу, соединиться

Сталинград. Музей обороны Царицына имени И. В. Сталина

с уральскими контрреволюционными войсками и белыми бандами, оперировавшими под Астраханью.

Первые бои с белыми калединскими бандами разыгрываются еще в конце 1917 г. Царицын не имеет вооруженных сил; только небольшие по численности отряды могли выставить царицынские большевики против хорошо вооруженных белых. Помимо документов, в этой части отдела помещается ряд фотоснимков первых красногвардейских отрядов, направляющихся на фронт. Этих сил было мало, но непрерывно шли подкрепления. В январе — феврале 1918 г. на помощь Царицыну пришли революционные

казачьи полки, выступившие на защиту власти Советов, в ряде станиц (Великокняжеской, Усть-Медведицкой и др.).

Здесь краткая, но исключительная по своей силе выдержка из обращения Ленина к трудовым казакам Дона и Кубани:

> «Великая опасность надвинулась на нас. Враги трудового казачества подняли головы. Бывшие помещики — дворяне и царские генералы — хотят захватить на Дону и Кубани власть и передать эти благородные и плодородные земли иноземным захватчикам.
>
> К оружию, донцы! К оружию, кубанцы! Смерть врагам народа! Гибель предателям!
>
> ЛЕНИН».

К марту 1918 г. ген. Каледин был разгромлен. В музее даны копии телеграмм В. И. Ленина с приветствием участникам беспощадной борьбы с калединщиной и требованием взять Ростов. В отделе показаны: портрет председателя исполкома Я. Ермана, погибшего в июле 1918 г. от руки белогвардейца. Дальше в витринах отдела документы и фото отражают работу организованной при штабе обороны казачьей секции, группировавшей вокруг себя революционное казачество. Вслед за разгромленной в феврале 1918 г. калединщиной на Дону развертывает борьбу против Советской власти ген. Краснов; он, при помощи немецких оккупантов, организует новое наступление на Царицын, который, как грозный часовой, стоял на страже революции, вызывая бешеную ярость врагов. Борьба с Красновым, ставленником германского империализма, иллюстрируется в музее документами о том, как хозяйничали на Дону немецкие оккупанты. Здесь есть копии раболепного письма Краснова Вильгельму II, в котором генерал призывает на помощь немецкую армию. Здесь же — копия договора Краснова с германскими захватчиками о поставке ему оружия. В этих документах во всей отвратительной наготе представляется лицо палача трудящихся Краснова, продавшегося германскому империализму.

Особое место в отделе занимает показ борьбы с белогвардейщиной донского казака — революционера Подтелкова, экспедиция которого погибла в пределах Сталинградского края, организуя на помощь революционным войскам казачьи полки. Герои-казаки Подтелков и Кривошлыков были предательски захвачены и погибли так же геройски, как и боролись с врагом. В отделе выставлены:

список расстрелянных белыми казаков, портреты Подтелкова, Кривошлыкова, а также ряд воззваний и постановлений Донревкома, подписанных Подтелковым.

В этом же зале музея размещен отдел «Приезд товарища Сталина в Царицын».

Этот отдел музея открывается редким портретом товарища Сталина (снимок 1918 г.) и выдержкой из письма Ленина к питерским рабочим о борьбе с трудностями, которые встают перед революцией.

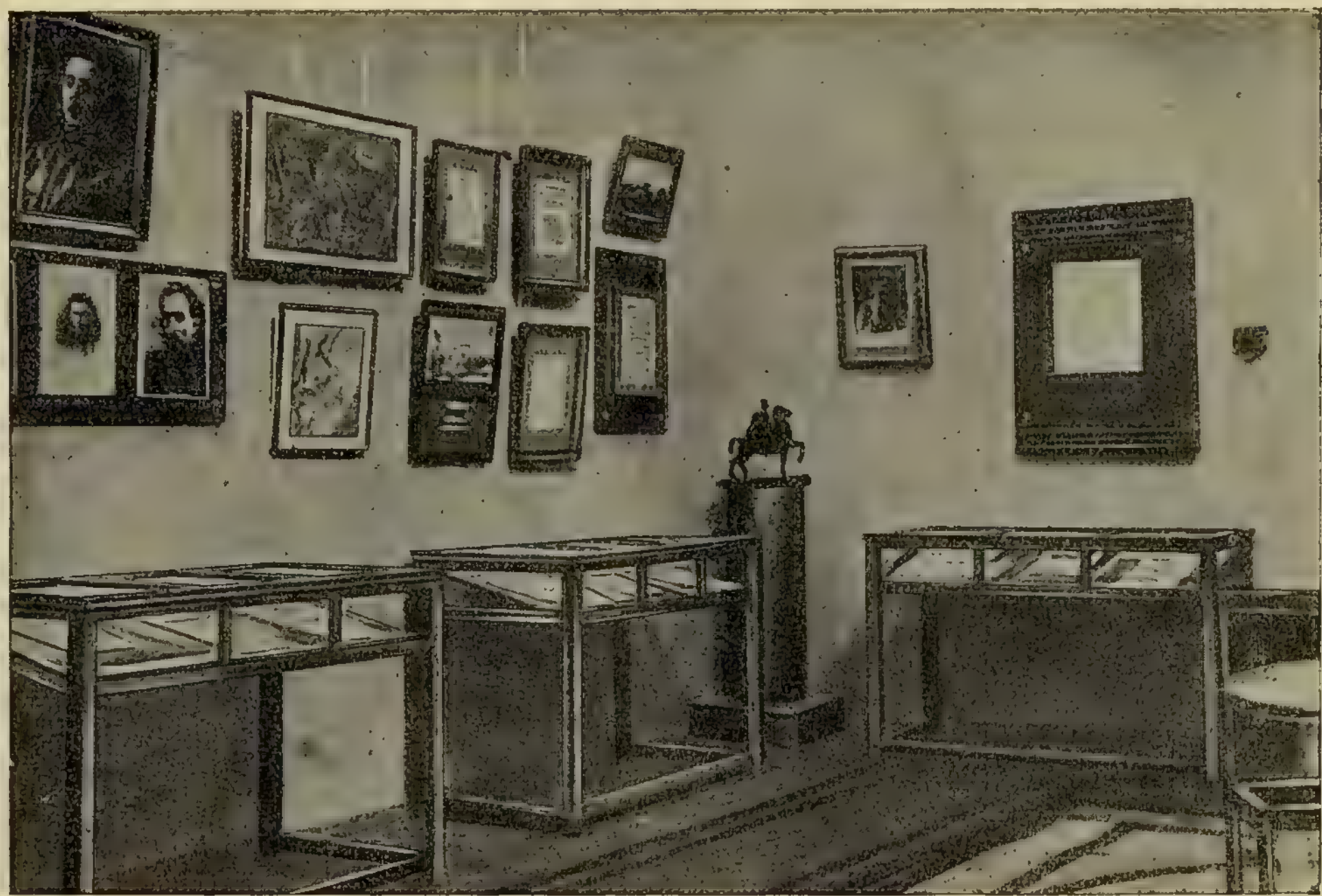
В музее под барельефом товарища Сталина работы скульптора Меркулова помещена вделанная в мрамор фотокопия полномочия товарищу Сталину за подписью В. И. Ленина о командировании его в Царицын.

Здесь раскрывается исключительная по размаху и значению работа товарища Сталина по спасению страны от голода и обороне социалистической родины от белых банд и немецких оккупантов.

Перед нами характерный документ — сводка Чокпрода об отправленном товарищем Сталиным из Царицына продовольствии в июне 1918 г. Только за один месяц страна получила 2 379 вагонов хлеба и другого продовольствия, направленного товарищем Сталиным голодающему северу.

Товарищ Сталин с первых же дней приезда в Царицын не ограничивается организацией отправки продовольствия в промышленные центры; он берет в свои руки и руководство военным делом.

К маю 1918 г. войска германских оккупантов подошли к границе Донской области. Действовавшие с ними вместе белые банды порываются захватить пункты и станции, связывающие Царицын с другими важнейшими районами. Белые занимают ряд станций на линии железной дороги Лихая, Чир, пытаясь перенести главный удар на Поворино и угрожая отрезать Царицын от центра страны. К Царицыну в первых числах июля подходит 5-я Украинская красная армия товарища Ворошилова. Особой схемой в отделе показывается героический поход ворошиловских частей от Луганска к Царицыну. Здесь мы видим ряд фотографий товарища Ворошилова (снимки того периода) и пришедших с его армией командиров и политических работников: Руднева, Артема, Алябьева и др. Здесь же — снимок моста через р. Дон. Этот мост был взорван по распоряжению ныне разоблаченного врага народа, троцкиста Минина, что почти на 3 недели задержало приход Ворошиловской армии в Царицын. Мост был восстановлен. Работу, которая, по подсчетам специалистов, требовала месяцев, герои-ворошиловцы сделали в 2 недели.



Сталинград. Музей обороны Царицына имени И. В. Сталина

Сталинград. Музей обороны Царицына имени И. В. Сталина

Переходим в следующий — третий зал музея, где размещается отдел «Период первого и второго окружений Царицына». В этом отделе музея помещены портреты товарищей Сталина и Ворошилова того периода. Приводится интересное свидетельство белогвардейского шпиона, предателя полк. Носовича, бывшего начальника штаба СКВО, «выдвиженца» Троцкого. Носович, перебежав к белым, в статьях, помещенных в белогвардейском журнале «Донская волна», вынужден был признать исключительную энергию и прозорливость товарища Сталина, разгадавшего замыслы контрреволюционных генералов — ставленников Троцкого в военных организациях СКВО.

Картина художника Грекова «Сталин в окопах» и телеграмма Сталина Ленину от 16 июля показывают, как това-

рищ Сталин, неоднократно выезжая на фронт, организовывал победы Красной Армии под Царицыном, личным примером воодушевляя бойцов.

В отделе имеются приказы и бюллетени Военсовета, опубликованные в газете «Борьба», о заговоре ставленника Троцкого инженера Алексеева, а затем о предательстве полков Грузолеса, спровоцированных красновским агентом эсером Молдавским. В витринах мы видим интересный приказ Военсовета СКВО, подписанный товарищами Сталиным и Ворошиловым, о ликвидации мятежа Грузолеса, и сообщение Военсовета о разгроме мятежа полковника Маркевича в Астрахани.

Приказы о мобилизации, о сдаче частями и отрядами излишков оружия, фотокопия письма товарища Сталина представителю Военсовета на царицынских заводах о приведении в готовность бронепоездов и фото бронепоездов, выставленные в зале музея, показывают, какую кипучую деятельность развернули товарищи Сталин и Ворошилов, обороняя город, организуя массы для отпора врагу.

Вопросу о вооружении, снабжении Царицынского фронта посвящается ряд документов музея, в частности, телеграмма товарищей Сталина и Ворошилова Ленину и Свердлову. Здесь же имеются подлинные документы, подписанные Сталиным: мандат начальнику снабжения фронта Дышловому[1], а также подлинный документ о Волго-Донском канале: «Канал пророе после утопления кадетов в Волге и Дону.

Члены Военревсовета: СТАЛИН, ВОРОШИЛОВ. 22/IX 1918 г.».

Ряд мер по оздоровлению тыла, принятых по указанию товарища Сталина Царицынским советом, отражен в резолюции 19 июня 1918 г., принятой на чрезвычайном заседании Царицынского совета, штаба обороны и профсоюзов.

В отделе имеется, за подписями товарищей Сталина и Ворошилова, письмо к донской бедноте, опубликованное в газете «Солдат революции».

На стенах зала и в витринах музея показана боевая, подлинно большевистская армейская газета «Солдат революции», созданная 7 августа 1918 г. товарищем Сталиным. Ее номера пестрят приказами Военсовета; в каждом номере — огромные аншлаги с призывом дать отпор белым бандам.

---

[1] После Царицына т. Дышловой был в рядах 1-й Конной армии и погиб в Таганроге в 1920 г.

Отдел музея заканчивается схемой, показывающей положение города в период второго окружения. В документах и материалах отдела мы видим, как было ликвидировано второе окружение, как, осуществляя сталинский план, Красная Армия разбила донских генералов, пытавшихся сдавить в железных тисках пролетарский город. Мы видим участников этих боев, боевых красных командиров. Здесь портреты организатора Морозовско-Донецкой дивизии, а затем и комиссара фронта товарища Щаденко, командира бронепоездов Алябьева, начальника артиллерии армии и др.

А вот знаменательный документ отдела, в котором отражены великая любовь вождей нашей революции, их внимание и забота о героях красного фронта, это — телеграмма Ленина и Сталина (находившегося в те дни в Москве) войскам Царицынского фронта, в которой вожди народа поздравляли красноармейцев и командиров с первыми успехами и победами, одержанными на фронте.

Таково вкратце, при самом беглом обзоре, содержание этих важнейших отделов музея.

В следующем, четвертом зале размещен отдел «Борьба с деникинской армией в период третьего и четвертого окружений Царицына». Отдел открывается телеграммой В. И. Ленина защитникам Царицына. Третье окружение показывается картой расположения белых банд и частей Красной Армии в начале 1919 г.

В отделе имеются снимки рабочих и коммунистических отрядов, отправлявшихся на борьбу с Деникиным, различные документы той эпохи, обращение рабочих орудийного завода, воззвание Ревкома к рабочим, крестьянам и казакам и др.

В разгроме белых при третьем окружении Царицына решающую роль сыграла конница С. М. Буденного. Рядом с портретом товарища Буденного дается карта рейда конницы, разгромившей белые банды под Царицыном в феврале 1919 г. К маю белые банды вновь были отогнаны за Дон героическими усилиями частей фронта.

Героическая борьба царицынских рабочих отмечена президиумом ВЦИК высшей наградой — Красным знаменем (это знамя и грамота ВЦИК помещены в отделе «Социалистический Сталинград»).

Четвертое окружение белых банд завершается временным оставлением Царицына Красной Армией. Здесь дается схема положения частей к концу июня 1919 г., перед эвакуацией города.

Оставив город, пролетарии Царицына под руководством партии большевиков не прекращают борьбы за него.

О продолжающейся упорной борьбе говорят выставленные здесь подлинники воззваний Губисполкома, Губпрофсовета и другие документы. Посетитель музея прочтет здесь отрывок из письма Ленина «Все на борьбу с Деникиным», в котором Ленин призывает трудящихся мобилизовать все усилия, чтобы разбить белых.

Центральным документом отдела является телеграмма Ленина начальнику политотдела 10-й армии о сохранении и использовании для успешной борьбы с белыми бандами тех кадров работников, которых воспитал в Царицыне товарищ Сталин.

В пятом зале музея размещается отдел «Падение Царицына и организация сил пролетариата на борьбу с белыми бандами». Заняв Царицын, белые банды Деникина и Врангеля с первых же дней стали проводить жесточайший террор против коммунистов, работников армии, советских организаций и всех сочувствующих Советской власти. За 6 месяцев их хозяйничания в городе было замучено, расстреляно и повешено более 3 500 человек. Плакаты, фотографии казненных и погибших от рук белых банд, а также справка о жертвах белого террора открывают этот отдел.

Одна фотография показывает приезд в Царицын английской миссии и награждение в Царицыне генерала Врангеля его покровителями, английскими интервентами, английским орденом Бани.

Здесь, так же как и в предыдущем отделе, показывается работа царицынских большевистских организаций за пределами временно оставленного ими города (воззвания, листовки и другие документы). Исключительная роль Сергея Мироновича Кирова — руководителя 11-й армии — в деле борьбы за освобождение Волги от белых банд отражена в ряде подлинных документов. Помимо карты Астраханского фронта, портретов товарищей Кирова, Куйбышева, Фрунзе, отдельных выдержек из речей Кирова, здесь приводятся подлинные приказы за подписью С. М. Кирова.

Отдел заканчивается показом рисунков и фото, отражающих героический рейд в занятый белыми Царицын отряда моряков Волжско-Каспийской флотилии (сентябрь 1919 г.).

В отделе «Разгром деникинщины» размещен материал периода второй половины 1919 г. К июлю 1919 г. армии Деникина, заняв Царицын, продолжают развивать наступление, готовя поход на Москву. В. И. Ленин вскрывает в письме к С. И. Гусеву причины наших поражений

Сталинград. Музей обороны Царицына имени И. В. Сталина

на юге, заключающиеся в плохой работе Реввоенсовета Республики, возглавлявшегося тогда нынешним фашистом Троцким.

Здесь посетитель увидит интереснейшие исторические документы, отражающие мобилизацию всех сил большевистской партии и величайшую историческую роль Ленина и Сталина в руководстве разгромом Деникина. Ряд документов: номера «Правды» того времени, письмо Ленина, написанное по поручению ЦК парторганизациям, — «Все на борьбу с Деникиным», говорят о крайне напряженном и ответственном моменте революции.

Документы и материалы отдела показывают рост и укрепление Красной Армии, пополнение ее пролетариатом Москвы, Петрограда, Иваново и других городов. Здесь показана величайшая роль партии Ленина—Сталина в мобилизации широчайших масс на борьбу с южной контрреволюцией.

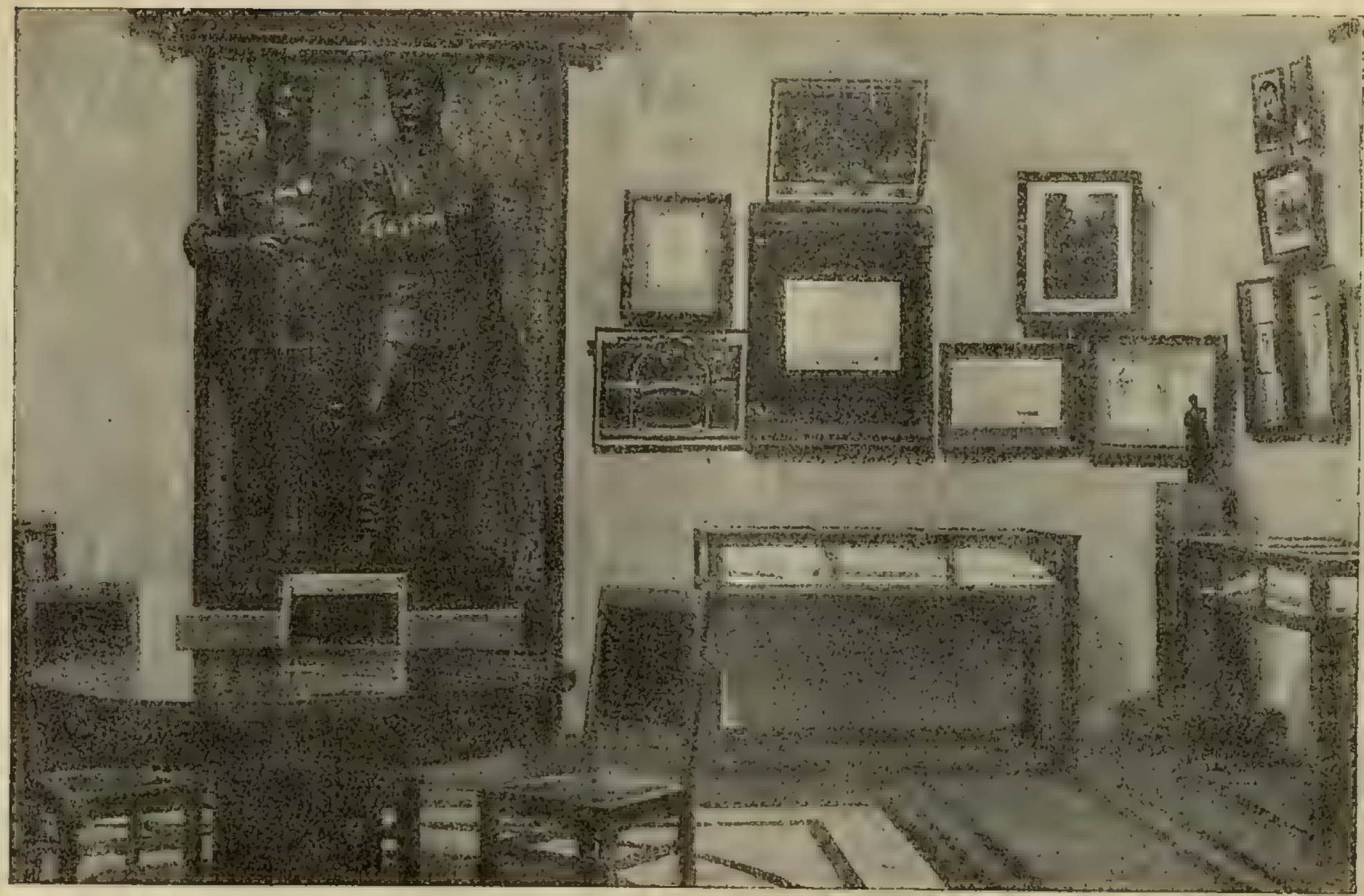
Фотографии и документы характеризуют эпоху, показывают лицо врага, помощь Антанты Деникину (броневики, танки, аэропланы и пр.) и неуклонное разложение и загнивание тыла и армии белых.

В самый грозный для Республики момент партия большевиков поручает товарищу Сталину разгромить Деникина. Товарищ Сталин становится во главе руководства Южным фронтом. Товарищ Сталин требует прежде всего невмешательства Троцкого в дела Южного фронта (Троцкий только дезорганизовал армию и довел фронт до катастрофы), отзыва негодных работников из штаба фронта и командирования на Южный фронт ряда работников по указанию товарища Сталина (Орджоникидзе и др.). По требованию товарища Сталина отменяется вредительский план Троцкого о наступлении на юг через донские степи. ЦК РКП принимает стратегический план разгрома Деникина, предложенный товарищем Сталиным,— план наступления Красной Армии через пролетарские центры: Харьков, Донбасс, Ростов. Здесь же в отделе представлены два письма Г. К. Орджоникидзе, характеризующие негодную работу Троцкого на Южном фронте. В отделе имеются портреты товарищей Сталина, Ворошилова, Орджоникидзе, Буденного и других боевых руководителей-командиров. На большой карте показан стратегический план разгрома деникинской армии, разработанный товарищем Сталиным.

Сталинский стратегический план был блестяще воплощен в жизнь.

В результате побед Красной Армии Царицын снова стал советским городом. Об этом дается ряд документов и фото: «Красная Армия входит в Царицын», портреты тт. Кирова, и др. и текст постановления ВЦИК о награждении товарища Сталина орденом Красного Знамени.

В последнем зале музея размещается отдел «Социалистический Сталинград». В нем показывается, как старый уездный грязный и пыльный город превратился за годы первой и второй сталинских пятилеток в крупный промышленный центр с гигантскими заводами, благоустроенными рабочими поселками, чистыми асфальтированными улицами, трамваем, массой зеленых



Зал музея, в котором отражается начало гражданской войны и приезд товарища Сталина в Царицын

насаждений, новых школ, театров и клубов, Дворцом пионеров, новой набережной и т. д.

Промышленность Сталинграда отражается в двух диаграммах заводов-гигантов — СТЗ и «Красного Октября».

Последняя часть этого отдела отведена показу реконструкции города и основным проектам ближайших строек.

Из документов в отделе представлены: постановление ВЦИК о переименовании Царицына в Сталинград, приветственная телеграмма товарища Сталина Сталинградскому тракторному заводу (СТЗ) и грамоты о награждении Царицына Красным боевым знаменем и орденом Красного Знамени.

Проходя по залам музея, мы видим героическую эпоху гражданской войны, видим ту огромную по своему значению военную деятельность, какую развернул под Царицыном великий вождь и учитель трудящихся всего мира, наш любимый и дорогой товарищ Сталин.

Музей обороны Царицына является прекрасным памятником героической эпохи борьбы и побед под руководством любимого вождя народов, полководца и стратега социалистической революции — товарища Сталина и лучшего его ученика, друга и боевого соратника — товарища Ворошилова.

* * *

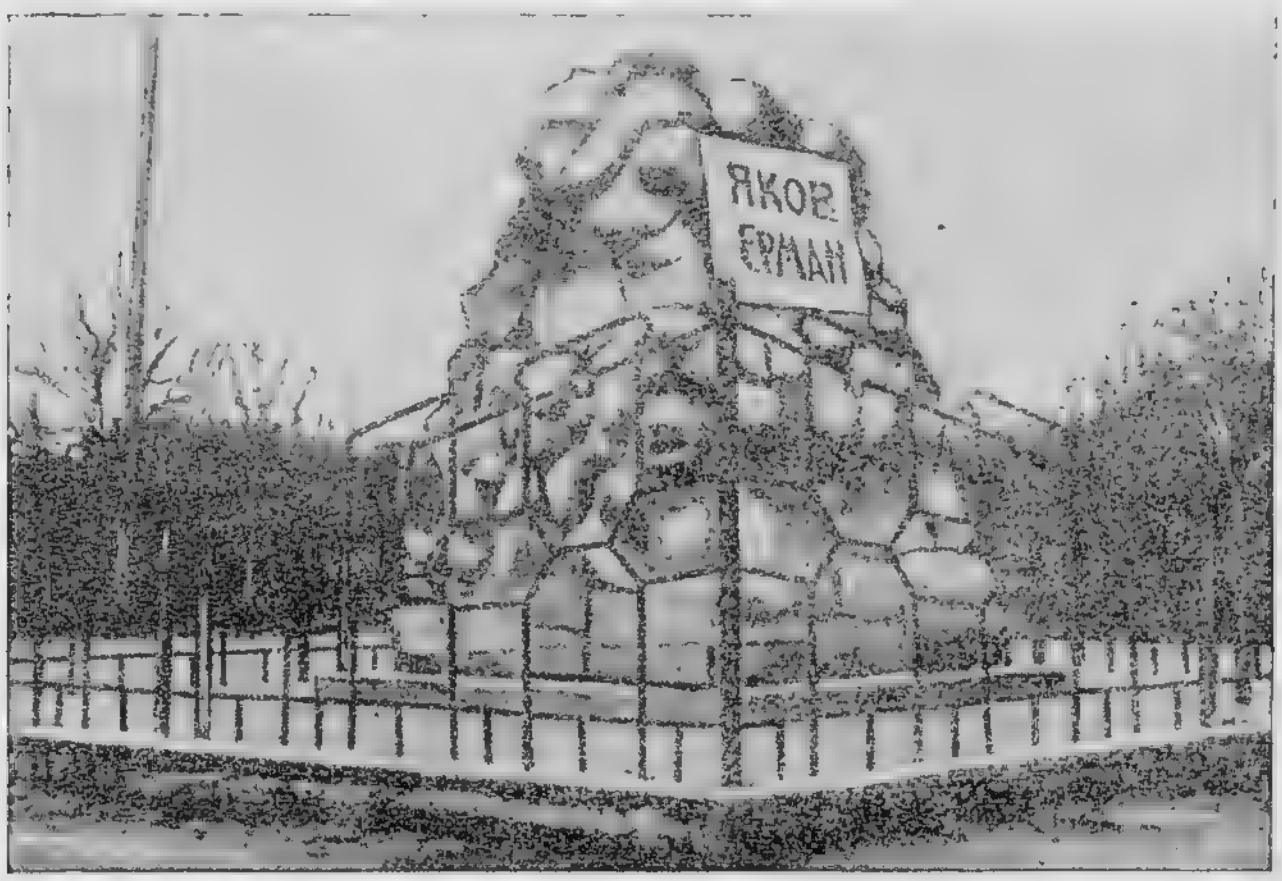
1. Музей обороны — место сбора всех экскурсий. После осмотра музея экскурсанты с руководителями идут осматривать исторические места и другие достопримечательности города (см. схему — план города).

2. 1-й Сталинградский вокзал. Здесь в тупике стоял вагон товарища Сталина, в котором он приехал 6 июня из Москвы.

3. Дом на Коммунистической улице, в котором располагалась чрезвычайная комендатура с ноября 1918 г. по июнь 1919 г.

4. Дом на Коммунистической улице, в котором располагалась комендатура города с июля 1918 г. Работники комендатуры в ночь с 16 на 17 августа помогли раскрыть алексеевский контрреволюционный заговор, вдохновлявшийся предателем Троцким.

5. Комсомольский садик, в котором находится братская могила. В ней похоронены: бывший председатель Царицынского совета Яков Ерман, бывший начальник формирования степного фронта И. В. Тулак, бывший командир артиллерийской бригады Донецко-Морозовской дивизии Зеленин, 8 курсантов пехотной школы и другие герои 10-й Красной армии, защищавшей Царицын под руководством товарищей Сталина и Ворошилова.



Сталинград. Памятник на могиле т. Ермана в Комсомольском саду на Ломоносовской улице

Здесь же был похоронен бывший начальник штаба группы войск товарища К. Е. Ворошилова и начальник штаба формирования 10-й Красной армии Николай Руднев, геройский погибший в бою с белогвардейцами 15 октября 1918 г. между Бекетовкой и Сарептой. Впоследствии прах Н. Руднева был перевезен в Харьков.

6. Театр им. Горького на углу Ломоносовской и Первомайской улиц, в котором в 1918 г. помещался Царицынский совет. На одном из заседаний Совета выступал товарищ Сталин.

7. Дом на Площади павших борцов, в котором находился штаб формирования 10-й армии; начальником штаба был Николай Руднев.

8. Дом на углу Гоголевской улицы и Площади павших борцов, в котором помещалась редакция газеты «Солдат революции». Газета была создана по инициативе товарища Сталина.

9. Площадь павших борцов. Здесь похоронены 54 красноармейца, рабочие и работники ЧК, повешенные и расстрелянные Врангелем (списки расстрелянных хранятся в музее).

10. Дом коммуны, в котором помещалась Чрезвычайная комиссия по продовольствию. Здесь товарищ Сталин 7 июня

Памятник красным морякам, погибшим в боях за освобождение Царицына 5 сентября 1919 г. (памятник поставлен на территории завода „Красный Октябрь")

1918 г. проводил совещание по продовольственным вопросам.

11. Дом на Октябрьской ул., № 9, в котором помещался Царицынский совет в 1919 г.

12. Угол улицы Калинина и Сталинской набережной. Дом б. купца Колдобина, в котором помещалась Чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией.

13. Дом на Московской ул., № 14, в котором с июня 1918 г. помещался штаб 10-й Красной армии. Здесь же жили товарищи Сталин и Ворошилов.

14 и 15. Дома на углу улицы Воровского и Сталинской набережной, в которых в 1918 г. помещался Царицынский комитет партии большевиков.

16. Дом № 3 по Большевистской ул., в котором до июня 1918 г. помещался штаб СКВО. Здесь в июне и позже работали товарищи Сталин и Ворошилов.

17. Дом по Волго-Донской улице, в котором происходило

Сталинград. Штаб 10-й Красной армии в 1918 г. Здесь работали товарищи Сталин и Ворошилов

последнее собрание командного состава 10-й армии накануне отъезда К. Е. Ворошилова на Украину. На этом собрании товарищ Ворошилов выступал с прощальной речью.

На следующий день после осмотра достопримечательностей в самом Сталинграде экскурсанты выступают для осмотра местности, на которой происходили сражения в критические дни борьбы за Царицын в августе и октябре 1918 г. и в феврале и июне 1919 г.

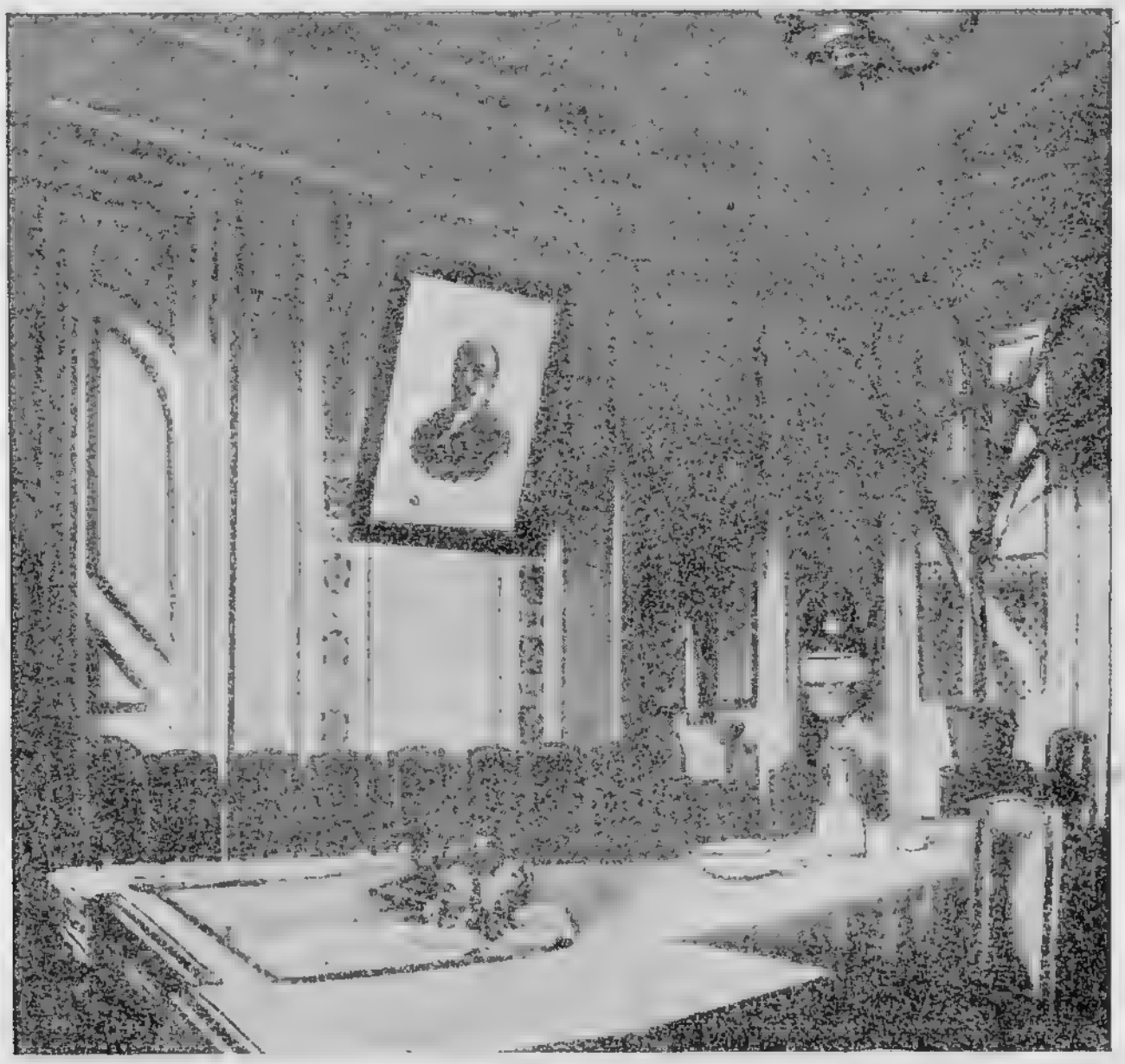
На первом переходе в район станции Гумрак путь следования экскурсии проходит вдоль железной дороги. На северной окраине старого города экскурсантам следует выйти на набережную и ознакомиться с местом внезапной атаки позиции белых утром 3 января частями 50-й стрелковой дивизии, прорвавшимися со стороны Волги из-за острова по льду к самому городу. Окопы белых были на высоком берегу.

В 3½ км от Сталинградского вокзала железная дорога поворачивает на запад, огибая командующую возвышенность, называемую «Мамаев бугор». Вершина бугра находится в 200 м от железной дороги. Эта возвышенность служила центром при составлении панорамы обороны Царицына художниками Котовым и Добрынниным. Здесь экскурсантам следует ориентироваться на местности и осмотреть остатки окопов. Затем полезно пройти вдоль большой дороги на д. Орловка, отсюда повернуть на запад к разъезду Конная через высоту с отметкой «496» (по десятиверстной карте) и закончить обозрение районом станции Гумрак.

На этом пути экскурсанты встретят остатки окопов по высоким берегам долины р. Мокрая Мечетка, а затем — по линии д. Орловка — ст. Конная и у станции Гумрак. Здесь происходили напряженные бои, в особенности в период первого и четвертого окружений, а в районе станции Гумрак — при всех окружениях.

В этом районе сражались вначале части Коммунистической дивизии, затем — Морозовско-Донецкой, Доно-Ставропольской, Сводно-казачьей и Качалинской дивизий. В последний период четвертого окружения на этом участке вела бои 37-я стрелковая дивизия (б. 1-я Донская). Наконец, 3 января 1920 г. выбивала белых из Царицына эта же 37-я дивизия.

Второй переход по обзору района обороны Царицына из района станции Гумрак в село Бекетовку экскурсия проводит по линии окружной железной дороги, соединяющей станции Гумрак и Воропоново. В критические дни



Комната в штабе 10-й Красной армии. Здесь работали товарищи Сталин и Ворошилов в 1918 г.

обороны здесь происходили наиболее ожесточенные бои, в особенности в южной части этой линии. Железнодорожная соединительная ветка служила огневой позицией наших бронепоездов, огонь которых часто спасал положение, когда противник превосходными силами обрушивался на этот участок. Здесь происходили наши контратаки для ликвидации неоднократных прорывов белых. Холмы к западу от железнодорожной ветки и к востоку от нее обильно орошены кровью красных героев славной обороны. Здесь, к востоку от этой ветки (севернее станции Садовая), наша красная артиллерия, массированная на небольшом пространстве, под непосредственным руководством начальника артиллерии 10-й армии т. Кулика, нанесла сокрушительный удар зарвавшемуся противнику.

По обеим сторонам железной дороги Гумрак, Воропоново

кое-где до сих пор сохранились наши окопы; местами встречаются братские могилы, а у станции Воропоново, где происходили особенно упорные бои, нашим погибшим бойцам поставлен памятник.

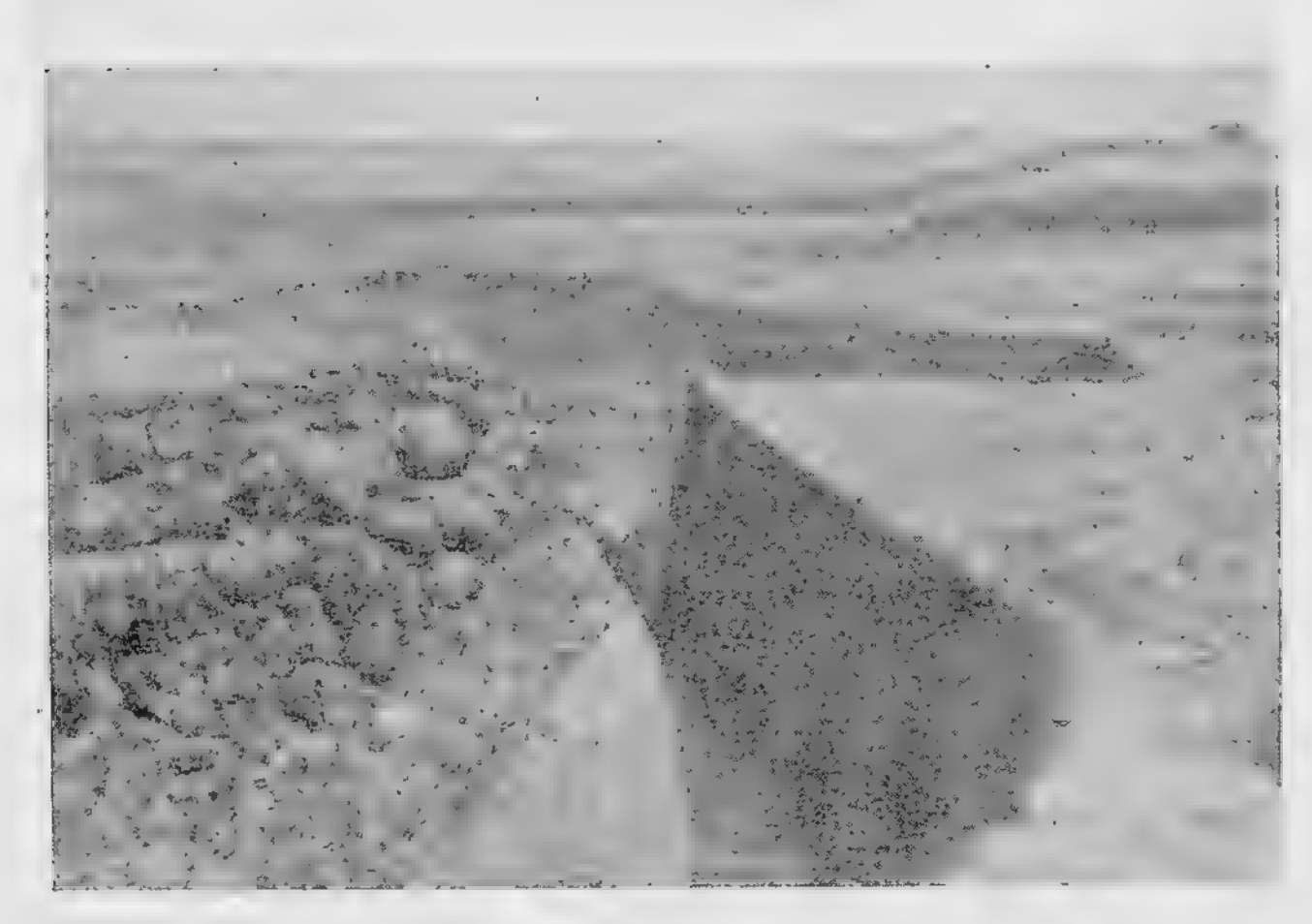
Экскурсантам рекомендуется посетить эти места, пройдя от станции Гумрак вдоль железнодорожной ветки в направлении на станцию Садовую и далее к югу на деревню Бекетовку.

На этом участке в разное время защищали Царицын дивизии: 1-я Коммунистическая, Морозовско-Донецкая, Сводно-казачья, Северо-Кубанская, Стальная, 1-я Донская и, наконец, 37-я стрелковая.

Третий переход по Царицынскому району следует провести от деревни Бекетовка на хутор Бочкарев, деревню Ивановка, станцию Сарепта.

По этому пути также происходили весьма напряженные бои наших дивизий: Морозовско-Донецкой, 1-й Донской, Стальной и 37-й стрелковой, а также отдельной стрелковой бригады и Сводно-кавалерийской бригады товарища Буденного.

На полях встречаются остатки окопов и братские могилы. В селениях Бекетовка, Отрадное, Ивановка и Красноармейский (б. Сарепта) живут некоторые участники обороны Царицына.



Сохранившийся окоп в районе ст. Воропоново, в котором красные бойцы обороняли Царицын

Станция Воропоново. Памятник павшим красным бойцам—защитникам Царицына

В последний день похода от поселка Красноармейского в Сталинград следует пройти по высотам вдоль железной дороги к западу от нее. Здесь на возвышенных местах экскурсанты найдут следы упорных боев с белыми, наступавшими с юга во время второго и в особенности третьего и четвертого окружений.

ПОРЯДОК ВЫПОЛНЕНИЯ ПЕРЕХОДОВ И ОСМОТРА ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТЕЙ ПО ПУТИ ВОРОШИЛОВГРАД—СТАЛИНГРАД

— ★ —

1-й вариант. 26 дней. Пешком 783 *км*
(Схема 1)

Дни по порядку	Содержание дневной работы по выполнению похода	Расстояние в *км*: по пути похода между пунктами ночлега	Расстояние в *км*: по осмотру достопримечательностей	Пункты остановок на ночлег
1	Город Ворошиловград—исходный пункт похода. Посещение Музея революции и завода им. Октябрьской революции (б. Гартмана), где работал т. Ворошилов; осмотр памятников гражданской войны в городе; осмотр поля боя с деникинцами 26—30 апреля 1919 г. от южной окраины города до кургана „Острая Могила“	—	17	Ворошиловград
2	Переход в с. Пархоменко (б. Макаров Яр). Осмотр мест боев с контрреволюционными казачьими частями в 1918 г. .	36	2	С. Пархоменко (б. Макаров Яр)
3	Переход в станицу Гундоровскую	38	—	Станица Гундоровская
4	Переход в г. Каменск. Осмотр мест боев под станицей Гундоровской и г. Каменском с германскими и контрреволюционными красновскими частями .	18	7	Г. Каменск

Дни по порядку	Содержание дневной работы по выполнению похода	Расстояние в *км*		Пункты остановок на ночлег
		по пути похода между пунктами ночлега	по осмотру достопримечательностей	
5	Переход на ж.-д. станцию Лихая с попутным осмотром мест боев с германцами и красновцами, наступавшими на Лихую с целью захвата эшелонов армии товарища Ворошилова. Осмотр Волчинского колхоза .	20	6	Поселок при станции Лихая
6	Переход на разъезд Богураев	38	—	Разъезд Богураев
7	Переход в станицу Усть-Белокалитвенскую вдоль железной дороги через Богураевские копи. Осмотр мест боя с германскими частями у ж.-д. моста через р. С. Донец и с контрреволюционными красновскими частями (полк. Быкадоров) . .	13	12	Станица Усть-Белокалитвенская
8	Переход на ж.-д. станцию Жирнов	33	4	Жирнов
9	Переход на станцию Ковылкин	30	—	Ковылкин
10	Переход в станицу Морозовскую	34	—	Станица Морозовская
11	Переход в станицу Чернышков	33	—	Станица Чернышков
12	Переход в станицу Обливскую	25	—	Станица Обливская

Дни по порядку	Содержание дневной работы по выполнению похода	Расстояние в км: по пути похода между пунктами ночлега	Расстояние в км: по осмотру достопримечательностей	Пункты остановок на ночлег
13	Переход в станицу Суровикинскую. Осмотр поля бол с контрреволюционными красновскими частями на станции Суровикино и в ее окрестностях	27	5	Станица Суровикинская
14	Переход на разъезд и хутор Рычков	38	—	Хутор Рычков
15	Переход в станицу Нижне-Чирскую. Осмотр поля боя на Рычковских высотах в начале перехода и в районе станицы Нижне-Чирской	15	10	Станица Нижне-Чирская
16	Переход в хутор Логовской. Осмотр поля боя	30	2	Хутор Логовской
17	Переход на станцию Ляпичев	15	10	Станция Ляпичев
18	Переход на станцию Калач с осмотром полей боев и места выезда товарища Сталина на линию боя у станции Калач .	25	3	Станция Калач
19	Переход в слободу Карповку с попутным осмотром мест боев	35	2	Слобода Карповка
20	Переход в с. Червленоразное с попутным осмотром мест боев	28	4	С. Червленоразное (Песчанка)

Дни по порядку	Содержание дневной работы по выполнению похода	Расстояние в *км*		Пункты остановок на ночлег
		по пути похода между пунктами ночлега	по осмотру достопримечательностей	
21	Осмотр поля боя в районе Червленоразное и ж.-д. станции Воропоново (отражение белоказачьей атаки товарищем Ворошиловым на ст. Воропоново). Переход в г. Сталинград с попутным осмотром мест боя вдоль дороги и на окраине города	18	4	Сталинград
22	Посещение Музея обороны Царицына и экскурсия по городу	—	25	Сталинград
23	Переход на станцию Гумрак с попутным осмотром полей боев	32	—	Станция Гумрак
24	Осмотр полей боев вдоль ж.-д. линий Гумрак—Бекетовка через станцию Садовая . . .	35	—	Бекетовка
25	Осмотр полей боев по холмам к западу от Бекетовки и далее на юг через Ивановку и разъезд Чапурники на станцию Сарепта	32	—	Красноармейск (б. Сарепта)
26	Возвращение в г. Сталинград с попутным осмотром мест боев вдоль железной дороги	26	—	Сталинград
	Итого	674	109	
	Всего	783	—	

Примечание ко всем вариантам. Дневки назначаются руководителем экскурсии по мере надобности.

— ★ —

2-й вариант. 20 дней

(19 дней пешком—558 *км* и 1 день по железной дороге—224 *км*)

Дни по порядку	Содержание дневной работы по выполнению маршрута	Расстояние в *км*		Пункты остановок на ночлег
		по пути похода между пунктами ночлега	по осмотру достопримечательностей	
1	Город Ворошиловград. Посещение Музея революции и завода им. Октябрьской революции (б. Гартмана), где работал товарищ Ворошилов. Осмотр памятников гражданской войны в городе. Осмотр поля боя с деникинцами 26—30 апреля 1919 г. от южной окраины города до кургана „Острая Могила“	—	17	Ворошиловград
2	Переход в с. Пархоменко (б. Макаров Яр). Осмотр места боя с контрреволюционными казачьими частями	36	2	С. Пархоменко (б. Макаров Яр)
3	Переход в станицу Гундоровскую	38	—	Станица Гундоровская
4	Переход в г. Каменск. Осмотр мест боев под станицей Гундоровской и г. Каменском с германскими и контрреволюционными красновскими частями .	18	7	Г. Каменск

Дни по порядку	Содержание дневной работы по выполнению маршрута	Расстояние в *км*		Пункты остановок на ночлег
		по пути похода между пунктами ночлега	по осмотру достопримечательностей	
5	Переход на станцию Лихая с попутным осмотром мест боев с германцами и красновцами, наступавшими на Лихую с целью захвата эшелонов армии товарища Ворошилова. Осмотр Волчинского колхоза .	20	6	Поселок при станции Лихая
6	Переход на разъезд Богураев	38	—	Разъезд Богураев
7	Переход в станицу Усть-Белокалитвенскую вдоль железной дороги через Богураевские копи. Осмотр мест боев с германскими частями у ж.-д. моста через р. С. Донец и с контрреволюционными красновскими частями со стороны Екатериновки (Красно-Донецкая)	13	12	Станица Усть-Белокалитвенская
8	Переезд по железной дороге на разъезд Рычков	224	—	Разъезд Рычков
9	Осмотр поля боя с красновскими (ген. Мамонтов) контрреволюционными частями в районе Рычкова. Переход в станицу Нижне-Чирскую. Осмотр поля боя в районе Нижне-Чирской. Осмотр музея и других памятников гражданской войны	15	10	Станица Нижне-Чирская

Дни по порядку	Содержание дневной работы по выполнению маршрута	Расстояние в км: по пути похода между пунктами ночлега	Расстояние в км: по осмотру достопримечательностей	Пункты остановок на ночлег
10	Переход в хутор Логовской. Осмотр поля боя с мамонтовцами	30	2	Хутор Логовской
11	Переход на станцию Ляпичев	15	10	Станция Ляпичев
12	Переход на станцию Калач с осмотром места боя, куда выезжал товарищ Сталин для руководства боевыми действиями	25	3	Станция Калач
13	Переход в с. Карповка. Осмотр поля боя с мамонтовскими частями в период обороны Царицына	35	2	С. Карповка
14	Переход в с. Червленоразное с осмотром полей боев вдоль пути	28	4	С. Червленоразное (Песчанка)
15	Осмотр поля боя в районе Червленоразное и ж.-д. станции Воропоново (отражение белоказачьей атаки товарищем Ворошиловым на станции Воропоново). Переход в г. Сталинград с попутным осмотром мест боя на окраине города .	18	4	Сталинград
16	Посещение Музея обороны Царицына. Экскурсия по городу и его окраинам	—	25	Сталинград

Дни по порядку	Содержание дневной работы по выполнению маршрута	Расстояние в *км*		Пункты остановок на ночлег
		по пути похода между пунктами ночлега	по осмотру достопримечательностей	
17	Переход на станцию Гумрак с попутным осмотром полей боев	32	—	Станция Гумрак
18	Осмотр полей боев вдоль линии Гумрак, Бекетовка через Садовую	35	—	Бекетовка
19	Осмотр полей боев по холмам к западу от Бекетовки и далее на юг через Ивановку и разъезд Чапурники на станцию Сарепта	32	—	Красноармейск (б. Сарепта)
20	Возвращение в г. Сталинград вдоль железной дороги с попутным осмотром мест боев	26	—	Сталинград
	Итого пешком . .	454	104	
	„ по железной дороге	224	—	
	Всего пешком . .	558	—	
	„ по железной дороге	224	—	

— ★ —

3-й вариант. 16 дней

(14 дней пешком—409 *км* и 2 дня по железной дороге—322 *км*)

Дни по порядку	Содержание дневной работы по выполнению маршрута	Расстояние в *км*		Пункты остановок на ночлег
		по пути похода между пунктами ночлега	по осмотру достопримечательностей	
1	Город Ворошиловград. Посещение Музея революции и завода им. Октябрьской революции (б. Гартмана), где работал товарищ Ворошилов. Осмотр памятников гражданской войны в городе. Осмотр поля боя с деникинцами 26—30 апреля 1919 г. от южной окраины города до кургана „Острая Могила“	—	17	Ворошиловград
2	Переход в с. Пархоменко (б. Макаров Яр) — родину т. Пархоменко. Осмотр памятников борьбы с контрреволюционными казачьими частями	36	2	С. Пархоменко (б. Макаров Яр)
3	Переход в станицу Гундоровскую	38	—	Станица Гундоровская
4	Переход в г. Каменск. Осмотр мест боев под станицей Гундоровской и г. Каменском с германскими и контрреволюционными красновскими частями	18	7	Г. Каменск
5	Переход на станцию Лихая. Осмотр мест боев с германцами и красновцами; осмотр Волчинского колхоза	20	6	Поселок при станции Лихая

Дни по порядку	Содержание дневной работы по выполнению маршрута	Расстояние в км: по пути похода между пунктами ночлега	Расстояние в км: по осмотру достопримечательностей	Пункты остановок на ночлег
6	Переход на разъезд Богураев	38	12	Разъезд Богураев
7	Переход в станицу Усть-Белокалитвенскую вдоль железной дороги через Богураевские копи. Осмотр мест боев с германскими частями у ж.-д. моста через реку С. Донец и с контрреволюционными красновскими частями (полк. Быкадоров)	13	12	Станица Усть-Белокалитвенская
8	Переезд по железной дороге до станции Чир	215	2	Станция Чир
9	Переход в станицу Нижне-Чирскую. Осмотр поля боя с красновскими (ген. Мамонтов) контрреволюционными частями в районе Нижне-Чирской. Посещение музея и осмотр других памятников гражданской войны	15	10	—
10	Переход на разъезд Рычков. Осмотр поля боя на Рычковских высотах в районе Верхне-Чирской	25	—	Разъезд Рычков
11	Переезд по железной дороге в г. Сталинград	107	—	Сталинград
12	Посещение Музея обороны Царицына. Экскурсия по городу и его окраинам	—	25	Сталинград

Дни по порядку	Содержание дневной работы по выполнению маршрута	Расстояние в *км*		Пункты остановок на ночлег
		по пути похода между пунктами ночлега	по осмотру достопримечательностей	
13	Переход на станцию Гумрак с попутным осмотром полей боев	32	—	Станция Гумрак
14	Осмотр полей боев вдоль линии Гумрак, Бекетовка через станцию Садовая	35	—	Бекетовка
15	Осмотр полей боев по холмам к западу от Бекетовки и далее на юг через Ивановку и разъезд Чапурники на станцию Сарепта	32	—	Красноармейск (б. Сарепта)
16	Возвращение в г. Сталинград с попутным осмотром мест боев вдоль железной дороги .	26	—	Сталинград
	Итого пешком . .	328	81	
	„ по железной дороге	322	—	
	Всего пешком . . .	409	—	
	„ по железной дороге	322	—	

4-й вариант. 15 дней

(Верхом или на велосипедах—805 *км*)

Дни по порядку	Содержание дневной работы во время похода	Расстояние в *км*: по пути похода между пунктами ночлега	Расстояние в *км*: по осмотру достопримечательностей	Пункты остановок на ночлег
1	Город Ворошиловград — исходный пункт похода. Посещение Музея революции, завода им. Октябрьской революции (б. Гартмана), где работал товарищ Ворошилов, и других памятников гражданской войны; осмотр поля боя у кургана „Острая Могила“ и у дер. Вергунки	—	34	Ворошиловград
2	Переход в с. В. Суходол с заездом в с. Пархоменко (б. Макаров Яр)—родину героя т. Пархоменко	60	—	В. Суходол
3	Переход в колхоз Волчинский с попутным осмотром мест боев с белоказачьими отрядами и германскими частями под Гундоровской, Каменском и Волчинском и с осмотром памятников гражданской войны в этих пунктах	55	6	Колхоз Волчинский
4	Переход в станицу Усть-Белокалитвенскую с попутным осмотром мест боев под станцией Лихой и к западу от станицы Усть-Белокалитвенской	60	—	Станица Усть-Белокалитвенская

Дни по порядку	Содержание дневной работы во время похода	Расстояние в *км*		Пункты остановок на ночлег
		по пути похода между пунктами ночлега	по осмотру достопримечательностей	
5	Переход на разъезд и хутор Ковылкин с попутным осмотром мест боев вдоль железной дороги	65	—	Станция и хутор Ковылкин
6	Переход на станцию Чернышков	68	—	Чернышков
7	Переход на станцию Суровикино	60	—	Станица Суровикинская
8	Переход на станцию Чир и в станицу Нижне-Чирскую. Осмотр поля боя с белоказаками в районе станицы Суровикино, станции Чир, Рычковских высот и станицы Нижне-Чирской	65	—	Станица Нижне-Чирская
9	Дневка	—	—	Станица Нижне-Чирская
10	Переход на станцию Кумовской с попутным осмотром переправ через Дон и поля боя у хутора Логовского, хутора Ляпичева и вдоль железной дороги	65	—	Станция Кумовской, хутор Колпачевский
11	Переход на станцию Карповка с попутным осмотром поля боя у ст. Калач, ст. Кривомузгинская и с. Карповка .	64	—	С. Карповка

Дни по порядку	Содержание дневной работы во время похода	Расстояние в *км* по пути похода между пунктами ночлега	Расстояние в *км* по осмотру достопримечательностей	Пункты остановок на ночлег
12	Переход в г. Сталинград с попутным осмотром поля боя у станции Воропоново, Садовая и на окраинах города	38	10	Сталинград
13	Посещение Музея обороны Царицына и памятников гражданской войны в городе и его окрестностях (заводы)	—	25	Сталинград
14	Осмотр поля боя на северной окраине г. Царицына и далее к северу вдоль р. Мокрая Мечетка по пути к станции Гумрак, затем западнее ж.-д. ветки на Басаргино и с. Бекетовку	65	—	Бекетовка и Отрадное
15	Осмотр поля боя по холмам к западу от линии Бекетовка, Сарепта и к югу от Сарепты через Копани, Ивановку, Чапурники, Сарепту и возвращение в Сталинград вдоль железной дороги	65	—	Сталинград
	Итого	730	75	
	Всего	805	—	

— ★ —

5-й вариант

(9 дней на мотоцикле или автомобиле—789 *км*)

Дни по порядку	Содержание дневной работы по выполнению похода	Расстояние в *км*		Пункты остановок на ночлег
		по пути похода между пунктами похода	по осмотру достопримечательностей	
1	Ворошиловград — исходный пункт похода. Посещение Музея революции и завода им. Октябрьской революции (6. Гартмана), где работал товарищ Ворошилов. Осмотр памятников гражданской войны в городе. Осмотр поля боя с деникинцами 26—30 апреля 1919 г. от южной окраины города до кургана „Острая Могила" и у дер. Вергунки	—	34	Ворошиловград
	Переход в с. Пархоменко (6. Макаров Яр). Осмотр мест боев с контрреволюционными казачьими частями в 1918 г. .	36	2	—
	Переход в станицу Гундоровскую	38	—	—
	Переход в г. Каменск. Осмотр мест боев под Гундоровской и г. Каменском с германскими и контрреволюционными красновскими частями	18	7	Г. Каменск

Дни по порядку	Содержание дневной работы по выполнению похода	Расстояние в ГМ: по пути похода между пунктами ночлега	Расстояние в ГМ: по осмотру достопримечательностей	Пункты остановок на ночлег
2	Переход на станцию Лихая с попутным осмотром мест боев с германцами и красновцами, наступавшими на Лихую с целью захвата эшелонов товарища Ворошилова. Осмотр Волчинского колхоза	20	2	—
	Переход в станицу Усть-Белокалитвенскую вдоль железной дороги через Богураевские копи	46	—	Станица Усть-Белокалитвенская
3	Осмотр мест боев с германскими частями у ж.-д. моста через реку С. Донец и с контрреволюционными красновскими частями (полк. Быкадоров) в районе ж.-д. станции Белая Калитва. Переход на ж.-д. станцию Жирнов	33	2	—
	Переход на ж.-д. станцию Ковылкин	30	—	—
	Переход на ж.-д. станцию Морозовскую	34	—	Станица Морозовская
4	Переход в район с. Лобачев—ж.-д. станция Обливская . . .	54	—	—

Дни по порядку	Содержание дневной работы по выполнению похода	Расстояние в *км*		Пункты остановок на ночлег
		по пути похода между пунктами ночлега	по осмотру достопримечательностей	
	Переход на станцию Суровикино	27	—	
	Осмотр поля боя с контрреволюционными красновскими частями близ станции Суровикино	—	5	
	Переход на станцию Чир . .	30	—	
	Переход в станицу Нижне-Чирскую. Осмотр поля боя с красновскими (ген. Мамонтов) контрреволюционными частями в районе Рычковских высот и станицы Нижне-Чирской	35	—	Станица Нижне-Чирская
5	Посещение музея; осмотр памятников в районе станицы Нижне-Чирской	—	—	
	Переход в хутор Логовской. Осмотр поля боя с мамонтовцами	30	2	
	Переход в ст. Калач с осмотром полей боев и места выезда товарища Сталина на линию боя у с. Калач	45	—	Станциня Калач
6	Переход в с. Мариновку с попутным осмотром мест боев .	26	2	
	Переход в район Карповки и в с. Червленоразное (Песчанка)	45	—	

Дни по порядку	Содержание дневной работы по выполнению похода	Расстояние в *км* по пути похода между пунктами ночлега	Расстояние в *км* по осмотру достопримечательностей	Пункты остановок на ночлег
	Осмотр поля боя в районе Червленоразное и ж.-д. станции Воропоново (отражение белоказачьей атаки товарищем Ворошиловым на станции Воропоново). Переход в г. Сталинград с попутным осмотром мест боев вдоль дороги и на окраине города	17	4	Сталинград
7	Посещение Музея обороны Царицына и экскурсия по городу	—	25	Сталинград
8	Переход на станцию Гумрак с попутным осмотром полей боев	32		
	Осмотр полей боев западнее линии Гумрак, Бекетовка через станцию Басаргино	40	—	Бекетовка
9	Осмотр полей боев по холмам к западу от Бекетовки и далее на юг через Ивановку и разъезд Чапурники на станцию Сарепта	42	—	
	Возвращение в г. Сталинград с попутным осмотром мест боев вдоль железной дороги . .	26	—	Сталинград
	Итого	704	85	
	Всего	789	—	

СОДЕРЖАНИЕ

— ★ —

	Стр.
Предисловие	9
И. В. Сталин. Украинский узел	13
Товарищ Сталин о юге России	17
К. Е. Ворошилов. Царицын	21
Приветствие К. Е. Ворошилова 5 июля 1935 г. пролетариям Луганска	30
Привет Краснознаменному Сталинграду (приветствие наркома обороны маршала Советского Союза К. Е. Ворошилова сталинградскому пролетариату в день десятилетия его освобождения от белогвардейских банд)	34
Приветствие наркома обороны маршала Советского Союза К. Е. Ворошилова сталинградскому пролетариату к 15-летию освобождения города от белых	36

ВЕЛИКИЙ ПОХОД АРМИИ ТОВАРИЩА ВОРОШИЛОВА

Ворошиловград в прошлом	41
Начало великого похода	46
Ворошиловград в период гражданской войны	49
Ворошиловград в настоящее время	54
Решение товарища Ворошилова двигаться к Царицыну	71
Бой 5-й Украинской армии К. Е. Ворошилова в районе станиц Каменской и Гундоровской	73
Бой в районе ст. Лихой	82
Бои в районе Белой Калитвы	85
Бои в районе Морозовской	94
Бои в районе Суровикино	106
Бои в районе Нижне-Чирской	117
Бои в районе Калача	143

Стр.

ГЕРОИЧЕСКАЯ ОБОРОНА ЦАРИЦЫНА (СТАЛИНГРАДА)

Первое окружение Царицына 157
Второе окружение Царицына 209
Третье окружение Царицына 240
Четвертое окружение Царицына 247

Памятники и исторические места 252
Пять вариантов порядка выполнения перехода от Ворошиловграда до Сталинграда 280
Схемы 1—14.

★

Редакторы майор *Подорожный* и *Матросов*
Техн. редактор *Галин*
Корректор *Лапина*

Сдано в производство 5.6.38
Подписано к печати 15.10.38

Формат бумаги 72×94/32
Объем $9^3/_8$ п. л. + 8 вклеек $2^3/_8$ п. л. 14,69 уч.-авт. л.
В бумажном листе 118 400 знаков

Уполн. Главлита № Г—9917
Издательский № 293. Заказ № 384

Цена книги 3 р., переплета 40 к.

Текст отпечатан на бумаге ф-ки Вишхима
Переплетные материалы Щелковской ф-ки

Адрес изд-ва: Москва, Орликов пер., д. 3.

Отпечатано в 1-й типографии
Государственного военного изд-ва НКО СССР
Москва, ул. Скворцова-Степанова, д. 3

★

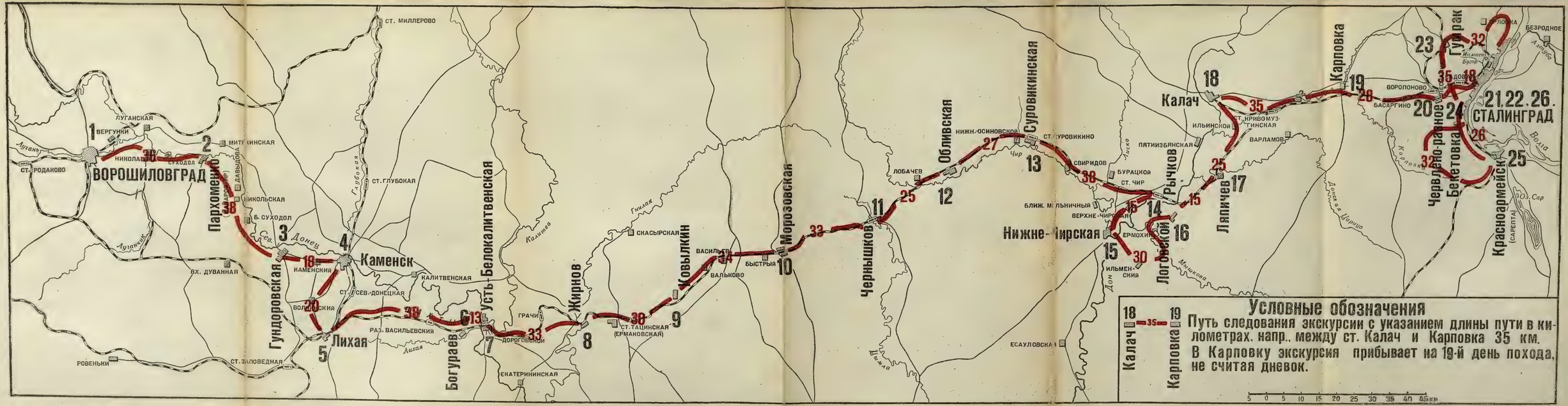


Схема 1. Маршрут похода по героическому пути армии товарища К. Е. Ворошилова.

БИБЛИОТЕКА
ОТДЕЛА
Главного Управления ОСОБО РЕЖИМ
ЦК

Схема 11. Оборона Царицына. Третье окружение.

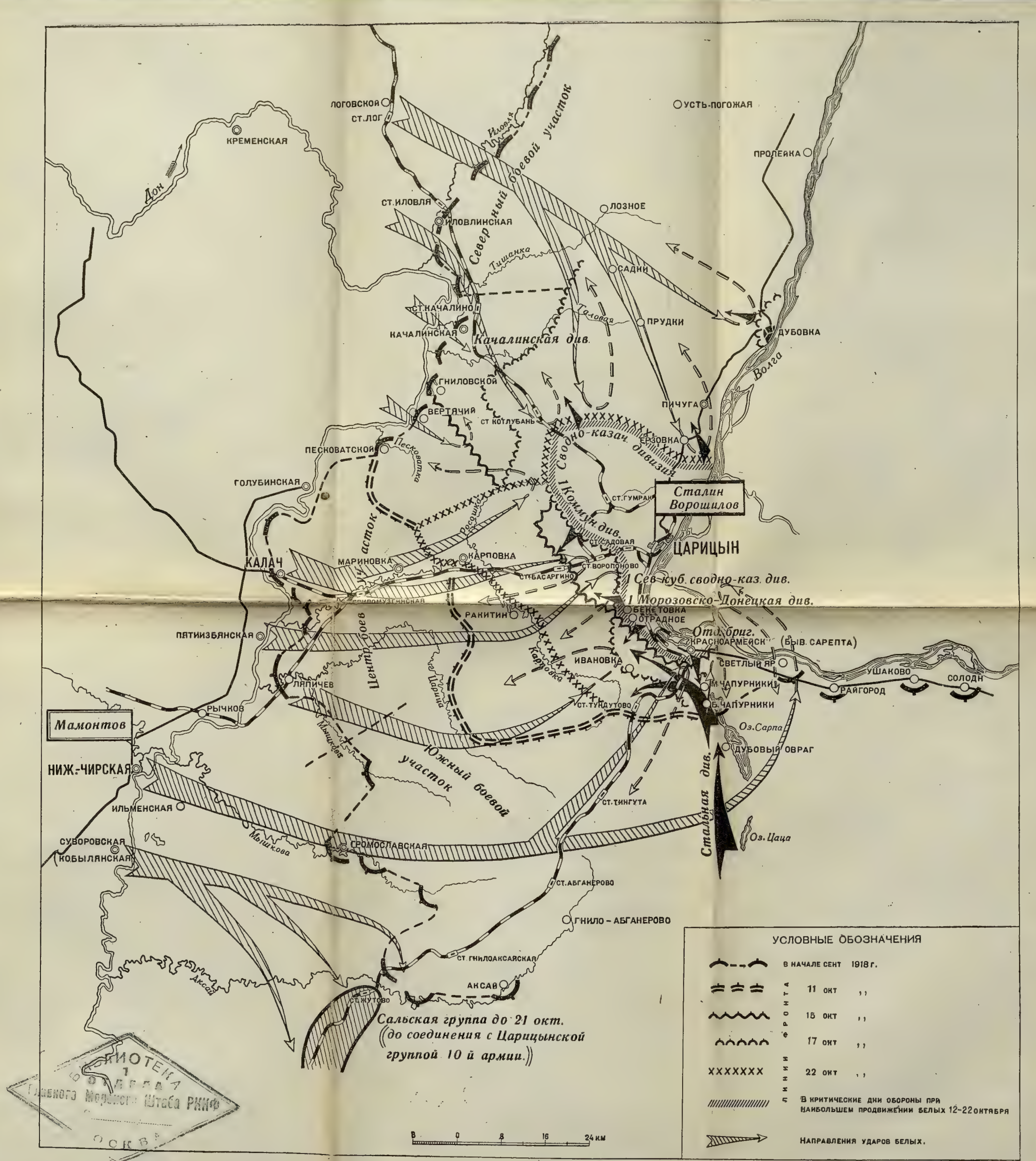


Схема 10. Оборона Царицына. Второе окружение.

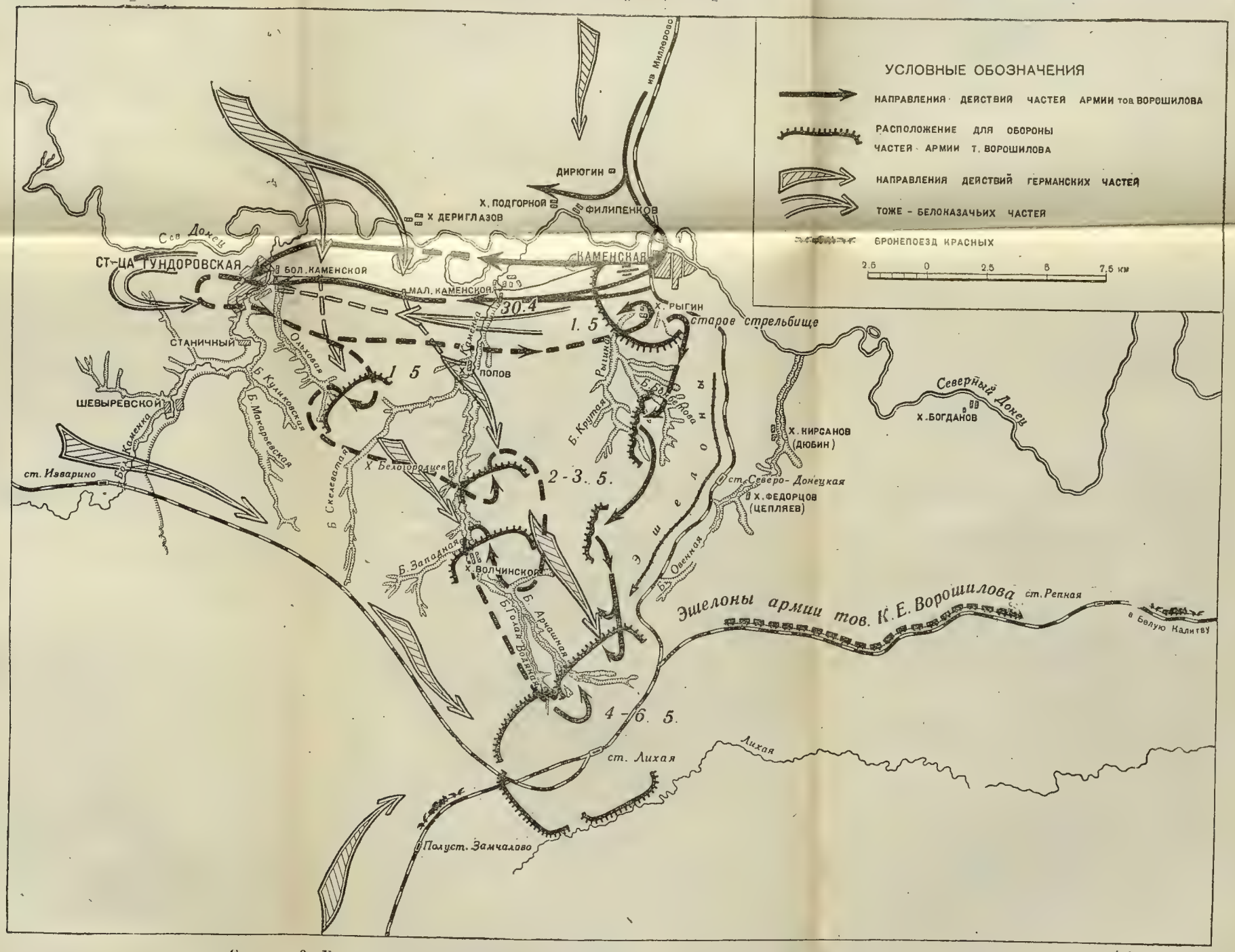
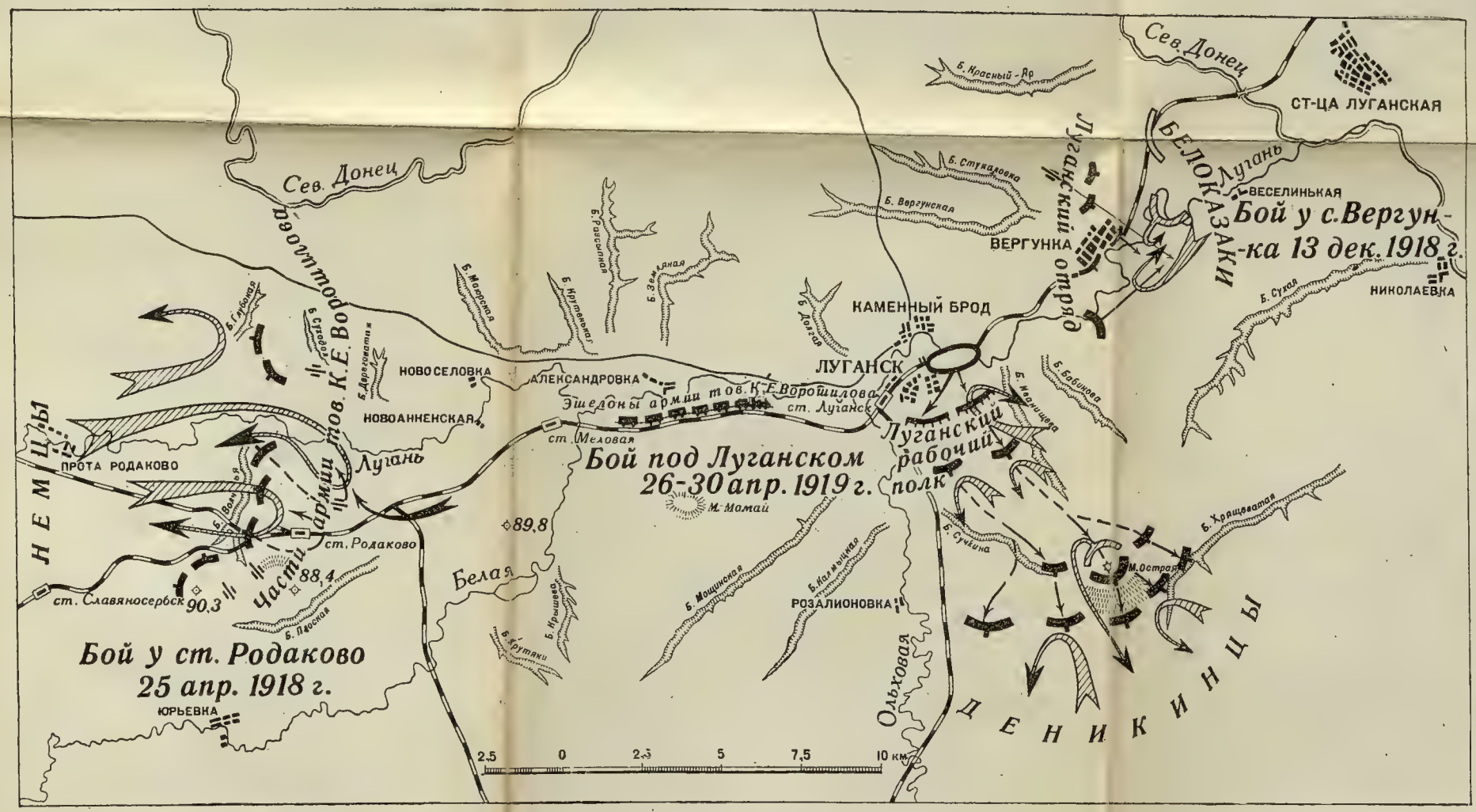


Схема 3. Боевые действия армии К. Е. Ворошилова в районе Каменская-Лихая (30/IV—6/V 1918 г.)



Великий поход

Схема 2. Оборона Луганска 1918—1919 гг.

БИБЛИОТЕКА 1 ОТДЕЛА Главного Морского Штаба РККФ No

Схема 7. Бой на ст. Суровикино 23 мая 1918 г.

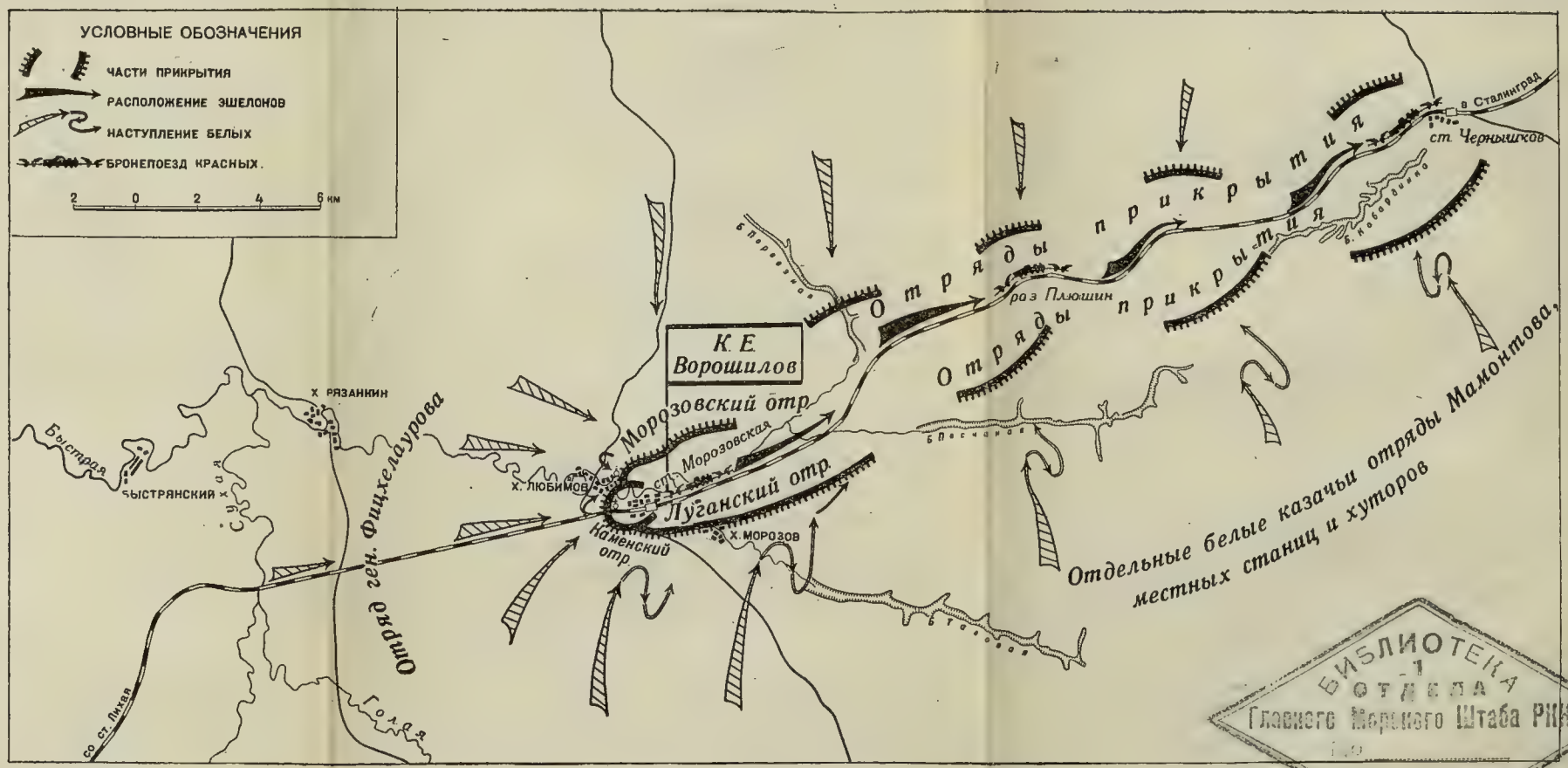


Схема 6. Обстановка в районе ст. Морозовская в мае 1918 г.

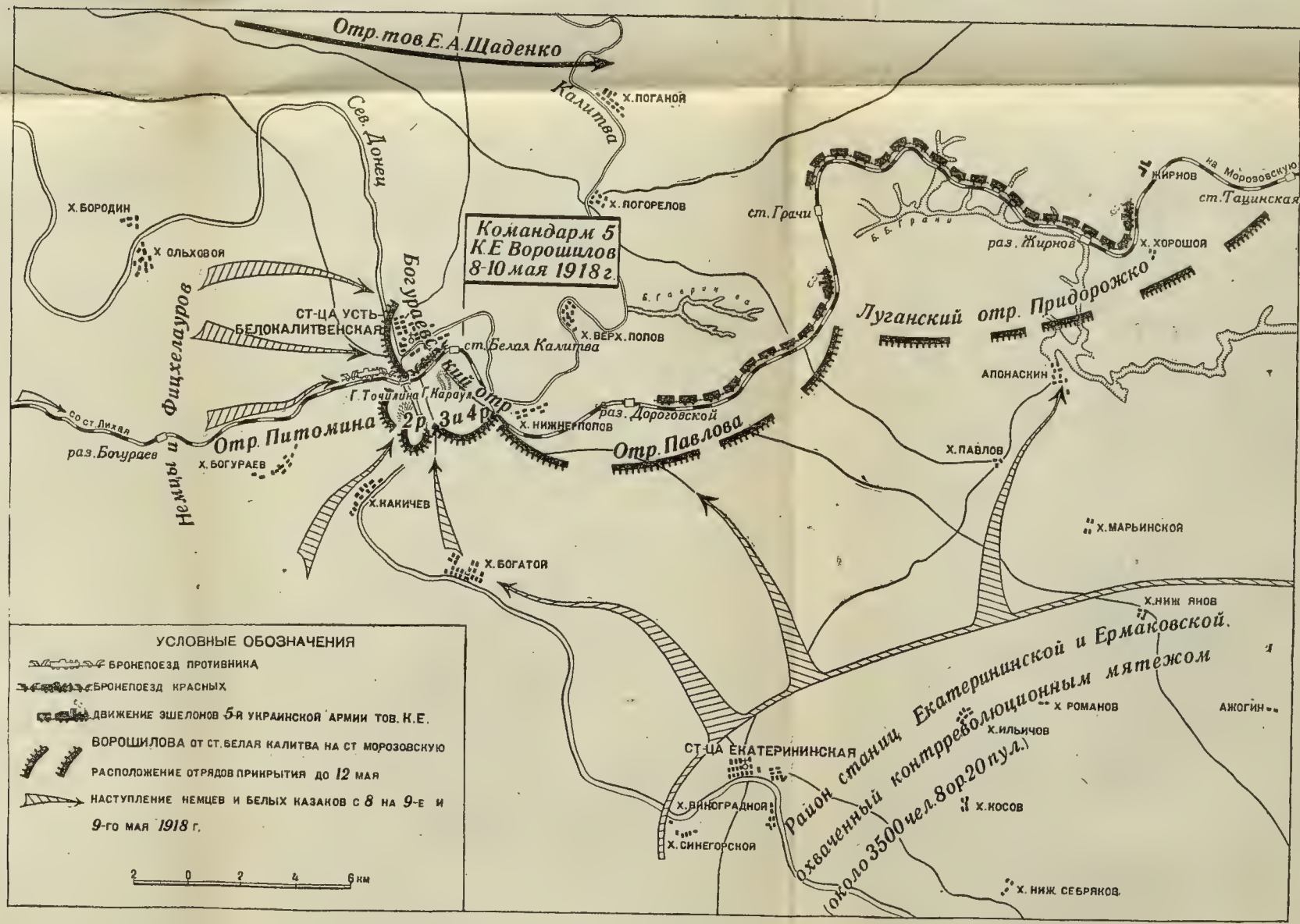


Схема 5. Бой частей армии К. Е. Ворошилова у ст. Усть-Белокалитвенская с 8 на 9 мая 1918 г. и положение сторон на 12 мая.

Схема 4. Бой частей армии К. Е. Ворошилова у ст. Усть-Белокалитвенская 7/V 1918 г.

Библиотека Главного Морского Штаба СССР

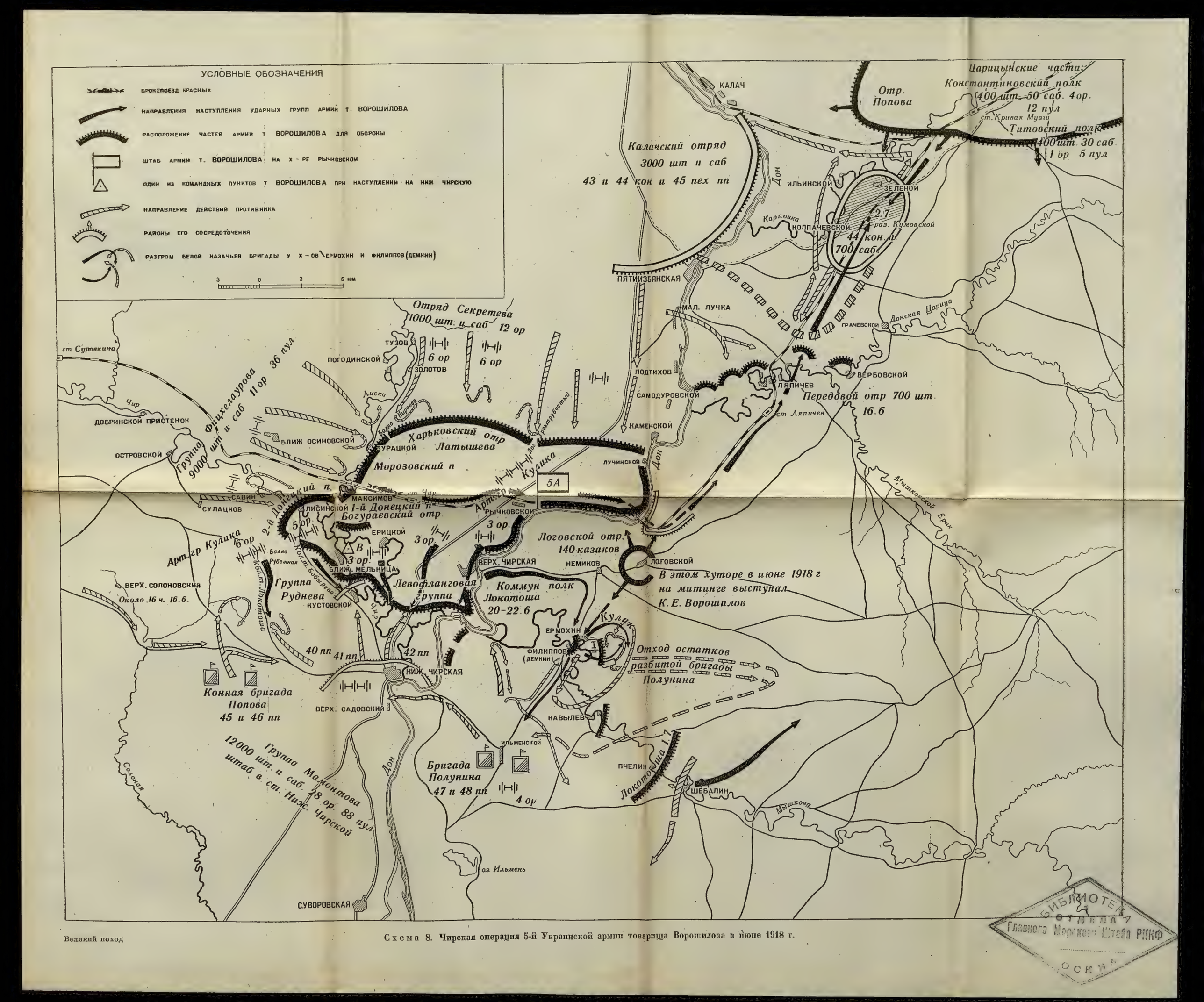


Схема 8. Чирская операция 5-й Украинской армии товарища Ворошилова в июне 1918 г.

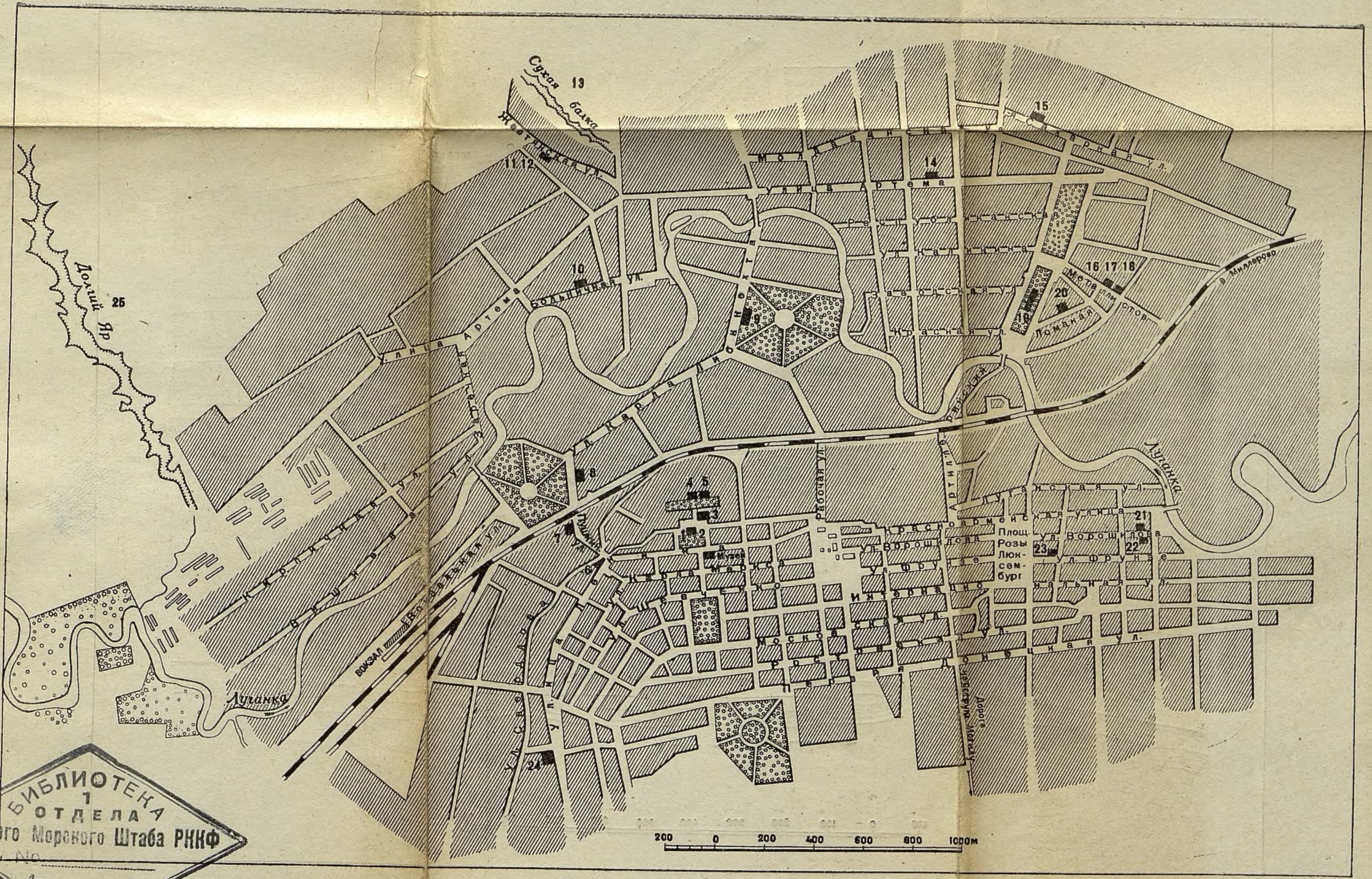
БИБЛИОТЕКА ОТДЕЛА Главного Морского Штаба РККФ МОСКВА

Схема 9. Оборона Царицына. Первое окружение.

БИБЛИОТЕКА 1 ОТДЕЛА Главного Военного Штаба РККФ № МОСКВА

Схема 12. Оборона Царицына. Четвертое окружение.

Схема 14. Схема расположения памятников обороны Царицына в центральной части города (описание см. текст—стр. 272—274)



Великий поход

Схема 13. Схема расположения памятников гражданской войны в Ворошиловграде (описание см. текст—стр. 63—69).

БИБЛИОТЕКА
1
ОТДЕЛА
Главного Морского Штаба РККФ
No.
МОСКВА